

*50-летию детской любительской киностудии
посвящается...*

БУТОНЫ ТЯНУТСЯ К СОЛНЦУ

2015

УДК 796.525(084.122)
ББК Ч518.215+Щ03(0)6.013
В 65

Войнарович Ю. Б.

В 65 **Бутоны тянутся к солнцу.** — Донецк : БВА, 2014. — 300 с.

Книга посвящается 50-летию детской любительской киностудии города Авдеевки Донецкой области.

Автор повествует обо всех славных делах, горных экспедициях детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм» имени героев Санчарского перевала.

УДК 796.525(084.122)
ББК Ч518.215+Щ03(0)6.013

Как сделано много,
Как пройдено много.
Стремится во времени
Наша дорога.
Как много на ней
Замечательных дат,
Маршрутов и фильмов,
И встреч, и ребят.

ПРОЛОГ

По дикому ущелью, заросшему кавказской тайгой, несет свои бурные воды абхазская речка Гумиста. Край безлюдный, первозданный. Такое впечатление, что ты попал в мир прошлого планеты, когда не было на ней человека.

На мелководье, у самого берега упитанный кавказский медведь ловил рыбу. Занятие это очень нравилось мишке. Каждую пойманную рыбу он выбрасывал из воды на берег и рывкал от удовольствия. Работа спорилась: на мокрой гальке уже трепыхалось несколько крупных рыбин – форели.

Я вышел к реке, и, поджидая спускавшихся ребят, остановился, любуясь проделками медведя. Увлеченный процессом рыбной ловли, мишутка не сразу заметил опасность. И только, когда между деревьями на берегу замелькали фигуры моих мальчишек и девчонок и слышались их голоса, медведь очнулся и чувство страха овладело им. Он стремглав бросился в ближайшие кусты и стал наблюдать за людьми. Убедившись, что ему угрозы нет, мишка вернулся к месту, где лежал его рыбный улов, и принялся обедать. И тут его увидели ребята:

– Ой, медведь!

– И вправду, медведь! Настоящий!

– Какой хорошенький!

– Что вы удивляетесь? – прервал я восклицания ребят, – говорил вам, что Гумиста – медвежий край. Мишка – хозяин этих мест. Давайте соблюдать этикет и не вмешиваться в медвежью жизнь. У нас своих забот хватает. Главное – перейти речку. Переправа будет тяжелой. Для веревочных перил при такой ширине реки наших веревок не хватит. Страховаться будем с помощью лыжных палок. Только бы отыскать места с наименьшей глубиной.

После многих неудачных попыток дойти вброд хотя бы до середины реки, мы сидели на берегу усталые и промокшие. Медведь все время наблюдал за нашей переправой. И вдруг он стал на задние лапы и начал размахивать передними, как бы загребая в свою сторону и глядя на нас.

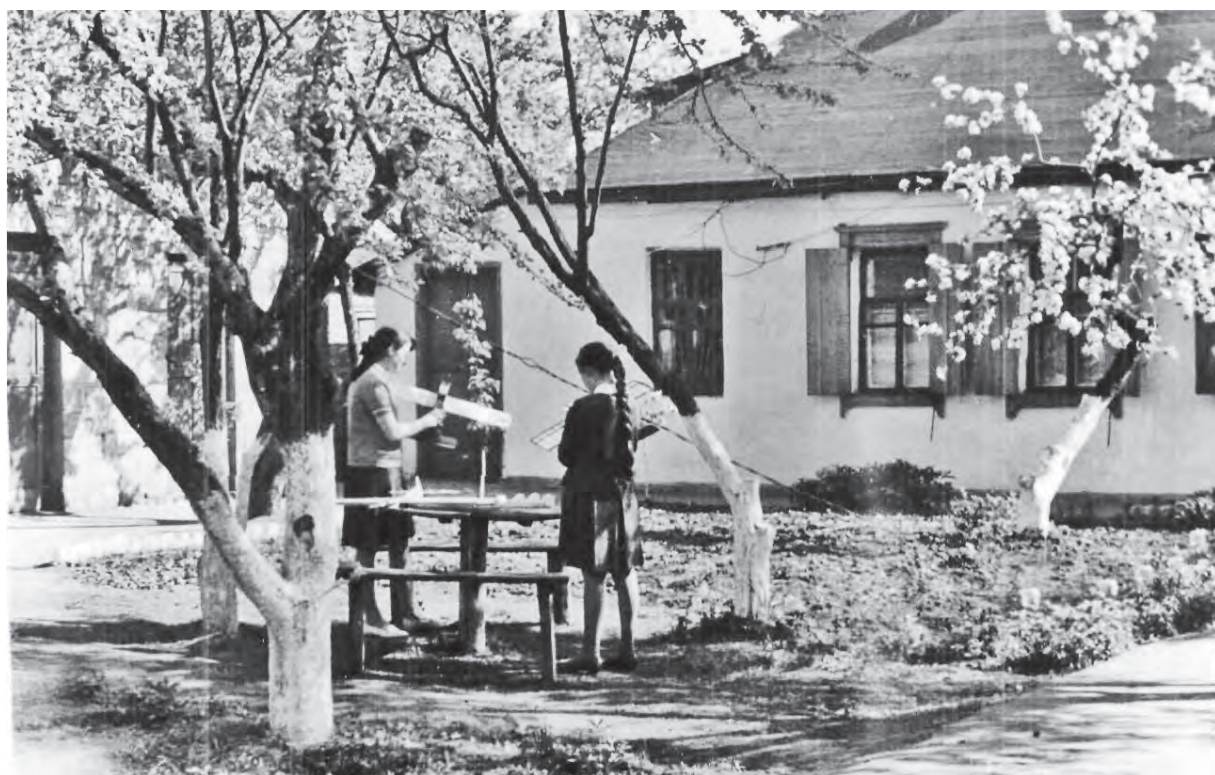
– Ребята, а ведь мишутка приглашает следовать за собой! – воскликнул я, так расшифровав действия медведя. – Сейчас я пойду вслед за ним, а вы запоминайте все его повороты в реке, чтобы использовать их при переправе.

Сначала медведь шел вдоль берега у кромки воды, затем вошел в речку и направился к противоположному берегу, следуя туристским правилам: переправляться наискосок против течения воды.

– Спасибо тебе, мишенька, за помощь в переправе через Гумисту! – воскликнул я, выбираясь на другой берег. Медведь остановился, посмотрел на меня и с достоинством удалился в лесную чащу.

Я стоял на берегу и через объектив кинокамеры наблюдал за переправой ребят. Для многих из них это был первый брод через горную речку. Шли парами, объединяя усилия против бурных водяных струй, стремящихся сбить с ног и унести. Устоять помогали альпеншток (лыжная палка) и верная рука друга. Какими рыцарями были мои мальчишки, с какой нежностью они поддерживали девчат на трудных участках брода, помогая им преодолеть глубокие места реки, где вода достигала уровня колен, а для некоторых и выше. Я еще раз убедился, что детский коллектив нашей киностудии, собранный из разных школ и населенных пунктов, стал настоящей семьей, в которой правили дружба и духовное родство. И это особенно радовало меня.

Быстро несла свои бурные воды кавказская речка Гумиста, медленно шли вброд через нее мальчишки и девчонки, мерно пел двигатель киносъемочной камеры. Снимался очередной эпизод фильма «Горы и дети».

Дом, где разместилась киностудия

Глава 1

ДОМ, ГДЕ ЖИВУТ ВОЛШЕБНИКИ

Летом 1965 года я приехал на работу учителем географии в школу №6 города Авдеевки, рядом с которым в Донецкой степи вырастал гигантский коксохимический завод. Железная дорога, построенная в конце XIX века, делила Авдеевку на две части: утопающий в садах одноэтажный Старый город и строящийся поселок коксохимиков, где мне предстояло жить и работать.

При знакомстве с Авдеевкой в Клубе железнодорожников я прочитал объявление о проводимом среди жителей фотоконкурсе. Как давний фотолюбитель, решил принять участие и предоставил несколько фотопейзажей, снятых в горах Кавказа и Тяньшаня, где мне довелось путешествовать. Мои фотоработы понравились высокому жюри, и я стал победителем конкурса. Председатель жюри – Леонид Дмитриевич Гайворонский предложил мне, наряду с преподаванием в школе, руководить фотокружком на городской Станции юных техников (СЮТ).

Директор Станции юных техников Николай Васильевич Лазаренко встретил меня радушно и стал знакомить с работой СЮТ. Она занимала два помещения в старой части Авдеевки на улице Пионерской №6: большое длинное здание, где работали технические кружки, и домик на две комнаты в глубине двора, в одной комнате жили сторожа – дедушка с бабушкой, во второй размещался фотокружок.

В те годы большинство мальчишек увлекались авиамоделлизмом, и авиамодельный кружок стал ведущим на Авдеевской Станции юных техников на многие годы. Модели авдеевских ребят занимали призовые места на различных конкурсах и соревнованиях. Многие юные авиамоделисты, став взрослыми, связали свою жизнь с авиацией. Я ходил между столами, за которыми работали мальчишки, удивляясь и восхищаясь, как умело они владели различными инструментами. В их руках бесформенный листик жести, вырезанный из консервной банки, вскоре превращался в замысловатую деталь будущей модели самолета.

– Ну, как Вам мои хлопцы? – спросил меня Николай Васильевич, улыбаясь.

– Да они настоящие волшебники, – с пафосом воскликнул я.

– Вот и вы должны вырастить в своем кружке таких же волшебников. – Николай Васильевич пытливо глянул на меня. – Пойдемте, я покажу Вам место вашей работы.

Комнатушка фотокружка была всего на 12 м² с одним маленьким окошком, завешенном двумя слоями газет, пропускавших свет. Под окном стоял небольшой стол, на котором, судя по ванночкам, проявляли фотопленки и фотобумагу.

– Как можно проявлять фотоматериалы при такой освещенности! – в сердцах воскликнул я, неужели было трудно создать полную темноту?

– Скажу откровенно, ваш предшественник был не на своем месте, – виновато вымолвил Николай Васильевич. – Надеюсь, Вы наведете должный порядок в фотоделе.

Слух о новом руководителе фотокружка вернул на занятия многих прежних кружковцев. Это были мальчишки из трех школ старой части города, разные по возрасту и интеллектуальному развитию. Зачастую среди них возникали ссоры и даже потасовки. Я заметил, что они обращаются друг к другу не по именам и фамилиям, а по прозвищам – странным и непонятным. Например, Колю Доронина все почему-то звали «динозавриком», оказалось, из-за его большой любви к динозаврам: открытки и рисунки с их изображением собирает, только и гово-

рит о них. Очень обидное прозвище было у Гены Решетникова – «Опять двойка». Из-за него Гена часто дрался с товарищами, а они все равно продолжали его так называть. А мальчик двоек не получал, был хорошистом в классе. И возникло это прозвище из-за тезки Гены – художника Решетникова, автора картины «Опять двойка», напечатанной в школьном учебнике.

Зато Юра Щербаков очень гордился своим прозвищем: «Вега-2». Так назывался миниатюрный фотоаппарат, подаренный Юре отцом. Но фотографировать этим аппаратом мальчик не мог: в магазинах не было специальной фотопленки для него. Но Юра любил этот отцовский подарок, даже иногда из-за фотоаппарата проявлял превосходство над своими товарищами.

Девочки, как правило, прозвищ не имели. Мальчишки относились к ним с уважением, называли всех по именам, редко – по фамилиям. Но через 12 лет к нам пришла новенькая девочка – 13-летняя Галя Боброва, которую все единодушно стали звать «Белкой». Кто первый придумал ей такое второе имя, – я уже не помню, но тоненькая, маленького роста девочка, сплошное олицетворение нежности и красоты, действительно чем-то напоминала белочку.

Галинке это прозвище очень нравилось, и она стала откликаться только на него. Но в течение первых трех лет у нас в кружке была только одна девочка – ЛЮДА КИРЮХИНА.

Это была удивительная девочка: страстно влюбленная в киноискусство, Люда много знала о мировом кино, могла рассказать о любом популярном в то время кинофильме, режиссере и артисте.

К тому же она была хорошей спортсменкой, надежным товарищем. Мальчишки Люду очень уважали и слушались. К сожалению, после техникума **Люда Кирюхина** поступала на киноведческий факультет Института кинематографии, но не прошла по конкурсу и стала историком и мастером спорта.

Передо мной стояла задача: сплотить и удержать коллектив кружка. А это могло сделать еще неизвестное ребятам, интересное дело. И я занялся с ними фоторепродукцией и черно-белыми диапозитивами, и диафиль-

мами, сначала немymi, а потом звуковыми. И качество наших диафильмов было лучше, чем у профессиональной студии «Диафильм», потому что я применил метод обратимого процесса обработки позитивной фотопленки. Мы стали получать заказы на изготовление учебных диафильмов от областного Института усовершенствования учителей. Это подняло наш престиж в глазах местного начальства. Sensацией стала награда медалью Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства в Москве фотокартинки Саши Писковского «Так начинается город», ставшей призером Всеукраинского конкурса. Многие не верили в эту награду, особенно учителя, ведь Саша учился в школе на «троечки». Много раз мне приходилось реабилитировать мальчика в глазах, сомневающихся в его способностях. И я задумался над вопросом: можно ли судить о талантах ученика только по школьным оценкам. И пришел к выводу, что нельзя и не надо. И взял эту мысль на вооружение в работе с детьми. Мне очень хотелось, чтобы ребячий коллектив был, как одна семья, чтобы наш фотокружок стал для ребят вторым родным домом. С помощью родителей мы стали отмечать дни рождения кружковцев с традиционным тортом, испеченным мамами, и сувениром, изготовленным ребятами для виновника торжества. Чтобы не дублировать школьные занятия, я проводил обучение по принципу «делай, как я, делай лучше меня» и это очень нравилось ребятам.

Николай Васильевич Лазаренко с внучкой в своем домашнем «музее»

Создание звуковых диафильмов заставило ребят обучиться не только основам фотосъемки, но и составлению сценария, дикторского текста, музыкального оформления, умению звукозаписи и проекции на экран. В кружке появились сценаристы и художники, дикторы и звукооператоры.

Постепенно наш фотокружок превращался в творческую организацию школьников. Увеличилась численность, расширился возрастной состав кружковцев. На занятия пришли девочки. Практически ребята вступили на путь кинотворчества, но они мечтали о «настоящем» кино, и вместе с ними мечтал я.

Первый директор Станции юных техников Николай Васильевич Лазаренко высоко оценил мою работу с юными фотолюбителями, добился разрешения мне работать по собственной Программе, а не по министерской. С ним было приятно сотрудничать, при его руководстве на СЮТ царила атмосфера доброжелательства и любви к детям, технического и художественного творчества.

Талантливый художник-моделист, резчик по дереву и металлу, скульптор, превращающий древесные пни, стволы, корни и сучья в произведения искусства, мастер на выдумки удивительных сувениров и поделок, Николай Васильевич своими работами оставил о себе добрую память во многих больницах и санаториях страны, куда попадал на лечение как ветеран Великой Отечественной войны. К сожалению, его художественный талант не нашел применения на Станции юных техников – по закону, здесь должны работать только технические кружки. С уходом на пенсию, Николая Васильевича Лазаренко на посту директора Станции юных техников сменил Анатолий Петрович Шерекин. Замечательный художник-оформитель, талантливый моделист, умелый специалист по главным видам технического творчества, обладатель большого чувства юмора, Анатолий Петрович стал любимцем всего коллектива Станции юных техников: и взрослых руководителей кружков, и юных кружковцев.

Николай Васильевич Лазаренко

Анатолий Петрович Шеркин

Под руководством Анатолия Петровича Шеркина Авдеевская СЮТ расцвела и стала ведущей Станцией юных техников в Донецкой области, одной из лучших в Украине. Впервые в стране мы начали развивать техническое творчество самых маленьких школьников – первоклашек.

Старшие кружковцы технического моделирования начали создавать опытные модели авторского производства. В итоге, на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства в Москве, в павильоне «Техническое творчество школьников» появился персональный уголок Авдеевской СЮТ, а ее четверо кружковцев были награждены золотой Медалью ВДНХ. Из числа кружковцев выросли талантливые руководители детских технических кружков, например, авиамоделльных: Валерий Загуменный и Валентин Евдокимов, ученики ведущего Мастера авиамоделльного творчества – Виктора Викторовича Горбунова. Анатолий Петрович Шеркин стал создателем вместе со мной детской любительской киностудии на Авдеевской СЮТ, ему мы обязаны той высоте, какой достигла киностудия, той неповторимости, своеобразности ее творчества, тех высоких наград и званий, которых она заслужила.

Валерий Загуменный

Анатолий Петрович Шеркин посвятил 15 лет своей жизни Авдеевской Станции юных техников, работа в ней была смыслом его жизни, его радостью и Песней первой любви. Внезапная смерть Анатолия Петровича потрясла всех. И начался закат Авдеевской СЮТ. Ушел из жизни Виктор Викторович Горбунов.

Не взлетел в небо дельтаплан Валерия Загуменного, осталась не-

оконченной его модель старинной шхуны, осталась память. Больше не учит мальчишек летать Валентин Михайлович Евдокимов. Новые руководители постоянно менялись, но у них отсутствовала инициатива и творческое вдохновение.

Вскоре, чиновники от образования и вовсе закрыли Авдеевскую СЮТ, лишив мальчишек любимого дела.

Был на Авдеевской Станции юных техников еще один Учитель с большой буквы. Учитель жизни. Это Анна Егоровна Хлебникова. По-научному, она была техническим работником, а по-народному – уборщицей. Эта мудрая, добрая женщина стала второй матерью для мальчишек и девчонок.

Они делились с «тетей Аней» своими радостями и горестями, проблемами в семье и школе, слушали и выполняли ее советы. Прошло много лет, Анны Егоровны уже нет на свете, а кружковцы, взрослые дяди и тети, на традиционных встречах вспоминают ее добрым словом.

Валентин Михайлович Евдокимов (руководил авиамodelьным кружком на СЮТ. Позже выполнил работу по переводу фильмов киностудии с киноплёнок на электронные носители)

Анна Егоровна Хлебникова с внучкой Мариной

*1967 год. Первая экспедиция на Кавказ.
На вершине Мусса-Ачитара в Теберде (3030 м)*

Глава 2 ПЕРВЫЕ ШАГИ К СОЛНЦУ

1967 год... Это было удивительное время! Яркой звездой вспыхнуло увлечение молодежи самостоятельным туризмом, прежде всего горным. Все жили тогда под влиянием фильма режиссера Говорухина «Вертикаль» и песен Володи Высоцкого в этом фильме, а также песен Юрия Визбора и Булата Окуджавы. На смену известной поговорке: «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» пришли Володиные слова: «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». И мне захотелось убедить авдеевских школьников в том, что Высоцкий прав.

Опыт вождения детей в горы у меня уже был: в 1963 – 1964 годах я работал после окончания геофака Харьковского университета учителем географии в школе-интернате города Новый Свет Старобешевского района Донецкой области и во-

дил ребят по горам Крыма и Тебердинско-Домбайскому району Западного Кавказа. К тому же до работы в школе я семь лет принимал участие в научных экспедициях на ледниках Кавказа. И я начал готовить поход, избрав маршрут «Через Теберду в Домбай», в самые красивые уголки природы Кавказа.

Отряд собрался многочисленный и своеобразный: 25 человек, из которых мальчиков всего четыре (включая меня), остальными были девочки-девятиклассницы и семиклассницы из школ, где я преподавал. Должности в отряде распределялись следующим образом: Павлика Снитко я назначил своим заместителем, Галя Вовк была избрана завхозом (потом она была незаменимым завхозом еще в двух экспедициях), медициной заведовала Наташа Шеховцова, консультантом-поваром стала Людмила Шевченко. Фотосъемку осуществляли наши студийцы Витя Волков и Люда Кирюхина. Вести дневник похода поручили Люде Акольцевой.

В поездке и на пешем пути встречные люди удивлялись составу нашего отряда и задавали неизменный вопрос:

– Откуда вы?

– Из Донбасса.

– А что у вас в Донбассе мужчины перевелись?

– Нет, это у нас в Донбассе героические девчата, – отвечаю я, и это на самом деле так.

Из поселка Теберда я повел ребят в первый маршрут в долину реки Джемагат к минеральным источникам для акклиматизации, то есть, привыкания к высоте, и просто попить нартзанчика не из бутылки, а непосредственно из недр Земли. Хорошая грунтовая дорога тянулась через лес. Для юных моих путешественников это была первая в жизни вылазка с тяжелым рюкзаком. И они плелись еле-еле, хмурые и усталые, часто останавливаясь на отдых.

И тут я вспомнил фрагмент из учебника психологии, где было сказано, что для детского настроения врагом становятся не трудности, а однообразие. ТАКИМ ОДНООБРАЗИЕМ была для моих ребят грунтовая дорога. Поэтому я «нырнул» в заросли кустов на едва заметную тропку, уводящую с дороги в лес. Тропинка то взбегала на холмики, то опускалась на дно оврага, то прерывалась в заболоченной низине.

Приходилось иногда проползать (с рюкзаком за спиной!) под сплетением веток и корней. Моих мальчишек и девчонок

словно подменили: никакого уныния и усталости. Кто-то поскользнулся на мокрой почве и сел в лужу, кто-то запутался в кустарнике, и его дружно вытаскивали, кто-то зацепился за корень и растянулся со всех ног на липкой глине. Все эти «неприятности» сопровождались коллективным веселым смехом и добрым юмором. Незаметно мы быстро дошли до Джемагатских нартзанов. Поставили палатки невдалеке, и перед сном приняли душ из минеральной воды. Лежа в палатках, дети еще долго обсуждали дневные приключения, а я понял смысл куплета песенки из мультика: «Нормальные герои всегда идут в обход».

На всю жизнь запомнилось ребятам и девочкам 7 июля 1967 года. В этот день они поднялись на первую в жизни горную вершину, высотой 3030 метров над уровнем моря – Мусса-Ачитару. Далеко внизу остались осыпи и скалы крутого подъема, над головой раскинулось необъятное синее небо, а вокруг толпятся высокие вершины, с которыми ты уже почти наравне.

Я смотрю на лица ребят и думаю: наверняка сейчас в их памяти звучат слова из песни Володи Высоцкого:

Весь мир на ладони,
Ты счастлив и нем,
И только немного завидуешь тем,
Другим, у которых вершина еще впереди.

Покорение трехтысячной вершины подняло уверенность в себе, повысило самоуважение у мальчишек и девочек. Они наперебой спрашивали у меня: «Мы что, теперь альпинисты?».

– В какой-то степени, да, – отвечал я, и решил следующее восхождение совершить на вершину Семенов-Баши, высотой 3500 м. Я убедился, что такие подъемы под силу 15-летним подросткам.

С вершины Семенов-Баши перед авдеевскими школьниками открылась изумительная панорама гор Домбайского района Тебердинского заповедника, не зря эту вершину называют Кругозором Домбая. Как сказал Рустам Новрузов, «Если бы не было больше ничего, кроме этого вида, стоило идти в поход и бороться с непривычными трудностями». Я думаю, что все мои мальчики и девочки были такого же мнения.

День за днем кавказская природа дарила нам неповторимые пейзажи.

Преодолев Чучхурский перевал, высотой 2700 м, мы прошли рядом со скальными стенами высшей горы Западного Кавказа – Домбай-Ульген (4040 м) и любовались струями Чучхурского водопада. Долина Гончахира подарила нам красоту вершин Бу-Ульгена и Туманного озера, над водой которого постоянно висит пелена тумана. А вот Бадукские озера в Теберде потрясли нас зеленью своих вод. Только Клухорское озеро, мимо которого шел наш путь на Клухорский перевал (2816 м), спрятало свою синеву под толщей льда, не успевшего растаять за короткое прохладное лето. Познакомились авдеевцы с одним из ледников Домбая – это ледник Алибек, даже прогулялись по нему. В 1962 году я руководил Алибекским отрядом научной экспедиции Харьковского Отдела Географического Общества, в котором я состою. За четыре месяца «зимовки» на леднике, Алибек стал мне родным, поэтому я представил его ребятам во всей красе и многообразии.

С Клухорского перевала мы спустились в Страну Мечты, как называют, в переводе на русский язык, Республику Абхазию, в город Сухуми к теплому Черному морю, завершив 120-километровый маршрут по горам Западного Кавказа. Много интересного узнали юные путешественники во время похода, немало было веселых приключений, но самое главное, что унесли в жизнь ребята с собой, – это чувство локтя и чувство дружбы, которые не угасли до сих пор. И я очень благодарен моим спутницам – авдеевским девочкам, что не раскисли они, не спасовали перед трудностями первого в жизни горного похода и проложили путь к СОЛНЦУ, по которому в последующие годы пройдут десятки школьников Авдеевки, Ясиноватой, Донецка, окрестных сел, пожелавших стать «Кавказскими пленниками», как они себя назовут. Они были первыми горопроходцами – 24 учащихся седьмых и девярых классов трех авдеевских школ: №1, №3, №6. Это они дали направление всей работе нашей студии, заложили фундамент ее успехов, ее славы в последующие годы.

Вот их имена:

Лидия Конопко

Наталья Шеховцова

Светлана Погосяни

Людмила Шевченко

Татьяна Чупова

Евгения Гоцкая

Яна Шахова

Лариса Махно

Вера Резниченко

Вера Кириченко

Валентина Заикина

Нина Доронина

Наталья Збежнева

Татьяна Пастернак

Оля Филоненко

Павел Снитко

Витя Волков

Галя Вовк

Людмила Кирюхина

Людмила Акольцева

Лариса Жерновникова

Нина Колесова

Глава 3

ВЫСОКО В НЕБЕ НАД АБХАЗИЕЙ

В 1969 году произошло важное событие в жизни нашей фотостудии, изменившее направление всей работы: нам наконец-то купили киносъемочную камеру «Киев-16 – С-3» и проектор «КПШ» для демонстрации кинофильмов. Камера плохонькая, примитивная, капризная в работе, но все-таки кинокамера. Теперь мы могли снимать настоящее кино, а не статичные диафильмы.

Остаток учебного года мы потратили на изучение кинокамеры и приемов работы с ней. А когда наступили летние каникулы, решили снимать свой первый фильм. Сразу возникла проблема: о чем снимать и где? Посыпались предложения: «Давайте снимать комедию!», «Нет, лучше – боевик!», «Мультик бы снять!» и робкое – «Фильм о путешествии». Это шепотом произнесла Люда Акольцева, пришедшая на студию после первого нашего похода в горы Домбая. Вместе с ней пришли заниматься фотоделом участники той экспедиции – Галя Вовк и Лора Жерновникова.

Мне ребят пришлось долго убеждать, что для нашей киносъемочной камеры, у которой нет синхронной записи звука, съёмка художественного кинофильма, как и для нас, просто «не по зубам». И сразу погас энтузиазм мальчишек, особенно после моего предложения снимать документальное кино. Наступила гнетущая тишина. И тут Люда Акольцева вдруг сказала:

– Давайте я прочитаю вам одно стихотворение.

А читать стихи Люда умела так, что даже мальчишки, равнодушные к поэзии, восклицали: «Во дает! Аж мороз по коже!». Чтобы разрядить обстановку, я кивнул головой, и Людмила начала читать:

САНЧАРСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Высоко в небе над Абхазией

Санчарский перевал,
Там путник разве что с оказией
случайно побывал,
Туда ведут лишь тропы узкие,
опасные в ночи,
по ним текут туманы тусклые
и горные ключи.

И он, ничем не примечательный,

тот каменистый вал, -
Стал местом битвы замечательной -
Санчарский перевал.
Здесь враг хотел пробиться в Грузию
кратчайшей из дорог,
Огня и камня грозный узел он
Перерубить не мог.

Здесь пушки скатывались в пропасти,

сорвав лавины ком,
Здесь альпинист делился доблестью
с бывалым моряком.
В крови, осколками израненный,
размолотый, пустой...
Плывет сегодня синь небесная
Санчарской высотой.

И только крыльев тень орлиная,

Ложась на перевал,
Напомнит жителю долинному
О битве между скал.

Закончив читать, Людмила предложила организовать туристский поход на Санчарский перевал и снять о нем наш первый фильм. Это очень понравилось мальчишкам, а меня упрашивать не надо было, и мы начали подготовку киноэкспедиции, как назвали ребята наш туристский поход на Санчарский перевал, подчеркивая главную цель нашего путешествия – съемка фильма о перевале. Я поручил Люде Акольцевой написать сценарий будущего фильма, а сам приступил к разработке маршрута экспедиции. Прежде всего, мне

надо было определить местонахождение перевала. Сведений у меня о нем не было, на моих картах он отсутствовал, а его стихотворный адрес – «Высоко в небе над Абхазией» – был подобен тому, по которому писал письмо бабушке герой рассказа Чехова Ванька Жуков: «На деревню бабушке». Я поехал в Донецкий альпинистский клуб, но там о таком перевале даже не слышали. В областном туристском клубе мне посоветовали ехать в селение Пхия, где живут лесорубы, работающие в долине реки Большая Лаба. Там дончане встречали туристов, якобы спустившихся с перевала Санчаро. И я решил ехать с ребятами в Пхию, и действовать по принципу: «Язык до Киева доведет».

В отряд киноэкспедиции я взял, прежде всего, тех школьников, которые ходили со мной в горы Кавказа в 1967 году. В состав отряда вошли: Люда Акольцева, Лора Жерновникова, Толя Терлецкий, Саша Бабищ. Кроме того, я взял в поход своего семилетнего сына Сережку.

Наш путь в село Пхия прошел через Домбай, Архыз, перевал Пхия. Лесорубы нас радушно встретили, разместили на ночлег в сельском клубе, пообещали утром подвезти к Поляне Седьмого Поста – так во время войны называли это место, откуда идет немецкая дорога прямо на Санчарский перевал. На картосхеме, которую нам подарили в Пхией, на Поляне Седьмого Поста значился обелиск на солдатском захоронении. Утром мы разместились в кабине лесовоза, и машина легко

Сережа Войнарович

переехала вброд бурную Большую Лабу и через минут десять остановилась на небольшой поляне, которую водитель назвал Поляной Седьмого Поста.

Оглядевшись, я выразил сомнение, но шофер сказал, что другой поляны он не знает, и машина укатила по лесной дороге, а мы остались на берегу. Еще раз изучив картосхему, я увидел, что переезжать через реку не надо было: тропа на Поляну Седьмого Поста шла по тому берегу. Нужно было переправляться через Большую Лабу обратно.

Противоположный берег был высок и обрывист, течение бурное и глубина до колен. Первым пошел вброд Саша Бабич, обвязавшись альпинистской веревкой, а я страховал его. Закрепить веревку на том берегу было не на чем, и Саша приготовился к страховке через плечо.

– Теперь твоя очередь, – сказал я Люде Акольцевой, главное, не выпускай веревку из рук, и она тебе поможет. Я обвязал ее второй веревкой и слегка подтолкнул к воде.

– Я боюсь, – чистосердечно призналась Люда.

– Я тоже, – уверенно сказал я. – Иди, девочка, я буду бояться за тебя.

И Люда решительно вошла в беснующиеся струи. И вдруг начался дождь, и не просто дождь, а ливень. Но Люда упорно продвигалась к другому берегу. Мой Сережка молча наблюдал за переправой и глаза его спрашивали с тревогой: «А как же я?»

– Не волнуйся, Серега, тебя перенесет Саша Бабич, вот перейдет на тот берег Лора, и Саша вернется сюда за тобой. Люда уже была на том берегу.

Я перетянул страховочную веревку на наш берег, обвязал Лору и сказал:

– Иди, Лариса, ты же видела – это совсем не страшно.

Лора была уже на середине реки, когда к ливню прибавилась еще и гроза. Раскаты грома гремели, как артиллерийские залпы, молнии били в реку совсем рядом с Лорой. Надо было срочно уходить от реки. Это понял и Саша Бабич. Он буквально перебежал речку, посадил Сережку себе на закорки и смело вошел в речные буруны.

На том берегу перила держали Люда и Лора, на этом держал веревку я. Саша шел через бурную реку без веревочной страховки. Шел уверенно, не торопясь, как-будто он совершал такое дело не первый раз в жизни. Потом я вместе с Толей переправлял по перилам наши рюкзаки, затем и Анатолия.

Настал мой черед. Я сделал из перильной веревки грудную обвязку, вошел в реку. Саша, Толик и девчата на том берегу умело подтягивали веревку, чтобы она все время была в натянутом состоянии, помогая мне бороться с водяными струями. Когда я ступил на тот берег, дождь прекратился. Мы стояли на узкой полоске берега под высоким обрывом промокшие до костей, сильно замерзшие и усталые.

– Спасибо вам, ребята за мужество. Теперь наша задача подняться в лес над обрывом, переодеться в сухую одежду и попытаться разжечь костер, – сказал я и выдал каждому по пять сухариков и шоколадку.

Не успели мы перекусить, как дождь пошел снова, но это был уже не ливень, а мелкий морозящий дождичек.

– Вот вам подтверждение того, что дождь – нормальная погода в горах, – «обрадовал» я своих юных спутников, – поэтому лучше всего не обращать на погоду внимания и подниматься наверх, в лес.

– Это что же получается, – воскликнул Саша, – мы плюем на погоду, она плюет на нас, и обе стороны довольны?

Тогда я не думал, что этот Сашин афоризм войдет в быт всех последующих наших экспедиций и будет всегда поднимать настроение школьников. Вот и сейчас после Сашиних слов на лицах промокших и уставших авдеевцев появилась радостная улыбка.

– Отдохнули? А теперь за работу? – Я с ударом вонзил «клюв» ледоруба в глинистый склон обрыва и стал подниматься, выбивая ступеньки для ребят носками ботинок. Местами глина на склоне была сильно пропитана водой и сползала вместе с нами. Но мы упорно продвигались наверх. Иногда приходилось становиться на четвереньки, тяжелые рюкзаки прижимали нас к земле, и она придавала нам силы. И вот мы в лесу на относительно ровной местности. Оценив обстановку, я понял, что ставить палатку здесь негде: повсюду между деревьями рос густой кустарник, да и почва была сильно влажной. Нужно идти дальше вверх по долине реки и там искать место для ночлега. Дождь не прекращался, и сплошная облачность не вселяла надежды на улучшение погоды. Разгоряченные трудным подъемом, ребята уже не мерзли, и я решил не переодеваться в сухую одежду, оставив ее для сна. Все это я объяснил моим юным друзьям, и они со мной согласились.

Мы шли через лес вдоль реки, текущей вниз, обходя заросли кустарника и поваленные деревья, и река текла нам навстречу. Время от времени я поглядывал на бурный поток, убеждаясь в правильности нашего движения. Но однажды при очередном взгляде я ахнул и остановился: река теперь текла в направлении, куда мы шли, то есть вверх по долине.

– Что за ерунда! – воскликнул я и обратился к ребятам:

– Куда течет эта речка? – и они хором ответили: – Вверх, куда мы идем.

– Но такого не должно быть. Значит, мы пропустили место впадения речки Санчарки в Большую Лабу, и поднимаемся теперь вдоль реки, текущей с перевала Санчаро. Только нужно убедиться в этом. – И я послал Сашу и Толю на разведку вниз по течению реки. Разведчики вернулись минут через сорок и со смехом доложили:

– Мы спустились на то же место, куда мы вышли после переправы. Впадения Санчарки не было.

И я решил спуститься на исходное место и начать движение сначала. Теперь я повел ребят как можно ближе к обрыву берега, продираясь через кусты и обходя только очень толстые стволы деревьев, лежащие на пути.

И Большая Лаба текла, как и положено, нам навстречу. Но через час такой ходьбы все повторилось: течение стало подталкивать нас в спину.

Ребята без команды сбросили рюкзаки и повалились на мокрую землю. Было видно, что они очень устали, особенно девочки и малолетний Сережка. Вдруг Лариса радостно воскликнула: – Смотрите, здесь следы вибравов! Свежие! Туристы недавно ходили.

Рассмотрев следы ботинок, мы решили идти по ним, ведь они явно вели на перевал. Теперь мы шли, глядя только на следы, и незаметно оказались на месте, откуда уже дважды начинали путь вверх по долине.

– Ну, Юлий Болеславович! – воскликнул Саша, – Наверно у Вас головокружение от успешного перехода через Большую Лабу. Давайте теперь я первым пойду. – Я не возражал, и Саша повел нас чуть ли не по самой кромке отвеса берега. Дождь усилился, как-будто хотел остановить нас. Мы опять вышли на следы туристских ботинок, и через полчаса прибыли на то же место, откуда начинали движение. И тут Толик воскликнул: – А следы эти не чьи-то, а наши. Я это сразу понял, когда

увидел отпечаток Сережкиных ботинок, у него ведь они не туристские, а обычные. Получается, что мы все время ходили по кругу.

И тут я вспомнил, что жители степей, в отличие от лесных жителей, в лесах начинают ходить по кругу. И принял решение идти по компасу, определив азимут направления. На схеме, которую дали нам в селении Пхия, к нашему счастью, было показано направление «север-юг». Ребята накрыли меня полиэтиленом для палатки, чтобы дождь не намочил схему и мой распакованный рюкзак, и я транспортиром замерил азимут места впадения реки Санчарки, где находится Поляна Седьмого Поста и дорога, построенная в 1942 году немцами, ведущая на Санчарский перевал.

Теперь мы шли по азимуту, не боясь остановиться на отдых или обойти лесные препятствия, угол между направлением на север и заданным направлением уверенно вел нас вперед. Когда начало смеркаться, мы вышли к слиянию речки Санчарки с Большой Лабой. И вскоре между деревьями увидели обелиск с красной звездой. Это была Поляна Седьмого Поста, где мы и заночевали.

Утром я послал мальчиков на разведку немецкой дороги к Санчарскому перевалу. Саша и Толя вернулся через полчаса, и по их сияющим лицам я понял, что дорогу они нашли.

– До нее от нас минут двадцать ходу, – пояснил Анатолий. – Дорога хорошая, будто вчера сделанная. Мы прошли по ней с километр – подъем не крутой. Идет все время по лесу, влажная, но не заболочена.

Дорога привела нас на большую, светлую поляну среди соснового леса. Это была поляна Твамба, указанная на картосхеме. Справа по ходу, на Главном Кавказском хребте было видно два понижения: одно повыше, – перевал Аллаштраху, второе – Санчарский перевал. Ребята трижды прокричали «Ура!» и решили сразу же подняться на Санчаро.

И вот мы стоим у высокого обелиска на высоте 2642 метра над уровнем моря, взволнованные и счастливые. Высоко в небе парит орел, а под ногами лежит священная земля, политая кровью советских бойцов. Повсюду видны следы прошедших сражений: развороченная небольшая землянка, недалеко от Обелиска, несколько окопов, обложенных обломками камней, следы от ударов пуль на крупных каменных глыбах. К нам подошел мой Сережка, успевший уже обследовать перевал.

– Смотрите! – Сергей разжал кулачек – на ладонке лежала ржавая гильза от винтовки.

– Там их много в земле и среди травы. Я полные карманы набрал, подарю своим друзьям, когда вернемся.

Мы еще долго ходили по гребню и склонам перевала, намечая места для киносъемки. Обнаружили два захоронения с обелисками: одно на отроге Главного Кавказского хребта к югу от Санчаро, на схеме он называется перевалом Бешта, другое – в долине реки Бешты с южной стороны Санчарского перевала. Захоронение провели студенты Одесского туристского клуба «Романтик» политехнического института. Замерли в необъявленной минуте молчания мои мальчики и девочки, переживая первую в жизни встречу с жестокостью войны. И легли у обелисков наши букетики альпийских цветов Героям Санчарского перевала.

Следующий день мы посвятили съемке нашего первого фильма. Снимали крупным планом следы давних сражений, пейзажи окрестных гор, друг друга. Снимали и не думали, что многие кадры не получатся. Дело в том, что повышенная влажность воздуха в горах при работе двигателя кинокамеры вызывает запотевание линз объектива, нарушая резкость изображения. Но мы тогда этого не знали, и многие эпизоды фильма оказались испорченными. – Повстречать бы хоть одного участника прошедшего здесь боя, – сказала Люда Акольцева, остановившись, фотографируя большую россыпь стреляных гильз среди ярко-зеленой травы. – Он бы многое нам рассказал.

– Если, конечно, он жив, – заметил Саша Бабич. – Война в горах куда страшнее, чем на равнине.

– Так надо искать! – воскликнула Лариса Жерновникова, – не может быть, чтобы все они погибли.

Мы тогда не подозревали, что этот разговор заложит основу всей нашей деятельности. Пройдут годы, мы снимем еще несколько фильмов, прежде, чем вернемся к этой теме.

На следующий день мы покидали Санчаро. Грустные, стояли мы на гребне перевала, переживая каждый свои особенные чувства. Уходить не хотелось. Яркое светило солнце на густо-синем небе, и вокруг звенела такая тишина, какую можно услышать только в горах. И вдруг Люда начала декламировать стих Николая Тихонова о перевале, и на глазах ее заблестели слезы.

*1969 год. На съемке фильма «Санчаро».
Оператор Людмила Акольцева на Санчарском перевале*

... И он, ничем не примечательный
Тот каменистый вал,
Стал местом битвы замечательной –
Санчарский перевал...

Здесь, на высоте 2642 метра над уровнем моря, эти поэтические строки воспринимались как-то по-другому: учащенно забило сердце и комок подкатил к горлу. Вслед за Людмилой мы стали повторять слова стиха, и они звучали теперь, как Гимн погибшим на Санчаро солдатам:

Здесь пушки скатывались в пропасти,
Сорвав лавины ком,
Здесь альпинист делился доблестью
С бывалым моряком...

И казалось, окрестные вершины выстроились в Почетном Карауле, слушая звучание торжественных слов.

– Мы еще придем к тебе, Санчарский перевал, – сказал Саша, когда смолкла мелодия стиха, – обязательно придем.

– До свидания, Санчаро! – воскликнул Сережка и начал быстро спускаться по серпантину тропы. Мы последовали за ним. Путь наш лежал в Абхазию, к теплому Черному морю.

Мы сдержали клятву, которую дал Саша Бабич в июле 1969 года.

Менялись поколения кружковцев на нашей студии, но неизменным оставался главный объект наших киноэкспедиций на Кавказе – Санчарский перевал. Ему мы посвятили 14 наших киноэкспедиций, создали 18 документальных фильмов о его героях. Слово «Санчаро» вошло в жизнь нашего города, изменив мою судьбу и судьбы многих юных авдеевцев: слабые стали сильными, несмелые – мужественными, по-новому зазвучали общечеловеческие ценности, такие как любовь, дружба, верность, ответственность, патриотизм, память. Это слово наполнило нашу жизнь великим смыслом, позвало в дорогу поиска, научило покорять самого себя.

1969 год. На комбинированных съемках фильма «Санчаро»

Глава 4

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ САНЧАРО

Вернувшись из киноэкспедиции на Санчарский перевал, мы сразу же включились в работу по созданию нашего первого фильма, которому дали имя: «Санчаро». Прежде всего, надо было проявить снятую киноплёнку. Сами это сделать мы не могли: не было у нас специального кинобачка и химикатов для обработки, да и знаний тоже. Поэтому свой фильм сдали для проявки в Донецкую лабораторию по обслуживанию кино-фотолюбителей. Когда просмотрели проявленную плёнку на экране, то сильно огорчились: значительная часть изображения была нерезкой, как нам потом объяснили, из-за конденсации влаги на линзах объектива. Но, все же, выбрали киноматериал для 10-минутного фильма – такое требование областного киноконкурса, на который мы собирались послать «Санчаро». Писать монтажный сценарий и дикторский текст я поручил Люде Акольцевой, а монтаж фильма – Лоре Жерновниковой, которая быстро освоила технику и приемы работы.

Лариса придумала начальный эпизод фильма: колеблется пламя Вечного Огня, за кадром звучит сигнал «Слушайте

все!». Ребята кладут цветы к памятнику братской могилы на перевале Бешта. Текст посвящения воинам, сражавшимся на перевале Санчаро, на памятнике. Тонкую одинокую травинку заволакивает дым, слышна стрельба. Пулеметная очередь, на земле вылетающими гильзами выкладывается слово «Санчаро».

Нужно было доснять этот эпизод. Вечный огонь мы сняли в Донецке. Сигнал «Слушайте все!» помогла нам переписать редактор литературно-драматических передач Донецкой студии телевидения А.В. Брусилова. Стрельбу и пулеметную очередь мы записали из фильма «Чапаев», который как раз шел по телевизору. Эпизод с травинкой снимала Лариса, ей помогали Юра Щербаков и Валентин Осуховский – юные «пиротехники», и конечно, очень пригодилась коллекция гильз, привезенная Сережей с Санчарского перевала. Вот с дымом получился курьез. Мокрая трава, на которую возлагали надежды, не хотела дымить, тогда Юра и Валя позаимствовали у нашей технички «тети Ани» резиновую галошу. Резина дала замечательный дым, но быстро сгорела, ее не хватило на всю съемку выкладывания надписи гильзами методом покадровой мультипликации. Тогда мальчики пошли «с повинной» к «тетке Ане». Анна Егоровна Хлебникова не рассердилась, и подарила ребятам для нужд фильма свою вторую галошу. Сцена «боя» вышла на славу. Но вот фильм получился «не очень», слишком был «документален»: протокольно показывал и рассказывал обо всех местах, где побывали ребята, в общем, был типичным любительским фильмом о туристском походе, и годился в качестве отчета для получения спортивного разряда.

Сценарий «Санчаро» Люда составляла по своему дневнику, который вела в походе, и ее винить нельзя, потому что таким был стереотип туристского любительского кино в то время. Ни один из таких фильмов, кроме нашего, не обходился без показа варки и поедания каши, на что иногда уходила половина экранного времени.

Когда закончили работу над «Санчаро», мы показали его директору Станции юных техников Анатолию Петровичу Шерекину. По выражению его лица я понял, что наш кинофильм ему не понравился.

– Что, плохо? – спросил я.

Анатолий Петрович некоторое время молчал, а потом горестно махнул рукой:

– Да ладно, везите в Донецк, хоть получите свидетельство участия. За два дня до начала Областного конкурса юных кинолюбителей я поехал в Донецк и в книжном магазине случайно купил небольшую книжонку с названием: «Я – кинолюбитель». Ожидая электричку на Авдеевку, я стал просматривать книгу, и зачитался. На поезд я, конечно, опоздал. Когда была прочитана последняя страничка, я с ужасом понял, что наш фильм никуда не годится, что мы допустили множество серьезных ошибок и нужно все переделывать. Главной нашей ошибкой было: мы сделали ленту о походе на Санчарский перевал, а нужно было о перевале Санчаро.

По дороге домой я заехал к Людмиле Акольцевой, объяснил ситуацию.

– Когда будешь составлять новый сценарий, – сказал я Люде, – ты представь, что рассказываешь о Санчарском перевале своим домашним или друзьям, пусть в фильме звучит рассказ от твоего имени, пусть наполнен он будет твоими чувствами. Ты сегодня поработай над сценарием, а завтра я отпрошу тебя с уроков, и мы его обсудим. Ведь в запасе у нас только два неполных дня. Будешь писать – опирайся на стихотворение Тихонова, введи его в сценарий.

Утром Людмила прочитала мне новый вариант сценария. Вот его фрагменты.

Заставка: в клубах дыма гибнет травинка, гильзы выкладывают слово «Санчаро». Звуки боя, пулеметная очередь. На фоне пейзажей Санчарского перевала звучит первый куплет стиха Николая Тихонова. Едет автобус по горной дороге. Ребята в автобусе. *Текст:* «Услышанные однажды, эти строки вновь позвали меня на Кавказ, и я прикоснулась к тайне, которую горы хранили двадцать лет».

Текст «...Я не первый раз в горах, они опять очаровали меня своей красотой. На горных озерах стояла тишина, какая может быть только в горах. И казалось невероятным: здесь гремели жестокие бои...».

...Куст цветущего рододендрона. Сидят ребята, беседуют. *Текст:* «Удивительный мир гор открывался перед нами. Но сейчас я смотрела на него совсем другими глазами: зеленые долины, отвесные скалы и ледники представлялись теперь мне полем битвы, где стояли насмерть наши бойцы».

Изрытая поверхность ледника. Лора заглядывает в ледниковую трещину. *Текст:* «Трудно представить, как можно вести

Сульп Александр Эдуардович

бой на леднике, поверхность которого покрыта глубокими трещинами. Немало наших бойцов погибло в них».

... Ребята один за другим подходят к небольшому озеру. Текст: «Постепенно открывалась нам тайна Санчарского перевала ...». Под виды участков перевала Санчаро звучит полностью текст стихотворения Тихонова «Санчарский перевал».

Какая же ты, молодчинка! Это как раз то, что надо. – Я готов был расцеловать девушку. – Теперь надо перемонтировать видовой материал и озвучить фильм. И можно везти на конкурс.

Получив разрешение учителей, я посадил Люду и Ларису в подсобке в физкабинете у Александра Эдуардовича Сульпа, и они занялись новым монтажом фильма. Затем разыскал нашего диктора – десятиклассницу Лиду Должикову, и сообщил ей о перемонтаже «Санчаро», попросил заново озвучить его. Лида сказала, что после уроков придет в кабинет физики и поработает с текстом, чтобы вечером записать звук на магнитофоне синхронно с изображением. Лида пообещала сообщить о звукозаписи Саше Бабичу и Толе Ильченко – нашим звукооператорам. Учитель физики Александр Эдуардович Сульп, наш технический консультант, согласился помочь нам записать фонограмму фильма вечером после уроков второй смены, когда в школе наступит тишина. Проектор в его кабинете был изолирован от просмотрового зала, и звук его двигателя не мешал записи. Теперь все было готово к повторному рождению «Санчаро».

В этот день уроков в школе у меня не было, поэтому я отправился в старую часть Авдеевки на Станцию юных техников. По дороге я заглянул в киоск Союзпечати на рынке. Продавец киоска Алиса, у которой я покупал газеты и журналы, встретила меня возгласом:

– Как хорошо, что Вы пришли! Тут мне прислали из Ясиноватой несколько старых журналов «Кругозор», я их Вам оставила. Некоторые у Вас уже есть, выберите, какие Вам нужны. Среди выбранных «Кругозоров» я вдруг увидел пластинку с песнями военных альпинистов «Баксанская» и «Барбарисовый куст» в исполнении Юрия Визбора. «Баксанскую» мы часто пели во время

научных экспедиций, в которых я участвовал, «Барбарисовый куст» я еще не слышал, но у меня возникла мысль: использовать эти песни в нашем фильме. И я поспешил в школу №6, чтобы поделиться с ребятами этой мыслью. Прослушав обе песни, мы решили, что они просто необходимы в сценарии «Санчаро», как и фрагменты из поэмы «Реквием» Роберта Рождественского, обнаруженные нами на одной из пластинок «Кругозора».

Мы решили изменить наш сценарий так.

После выложенного гильзами слова «Санчаро» появляется буквами название фильма и начинает звучать первый куплет песни «Баксанская» под его мелодию на экране сменяются титры. Под музыку песни «Синий платочек» идут кадры с текстом о взгляде на горы автора через призму войны. Эту музыку наиграл нам учитель пения школы № 6 В.М. Рывкин, она есть в нашем старом сценарии.

После слов: «Постепенно открывалась нам тайна Санчарского перевала» звучит песня «Барбарисовый куст», на экране – братские могилы защитников Санчаро, и ребята стоят возле них:

Мне не забыть той долины,
Холмик из серых камней,
И ледоруб в середину
Воткнул руками друзей.

Ветер тихонько колышет,
Гнет барбарисовый куст.
Парень уснул и не слышит
Песни сердечную грусть ...

Окончилась песня. Под фрагменты Санчарского перевала (пейзажи, следы военных событий, обелиски) идет текст стихотворения Тихонова «Санчарский перевал». После стиха мы ввели такой текст на фоне окрестных вершин:

Застыли в строю вершины Абхазии, вспоминая погибших Героев. И казалось: в торжественном молчании гор звучало обращение к людям:

(фрагмент из «Реквиема» Роберта Рождественского)
Встречайте трепетную весну, люди Земли!
Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!
Мечту пронесите через года
И жизнью наполните!

Но о тех, кто уже не споет никогда,
Заклинаю вас – помните!

И заканчивается наш фильм «Санчаро» под кадры возложения цветов последним куплетом песни «Баксанская»:

На костре в дыму трещали ветки,
В котелке варился крепкий чай.
Ты пришел усталый из разведки,
Много пил и столько же молчал.
Синими, замерзшими руками
Протирал вспотевший автомат
И о чем-то думал временами,
Головой откинувшись назад....

...Помнишь, товарищ, вой ночной пурги,
Помнишь, как бежали в панике враги,
Как заговорил твой верный автомат,
Помнишь, как вернулись мы с тобой в отряд?

Вечером, когда разошлись по домам ученики второй смены, мы собрались в кабинете физики шестой школы, чтобы озвучить наш фильм. Александр Эдуардович зарядил в проектор киноплёнку, Лида Должикова разместила с микрофоном перед экраном в зале, Саша и Толя расположились у бобинного магнитофона. Александр Эдуардович включил фильм, и началась запись фонограммы. Запись велась самым примитивным способом: я смотрел на экран и в нужный момент с опережением подавал знак рукой, и Лида начинала чтение. Читала она классически, как диктор-профессионал. И я подумал: «Как хорошо, что коллеги-учителя посоветовали мне взять диктором Лиду Должикову». И вспомнилось, как не получалось озвучивание у Людмилы Акольцевой. Стихи наизусть и по книге она читала замечательно, а перед микрофоном терялась, не вписывалась в краткие секунды видеоряда.

Фильм «Санчаро» шел всего десять минут – таково требование жюри киноконкурса. А провозились мы с записью звука почти три часа. Наконец, в 11 часов вечера работа была окончена.

– Теперь давайте посмотрим, что у нас получилось, – сказал Александр Эдуардович и направился в подсобку, где стоял кинопроектор. Саша Бабич зарядил ленту с фонограммой в магнитофон, а мы расселись на стульях и приготовились смотреть. Фильм пошел, Саша включил магнитофон, а звука – нет. Раз за разом Саша нажимал клавишу, но звук не появлялся. Проверили все соединения проводов, результат тот же. Александр Эдуардович выключил проектор, подошел к нам, стал осматривать магнитофон.

– А почему у тебя включена клавиша на запись? – спросил он Сашу через несколько минут.

– Разве? – удивился Бабич. – Ой, это я по привычке: ведь до этого мне приходилось включать маг только на запись.

Сашина «привычка» стерла звук почти половины фонограммы. Пришлось начинать все сначала. Было три часа ночи, когда мы закончили восстановление звука. Хорошо, что все мои юные друзья-кинолюбители предупредили своих родителей, что вернутся домой поздно. Саша и Толя пошли провожать домой Люду и Лиду, а я с Ларисой отправился в самый конец старой Авдеевки, где был дом Лоры. Часы показали «8 утра», когда я сел в автобус на Донецк, чтобы отвезти фильм «Санчаро» на областной конкурс юных кинолюбителей.

Конкурс проходил в помещении Областной Станции юных техников. Фильмы смотрели по алфавиту названий городов, представивших ленты. Поэтому наш «Санчаро» демонстрировался первым. После просмотра меня пригласили к столу жюри. Между мной и председателем жюри произошел такой диалог:

– У Вас фильм хороший, но мы его снимаем с конкурса.

– Это почему же?

– Вы нарушили требование конкурса: фильм не должны снимать взрослые, ведь конкурс детских фильмов.

– «Санчаро» снимали школьники.

– Да ладно Вам. Сняли сами кино в горах во время отпуска, а выдаете его за творение детей.

– Повторяю: «Санчаро» создавали школьники от первого по девятый класс. Вы очень невнимательно смотрели наш фильм.

– Вы что, хотите сказать, что дети могут ходить по горам, да еще по Кавказу?

– Еще как! Мы, взрослые, часто недооцениваем возможности детворы. А они могут многое, я, как учитель, в этом убеждался много раз. Давайте посмотрим еще раз, чтобы Вы убедились в своей неправоте.

– Ну, хорошо. Но у Вас есть еще одно нарушение. Положа руку на сердце, признайтесь: диктора приглашали из Донецкого радио или телевидения?

– Из 10-Б класса школы № 6 г. Авдеевки. Давайте все-таки посмотрим фильм еще раз, и Вы найдете в работе диктора что-то непрофессиональное.

Когда экран погас после вторичного просмотра, члены жюри стали наперебой восклицать: «Просто удивительно!» «Какие молодцы!» «Даже не верится!» и т.п.

– Простите, мы ошиблись, – сказал председатель жюри, – Ваш фильм заслуживает высокой награды.

В перерыве меня окружили коллеги-руководители детских любительских киностудий Донетчины, выражая свое восхищение:

– *Какие вы молодцы! Такую тему избрали!*

– *А начальные кадры, эта травинка, так за душу трогают!*

– *А работа девочки-монтажера – ну просто ювелирная!*

– *Считаю, что чтение школьницы-диктора – главное достоинство фильма!*

– *В общем, фильм Ваш, как песня, рожденная в сердцах детей.*

Да, действительно, песни «Баксанская» и «Барбарисовый куст», созданные защитниками кавказских перевалов, тесно связаны с кадрами кино; с простыми стихами Николая Тихонова, задушевно прочитанными Лидой Должиковой; с высеченными из людских сердец словами «Реквиема» Роберта Рождественского; превращают фильм «Санчаро» в песню-воспоминание о погибших Героях. Кинопроизведение школьников Авдеевки стало одной из граней всенародной памяти о тех, кто не успел допеть свою песню, погиб за свободу Родины.

Вернувшись с областного киноконкурса, я сразу зашел в кабинет директора Станции юных техников.

– Ну, что привез? – спросил меня Анатолий Петрович.

– Второе место на конкурсе, – улыбаясь, ответил я.

– Не может быть! Ты шутишь?

Я молча протянул ему «Диплом Второй степени» – награду «Санчаро», и добавил:

– Еще наш фильм посылают на Всеукраинский конкурс юных кинолюбителей.

– Да что они там, в кино совсем не разбираются? Я ведь смотрел «Санчаро» – так себе, рядовой фильм.

– Пойдем, еще раз посмотрим, – предложил я.

Когда на экране погас последний кадр, Анатолий Петрович взволнованно воскликнул:

– Так ведь это же совсем другой фильм!

И я поведал ему, как мы переделывали «Санчаро». Выслушав меня, директор СЮТ подошел ко мне и молча крепко пожал мою руку.

Перед отъездом в горы. Саша Бабич (слева, сидит)

Лидя Должикова

Люда Акольцева

Лора Жерновникова

Толя Ильченко

1970 год. Кадр из «Песня Баксанских сосен».
Подход к перевалу Бечо

Глава 5 ПЕСНЯ БАКСАНСКИХ СОСЕН

Наступил 1970 год. На дворе лежал снег, а ребята уже спрашивали:
– Где мы будем летом снимать наш новый фильм?
Я тоже думал об этом.

Однажды в спортивном журнале «Старт» я обнаружил статью инструктора альпинизма Ильи Ветрова «Бечойская легенда». В ней автор рассказал об одном из героических эпизодов битвы на перевалах Кавказа в 1942 году – как шестеро воинов-альпинистов в августе сорок второго года перевели полторы тысячи беженцев: женщин, стариков и детей из рудничного поселка Тырныауз, через горный перевал Бечо, высотой почти четыре тысячи метров, спасая их от фашистского плена. И родилось убеждение, что мне с ребятами просто необходимо повторить этот путь героев Бечойской легенды, снимая наш второй фильм. Таким образом, тема сражений за Кавказские перевалы уверенно входила в наше кинотворчество.

Я начал готовить киноэкспедицию на перевал Бечо. Перечитав статью Ветрова, сделал важное открытие: оказывается,

автор песни «Барбарисовый куст», которая звучала в нашем первом фильме «Санчаро», – Николай Моренец – был в числе шестерых альпинистов, Героев Бечойской легенды. Этот факт подтвердил правильность выбора объекта нашего второго кинофильма, которому мы дали имя: «Песня Баксанских сосен». Познакомившись с трудностями подъема на четырехтысячный перевал Бечо, я понял, что новичкам этот маршрут будет не под силу, и решил набирать в отряд тех, кто уже ходил со мной в горы в 1967 и 1969 годах. Так моими спутниками снова стали Галя Вовк и Оля Филонова – участники нашей первой экспедиции в горы. Остальные ребята из двух Кавказских экспедиций войти в отряд просто не смогли: это был год окончания школы и выбора дальнейшего пути в жизни. Нужно было искать других участников. Галя Вовк привела в отряд своего знакомого – Владислава Щукина, геолога. Оля Филонова уговорила свою подругу Наташу Тарасенко. А мне не пришлось упрашивать моего бывшего ученика Виктора Штангея: в 1963 и 1964 годах он ходил со мной в горы Крыма и Западного Кавказа, будучи учеником Новосветской школы-интерната, где я тогда работал. Это были взрослые девчата и ребята, им был под силу Бечойский маршрут.

Со времени того похода прошло более сорока лет. Столько же и фильму «Песня Баксанских сосен», снятому на Центральном Кавказе. Он восстанавливает в памяти события, имена Героев Бечойской легенды и места Кавказских гор, где действовала отважная шестерка воинов-альпинистов.

Кинофильм начинается со звучания сигнала «Слушайте все!», это стало нашей традицией для лент, посвященных эпизодам Великой Отечественной войны на Кавказе. Затем на фоне хребтов и вершин звучат мои поэтические строки:

Живут на Кавказе песни,
похожие на легенды,
Бродят по горным кручам легенды,
как песни.
Песни и легенды
слагают люди
И сами становятся песней,
и сами входят в легенды.
О них мы тебе расскажем,
о тех, кто вошел в легенду,
Которую шепчут сосны
четвертое десятилетье.

Под мелодию песни «Баксанская», которую любезно исполнил для нас преподаватель музыки шестой Авдеевской школы В.М. Рывкин, идут начальные титры, под кадры идущих ребят звучат слова автора фильма:

– Песня Баксанских сосен нас снова позвала в дорогу, и мы пришли в Приэльбрусье, чтоб встретиться здесь с легендой, которую спели люди в суровые годы войны.

На экране портрет миловидной девушки, звучит пояснение автора:

– Эту женщину зовут «Карина Гудим», она живет и работает в городе Нальчике. Иногда Карина вспоминает себя маленькой девочкой, и тогда ей снятся белые сны.

На экране сменяют друг друга наиболее известные горные вершины Приэльбрусья: Уллу-тау, Шхельда, Ушба, Тетнульд, Шхара, Айлама. Это и есть белые сны Карины.

Тропа приводит ребят в горную долину. Звучат слова:

– Мы шли по следам легенды. Она привела в долину реки Юсеньги, где начинается прямой путь к перевалу Бечо.

Подъем на перевал идет на экране под песню Владимира Высоцкого:

Ты идешь по кромке ледника,
Взгляд не отрывая от вершины.
Горы спят, вдыхая облака,
Выдыхая снежные лавины.

Горы знают: к ним пришла беда.
Дымом затянуло перевалы.
Ты не отличал еще тогда
От разрывов горные обвалы.

И когда шел бой за перевал,
Чтобы не был ты врагом замечен,
Каждый камень грудью прикрывал,
Скалы сами подставляли плечи.

Ложь, что умный в горы не пойдет!
Ты пошел, ты не поверил слухам.
И мягчал гранит, и таял лед,
И туман у ног ложился пухом...

Когда мы подошли к «Куриное грудке» – выпуклой скале, похожей на грудку курицы, было уже не до киносъемки из-за

сложности подъема. Нам повезло, что на скале лежал глубокий снег, и что кто-то раньше нас поднялся на Бечо, проложив в снегу глубокий ров почти до самого перевала.

И вот мы стоим на высоте 3375 метров над уровнем моря у памятного обелиска, поставленного студентами из туристского Клуба «Романтик» Одесского политехнического института. На металлической доске рисунок советского воина, которого маленькая девочка обхватила ручками за шею. Здесь же надпись: «Через этот перевал в 1942 году советские воины-альпинисты Сидоренко, Малеинов, Двалишвили, Кухтин, Моренец, Одноблюдов перенесли 230 детей, спасая их от фашистской чумы». Эта девчушка воскресла в памяти события 1942 года, о которых я прочитал у писателя Ветрова. Когда Гитлеру доложили, что в Баксанском ущелье заперты с трех сторон семьи «большевистских комиссаров», он приказал всех пленить и направить русским ультиматум о прекращении боевых действий на Кавказе. Шестеро воинов-альпинистов опередили фашистских вояк и перевели беженцев через Бечойский перевал в Грузию. Многовековая история Кавказа не знает больше примеров, чтобы полторы тысячи не приспособленных к хождению по горам людей и маленьких ребятишек смогли в условиях зимы пройти без единого несчастного случая через четырехкилометровый горный перевал. Почти месяц шел этот переход, а внизу, в долине Баксана, солдаты стояли насмерть, чтобы не пропустить фашистов к перевалу Бечо.

И ни один вражеский боевой самолет не прорвался к перевалу.

...На экране снова портрет Карины Гудим. Слова диктора:

– Эту женщину зовут Карина Гудим, она живёт и работает в городе Нальчике. Карина – одна из тех двухсот тридцати ребятишек, которым жизнь и радость подарили шестеро воинов-альпинистов. Запомни их имена.

На экране, сменяя друг друга, появляются портреты Героев перевала Бечо с подписями имен и фамилий:

Александр Сидоренко, Алексей Малеинов, Григорий Двалишвили, Николай Моренец, Виктор Кухтин, Юрий Одноблюдов.

Играет военный марш.

**Авторы фильма
«Песня баксанских сосен»**

Владислав Щукин

Галя Вовк

**Войнарович
Юлий Болеславович**

Витя Штангей

Оля Филонова

Наташа Тарасенко

Глава 6 ЗОВ ГВАНДРЫ

В начале 1971 года я опросил участников прошлогодней экспедиции, кто из них сможет пойти со мной в горы этим летом, чтобы спланировать маршрут. Откликнулись Галя Вовк и Людмила Кирюхина. У Галины это будет третья встреча с горами, у Люды – вторая. Так что опыта им не занимать. Я поделился с ними секретом, куда хотел бы организовать новый поход, и девчата загорелись желанием побывать там. Но для этого нужно было набрать в отряд пять-шесть крепких парней. За дело взялась Галя Вовк. Она привела своих друзей: Евгения Пастернака и Володю Поликаренко, они привлекли Владимира Шляхова. Пастернак и Поликаренко работают машинистами тепловозов в Ясиноватском депо, Володя Шляхов тоже трудится на производстве.

Он привел к нам свою родственницу – Валю Шляхову с ее неразлучной подругой Людмилой Завадской. Вошел в наш коллектив и Саша Золотарь, ученик девятого класса Авдеевской первой школы. Таким образом, нас собралось девять человек. Для ровного счета (и для страховочных связок) у нас нехватало одного человека. И он пришел – это была девятиклассница Донецкой школы №139, где я тогда работал, Таня Миронова, да еще с подругой – Людой Дворецких. Теперь отряд был укомплектован, и хоть, кроме Гали Вовк и Люды Кирюхиной, остальные были новичками в горах, я верил, что они не спасуют перед трудностями нашего маршрута. Направлялись мы в Гвандру.

Гвандра – это горный район, расположенный на стыке Западного и Центрального Кавказа в истоках реки Кубани. Сочетая в себе черты природы Западной и Центральной части Кавказских гор, Гвандра, пожалуй, – один из самых живописных горных уголков нашей планеты. От Центрального Кавказа Гвандре достались большая высота над уровнем моря, скалистость и обледенелость вершин и склонов, их значительная крутизна.

*Галя Вовк и Саша Золотарь на перевале Нефтяник.
Вдали – Эльбрус, высшая вершина Кавказа (5642 м)*

1971 год. На съёмке фильма «Зов Гвандры». Оператор Людмила Кирюхина на перевале Нефтяник. Вдали – Эльбрус

Западный Кавказ наделил Гвандру потрясающей красотой пейзажей, буйной растительностью, мягкостью климата, мощными водопадами, обилием зверей и птиц.

Здесь в августе 1971 года мы сняли наш третий фильм «Зов Гвандры». Он очень короткий: всего 12 минут. Но этим минутам предшествовал 20-дневный маршрут второй категории сложности: 230 км трудного пути в зоне высокогорья, преодоление пяти перевалов через горные хребты, высотой от 3000 до 3800 м над уровнем моря. 12 минут фильма... Как это мало, чтобы вместить всю красоту гвандринских гор.

Но никакая, даже самая совершенная кинотехника не способна полностью передать то очарование, то счастье, которые мы испытали во время похода по Гвандре. Кинокадры только воскрешают в памяти прекрасные образы гор: скалистую, снежно-ледовую красавицу – вершину Гвандру, синие трещины в обрамлении кружева снежных кристаллов на диком леднике Ак-Тюбе, неприступные башни вершины Далар, белый парус Эльбруса, открывшийся нам с перевала Нефтяник, узкие коридоры ущелья Ненскрыры, где цветущие травы смыкались над нашими головами. Смотришь фильм и снова

переживаешь радость от встречи со своими старыми и новыми друзьями – участниками киноэкспедиции, «кавказскими пленниками», как они себя называют.

...Вот гарцует на лошади наш бессменный завхоз Галя Вовк. Галя навсегда «заболела» горами, и теперь как-то нельзя представить горы и наш отряд без нее, ведь три похода у нее за плечами.

...Вот рубит ступени ледорубом на склоне глубокой ледниковой трещины Люда Кирюхина. Хорошая спортсменка, опытный, фотограф и кинооператор, Людмила уже дважды ходила с нами в горы и будет предана им всю жизнь.

...А вот, пристегнувшись к веревке, первым идет через горную речку Женя Пастернак, а на берегу его страхует, красуясь недюжинной силой, Володя Шляхов. Женя, как и Вова, в походе впервые, но сразу же стали «своими людьми в горах». Их большая физическая выносливость и врожденный оптимизм помогали всем в самые трудные минуты.

...Вот готовится снимать панораму гор Саша Золотарь. Он первый раз пробует свои силы в киносъемке и горном туризме. Но о Саше можно сказать, как говорили на фронте: «С ним я пошел бы в разведку».

...Улыбается с экрана Володя Поликаренко. Он тоже новичок в горах, но без его юмора нам было бы гораздо труднее шагать по тропам Гвандры.

...Штурмуют последние метры крутого снежного склона Валя Шляхова, Таня Миронова и две Людмилы: Завадская и Дворецких. Девушки первый раз в горном походе, но лучших товарищей я не искал бы и для самого сложного маршрута.

Фильм закончился, но бесконечный будет зов Гвандры, зов далеких вершин. Потому что привлекательная сила гор не только в красоте. Горы возвышают человека над самим собой, открывают ему неизведанные дали в жизни, в труде, в сердцах людей.

АВТОРЫ ФИЛЬМА

Женя Постернак

Вова Поликаренко

Таня Миронова

Люда Кирюхина

Люда Дворецких

Вая Шахова

Галя Вовк

Люда Завадская

Войнарович
Юлий Болеславович

Саша Золотарь

Идущие к вершинам: Таня Миронова

Таня училась в девятом классе школы № 139 города Донецка, а я преподавал в ее классе географию. В 1969 году я водил группу девятиклассников, школы по горам Кавказа. В июне 1971 года Танин класс делал ремонт в географическом кабинете. В перерыве зашел разговор о той кавказской экспедиции, и вдруг Татьяна спросила:

– А в этом году Вы идете в горы?

Я ответил утвердительно.

– А нас Вы возьмете в горы? – Таня выжидающе смотрела на меня. Я бы очень не хотел видеть эту девушку в своем отряде. Целый учебный год она испытывала мое терпение. Темперамент у нее был чрезмерно активен, она и минуты не могла посидеть молча и спокойно, на уроке решала с одноклассниками какие-то свои проблемы, превращала урок в «базар». В отличие от коллег-учителей, я не жаловался на Таню ни директору, ни ее родителям. Я беседовал с девушкой, она обещала исправиться, но слово свое сдержать так и не смогла. Тогда я посадил Миронову за свой учительский стол и вел урок, находясь рядом с ней. Но и это мало помогало. Как-то встретил ее маму, и она спросила:

– Очень мешает Вам на уроках моя Татьяна?

– Есть немного, – ответил я. – Просто я не нашел к ней ключик. Таким ключиком стало ее участие в моей экспедиции в Гвандру.

Отвечая Тане, я подумал, что вопрос ее задан ради красного словца, что я ничем не рискую, и пригласил приехать в Авдеевку в начале июля, назвал свой адрес. И забыл об этом.

Первого июля участники экспедиции в Гвандру собрались у меня на квартире. И вдруг звонок в дверь. Открываю, и чуть не падаю в обморок: на пороге стояла Таня Миронова со своей подругой Людой Дворецких, а за их спинами – родители девчат. Если бы не родители, я, наверное, просто закрыл бы двери перед ними. Но родители...

В общем, Таня и Люда были включены в состав нашей киноэкспедиции. В горах Татьяна проявила все свои лучшие

человеческие качества, и я искренне удивлялся, как мог недолго любить эту замечательную девушку? Больше мы никогда не ссорились. Правда, однажды Таня на меня обиделась. Было это на леднике Ак-Тюбе, когда мы поднимались на одноименный перевал. Я шел по глубокому снегу, покрывающему лед, все время проверяя ледорубом: нет ли скрытых трещин. Татьяна шла за мной. И вдруг я услышал характерный звук. Поворачиваю голову и вижу: над уровнем снега только плечики и голова Татьянина виднеются. А плечики эти все глубже проваливаются вглубь снежной ямы. Я быстро сбросил рюкзак и, распластавшись на снегу, подполз к девушке и стал вытаскивать ее за воротник куртки. А Татьяна недовольно кричит:

– Погодите, погодите! Дайте полюбоваться: там такой лед, синий-синий, а по краям трещины белоснежные цветы из ледяных кристаллов. Я ведь такое никогда не видела. И заплакала. Когда девушка успокоилась, я подвел ее к зияющему отверстию во льду, куда она провалилась. Только сейчас Таня осознала, какой беды она избежала.

Поход в Гвандру подружил меня с Таней, и дружим мы уже сорок два года. На смену себе Татьяна привела в отряд свою дочь Марину. Со мной Марина сходила в горы только один раз, но дружить с горами не прекратила: стала заниматься скалолазанием и альпинизмом в Донецкой областной Федерации альпинизма. Не отстают от нее и мама – Таня Миронова – она вместе с дочкой участвует в альпинистских экспедициях, сходя с нами еще в одну киноэкспедицию: в 1973 году по Теберде и Домбаю на Марухский перевал.

1972 год. Кадр из фильма «Снега Караугома». Ученик 8 класса СШ-1 г. Авдеевки Саша Золотарь на леднике Караугом

Глава 7 СНЕГА КАРАУГОМА

В 1972 году в жизни нашей киностудии произошло три важных события: мы наконец-то дали ей имя, сняли свой первый цветной фильм в горах, в наш коллектив влились мальчишки и девчонки из села Орловки Ясиноватского района Донецкой области, что находится вблизи Авдеевки.

Вопрос о названии киностудии обсуждался в ребячьем коллективе сразу после создания фильма «Санчаро». В начальном титре мы тогда писали: «Станция юных техников. Город Авдеевка, Донецкая область». Но хотелось имени лирического, поэтического, красивого, и чтобы все в одном слове. Многократные споры ни к чему не приводили. При очередном обсуждении остановились на имени: «СЮТА-фильм». Мне это название сразу не понравилось, и я воскликнул:

– СЮТА, СЮТА! Не звучит! Тогда пусть будет без «А».

– А если в слове «СЮТА» переставить местами первую и последнюю буквы, – сказал вдруг кто-то из мальчишек. Попробовали: получилось имя нежное, певучее, красивое – «АСЮТ-фильм». На том и порешили.

Весной 72-го года ко мне приехал учитель географии средней школы села Орловки Андрей Иванович Гончаров, и с места в карьер заявил:

– Я с 1 сентября уйду на пенсию, хочу передать мою географию в твои руки и больше никому. Переходи в Орловскую школу на мое место.

И я стал сельским учителем. Годы работы в школе села Орловка считаю лучшими в моей жизни.

В июне 1972 года я начал готовить очередную киноэкспедицию на Кавказ. Анатолий Петрович приобрел для нас цветную 16-мм киноплёнку, впервые появившуюся в продаже. И я понял, что в цвете мы должны снять самый живописный район Кавказских гор. И выбрал ледник Караугом. На этом леднике я проходил свою первую географическую практику, он потряс меня своим величием, изрезанностью трещинами, вершинами, хранящими его красоту. Была еще одна причина выбора: этот ледник был любимым у моего друга и учителя, исследователя горных ледников, Ивана Петровича Снегура, недавно трагически ушедшего из жизни. Наш новый фильм мы с ребятами решили посвятить его памяти, и назвали ленту «Снега Караугома». Это был чисто лирический,

Авторы фильма «Снега Караугома»

видовой фильм. Вместе со мной его снимали в Северной Осетии мои юные друзья: Люда Завадская, Валя Шляхова, Саша Золотарь – участники прошлогодней экспедиции в Гвандру. Саша привел в отряд своих родственников: сестру Люду, ее мужа – Владимира Пислякова, одноклассника Юру Цыганкова. Таким образом, у нас появилась первая династия горовосходителей, и число их будет увеличиваться.

В Орловскую школу, где я приступил к работе с 1 сентября, пришел молодой преподаватель физики Александр Иванович Рудиченко, и вскоре стал кумиром учащихся школы. Он пленил своих учеников не столько физикой, сколько виртуозной игрой на гитаре и исполнением бардовских песен. По моей просьбе Александр Иванович наиграл перед микрофоном ряд любимых альпинистских песен, и мы включили их в фонограмму фильма «Снега Караугома», от чего лента получилась красочной и поэтической, засверкала всеми цветами радуги и богатством звуков.

На уроках географии и во внеурочное время я, рассказывая сельским школьникам о наших горных экспедициях, свозил их на экскурсию в нашу киностудию, показал снятые фильмы. И ребята загорелись желанием участвовать в работе «АСЮТ-фильма», стали ездить в Авдеевку на занятия фотокиноделом, лелея надежду, что летом я возьму их в поход в горы.

*1973 год. Кадр из фильма «Ледяной бастион».
Подъём к перевалу Сулахат*

Глава 8

ПОЭМА О МАРУХСКОМ ПЕРЕВАЛЕ

В 1973 году исполнилось 30 лет со дня разгрома гитлеровских фашистов на перевалах Кавказа. Этот славный юбилей мы отметили киноэкспедицией к легендарному Марухскому перевалу.

Марухский перевал... В течение долгих зимних месяцев 1942–1943 годов среди отвесных скал, изорванных трещинами ледников, при 40-градусных морозах, в метели и туманы, под шквальным огнем гитлеровцев здесь защищали Родину бойцы 810-го полка 394 стрелковой дивизии. Многие из них погибли от вражеских пуль и снарядов, камнепадов и снежных лавин, срываясь в пропасти с обледенелых скал и проваливаясь в бездонные трещины ледников. Героическим защитникам Марухского перевала мы решили посвятить наш фильм «Поэма о Марухском перевале».

Авдеевские школьники прошли 200-километровый маршрут второй категории сложности. Путь лежал через долины рек Теберда, Алибек, Аксаут, Маруха, Чхалта. Ребята преодолели пять горных перевалов, высотой от 2600 до 3220 м над уровнем моря: Кынырчат, Бадукский, Сулахат, Халега и Марухский.

Несколько дней были сложные метеорологические условия. Ребята несли большие грузы, так как экспедиция проходила в ненаселенной горной местности. Но школьники помнили, что во время войны нашим бойцам здесь было гораздо труднее, и это придавало им силы.

Отряд наш состоял из 15 мальчиков и девочек, учащихся 7-9 классов. В киногруппу входили старшие студийцы: Таня Миронова, участница теперь уже двух экспедиций в горы Кавказа, Витя Половинка и Сережа Енушевский, выпускники 8 класса школы №4 г. Авдеевки. Остальными отрядниками были юные географы средней школы села Орловка: Валерия Бубенцова, Лида Воронцова, Оля Гуринова, Саша Долгинцев, Коля Касьянов, Витя Кривенко, Саша Левченко, Светлана Миршавка, Саша Нестеренко, Оля Нестеренко, Володя Мусенко и Лена Полянская.

Часть маршрута прошли вместе со школьниками и взрослые туристы: Авдеевские медики Полина Александровна и Леонид Максимович Мельниченко, пожелавшие разделить с нами радость встречи с горами во время своего отпуска. Полина Александровна – дочь известного Авдеевского писателя Александра Чепижного, написавшего книгу об Авдеевке – «Гагаи».

Горы заворожили нас синевой неба и зеленью вод многочисленных озер, ослепительной белизной вечных снегов, шумом водопадов и причудливыми скалами гребней, ярким ковром цветов альпийских лугов, интересными встречами с пастухами, лесорубами, геологами, альпинистами и туристами. Здесь мы испытали огромное счастье, прикоснувшись к живой истории Родины.

Экспедиция на Марухский перевал убедила меня, что сельским ребятам под силу сложные горные маршруты, и я решил, что и дальше буду брать в походы учащихся 7-х – 8-х классов.

По леднику Фынаргин к перевалу Шари-вцек

Глава 9

БЕЛЫЕ СНЫ ШАРИ-ВЦЕКА

В художественном фильме Леонида Быкова «В бой идут одни «старики» есть такой эпизод: после тяжелого воздушного боя, приземлившись, летчики собрались возле своего командира.

Он спрашивает их, что они видели во время сражения. В ответах пилоты перечисляют детали боя. «Нет, не то» – говорит командир и укоряет своих подчиненных: «Разве вы не видели, что мы сегодня летали над моей Украиной?». Завязывается разговор. Летчики разной национальности представляют объекты природы, которыми больше всего гордится их малая Родина. На вопрос сибиряка: «А ты Енисей видел?» пилот-грузин восклицает: «А ты Цхенис-цкали видел?». И в голосе кавказца столько гордости, любви, уважения.

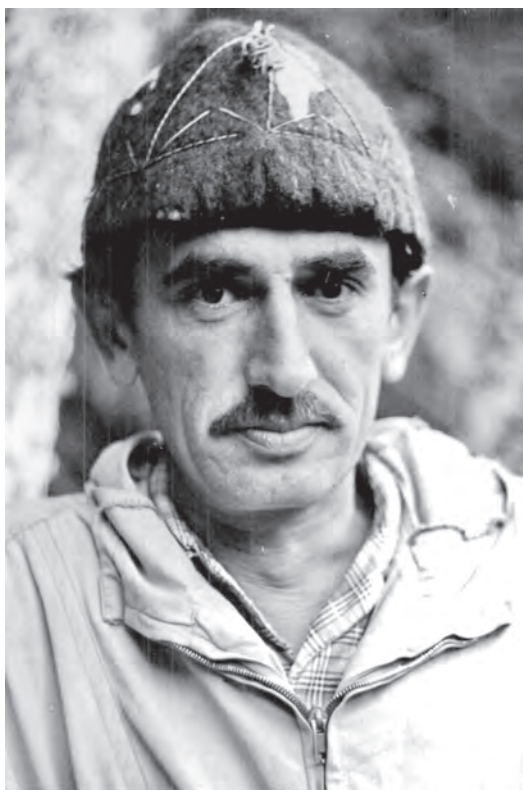
Этот эпизод напомнил мне июль 1959 года, когда мой отряд научной ледниковой экспедиции с вершины одного из перевалов увидел верховья реки Цхенис-цкали. Дикая красота истоков этой реки потрясла всех нас. Меня слезно стали умолять прервать на несколько дней научные исследования и сходиться в долину Цхенис-цкали. Но она была далеко и не входила

Лена Акольцева

которые в дальнейшем станут асами горвосхождения: Слава Шутов, Витя Екатериненко, Саша Иванов, Коля Ермаков, Галя Красицкая, Люда Паливода, Люда Ханюкова. Наконец осуществилась детская мечта младшей сестры Людмилы Акольцевой.

Евгений Иванович Шелюх

в перечень объектов исследования нашего отряда, да и свободного времени у нас не было. Но мечта побывать в месте рождения красавицы-реки Верхней Сванетии сохранилась. И вот в 1974 году я решил осуществить давнюю мечту походом в долину Цхенис-цкали – реку, «из которой лошади с удовольствием пьют воду» (так переводится ее имя).

В состав новой киноэкспедиции я решил набирать ребят из Орловской школы, показавших в прошлом году свое умение и выносливость. Но в отряд смогли прийти только две девочки: Света Миршавка и Лена Полянская. Зато в состав вошли такие новички,

Когда Люду провожали в очередную киноэкспедицию, маленькая Лена со слезами на глазах просила взять ее тоже. А ей отвечали: «Вот подрастешь...».

Теперь Лена Акольцева подросла и заняла свое место в отряде. С участием Лены в коллективе «АСЮТ-фильма» появилась еще одна династия горных путешественников. Лена привела в отряд свою соседку по улице – Машу Кухарчук. Захотела испытать себя в горном походе Таня Костина из Авдеевки. Пришла к нам старшая пионервожатая Орловской школы – Надя Панасенко.

Большой радостью в жизни нашего коллектива явился приход в экспедиционный отряд рабочего Орловской средней школы Евгения Ивановича Шелюха – неподражаемого юмориста, мастера на все руки, верного товарища и друга. Сельские ребята в нем души не чаяли, и он с такой же любовью относился к детям.

Всего собралось 15 человек, и мы отправились в Северную Осетию, в долину реки Харес, через которую ведет путь к перевалу Шари-вцек (3470 м). Преодолев его, попадем в долину Цхенис-цкали. Поднявшись в верховья долины Харес, через перевал Штулу мы прошли в долину реки Ахсу, а затем через ее приток – Карасу – подошли к леднику Фытнаргин. Подъем по нему приводит на перевал Шари-вцек. Стали лагерем у ледника. В нижней части Фытнаргин спадает очень круто, и забраться на ледник без вырубленных ступенек невозможно. И я решил остаток дня посвятить рубке ступеней, чтобы завтра с утра было легко подниматься на ледник. В помощники мне напросилась Лена Полянская.

Пришлось взять, потому что при отказе ее поведение может стать непредсказуемым. Несколько дней назад мы заметили, что нести Лене рюкзак тяжело. Я поручил мальчикам взять у нее часть продуктов. Полянская долго отказывалась от помощи, и тогда мальчишки силой забрали у нее часть грузов.

– Ах, вы так, – воскликнула Лена и с раскрытым рюкзаком побежала к осыпи, нагребла в рюкзак камней, завязала его, надела на спину и подошла к нам. Мы даже не засмеялись, а только пожали плечами. В глазах мальчишек застыл вопрос. Я махнул рукой:

– Да, ладно, пусть несет.

И девушка несет эти булыжники до сих пор. Вот такая у нас Полянская Лена...

Я дал Елене ледоруб, и мы пошли к началу крутого льда. Я стал рубить каркас ступеней, а Лена шла за мной и обраба-

Лена Полянская

тивала их: расширяла, углубляла, расчищала от осколков льда. Мы провозились с ней до вечера, но ступени получились на славу. А ночью пошел дождь и смыл всю нашу работу. Утром пришлось подниматься без ступеней, используя остатки вчерашних. Наконец мы выбрались на более пологий участок Фытнаргина. Дальше нужно было идти через весь ледник к заснеженному скальному гребню. Справа по ходу виднелась широкая и глубокая ледниковая трещина, местами засыпанная снегом. Не исключено, что таких невидимых трещин может встретиться немало. И я решил идти в связках. Показал мальчикам, как делать грудную обвязку веревкой, и они принялись за работу. Помогал им «дядя Женя» – Евгений Иванович Шелюх. Когда всех соединила альпинистская веревка, Евгений Иванович с юмором пропел:

– Мы с тобой теперь одной веревкой связаны, стали оба мы ледолазами. – изменив слегка текст Высоцкого применительно к местным условиям. Пение «дяди Жени» разрядило нервное напряжение у наших новичков, почувствовавших реальную опасность на лицах мальчишек и девчонок засияла легкая улыбка. И мы начали движение вперед и вверх. В течение 10 часов шли по леднику, обходя открытые и замаскированные снегом ледниковые трещины. В верхней части ледника вошли в густой туман, пронизанный солнечными лучами. Белесая мгла создавала ощущение нереальности, невесомости, парения в пространстве. Это стало действовать на психику. Мы находились в мире, где кроме белого цвета не было других красок: белая поверхность льда и снега под ногами, белое небо над головой и между небом и ледником белесое пространство, наполненное солнечным светом. Именно в этот момент наш будущий фильм получил название: «Белые сны Шари-вцека». И когда из белой мглы вынырнули темные скалы гребня перевального хребта, радость детей нельзя было измерить никакими общепринятыми единицами.

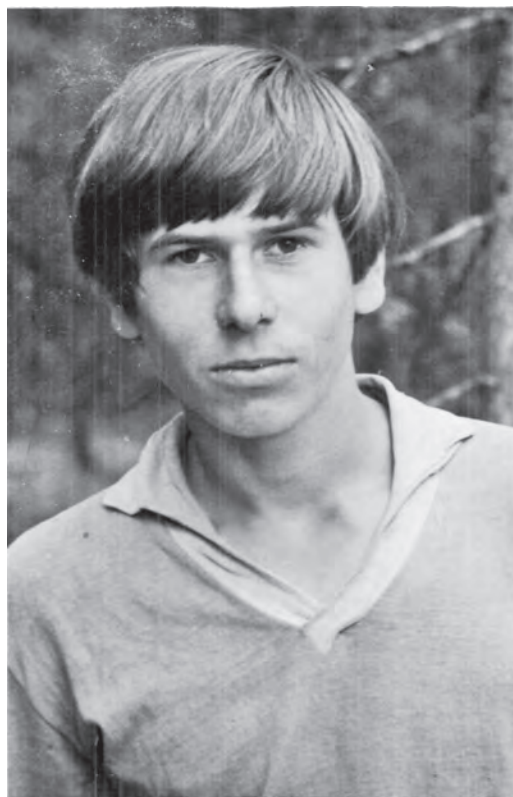
Мы стояли на высоте 3470 м над уровнем моря, над головой раскинулось темно-синее небо, под ногами зеленела пока еще редкая травка, а далеко внизу искрилась в лучах южного солнца тоненькая ниточка реки. Мы были у цели: нас встречала Солнечная Грузия и ее талисман – река Мечты, кавказская красавица Цхенис-Цкали. В остаток походного времени мы прошли от истоков Цхенис-цкали до ее устья – места впадения в Черное море, наслаждаясь экзотикой. Черноморского побережья Кавказа.

А фильм «Белые сны Шари-вцека» мы посвятили нашему новому другу – жителю селения Архарисар, Малкарову Рахману Зитовичу, с которым подружились в походе.

Идущие к вершинам: Слава Шутов

Как дорогую реликвию, храню я «Благодарственное письмо», в котором Командир Н-ской воинской части благодарит меня за воспитание Отличника боевой и политической подготовки рядового **Станислава Викторовича Шутова**, который «во время армейской службы показал себя как человек с высокими, физическими и нравственными качествами. На вопрос: кто воспитал в нем достойного человека? – боец Шутов назвал Вас». Вот таким вырос Слава Шутов, участник трех киноэкспедиций в горы Кавказа: «Через перевал Шари-вцек», «К Безингийской

Слава Шутов

Ледяной Стене», «На перевалы Марухский и Наурский». Слава соавтор пяти фильмов: «Белые сны Шари-вцека», «Какого цвета горы?», «Планета снегов», «Ледяной Бастион» и «Путь к Науру». В студенческие годы Слава Шутов занялся альпинизмом и достиг в нем больших успехов. Помню Славу в первом его походе. При переправе вброд через горную речку Слава вдруг остановился посередине реки и стал как бы «кланяться» воде, то наклоняясь к ней, то снова выпрямляясь. Очевидно, вода его сбивала с ног, и он боролся с бурным течением, при этом, то открывая, то закрывая рот. Я уже собрался бежать к нему на помощь, но Слава устоял и рывками достиг берега. Когда переправа была завершена, я спросил у Шутова:

– Что за поклоны ты бил реке?

– У меня сломалась лыжная палка. Ее нижний конец застрял между камнями на дне, и она переломилась пополам, стала короче, вот я и нагибался низко, для страховки.

– Понятно. А зачем рот открывал?

– А это я патриотические песни пел, чтобы побороть страх. Вы видели, как я испугался?

– Нет, не видел.

– Я сильно испугался, и теперь боюсь реки. Вы посылайте меня первым на всех переправах, берите с собой в разведку пути или перевала, пусть буду я Вашим помощником на всех трудных участках маршрута. Я должен победить этот страх!

Я выполнил просьбу Славы. Он стал моим постоянным помощником в трех киноэкспедициях, в которых участвовал. Слава первым шел вброд через бурные речки, наводил веревочную страховку при переправе по бревну, помогал переходить реку девочкам, переносил их тяжелые рюкзаки на другой берег, подносил грузы при крутых подъемах, ходил в разведку подходов к перевалам и спусков с них. Слава Шутов стал душой нашего коллектива.

Участники экспедиции к перевалу Шари-в-цек

Бойхарович
Юлий Болеславович

Лена Акольцева

СЛАВА ШУТОВ

МАША КУХАРУК

САША ИВАНОВ

ШЕЛЮХ
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

Витя Екатеринбург

Людя Паливода

Лена Полянская

Коля Ермаков

НАДЯ ПАНАСЕЙКО

ГАЛЯ КРАСИЦКАЯ

Света Миршавко

Людя Ханюкова

ТАНЯ КОСТИНА

Глава 10

ПО ПУТИ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Близился первый юбилей нашей киностудии – славное десятилетие. Было желание отметить эту дату чем-то особенным. И я задумал в 1974 году совершить две экспедиции в горы, причем вторую – не на Кавказ, а в Небесные Горы, как называют Тянь-Шань.

Одновременно с подготовкой кавказской кино-экспедиции на перевал Шари-вщек я готовил поход на Тянь-Шань. Небесные Горы связаны с именем самого выдающегося путешественника в истории человечества – Николая Михайловича Пржевальского. Этот человек был моим кумиром с раннего детства, и я решил вторую экспедицию повести по маршруту последнего путешествия Николая Михайловича: город Алма-Ата – горы Заилийского Ала-Тау – хребет Кунгей Ала-Тау – озеро Иссык-Куль, на берегу которого находится могила Великого Путешественника.

В отряд вошли студийцы, имеющие опыт одного Кавказского похода: Саша Левченко – участник экспедиции 1973 года, Оля Нестеренко (1973 год), Таня Костина и Надя Панасенко – только что вернувшиеся из путешествия через перевал Шари-вщек в долину реки Цхенис-Цкали.

После шестидневной поездки в поезде мы прибыли в город-сад Алма-Ату, над которым высятся могучие вершины Заилийского Ала-Тау. Нас встретил мой друг Володя Поддубский, с которым я вместе путешествовал по Тянь-Шаню 11 лет назад. Разместившись на квартире у Володи, мы познакомились с Яблочным Городом – так переводится слово Алма-Ата. Город поразил нас зеленью насаждений, арыками с прозрачной ледяной водой и пестрыми красками восточных базаров, где царствовали знаменитые алмаатинские яблоки, иногда до кило-

Таня Костина

Саша Левченко

Надя Панасенко

Оля Нестеренко

грамма весом. Такими же плодами усеяны деревья на склонах гор вокруг города.

Володя работает ведущим художником-камнерезом на местной ювелирной фабрике. Подарки высоким гостям, посещавшим нашу страну, дело рук Поддубского. Узнав из на-

ших разговоров о том, что у Оли Нестеренко завтра День рождения, он изготовил и подарил ей дорогой сувенир – маленький серебряный ледоруб, прикрепленный позолоченной цепочкой к подвеске из разноцветной яшмы. А если к этому прибавить семейный ужин в День рождения, то Оля была на седьмом небе от счастья.

И вот мы на маршруте. В первый день штурмовали гору Кумбель, поверху которой идет путь в долину реки Кумбельсу – притока Большой Алма-Атинки, к Большому Алма-Атинскому озеру. Подъем был очень крутой, местами мы карабкались на четвереньках, выбиваясь из сил. И тут Саша Левченко подтвердил, что он – достойный последователь «дяди Жени» (Евгения Ивановича Шелюха) в области юмора. На трудных участках подъема Саня с юмором комментировал свои действия, сравнивал себя и спутников с героями веселых рассказов и анекдотов. Девчата наши, конечно хохотали и тут же скатывались вниз на десяток, другой метров. И они стали просить Сашу не юморить, потому что «сил никаких нет смеяться». Вот так, со смехом, мы преодолели крутой склон. Я и Саша опередили девушек, и, оставив наверху свои рюкзаки, спустились к ним, забрали грузы, причем Саня одел сразу два девчачьих вещмешка и вместе поднялись на вершину.

Склоны Кумбеля заросли пихтовым лесом, а наверху оказались дебри из стелющегося можжевельника. И все же мы отыскиали подобие тропы и место для лагеря. Всем нам необходим был отдых и ночевка, чтобы привыкнуть к тяньшаньской высоте, пока еще незначительной, но все же больше, чем в нашей Авдеевке. А высота уже начала действовать: появилась нестерпимая жажда. Она напомнила нам, что у нас нет с собой воды. Отправляясь в поход, мы забыли взять с собой фляги. Правда, мы заменили их пустыми бутылками, которых насобирали на лужайке перед подъемом на Кумбель, но наполнить их водой было неоткуда. Нужно было разыскать воду здесь, наверху. Идти на разведку воды вызвались Саша Левченко и Надя Панасенко, а я с двумя девочками занялся установкой палатки. Солнце быстро скатывалось к горизонту, а разведчики наши все не возвращались. Я знал, что в Азии сумерек почти не бывает, и скоро наступит кромешная тьма. И в груди моей родилось беспокойство за Сашу и Надю: как они во тьме отыщут нашу стоянку? Можно было разжечь костер, но он не будет виден раз-

ведчикам из-за крутизны склонов и зарослей кустарника. Источник сигнального света должен быть как можно выше. Батарейки наших электрофонариков не действовали, они «сели» из-за повышенной ионизации воздуха на высоте. Что-то надо было делать. И я вспомнил оригинальный метод изготовления мощного прожектора, предложенного моим коллегой по научной экспедиции на Кавказе.

– Несите скорее самую большую алюминиевую миску и свечку, – попросил я девочек. Держа вертикально, я прикрепил к нижней внутренней стороне миски свечку, длина которой чуть больше радиуса миски, и зажег ее. Миска была теперь хорошим отражателем и усилителем света свечи, и наш «прожектор» отбросил луч даже на плывущие над нами облака. Я направил луч в сторону, куда ушли Саша с Надей, и, перекрывая миску крышкой от котелка, засигналил короткими вспышками. Прошло больше часа, пока из темноты донесся голос Левченко:

– Ребята, мы здесь, мы пришли. Воды только не принесли.

– Понимаете, мы несколько раз слышали, как где-то под камнями журчит вода, но добраться к ней было невозможно, – рассказывала потом Надя.

Я смотрел на уставшие, изможденные лица Александра и Надежды и понял, что как раз время достать из рюкзака флягу с неприкосновенным запасом воды, взятой еще в Алма-Ате. Первой я протянул флягу Наде, она сделала пару глотков и передала воду Сане, он пить сразу не стал, а напоил сначала Олю и Таню, затем протянул флягу мне.

– Пей ты, – сказал я Александру, возвращая ему воду, – в научных экспедициях я научился бороться с жаждой и мало пить воды.

И вспомнилось мне, как вдвоем с **Павлом Васильевичем Ковалевым**, доктором географических наук, мы возвращались с одного из кавказских ледников, где целый день проводили научные исследования. Солнце палило нещадно, вода в наших флягах давно закончилась, и мы изнывали от жажды. Тропинка, наконец, вывела нас на грунтовую дорогу, ведущую к альплагерю – месту нашего базирования. И вдруг на дороге мы увидели небольшую мелкую лужицу, кишашую головастиками – лягушачьими детками. Как и положено детям, они носились по воде, играя друг с другом. С минуту мы молча рассматривали лужу, а потом, сбросив тяжеленные рюкза-

Павел Васильевич Ковалев

заки и, распластавшись на дороге, начали жадно заглатывать воду, отгоняя головастики, дуя на водную поверхность. Об этом случае я тут же рассказал ребятам.

– Представляете картину, – говорил я; два бородатых мужика, молодой и старый, лежат на животе посреди пыльной дороги и по-собачьи лакают воду из грязной лужи. Ничего, выжили.

– Это еще что! – вступил в разговор Александр, – а Вы помните, Начальник, как мы с Вами прошлым летом на Кавказе под дождем ходили за молоком к пастухам? – и начал рассказывать с присущим ему юмором:

– Мы поставили палатки недалеко от коровьей фермы под проливным дождем. Ужин сварить было нельзя, а есть то хочется. Начальник решил купить у пастухов молока. Пошли мы с ним вдвоем к пастухам через размокшую, хорошо унавоженную поляну. Начальник спрашивает:

– Можно у вас купить для детей ведро молока?

Пожилой пастух внимательно посмотрел на нас и сказал:

– Нет, нельзя. Мы развернулись и пошли обратно. А пастух вслед нам кричит:

– Купить нельзя, подарить можно. И подарил нам ведро теплого парного молока. Принесли мы его, поставили внутри нашей палатки у входа за рюкзаками, которые стояли у нас в ногах. Стянули с ног ботинки с налипшей пудовой грязью и положили вверх подошвами на свои рюкзаки. Полог палатки мы зашнуровали, чтобы не пускать струи дождя, оставив небольшое отверстие. Я подал клич: «Подходи за ужином!» И вскоре в отверстие на входе чья-то рука втокнула кружку, а за этим слышу: «бульк». Это мой ботинок упал с рюкзака в ведро с молоком. Посмотрели мы с Начальником друг на друга, а он руки развел и говорит: «Наливай!». Вытащил я ботинок из ведра, а он полный молока. Не выливать же молоко обратно

в ведро, я и вылил его в протянутую кружку, а потом, чтобы не было обидно первому, стал зачерпывать молоко своим бо-тинком и разливать его по кружкам. Не пропадать же целому ведру парного молока!

– И ты ничего мне не сказал! – с возмущением воскликнула Ольга. И я пила такое молоко!

– Если бы сказал, то никто бы это молоко не пил, и все были бы голодными. А так, даже добавку некоторые просили. И никто не заболел, потому что в горах все стерильно. Правда, Начальник?

Я подтвердил, и еще добавил:

– Знаете, кому хорошо живется в походах и экспедициях? – Кто не разборчив в еде, одежде, во всем, что сопровождает нас в жизни, кроме друзей, конечно.

– Эх, выпить бы сейчас молочка, – с грустью сказала Таня, – и ничего больше не надо.

– А мы сейчас это сделаем, – Ольга покопалась в своем рюкзаке и поставила перед нами банку сгущенного молока. – Мне его еще на дне рождения дала Люся, жена Володи, сказала: «Может пригодиться». Я думаю, наступил этот момент. Оно жидкое, как раз то, что сейчас нам надо.

После ужина мы вышли из палатки подышать свежим воздухом и ахнули: внизу сверкала и переливалась разноцветными огнями ночная красавица – Алма-Ата. Зрелище было фантастическим: огоньки, чередуясь, рисовали знакомые и неизвестные созвездия, фары автомобилей создавали иллюзию искусственных спутников, бороздящих просторы Космоса.

Завороженные, мы долго любовались ночной Алма-Атой, спать не хотелось. На следующий день мы долго шли по плато Кумбель, страдая от жажды, пока не набрали на стоянку пастухов-казахов. Вышедшая навстречу молодая казашка сразу поняла наше состояние и что-то быстро сказала девочке-подростку. Та, козочкой помчалась вниз от юрты, оборачиваясь к нам и жестом приглашая следовать за ней. При этом она выкрикивала слово «су», что по-русски означает «вода». Девчонка привела нас к маленькому ручейку, пробившему себе путь в скалах. Увидев ручей, мы сходу упали ничком к воде и пили, пили, пили без остановки. А казахская девочка понимающе глядела на нас, терпеливо дожидаясь, когда утолим жажду. Потом в юрте нас угощали кумысом – специально заквашенным молоком лошади, напоминающим нашу сыворотку толь-

ко вкуснее и слегка хмельную. Поэтому мы далеко вниз уже не ушли и рано завалились спать.

На следующий день мы вышли в долину реки Кумбель-су, и, пройдя ее до устья, по ущелью Большой Алма-Атинки дошли до Большого Алма-Атинского озера.

Что больше всего поражает в этом творении природы, так это палитра оттенков цвета его воды. Предоставим слово местному поэту – акыну:

За зелеными борами, за высокими горами,
Где в лазури тучки тают,
Где одни орлы летают,
Там, в глубокой котловине,
Как кусок небесной сини,
Блещет озеро.
Со склонов лес оправою зеленой
В синеву его глядится.
Сходит зверь, слетает птица.
Целый день, цвета меняя,
Гладь его всегда иная, и оно для глаза ново:
То как небо бирюзово,
А как солнца луч затмится, –
Легкой зеленью струится,
А как ляжет ночь на скаты, –
Цвет его темней агата,
И в него, как в черный камень,
Звезды канут огоньками.

Под сенью голубых тяншаньских елей, вдыхая их волшебный аромат, мы провели счастливейший день. Наутро уходить не хотелось. Но нас ожидал перевал Озерный через хребет Заилийский Алатау, высотой 3520 м над уровнем моря. По кавказским меркам его высота говорила нам о серьезности горного прохода, а он оказался слегка всхолмленной равниной, поднятой на такую высоту. Такие формы рельефа характерны для гор Тянь-Шаня, их называют «сырты», что значит «пастбища». Подтверждая это, на перевале паслось стадо овец под присмотром казахского пастушонка.

С Озерного перевала по долине Коль-Алматы мы спустились к главной реке района – Чон-Кемин, несущей свои могучие, бурные воды между хребтами Заилийский Алатау и Кунгей-Алатау, за которым находилась главная цель нашего похода – озеро Иссык-Куль. И чтобы попасть туда, нам предстояла переправа через бурный и многоводный Чон-Кемин, разлившийся

Большое Алма-Атинское озеро

на множество протоков по широкой долине. Во время туристского похода в 1963 году я уже переправлялся через Большой Кемин. Тогда переправляли нас пастухи-киргизы верхом на лошадях, за что мы подарили им по пачке индийского чая. Зная, что без лошадей переправиться через реку нельзя, я снова повел ребят к месту давней переправы. Киргизы с лошадьми уже стояли наготове. Но их главный сразу же спросил:

– А чем платить будешь?

– Индийским чаем, – ответил я.

– Не нужен мне твой чай! У меня своего много! Чем еще?

– Тогда деньгами.

– Видишь, сколько их у меня? Мне их не на что тратить. – Пастух помахал пачкой денег перед моим лицом и добавил:

– Спирт давай, или водку по бутылке за каждого. И как я не объяснял, что у меня детская группа, что ни водки, ни спирта у нас нет, как не просил помочь нам переправиться, киргиз был непреклонен. Вот так цивилизация дошла и до этих диких уголков. Рассмотрев карту, какую купил в Алма-Ате, я нашел мост ниже по течению километрах в двадцати. Нам предстояло пройти лишних 40 км, потому что вброд перейти Чон-Кемин в этом месте ни мне, ни Саше не удавалось: струи сбивали нас с ног уже после третьего шага. А пастухи расселись на траве и созерцали наши попытки переправы.

И мы пошли к мосту. Солнце уже клонилось к закату, когда навстречу нам появился киргизский юноша верхом на лошади. Остановились, завязали разговор. И тут я решился и задал всаднику вопрос:

– Слушай, друг, ты не смог бы переправить нас через реку на лошади? Молодой киргиз посмотрел на нас и сказал:

– Сейчас посмотрю, сможет конь преодолеть воду?

Он долго гонял лошадь вдоль берега, пока нашел место для переправы. Потом перевез на тот берег наши рюкзаки и начал переправлять нас по одному, посадив на лошадь впереди себя. Нас было пятеро, и он совершил столько же «рейсов» туда-обратно. Посредине реки глубина была такая, что вода переливалась через седло, и лошадь плыла, не касаясь копытами дна. Представляю, что пережили наши девчата, особенно после «инструкции»:

– Если вода собьет лошадь, хватайте ее за хвост и плывите вместе. Конь обязательно заберется на берег.

Конечно, все мы промокли до костей и глубже, но больше нас киргизский парень. А ему еще ехать к дому, уже по темноте,

и в мокрой одежде. Тогда я вынул из рюкзака аптечку, достал бутылочку медицинского спирта и протянул юноше. Тот долго отказывался, но я сказал, что это лекарство от простуды, выпьешь, когда домой приедешь, и он взял. Тут же вскочил в седло и, попрощавшись, медленно направил коня к реке. Бедной лошади предстояла еще одна переправа, и девчата наши даже всплакнули, жалея ее.

По долине реки Северная Орта-Койсу мы вышли к перевалу Кокайрок через хребет Кунгей-Алатау и на высоте 3930 метров над уровнем моря поставили нашу палатку. Фотографировать изумительный вид, открывшийся с перевала и проводить киносъемку мешало солнце, ослепительно сияющее прямо в глаза, и мы решили заночевать на седловине. Утром солнце будет светить нам в затылок, вот тогда и начнем снимать. Когда лагерь был установлен, и девчата разместились в палатке, я отозвал Сашу в сторону, чтобы обсудить наши дальнейшие действия.

– Что ты думаешь по поводу заявления того киргиза, что мы встречали сегодня днем? – спросил я Левченко.

– Думаю, что придется нам с вами дежурить всю ночь, на всякий случай, вдруг он решится осуществить свой замысел, – ответил Саша. Тому киргизскому пастуху сильно понравилась наша Надежда, и он потребовал от меня отдать девушку ему в жены. Когда я отказал, он пообещал ночью украсть Надю, так она пришлась ему по сердцу. Я уже не один раз отваживал потенциальных женихов на Кавказе и считал их стремления глупой шуткой. Но в словах этого киргиза я почувствовал прямую угрозу, и нужно было принимать меры. Когда солнце зашло за гребень хребта, и быстро стало темнеть, я отправил девочек спать, а с Александром мы сели под скалой недалеко от палатки и так коротали ночь, тревожно вслушиваясь в шорохи и звуки. На небе светила полная луна, она заливала голубым светом седловину Кокайрока, так что палатка и подходы к ней были хорошо видны не только нам, но и нашим недругам.

В середине ночи снизу послышался какой-то шорох и, как нам показалось, шепот. Потом временами начали скатываться камешки. Кто-то неосторожно подкрадывался к нам. Мы крепко сжали руками ледорубы, готовые к бою. Девчата наши, уставшие за день, крепко спали в палатке. А то они бы умерли от страха. И вдруг из темноты снизу раздался голос:

– Эй, вы кто?

– А вы кто? – задал вопрос Саша.
– Сначала ты ответь.
– Мы – туристы. А вы кто?
– Туристы? Ой, как хорошо, как хорошо. А мы – охотники. Можно, подойду к вам, поговорить надо.

– Подходи. Только без глупости.
Вскоре снизу к нам приблизился низкорослый пожилой киргиз:

– Правда, туристы вы?
Саня в ответ поднял свой ледоруб.

– Ой, хорошо. Ой, хорошо. А мы думали: милиция. Понимаешь, мы днем завалили старого тура, и вот несем его домой через перевал. Ты не ругайся, знаем, на туров охотиться нельзя. А детей кормить надо, их у меня двенадцать. Милиция нас ловит, в тюрьму сажает. А вы – не милиция, ой, как хорошо! Подошли мы к перевалу, палатку наверху увидели. Испугались шибко. Теперь – ничего.

Ночные гости распрощались и поволокли тушу козла вниз. А мы с Сашей залезли в палатку, попытались заснуть. А тут и рассвет наступил. Время до полудня мы посвятили фотографированию и киносъемке. С перевала открывается замечательный вид на ущелье Орта-Койсу Южная, на озеро Иссык-Куль и вершины Терскей-Алатау за озером. Для «оживления» фильма Таня и Саша даже глиссировали по ледяному телу ледника, то есть катались на ногах, раздевшись до купальных костюмов. После Саня сказал мне:

– Мог ли я подумать в своем селе, что буду вот так в августе на четырехтысячной высоте кататься в одних плавках по горному снегу и льду на далеком Тянь-Шане? Спасибо Вам большое за это.

И вот мы на берегу озера Иссык-Куль. Его имя переводится, как «Теплое озеро». Вода в нем действительно не холодная, несмотря на то, что озеро лежит на высоте 1609 м и имеет глубину 702 м. В Иссык-Куль впадает несколько десятков речек, но не вытекает ни одной. Поэтому вода в нем солоноватая, непригодная для питья, но обладает какими-то волшебными свойствами: несколько минут купания, и к тебе возвращаются бодрость и силы, нормализуется работа всего организма.

Экспедиция наша завершилась в городе Пржевальске на могиле Великого Путешественника. Мы смотрели на гра-

нитную плиту со скромной надписью: «Н.М. Пржевальский, путешественник» и в груди у нас рождались теплые слова этому человеку. Посещение дома-музея Пржевальского убедило нас в том, что очень скромен был в быту Николай Михайлович. Зато ни один путешественник за всю историю человечества не обследовал такую огромную площадь в труднодоступной высокогорной местности, не написал столько научных трудов.

Наступило время прощания с Тянь-Шанем. Мы увозили домой массу необыкновенных впечатлений, десятки метров цветной киноплёнки и черно-белой фотоплёнки, и у каждого из нас в блокноте лежал цветок тяньшаньского эдельвейса – серебристой звездочки, как символ нашей верности Небесным горам, нашей дружбе. И фильм свой мы назвали «Эдельвейсы Тянь-Шаня», в начале которого звучат за кадром слова:

«Мы расскажем вам о Тянь-Шане – крае высоких вершин, могучих ледников, синих озер, обрамленных мохнатыми елями, крае, где на каждом шагу ожидают вас чудеса. Но главным чудом являются здесь ЭДЕЛЬВЕЙСЫ».

Авторы фильма «Эдельвейсы Тянь-Шаня»

*Отдых на «ледниковом грибе».
На фоне Безенгийской Ледяной Стены*

Глава – 11 КАКОГО ЦВЕТА ГОРЫ?

1975 год. Киностудия «АСЮТ-фильм» отпраздновала свое десятилетие. В честь этого юбилея я решил ребятам показать самый длинный ледник Кавказа – Безенги, на котором расположен «Президиум Кавказских гор» – Безенгийская Ледяная Стена. На ней находятся все пятитысячные вершины Кавказа, кроме Эльбруса и Казбека: Дыхтау (5204 м), Коштантау (5151 м), Шхара (5068 м), и другие. Протяженность Безенгийской Ледяной Стены по фронту – 12 км.

В отряд вошли, как опытные, так и начинающие горные путешественники: Слава Шутов (участник экспедиций 1974 года), Саша Левченко (1973, 1974), Лера Бубенцова (1973), Галя Красицкая (1974), новички – Юра Бритва, Витя Екатериненко, Тоня Баранова, Анатолий Рудской. Снова вместе с нами был Евгений Иванович Шелюх, на этот раз со своей супругой Валентиной Ивановной Литус, учительницей русского языка

и литературы средней школы села Орловки. Составили нам компанию моя однокурсница по Харьковскому университету – Бондаренко Ольга Ивановна и ее дочь Светлана, шестиклассница одной из школ города Белгорода. Ольга Ивановна – альпинистка, горнолыжница, участник экспедиции по изучению ледников Кавказа. Из 12 участников похода девять были из Орловской сельской школы.

В начале августа 1975 года мы поездом прибыли в город Нальчик. Сразу начались приключения. Когда разобрали выгруженные рюкзаки, оказалось, что один рюкзак не имеет хозяина. Это был рюкзак Вити Екатериненко, но самого Виктора с нами не было. Лера Бубенцова вспомнила:

– Я задремала, а потом проснулась. Поезд стоял. Видела, как мимо меня прошел Витя в сторону выхода из вагона. А потом я опять заснула.

Размышляя, куда делся Екатериненко, мы предположили, что он сонный вышел на какой-то станции. Нужно было его искать. Я стал доставать из рюкзака свои документы, чтобы идти в железнодорожную милицию, но тут радостный хор ребят сообщил о появлении Виктора. Вот что рассказал нам Витя:

– Я, как все вы, заснул, убаюканный поездом. Проснулся: иду по незнакомой площади, вокруг люди с чемоданами и узлами. Спросил: «Где я?» Мне отвечают: «В Нарткале». Смотрю: никого из наших нет. Рассказали мне, как добраться в Нальчик. Хорошо, что деньги в кармане были, я на автобусе и приехал.

Евгений Иванович тут же изрек очередную веселую шутку. Посмеялись мы от души вместе с Витей, но на этом наши приключения не окончились. Рейсовый автобус привез нас в селение Безенги, и прежде, чем уйти в горы, мы решили прикупить хлеба, чтобы оставить свои сухари для дней в ненаселенной местности. В сельском магазине хлеба не оказалось, обещали привезти после обеда. Турбазы в селении Безенги нет, где мы обычно разживались хлебом, а до альпинистского лагеря «Безенги» отсюда почти 30 километров. И мы решили подождать привоза хлеба. Тут Саша Левченко напомнил историю с «голодающими детьми Донбасса». Дело было так: мы обратились к старшему инструктору турбазы с просьбой о хлебе. Он завел нас в комнату, где плановые туристы упаковывали свои рюкзаки.

– Товарищи, к нам пришли голодающие дети Донбасса, просят помочь продуктами, – громко воскликнул инструктор, – Так что, поможем?

Нас тут же окружили сердобольные женщины и повели в столовую. Там посадили за стол, поставили большие миски, полные с верхом макарон по-флотски с обилием мяса, наложили несколько порезанных булок хлеба и принесли еще чашки с компотом. Когда мы все это съели, нас привели в прежнюю комнату. Там, на расстеленной на полу, скатерти лежала гора разнообразных продуктов. И чего здесь только не было: мясная тушенка, сухая колбаса, сгущенное молоко, печенье, конфеты, сладкие сухари, кабачковая икра в железных банках, а хлеба булок – со счета собьешься. И все это нам бесплатно, в подарок. Еле донесли мы этот дар до наших палаток, для чего пришлось хлопцам снимать рубашки и делать из них вещмешки, потому что брали с собой только один рюкзак для хлеба. Потом мы несколько дней объедались.

– И зачем ты рассказал нам эту историю? – со вздохом сказала Лера Бубенцова. – Теперь так есть захотелось.

– Ничего, ребята, потерпите, – вступил я в разговор. – Вот привезут в магазин хлеб, и мы устроим обед на высоком уровне.

Но хлеб все не везли. Я посылал мальчишек на разведку в магазин, но они возвращались ни с чем. И вдруг Толя Рудской и Витя Екатериненко, прибежав из очередной разведки, сообщили, что сейчас вверх пойдет бортовая машина, повезет альпинистов, и они согласны взять с собой и нашу группу, довести до самого ледника Безенги. Отказываться от такой удачи было нельзя, и я отправил ребят на машине к леднику, а сам, вместе с Сашей Левченко, остался ждать привоза хлеба. Проходило время, продавец магазина уверял нас, что хлеб обязательно привезут, но машина с хлебом не приезжала.

– Слушай, Начальник, давай устроим обед без хлеба. А то так есть хочется, что и переночевать негде, – жалобно просил Левченко. Мы купили в магазине по банке кильки в томате, сели на траве за магазином и приготовились к трапезе. Саша порылся в карманах и воскликнул:

– А чем мы банки открывать будем? Ножик и ложки уехали вместе с нашими рюкзаками. Кушать можно и без ложки, а вот пальцами банки не откроешь.

Я тут же вспомнил к месту, что брат знаменитого альпиниста Михаила Хергиани, оставшись один на большой высоте, замерз насмерть из-за того, что «нечем было открыть банку консервов», так было написано в его записке.

– Как нечем? А что, у него ледоруба с собой не было? А у нас есть! Саша глянул на мой ледоруб, с которым я никогда не расставался. – Ну-ка, давайте его сюда!

Левченко долго возился, пытаясь вырезать клювом и лопаткой ледоруба крышку консервной банки, и это ему удалось. Вместо ложек, применили свои расчески и с аппетитом скушали безвкусную кильку, не «в томатном соусе», а «с добавлением масла», как написано на этикетке, но масла в банке никакого не было, томата тоже.

– Наверно, оно вытекло при вскрытии банки, – заметил я.

– Нет, здесь же написано: «с добавлением масла», – возразил Саша. – А это значит, что масло должны добавлять мы. Наше соревнование в юморе прервал автомобильный сигнал – приехал хлеб.

Упаковав хлеб в чехлы от наших палаток, мы пошли по грунтовой дороге в сторону ледника Безенги. Предстоял 30-километровый путь постоянного подъема, а солнце уже клонилось к закату. Но нам повезло: нас обогнала хлебная машина и притормозила. Водитель вёз хлеб в альплагерь «Безенги» и решил подбросить нас к нашему биваку. Когда мы добрались к нашим палаткам, ледник Безенги был скрыт густым туманом, моросил унылый дождь и было ужасно холодно. Мы залезли в палатки и вскоре уснули. Разбудил нас голос «дяди Жени»: «Просыпайтесь пить кофе!»

– Откуда такое чудо, – спросил я, принимая от Шелюха кружку с горячим напитком.

– Чудо это зовется «пургенотрон», – Евгений Иванович высветил фонариком нагреватель из двух пустых консервных банок, типа газовой горелки, на котором стояла алюминиевая кружка с закипающей водой. Работает он на сухом горючем, а оно состоит из пургена.

Так «изобретение» «дяди Жени» спасло нас от переохлаждения.

Утром погода была прямо на заказ: на безоблачном темно-голубом небе сияло яркое солнце, под лучами которого на фоне неба вырисовывались белоснежные вершины Безенгийской Ледяной Стены, и весь пейзаж был похож на гравюру на металле. Такой красоты никто из нас еще не видел, мы стояли, замерев от восхищения, и Валентина Ивановна Литус выразила желание всех нас:

Вход в Мижиргийский ледяной цирк

– Я никуда отсюда не уйду, пока не потрогаю руками эти горы. Много часов мы провели на Безенгийском леднике, снимая на кинофотопленку неповторимые пейзажи и детали ледового царства, удивляясь, как многообразен мир камня и льда.

Незабываемым стало посещение ущелья и цирка Мижирги, что лежит по соседству с ледником Безенги.

Заканчивался срок нашей киноэкспедиции. Через перевал Думала (3450 м) мы перешли в соседнюю долину реки Чегем и провели кинофотосъемку в окрестностях туристской базы.

Вернувшись в Авдеевку, мы занялись работой со снятым в горах киноматериалом, разделив его на две части: Безенги и Мижирги. Получилось два фильма, которым мы дали имена: «Какого цвета горы?» и «Планета снегов». В основу первого кинофильма взяли мое стихотворение «Какого цвета горы?»:

Ты ответь: какого цвета горы?
Ранним утром, когда солнце их целует,
Алым маком расцветают лишь вершины,
Но обычно синими рисуют
Спящие ущелья и долины.
Так ответь: какого цвета горы?

Днем же горы – это всплески солнца.
Если небо синее, как море,
Все вершины отлиты из стали:
Линии в причудливом узор
Четки, как в гравюре на металле.
Нет, наверно, горы – цвета солнца.

В лунном свете горы – голубые.
Как сосульки, звонки их вершины.
Свет и тень сливаются с покоем.
Неземными кажутся картины,
Созданные каменным прибором.
Нет, скорее горы – голубые.

Так какие же они? Какие?
Лунной ночью – были голубые,
Ранним утром – маком расцвели,
В жаркий полдень – были цвета стали,
В час заката – были золотые.
Так какие – же они? Какие?

Будешь долго ты искать ответ:
Цвет у гор какой – зеленый? Алый? Синий?..
Горы каждый миг меняют цвет,
Чтоб планета любовалась ими.

Эти стихи звучат в фильме, читает их **Люда Балесная**, ученица школы села Орловка. Людмила – настоящая находка для нашей киностудии. Ее умение читать стихи можно сравнить с чтением дикторского текста нашим первым диктором – Лидией Должиковой. Красивый, мягкий тембр голоса Люды Балесной придает особый колорит изображению на экране, трогает души зрителей. Этому способствует и замечательная музыка, и множество горных цветов, позирующих перед зрителями. «Какого цвета горы?» – стал одним из самых любимых фильмов студийцев. По общему решению его посвятили светлой памяти моего друга Таи Балым, студентки географического факультета Харьковского университета.

Видовой кинофильм «Планета снегов» вводит зрителя в мир снега и льда величайшего долинного ледника Кавказа – Безенги, и его ближайшего соседа – Мижирги. Очарованные, мы стояли так близко от скально-ледовых гигантов, что казалось: еще два-три шага – и мы сможем осуществить мечту Валентины Ивановны: дотронуться рукой до Безенгийской

Ледяной Стены и погладить склоны обледенелой «подковы» горного цирка Мижирги. И раскрывая состояние души каждого из ребят, звучит в фильме песня «Багульник»:

Где-то багульник на сопках цветет,
Кедры вонзаются в небо.
Кажется, будто давно тебя ждет
Край, где ни разу ты не был.
Знаю, что будут, наверно, не раз
Грозы, мороз и тревога.
Трудное счастье – находка для нас,
К подвигам наша дорога.

Слава Левченко

Идущие к вершинам: Саша Левченко

Житель села Орловки, ученик сельской школы. В киностудию пришел в 1973 году. Участник трех горных киноэкспедиций: 1973 г. – Теберда, Домбай, Маруха. 1974 г. – Северный Тянь-Шань, озеро Иссык-Куль. 1975 г. – к Безенгийской Ледяной Стене. Соавтор четырех кинофильмов: «Ледяной Марухский Бастион», «Эдельвейсы Тянь-Шаня», «Какого цвета, горы?», «Планета снегов».

Помню Сашу в первом его походе: невысокого роста худенький мальчик, но какая сила духа в нем!

Поднимались мы на перевал Сулахат в Домбае, Саша шел первым. Перевал встретил нас высоким и длинным снежным карнизом, висящим над тропой со стороны подъема. Он мог в любую минуту обвалиться, сбросив на нас многие тонны снега, другого пути на Сулахат не было. Надо было, пройти под снежным надувом. Я попросил ребят проверить: не торохтит ли что-нибудь в рюкзаках, карманах, идти тихо, но быстро, и, поднявшись на перевал, на его скальный участок, не разговаривать, не шуметь ничем, пока весь отряд не пройдет под карнизом, потому что малейший

звук может сбросить на нас снежную лавину. Расставив ребят на расстоянии друг от друга, девочек по одной между двумя мальчиками, я поднялся вверх по склону, чтобы наблюдать за карнизом. Трещин на спрессованном снегу я не обнаружил, и подал рукой знак о начале движения. Первым пошел Саша Левченко, а за ним по одному все остальные. Саша на скальную часть перевала подниматься не стал, а стоял под висящим снежным пластом, пока весь отряд не оказался на перевале, и я последним не подошел к нему. Опасный участок был пройден, но напряженность на лицах ребят не исчезла. Это заметил Левченко и тут же изрек веселую историю из своей жизни, за ней последовали вторая, третья... Саша рассыпал зернышки юмора, пока на лицах его товарищей не засветились улыбки. И тут из записки в перевальном туре я узнал, что вместо перевала Сулахат мы почему-то вышли на перевал «73-х», который находился недалеко от Сулахата, был такой же сложности и вел в том же направлении. Когда школьники узнали от меня об этом, все мы дружно, громко расхохотались, изгоняя все пережитое из души и сердца.

А на леднике Безенги, у подножья Ледяной Стены, Саша сказал мне:

– Разве мог я, простой сельский парень, подумать, что увижу такую красоту, что буду путешествовать в горах Кавказа и Тянь-Шаня, за тридевять земель от родного дома, что искупаюсь в далеком озере Иссык-Куль и положу цветы на могилу Великого Путешественника Пржевальского, что побываю в самом сердце Кавказских гор? От души спасибо Вам за это. – И Саша отвернулся, незаметно смахивая слезинки с глаз. Это были слезы большого счастья, и я понял, что значат эти горные экспедиции в жизни и судьбе моих учеников.

Глава 12

ВРЕМЯ ВЫДАЮЩИХСЯ СОБЫТИЙ

С 1976 года в жизни киностудии «АСЮТ-фильм» наступила эпоха выдающихся событий, славных дел и триумфа. В этом году киностудия обрела свою эмблему, были созданы два кинофильма, снятые на военных перевалах Кавказа, на Всеукраинских конкурсах работ юных кинолюбителей они были награждены Дипломами Второй степени. Впервые в истории «АСЮТ-фильма» был снят игровой двухсерийный фильм.

Рождение эмблемы киностудии

Появлению в первых кадрах наших фильмов эмблемы киностудии мы обязаны Саше Левченко. На Донецком книжном рынке он увидел сборник стихов, на обложке которого был изумительный рисунок, исполненный в стиле гравюры: человеческая рука протянула к солнцу букет бутонов весенних цветов. Рисунок Саше сразу понравился, и он решил, что лучшего

герба для «АСЮТ-фильма» не найти, купил книгу и принес на занятие студии.

– Почему ты считаешь, что этот рисунок должен стать эмблемой нашей киностудии? – спросил я Левченко. – Ведь эмблема должна олицетворять особенности того объекта, который она представляет.

– А разве в этом рисунке нет символов нашей киностудии? – возмутился Саша. – Везде только и слышишь: «Дети – цветы жизни». Ну, какие мы цветы? Мы пока еще только бутоны. Они есть на рисунке. И солнце на нем горное, и Ваша рука, ведущая нас в горы поближе к солнцу, чтобы мы превратились в красивые цветы, стали взрослыми достойными людьми.

Возразить Саше было нечего, и мы сделали рисунок эмблемой нашей киностудии, добавив внизу надпись: «АСЮТ-фильм». И теперь, объясняя символы нашего герба, говорим: «Мы еще не цветы, мы пока только бутоны, но мы тянемся к солнцу, чтобы стать красивыми цветами». С гордостью отмечу, что у других детских киностудий, фильмы которых я смотрел на Всеукраинских конкурсах, такой красивой эмблемы, как наша, я не увидел.

Баллада о Ледяном Бастионе

Ледяным Бастионом назвали легендарный Марухский перевал его защитники – воины 810-го и 808-го стрелковых полков 394-й дивизии 46-й Армии. Убеленные сединой наши земляки, ветераны войны из Донбасса и Приднепровья, еще называли его «вторым Сталинградом», оценивая жестокость сражений на заоблачных высотах Маруха.

Они не были альпинистами, парни, выросшие в украинской степи, и горы видели только на картинках в учебнике географии. И пришлось им сражаться сразу против двух врагов: немецких фашистов из горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс» и природы высокогорья, да еще в условиях суровой зимы. Не хватало кислорода для дыхания, жестокий мороз и ветер леденили кожу, яркое солнце и снежная белизна приводили к временной слепоте. Полгода не ели бойцы горячей пищи. Вырыть окопы и построить землянки в скальном грунте было невозможно. Прятались от стужи и ветра они только за скалами и стенками, выложенными из обломков камней.

Вид на Марухский ледник с перевала Бугойчат

Героям ледовой битвы. На перевале Халега.

Разжечь костер, чтобы согреться и растопить снег в котелке, превратив его в воду для тяжелораненых – нет дров: деревья и кустарники здесь не растут, они далеко внизу, а там – немцы. Отдельные смельчаки по ночам спускались за хворостом, чтобы напоить своих раненых товарищей талой водой, большинство солдат все долгие зимние месяцы жидкой воды не пили, заменяли ее снегом и кусками льда. Многие участники походов за дровами погибали от пуль фашистских снайперов. Грохот стрельбы и взрывов обрушивал на наших бойцов камнепады и снежные лавины. Много жизней забирало обморожение. Вот в таких условиях воевали советские солдаты на Заоблачном фронте Кавказа, разгромив и уничтожив хваленую горнострелковую дивизию «Эдельвейс», прошедшую бравым маршем по горам побежденной Европы.

О мужестве и героизме защитников Марухского перевала прочитали в книге В. Гнеушева и А. Попутько «Тайна Марухского ледника» еще в 1973 году, когда состоялась наша первая киноэкспедиция к Ледяному Бастиону. Из-за отсутствия любительской киноплёнки, тогда фильм не снимали. Летом 1976 года, имея цветную киноплёнку, мы снова направили свою экспедицию к Марухскому перевалу для съёмки фильма «Ледяной Бастион». В основу сценария этой ленты положена героическая поэма армянского поэта Ашота Гарнакерьяна «Марухский перевал».

В отряд вошли опытные горовосходители, учащиеся средней школы села Орловка – Слава Шутов, Витя Екатериненко, Юра Бритва, Тоня Баранова, первый раз пошли в горы Лена Дюдюк из Орловки и Дворецких Ира из Донецка, для Светланы Бондаренко из Белгорода этот поход станет второй встречей с миром горных вершин и ледников. Снова были с нами в горах Евгений Иванович Шелюх и Валентина Ивановна Литус.

На протяжении двух недель мы снимали кинофильм о героическом Марухском перевале, следуя эпизодам поэмы армянского поэта. Эти стихи зазвучали в готовом фильме, и опять радовал нас чарующий голос Люды Балесной, только теперь в нем слышалась скорбь о погибших защитниках Ледяного Бастиона:

Светлана Бондаренко

Юра Бритва

Витя Екатериненко

Дворецких Ира

Лена Дюдюк

Тоня Баранова

*Евгений Иванович
Шелюх*

*Валентина Ивановна
Литус*

Слава Шутов

Шел человек искать, свои стада
К вершинам тем, где вечный холод льда,
Шел в горы человек за барантой
Весеннею, оттаявшей тропой.

Шел человек, снегам и солнцу рад.
И вдруг он стал, попятился назад -
Там, где карниз у кручи ледяной
Высокими сугробами зажат,
Застыл навеки, обретя покой,
С бессмертьем породнившийся солдат.
Застыл таким, как в тот последний миг:
В движение весь, в стремительном броске.
Как страшное видение возник,
Как монумент, отлитый в леднике ...

Так, через двадцать лет после последнего боя, благодаря пастуху Мурадину Кочкарову, к людям пришло еще одно эхо Великой Отечественной войны. Начались поиски имен павших бойцов, событий и фактов не только на Марухском перевале, но и на других перевалах Кавказа, по которым проходил Заоблачный фронт. Тогда же и была написана по горячим следам поэма «Марухский перевал»:

Кто пал здесь: генерал или сержант,
Командующий или рядовой?
Где их останки славные лежат –
В могиле? В этой глыбе ледяной?
Как поименно каждого назвать?

Как перечислить всех до одного?
Молчать! Вы слышите: молчать!
Молчанье выразительней всего.

На экране в узкой ложбине вытянулся Северный Марухский ледник, на котором было обнаружено более двух сотен останков защитников Ледяного Бастиона. На высоком берегу ложбины солдатская могила с деревянным обелиском. Над ней склонилась юная девушка – Тоня Баранова, раскладывая горные цветы.

За кадром звучат слова поэмы:

Колышет ветер травы, чуть шурша,
Цветы роняют наземь лепестки.
От этого молчания душа
Готова разорваться на куски.

Северный Марухский ледник

Но все-таки сильней душой я стала
У круч твоих, Марухский перевал.

Так заканчивается наш фильм «Ледяной Бастион», посвященный памяти погибших солдат Ледяной Крепости. Через несколько лет он будет призером Всеукраинского конкурса юных кинолюбителей, как и созданный одновременно с «Ледяным Бастионом» еще один кинофильм, получивший такую же награду:

«Путь к Науру»

Науру – это горный перевал на Западном Кавказе, затерянный среди диких хребтов и ледников, но также ведущий к Черному морю. Немецкие фашисты пытались через него прорваться к Черноморскому побережью, но встретили непреодолимое сопротивление наших бойцов. Наурский перевал стал единственным не захваченным врагом горным проходом на Кавказе.

Начиная с первого фильма «Санчаро», мы не повторяем ошибку многих кинолюбителей-туристов: протокольное прохождение маршрута на экране. Но для фильма «Путь к Науру»

сделали исключение: кадры на экране показывают последовательно весь путь от Домбая до перевала Наур, потому что так прошли с боями, отступая перед сильным врагом, наши солдаты в 1942 году. Дальше отступать было некуда: за Науром – Черноморское побережье Закавказья, и бойцы стали насмерть и победили.

Мы повторили их путь. Из Домбая через Алибекский перевал (3165 м) спустились в долину реки Аксаут и вышли к перевалу Халега (3000 м). Через него перешли к Марухскому горному узлу, в котором находится легендарный Ледяной Бастион. В течение нескольких дней мы проводили киносъемку на Марухском перевале и в его окрестностях, а затем продолжили путь к Наурскому перевалу. Тропа вела нас через густые леса Архызского заповедника. И привела к реке Кизгич. Чтобы выйти к перевалу Наур, нужно было переправиться на другой берег. Моста через реку нигде не было, а переправа вброд через бурный и глубокий Кизгич была невозможной. Об этом я прочитал и в Путеводителе. Ребята приуныли. Воцарилось тягостное молчание.

– Но ведь солдаты тогда прошли, – воскликнула Лена Дюдюк, – мы тоже не можем не пройти.

И мы пошли вдоль низкого берега, надеясь найти место для переправы. Вдруг Слава Шутов, идущий впереди отряда, остановился и как-то неуверенно произнес: – Смотрите, моему, мост.

Но это были две березы, подмытые водой, которые, падая с противоположных берегов, сцепились над серединой реки своими верхушками.

– Если по ним перебраться с веревкой на другой берег, то будет у нас навесная переправа, – медленно сказал Слава, оценивая обстановку.

– Опасно, – возразил я, – ветки тонкие, могут обломиться.

– Я попробую, – уверенно произнес Шутов, – другого варианта может и не быть.

Сколько седых волос прибавилось на моей голове, пока Слава не спрыгнул со ствола дерева на том берегу, – я не знаю, но это был маленький подвиг сельского мальчишки во имя общего дела. Вскоре туго натянутая веревка соединила два берега Кизгича.

1976 год. Кадр из фильма «Путь к Науру».
Переправа через реку Кизгич в Архызе

Стоя до колен в холодной воде, мне пришлось на вытянутых руках поднимать поочередно участников отряда к сидящему на коряге Евгению Ивановичу Шелюху, который пристегивал к веревке карабины страховочных поясов ребят и отправлял их в путь над беснующимся потоком Кизгича к противоположному берегу. После окончания переправы Славе Шутову пришлось еще дважды повторить лазание по ветвям сцепившихся над рекой деревьев, чтобы снять альпинистскую веревку, по которой мы переправлялись.

На Псышской поляне нас встречает мемориальная доска, установленная на одиночной скале участниками туристского клуба завода тяжелого машиностроения города Мариуполь Донецкой области.

Как молния пронзают душу ее слова:

**«Здесь в 1942 году
части Советской Армии
остановили фашистские полчища»**

А за скалой вдали высится гребень Наурского перевала, защитники которого одержали первую Победу на Заоблачном фронте Кавказа.

Особое задание Наташи Мерецкой

Как-то я проводил фестиваль фильмов киностудии «АСЮТ-фильм» в средней школе села Орловка. После просмотра лент собрались в учительской преподаватели школы, мои коллеги, и завязалась беседа.

– А почему вы не снимаете художественные фильмы? – спросил кто-то из присутствующих.

– Есть у меня один сценарий, – признался я, – только никак не могу найти исполнительницу главной роли.

На вопрос, какими качествами должна обладать главная героиня моего фильма, я пояснил: это должна быть девочка не старше 13 лет, без грима внешне похожая на мальчишку.

– Что это за фильм Вы задумали? – с оттенком осуждения спросила пожилая учительница.

– Сценарий задуманного фильма я написал по пьесе Сергея Михалкова «Особое задание», того самого «дяди Степы», любимого детворой Героя детских книжек. Если помните из детства, в послевоенные годы у нас еще не было телевидения, детские фильмы в кинотеатрах не показывали, в основном шли картины, взятые в качестве трофея на войне, а среди них редко появлялись ленты, трогающие детскую душу, типа «Тарзан», «Индийская гробница» и «Бродяга». Основным средством информации и развлечения была проводная радиотрансляция, потому что радиоприемник был далеко не в каждой семье. Среди радиопередач раз в неделю выходил «Радиотеатр», в котором были и детские постановки. Многим мальчишкам и девочкам, и мне тоже, полюбилась пьеса «Особое задание». Сюжет этой радиопостановки был близок послевоенным детям: радио рассказывало о военной игре между мальчишками двух соседних сел – между «Южанами» и «Северянами». В гости к родственникам в село «Южан» из города приезжает девочка Женя. Ее отец, военный разведчик, погиб на войне. Узнав о военной игре, девочка желает принять в ней участие в качестве бойца, разведчика, но мальчишки девочку в игру

не берут. Внешне Женя похожа на городского мальчика, у нее короткая стрижка – модная прическа горожан в то время, и девочка решает под видом мальчика принять участие в военной игре, что ей и удастся. После пленения очередной разведгруппы «Южан» «Северянами», командир, обнаружив сходство горожанина Жени на девочку, решает послать его в разведку в село «Северян» в девчачьем платье. В это время на позициях «Южан» появляется бывший фронтовик, идущий на встречу с боевым другом в соседнее село. Заинтересовавшись военной игрой ребят, он решил принять участие в игре и попросил Женю отнести записку другу о том, что немного задержится. Эта записка приводит Женю в дом командира «Северян», где она не только скопирует схему обороны противника, но и похитит их знамя, обеспечив победу «Южанам». В итоге Женя признается, что она не мальчик, а девочка, и мнение мальчишек о военных способностях девчат резко меняется. А фронтовые друзья встречаются к большой радости всех присутствующих.

Когда я закончил рассказ о сюжете пьесы «Особое задание», одна учительница – Хроненко Алла Ивановна – взволнованно воскликнула:

– Так ваша Женя – это моя племянница Наташа, только живет она в городе Ильичевске под Одессой. Вы пригласите ее, и можете снимать фильм.

Наташа приехала на «смотрины», и я сразу понял: она! Уговаривать ее сниматься в фильме, не пришлось: какая девочка не мечтает сняться в кино?! Убеждать пришлось ее папу, который все время снимал дочь восьмимиллиметровой любительской камерой, и не мог примириться с тем, что его Наташу будет снимать на кино еще кто-то другой. Но все же мать и дочь «уломали» отца, и в начале июня Наташа Мерецкая приехала в Авдеевку на съемки. За время после «смотрин» волосы ее прически подросли, и для «мальчишеского вида» нуждались в коррекции. И мы с Наташей отправились в главную парикмахерскую города. Когда я объяснил, как и для чего надо подправить прическу девочки, среди мастеров парикмахерской разгорелся спор, кто займется этим делом. Все боялись, что у них не получится, как нужно. Наконец одна решилась и долго колдовала над Наташиной головой, в результате девочка превратилась в элитного юного модника 80-х годов. Можно было начинать съемку фильма.

Тяжело в ученье – легко в бою!

Для игры в «Особом задании» я выбрал 14 мальчишек-шестиклассников из села Орловки и соседних селений, учащихся Орловской средней школы. Роль командира «Южан» играл Сергей Залого, «разведчиками» были Павлик Голубь и Олег Покун, «рядовыми бойцами» – Петя Лунев, Коля Степаненко, Олег Скирда, Игорь Кравченко и Сергей Тимошенко. «Медсестрой» Тоней была Тоня Максименко.

Роль командира «Северян» исполнял Валерий Халюков, «сестрой командира» была сестра Валерия – Алла Халюкова. Бойцы – «Северяне»: Витя Малюгин, Андрей Иванов, Алеша Бугаев, Эдик Цыганков, Саша Тищенко. В эпизодах снимались Галя Фесенко и Валя Житченко. Взрослые роли друзей-фронтовиков сыграли учителя Орловской средней школы: Манжос Василий Иванович, преподаватель начальной военной подготовки, и Гончаров Андрей Иванович – географ. Операторскую работу выполнял Юра Бритва, комбинированную съемку обеспечивал Саша Левченко.

Практически ребята играли самих себя, проявляя свой характер, темперамент, привычки. Поэтому написанный заранее сценарий менялся «актерами» чуть ли не в каждом эпизоде. Но от этого фильм только выиграл. Восхищает зрителей исполнитель главной мужской роли Сергей Залого, бурю восторга вызывает игра Эдика Цыганкова в роли часового-пулеметчика. Колорит-

ны Петя Лунев и Коля Степаненко, Алеша Бугаев и Олег Скирда. В первых эпизодах Наташа Мерецкая чувствовала себя неуверенно, стеснялась, но для фильма это было то, что надо: как может вести себя девочка в чужом коллективе мальчишек, да еще под страхом разоблачения, что она не мальчик? Но потом Наташа раскрепостилась и стала бравым солдатом армии «Южан».

По сценарию роль у Аллы Халюковой была трудной, и в первый день съемок у нее ничего не получалось. Я думал, что на следующий день она сниматься не придет. Алла пришла и на одном дыхании провела свою героиню через все эпизоды фильма.

По ходу событий «северянин» Алеша Бугаев должен был бороться с Женей с целью захвата в плен. Этот эпизод у них никак не получался, потому что Леша все время помнил, что перед ним девочка, а не мальчик. Выручила Наташа: она схватила Алешу за плечи и с силой толкнула его в лужу за его спиной и бросилась бежать. Кадры получились замечательные.

Натурные съемки мы проводили в окрестностях села Орловка и в селе Семеновка, в районе прудов. Юным актерам пришлось идти вброд через густые заросли камыша, залитые водой. Это были самые потрясающие моменты фильма. Поскольку наша кинокамера не записывала звук, пришлось все диалоги представить в виде титров, а действие актеров сопровождать музыкой.

Кадр из фильма «Особое задание». Первый слева – Гончаров Андрей Иванович

Для музыкального оформления «Особого задания» я предложил использовать танцевальную музыку 30-х годов XX-го века. Эти мелодии так гармонично вписались в кинофильм, что у нас получился неплохой немой фильм, какие создавались на заре кинематографа. Картина наша двухсерийная: первая серия называется «Разведка не вернулась», вторая – «Таинственная незнакомка». Как раз перед съемкой «Особого задания» появилась любимая всеми песня: «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки?». Эту песню разучили и исполнили для нас Орловские первоклассники, и мы ввели ее в заставку картины. Песня эта как-будто была специально написана для нашего фильма. Отдавая дань многосерийным картинам того времени, мы ввели традиционное «краткое содержание первой серии» в начале второй.

Появление фильма «Особое задание» стало большим событием в жизни ребят киностудии «АСЮТ-фильм» и жителей села Орловки и Семеновки, о нем много говорили сельчане, а ребята даже играли в игру по мотивам картины.

В центре – Манжос Василий Иванович

На Санчарском перевале

Глава 13 ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ «САНЧАРО»

В марте 1977 года у нас произошла встреча с человеком, который направил всю работу детской киностудии «АСЮТ-фильм» в русло военного следопытского поиска.

Житель соседнего с Авдеевкой города Ясиноватой ТРАВЯНКО АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВИЧ, ветеран 307-го полка 61-й дивизии 46-й Армии, защищавший в 1942 году Санчарский перевал, давно искал с нами встречи, и вот она состоялась.

Мы показали Александру Захаровичу наш первый фильм «Санчаро». С волнением вглядывался он в кадры на экране, узнавая знакомые места, где сражался в незабываемом 1942 году. Фильм навеял старому солдату воспоминания о событиях 35-летней давности, и он поделился ими с авдеевскими школьниками.

Травянко рассказал нам, как в жаркие дни августа бойцы совершали спешный марш-бросок к Санчарскому перевалу. Нужно было торопиться, потому что немцы уже овладели перевалом и начали спускаться к побережью, захватив абхазское

село Псху. С горечью вспоминал седой ветеран войны боевых друзей: Виктора Виноградова, политрука Валентина, лейтенанта Панцевича и др. С восхищением говорил о храбрости лейтенанта Цветкова и его боевых товарищей, совершавших дерзкие вылазки в тыл к немецким егерям, о неимоверных трудностях, которые испытали защитники Санчарского перевала, сражаясь на Заоблачном фронте. Со слезами на глазах принял Александр Захарович наш подарок – фотоальбом «Здесь проходил Заоблачный фронт», составленный из фотографий, снятых на Санчарском перевале, а также на перевалах Бечо, Наур, Марухском и других.

*Травянко Александр
Захарович*

Под впечатлением рассказов Травянко ребята решили снова подняться на Санчарский перевал и заново снять фильм «Санчаро». Маршрут подъема мы выбрали южный, как в августе 1942 года поднимался 307-й стрелковый полк, спеша на защиту перевала: от города Гудаута на Черноморском побережье через Бзыбский хребет, село Псху, перевал Бешта, Санчарский перевал. Этот путь был намного труднее северного, каким мы шли в 1969 году. Гудаутский перевал через Бзыбский хребет был невысок (1400 м), но встретил нас очень крутыми склонами. Таким же оказался и перевал Бешта. Ребята на себе испытали, как тяжело было нашим бойцам вести бои на такой крутизне, ведь оба перевала пришлось отвоевывать у фашистов. Мои мальчишки и девчонки с честью справились с этой крутизной. А были они новичками в горном походе: из 16 участников только Лена Дюдюк имела уже опыт горного похода – на Марухский и Наурский перевалы в 1976 году. В отряде преобладали школьники из села Орловки: «актеры» фильма «Особое задание» – Сергей Залого, Алеша Бугаев, Степаненко Коля, Максименко Тоня. На смену старшей сестре Антонине пришла Баранова Валя. С ее приходом родилась еще одна династия горовосходителей.

Захотели испытать себя в горах Бешенева Тоня, Коротченко Лена, Витя Ильин, Сафонов Алеша, Олег Дергачев

Войнарович Таня

и Короленко Витя. Пришла в наш отряд из поселка Пески Ясиноватского района Зоя Писарева.

Из Авдеевки в нашей экспедиции приняли участие три девочки: Неля Франчук, Люба Филиповская и моя дочь – 9-летняя Таня.

У Татьяны был уже маленький опыт хождения по горам: два года назад она путешествовала со мной по Крыму. Пешком поднималась на плато Ай-Петри, спускалась через Таракташ к морю и посетила Долину Привидений на Демерджи.

Идущие к вершинам: Люба Филиповская

Люба Филиповская

С Любой Филиповской в жизни нашей киностудии «АСЮТ-фильм» связано много славных дел и выдающихся событий. В течение четырех лет подряд с 1977 по 1980 годы мы делили с ней походную палатку в киноэкспедициях.

Люба соавтор 4-х фильмов, в том числе занявшего первое призовое место и второго игрового, снятого в горах Кавказа.

Мы так привыкли, что Люба всегда рядом с нами. И когда она уже не смогла пойти в горы, мы долго не могли понять, чем наша очередная встреча с горами не так радует нас, как предыдущие, пока не сделали открытие: с нами не было рядом Любы Филиповской.

И вот мы снова на Санчарском перевале. Много изменилось здесь за прошедшие 8 лет. Уменьшилось количество «военных железок» у Главного обелиска, наверное, растащили на сувениры туристы, разрушилась задняя стенка командирской землянки, осыпались брустверы неглубоких окопов. На одиночной скале мы установили нашу мемориальную доску, на ней написано:

У Братской могилы Героев Санчаро на перевале Бешта

Здесь враг хотел прорваться в Грузию
Кратчайшей из дорог,
Огня и камня грозный узел он
Перерубить не мог.

/Николай Тихонов/

*Героям Санчарского перевала
307 стр. полка от школьников
детской киностудии «АСЮТ-фильм»
г. Авдеевки Донецкой обл.
и защитника перевала
Травянко Александра Захаровича.*

Здесь, у разрушенной землянки родилась наша мечта восстановить ее и открыть в ней Музей Боевой Славы Санчарского перевала. Но материалов для музея у нас было очень мало. Три года уйдет на их сбор, и в этом нам помогут боевые друзья Александра Захаровича.

Цветной кинофильм «Санчаро» мы сняли по сценарию первой ленты 1969 года. Хорошо сохранившиеся черно-белые эпизоды из прежнего фильма мы ввели в качестве заставки в новую ленту. Звуковая фонограмма первого «Санчаро»

полностью сохранена, снова восхищает нас голос Лиды Должиковой, песни «Баксанская» и «Барбарисовый куст» в исполнении Юрия Визбора и рвут душу слова «Реквиема» Роберта Рождественского. Повторный фильм «Санчаро» стал еще одним памятником Героям Заоблачного фронта Кавказа. И самое важное, что вложили в него свои юные души мальчишки и девчонки донбасского города Авдеевки.

Людда Акольцева

САША БАБИЧ

Лора Жерновникова

Лидия Должикова

ЛЮБА ФИЛИПОВСКАЯ

ТАНЯ ВОЙНАРОВИЧ

Серёжа ЗАЛОГА

Витя Короленко

Авторы обновленного фильма
«Санчаро»

ИГНАТОВ
ИВАН ФЕДОРОВИЧ

СЮЛОП
АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ

ПРАВЯНКО
АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВИЧ

Толья Терлецкий

Толья Ильченко

ВОЙНАРОВИЧ
ЮЛИЙ БОЛЕСЛАВОВИЧ

ТАНЯ ДЕРГАЧЁВА

ГАЛЯ БОБРОВА

ШЕЛУХ
ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ

Неля Франчук

Алёша Сафонов

Алёша Бугаев

Кадр из фильма «Эстафета». Путь к перевалу Северный Аданге

Глава 14

МАЛЬЧИШЕК НЕ БЕРЕМ!

Вместе с повторной съемкой фильма «Санчаро» мы сняли еще одну – лирическую видовую ленту «Песня солнечных струй». Это демонстрация самых главных водопадов в окрестностях Санчарского перевала. Сколько таких водопадов никто толком не знает. Посещают наиболее близкие и доступные. Вот и я не мог не показать своим «асютовцам» это прекрасное чудо Санчарской природы.

Уже в Авдеевке, просматривая проявленный материал фильма, я с удивлением заметил, что во всех эпизодах сняты только девочки, и в их действиях чувствовались постановочные моменты. Командовала девчачьим коллективом Лена Дюдюк, играя роль руководителя группы. Операторами были наши мальчишки, и они снимали эпизоды явно по ранее составленному сценарию. И тут память вернула меня в 1976 год: после выхода на экран игрового фильма «Особое задание» девочки киностудии задумали снять его продолжение с таким сюжетом – девчонки во главе с Наташей Мерецкой отправляются в горный поход, чтобы доказать, что они не хуже Наташи могут одерживать победу в слож-

ной ситуации. Фильму дали название: «Мальчишек не берем!». Был составлен сценарий, но съемка фильма не состоялась: не смогли принять участие в нем Наташа Мерецкая и другие девчата. Но потребность в создании игровых фильмов у ребят осталась. И вот тогда я рассказал о трагической гибели на Памире в 1974 году чисто женского альпинистского отряда. И родилась мечта: очередной фильм 1978 года посвятить светлой памяти погибших девушек-альпинисток. Мы решили, что это будет игровой фильм о горном походе чисто девичьей туристской группы, и дали ленте символическое название – «Эстафета».

Перед походом коллектив «АСЮТ-фильма» пополнился новыми участницами. К нам пришла семиклассница Авдеевской школы №5 Таня Дергачева и привела свою подругу Галю Боброву, которой позже асютовцы дадут имя: «Белка». Люба Филиповская привлекла в студию свою одноклассницу Таню Гридину, восьмиклассницу школы №4. Шестиклассница из школы №1 – Таня Верзилова и две Лены из средней школы села Орловки – Питькова и Фирсова, тоже ученицы 7-го класса. Девочки были такими обаятельными, и я решил: они будут актрисами нашего нового фильма. Роль руководительницы девичьего отряда я поручил Любе Филиповской, которая имела уже опыт горного похода. Конечно, в киноэкспедиции участвовали и мальчики, они и снимали фильм: Витя Короленко, Сережа Залого, Андрей Иванов, Витя Малюгин. С ними я договорился, что они не будут попадать в кадры фильма, и мальчики не обиделись. Девочки при съемке «Эстафеты» должны были самостоятельно выполнять все горно-туристические и походно-бытовые работы, но всегда чувствовать поддержку своих мальчишек.

Сценарий фильма написала Галя Боброва, проявив незаурядные литературные способности. Она же читает дикторский текст. В одном из списанных учебных фильмов по географии я обнаружил документальные кадры, снятые на Памире, где есть Эльвира Шатаева, раздающая подругам после восхождения на вершину традиционные скибки арбуза. Такой же фотопортрет Эли висит у нас на киностудии в экспозиции «Идущие к вершинам». Конечно, эти кадры вошли в наш фильм. С кадров из учебного фильма начинается наша лента. Звучат слова: «Впервые в истории спорта альпинистская команда штурмовала вершину семитысячник в чисто женском составе. Девушек вела к вершине Мастер спорта Эльвира Шатаева. Восхождение прошло успешно. Но вдруг радио принесло печальную весть...».

*Боброва Галя
7 кл. Сш-5, г. Авдеевки*

*Фирсова Лена
7 кл. Сш. с. Орловки*

*Питькова Лена
7 кл. Сш. с. Орловки*

*Филипповская Люба
8 кл. Вш-4, г. Авдеевки*

*Дергачёва Таня
7 кл. Сш. г. Авдеевки*

*Гридина Таня
8 кл. Вш-4, г. Авдеевки*

*Верзилова Таня
6 кл. Сш -1, г. Авдеевки*

Девушки погибли от внезапного ураганного ветра и резкого похолодания. Эля вела радиопереговоры с базовым лагерьем до последней минуты жизни. Эти переговоры стали основой скорбному стихотворению, которое я переписал у одного альпиниста, а он еще у кого-то. Поэтому автор не известен. Эти стихи звучат в «Эстафете» в исполнении Гали Бобровой на фоне разбушевавшейся горной стихии:

Прощайте. Кончается повесть о снежной вершине,

О нежности синей, как небо над нею.
Помножьте на восемь оборванных писем,
Закончить которые мы не сумеем.

А ветер крепчает, немеют и губы, и руки.

Одна за другой на снегу затихают подруги...
Нас двое осталось... И десять-пятнадцать минут
Нам ветер и горы отпустят еще на прощанье,

Но мы промолчим, чтобы женскую суть

И словом не выдать, и вытерпеть наше отчаянье.
Прости, мой любимый... Простите, любимые наши ...
На кнопку нажать нет сил... Прости...

Коченеют тела под невиданным ветром на склоне...

Замолчала и рация в маленькой сильной руке...
Ледяной, но по-прежнему нежной ладонью
Золотое колечко прижато к замерзшей щеке...

Ураганный ветер и резкое похолодание погубило альпинисток. И в фильме звучит вопрос: «Так неужели больше не будет чисто женских восхождений? Кто примет эстафету из рук погибших?» И как ответ, на экране проходят кинопортреты наших девчат, милых и красивых, хрупких и нежных, сдающих экзамен на верность любви к горам. Такими же были и погибшие девушки. Журналист Евгений Тур писал: «Когда мне говорили, что альпинизм делает женщин грубыми и мужеподобными, я всегда приводил в пример Эльвиру Шатаеву, ее изящество, женственность, необыкновенную душевную щедрость». И наши девочки старались быть похожими на нее. Вспоминается такой случай: подходили мы к стоянке абхазских пастухов, а от них навстречу нам прошла группа туристов студенческого возраста, судя по разговору, из Прибалтики. Девчата этой группы выглядели непривлекательно. Короткая мужская стрижка, раскрашенные косметикой лица, во

рту сигареты. Когда мы подошли к пастухам, старик-абхазец глянул на наших девочек и воскликнул: «Вот это красота! Не то, что у тех – крокодилов бразильских!» Вероятно, его восхитили длинные, ниже пояса, красивые косы Тани Дергачевой и Гали Бобровой. А кавказские донжуаны частенько задают мне вопрос: «Начальник, где ты взял таких красивых девушек?» На что я отвечаю: «А у нас на Украине все девушки – красавицы!» И это правда.

В фильме девчата признаются: «Для нас это был первый в жизни горный поход. Было трудно, очень трудно. Но горы дарили нам минуты огромной радости. Эта радость останется в нас на всю жизнь» И дальше кинокадры демонстрируют эти мгновения радости – здесь и море весенних цветов на горных лугах, и разомлевшие под горным солнцем ягоды земляники, и общение с лошадью у пастухов, которое невозможно в условиях города, и катание на ней. Это и плавание на небольшом плоту по озеру, которое родилось за четыре месяца до нашего прихода, и коктейль «Улар» из горного снега, сахара и фруктовой эссенции, и, конечно же, живописные горные пейзажи, которыми богата Абхазия, где мы снимали свой фильм.

Последний эпизод «Эстафеты»: по горной дороге на фоне конуса снежной лавины идут семь девочек с рюкзаками за плечами. За кадром звучат слова: «Вот и оканчивается наш поход. И пусть мы не покорили высоких вершин, не стали альпинистками, знаем – главная вершина у каждой из нас еще впереди».

Кинофильм «Эстафета» мы посвящаем светлой памяти погибших альпинисток: Эльвиры Шатаевой, Татьяны Бардышевой, Галины Переходюк, Валентины Фатеевой, Нины Васильевой, Ирины Любимцевой, Людмилы Манжаровой, Ильсаир Мухамедовой.

Фильм закончился, но его символическое название подтверждается в дальнейшей жизни юных «актрис»: они действительно приняли эстафету любви к миру горных вершин, вечных снегов и ледников. У Любы Филиповской, Тани Дергачевой и Гали Бобровой по четыре горных похода. У остальных девчат – по два.

Цветной кинофильм «Эстафета» стал у нас одним из самых любимых.

Глава 15

СНЯТСЯ ПОРОЙ НАМ ВОЕННЫЕ СНЫ

Первым из боевых друзей, защитников Санчарского перевала, с кем познакомил юных кинематографистов Александр Захарович Травянко, стал Иван Федорович Игнатов, бывший начальник оперативной службы штаба 61-й стрелковой дивизии, житель Одессы. Завязалась переписка. По просьбе Ивана Федоровича мы послали ему фотографии и цветные слайды природы вокруг Санчарского перевала, необходимые ему для написания живописных полотен.

А в марте 1979 года Иван Федорович пригласил ребят к себе для очного знакомства. На мартовских каникулах шестеро асютфильмовцев вместе с Александром Захаровичем Травянко отправились в Одессу. В поездке приняли участие школьники Авдеевки и села Орловки: Люба Филиповская, Галя Боброва, Таня Дергачева, Виктор Короленко, Сергей Залого и Алеша Бугаев.

Встреча с Игнатовым состоялась 26 марта 1979 года в большом конференц-зале Одесского научно-исследовательского института «ЧерноморНИИпроект», где работает художником Иван Федорович. В зале собрались, наверное, все одесские ветераны войны, комсомольцы института и подшефной школы № 62, представители Одесской киностудии художественных фильмов, туристского Клуба «Романтик» поли-

Иван Федорович Игнатов

технического института, Клуба «Поиск», сотрудники «ЧерноморНИИпроекта».

О работе нашей киностудии по созданию цикла фильмов «Обелиски на перевалах Кавказа» рассказала присутствующим Люба Филиповская и подарила Игнатову альбом фотографий военных кавказских перевалов. Затем были показаны фильмы нашей киностудии: «Санчаро», «Песня Баксанских сосен», «Ледяной бастион» и «Путь к Науру». Долго не смолкающие аплодисменты, взволнованные выступления Ивана Федоровича Игнатова и его коллег по институту были самой высокой наградой нашим ребятам. Особенно тронули душу слова председателя военно-патриотического сектора туристского Клуба «Романтик» Елены Грекул: «Только в ваших фильмах я увидела, какую большую работу мы с вами сделали».

Общее мнение всех присутствующих выражено в «Адресе-Отзыве о кинофильмах», который был вручен ребятам: «Созданные вами кинофильмы, просмотренные на нашей встрече, производят неизгладимое впечатление. Ваши работы, проникнутые святым чувством благодарности людям, отдавшим жизни во имя защиты и свободы нашей Родины, являются подтверждением преемственности поколений».

В память о встрече в Одессе Иван Федорович Игнатов подарил нашим ребятам свое живописное полотно «1942 год. В горах Западного Кавказа». Принимая бесценный дар, авдеевские школьники сказали, что продолжают съемку документальных фильмов цикла «Обелиски на перевалах» в горах Кавказа, что откроют у себя на киностудии Музей обороны перевалов Кавказа, в котором картина Ивана Федоровича будет самой дорогой реликвией.

Во время экскурсий по городу-герою Одессе авдеевцы познакомились с героическим прошлым Одессы, ее художественными и литературными памятниками, улицами и площадями, с Потемкинской лестницей и легендарными катакомбами. Волнующей была встреча с Наташей Мерецкой – школьницей из города Ильичевск, которая в нашем первом игровом фильме «Особое задание» сыграла главную роль. Мы привезли к Наташе на дом кинопроектор и бобинный магнитофон и демонстрировали фильм с ее участием несколько раз для ее родителей, родственников, друзей. Посмотрев фильм, папа Наташи даже прослезился от умиления. «Никогда не думал, что моя дочь будет сниматься в художественном кино. Спасибо вам за это», – воскликнул он под гром

аплодисментов. А Наташа вся сияла от счастья. На следующий день отец Наташи, устроил нам большую экскурсию по городу Ильичевску и его порту, где он работал.

Пятидневное пребывание в Одессе стало для авдеевских школьников уроком воспитания высоких человеческих чувств. Через несколько дней после возвращения из Одессы Галя Боброва принесла на занятие киностудии два своих стихотворения и показала мне. Стихи мне очень понравились, они отражали всю жизнь «АСЮТ-фильма». В конце занятия я прочитал их кружковцам. Поэтические строки, написанные Галей, вызвали бурю восторга. Первое стихотворение было в стиле речовок, какие скандировали на праздниках юные пионеры, и все единогласно решили, что оно будет девизом киностудии. Судьбу второго стиха решил Коля Доронин, который учился в музыкальной школе по классу баяна: «Так это ведь настоящий Гимн киностудии! Дайте мне текст, и я напишу к нему музыку». На следующее занятие Коля пришел с баяном и наиграл нам сочиненную музыку, она слилась со стихами? и родилась замечательная песня – настоящий Гимн киностудии «АСЮТ-фильм».

Позже мы записали Гимн на магнитную ленту и стали проигрывать его на различных торжествах и перед демонстрацией наших кинофильмов. Солисткой в этой записи была Таня Гридина, она исполняла весь куплет целиком. Куплет состоял из шести строчек, последние три строчки повторял хор мальчиков, в котором принимал участие и я.

Так киностудия «АСЮТ-фильм» обогатилась собственным девизом и Гимном. Асютовцы с гордостью говорили гостям: «У нашей киносту-

Галя Боброва

Коля Доронин

дии есть свой Гимн и девиз, чего нет ни у одной студии мира, даже у «Мосфильма» и американского «Голливуда».

Девиз киностудии:

Снятся порой нам военные сны,
В ладонях несем мы бутоны весны,
О горных вершинах мы песни поем
И фильмы из песен свои создаем.

Гимн киностудии «Асют-фильм»:

Мальчишки и девчонки
Авдеевки, Орловки –
Сюда приходим мы снимать кино.
Рюкзак походный нужен нам,
И с ледорубом дружим мы,
Горами заболел давным-давно.

Кавказа перевалы:
Наур, Бечо, Санчаро –
Следы войны хранит их снежный склон.
Глядит на нас с экрана,
Как давней битвы рана,
Марухских скал ледовый бастион.

Волнуясь, мы снимали
На каждом перевале,
Где фронт высокогорный проходил.
Здесь спят бойцы советские,
Мы фильмы наши детские
Положим к обелискам их могил.

Приняли эстафету мы
У тех, чья недопетую
Осталась песня эхом среди скал.
С мечтой их не разлучимся,
Мы песне той научимся,
Чтоб мир в веках их песню повторял.

В горах мы возмужали,
Горам мы клятву дали:
Стоять всегда с вершиной наравне.
За дружбу нашу верную,
За счастье несравненное
Спасибо, киностудия, тебе.

Подошло время собираться в новую киноэкспедицию на Кавказ. Мне очень хотелось увидеть две таинственные вершины Сванетии – Черную и Белую Незнакомку, которые в 1974 году скрыла от нас непогода. Поэтому маршрут я выбрал уже знакомый: через перевал Шари-вцек в Зесхо, только теперь с выходом не в долину Цхенис-цкали, а в долину реки Зесхо.

Отряд собрался у нас большой: 20 человек, как всегда, «старички», имеющие опыт хождения по горам, и новички, идущие в горы в первый раз. Алеша Бугаев, Витя Екатериненко, Люба Филиповская, Таня Гридина, Галя Боброва, Таня Дергачева, Верзилова Таня – за плечами у них было по 2—4 горных похода. И снова у нас родилась еще одна династия горных путешественников: вместе с младшей сестрой Таней в отряд пришла Ира Верзилова. Кроме нее впервые шли в горы Вита Шерекина, Оля Голотайстрова, Рита Цараненко, Юра Антушевич, Петя Лунев, Гена Горячий, Сергей Дружин, Витя Глазунов, Коля Доронин, Володя Минаков и Витя Караченцев.

Из города Нальчика, куда доставил нас поезд, мы добрались к селу Верхняя Балкария, откуда идет путь к перевалу Шари-вцек. В селении многие ребята впервые увидели живого осла, а Гена Горячий был так «пленен» ишаками, что потратил на них 36 кадров своей фотопленки. Поднявшись на 800 метров над дном долины Карасу, мы вышли к началу подъема на Ледник Фытнаргин, в верховьях которого находится перевал Шари-вцек. Обвязавшись веревкой, ступили на снежные поля ледника и начали подъем. Поход мы закончили в городе Сухуми, откуда у нас были обратные железнодорожные билеты. В городе, возле вокзала у нас появилась персональная база отдыха под названием «подвальчик тети Сони». С «тетей Соней» мы познакомились при поиске жилья на пару дней, пока мы будем в Сухуми. На вокзале к нам подходили женщины, предлагая сдать комнату, но узнав, что нас 20 человек, тут же уходили. Последней подошла к нам старая абхазка и предложила жилье. «Пойдем, посмотришь, может, не понравится», – робко сказала она. Я взял с собою Алешу Бугаева и Юру Антушевича, и мы пошли смотреть. Жильем оказался подвального типа гараж для автомобиля, сухой и чистый, и мы согласились.

В Сухуми ребята посетили ботанический сад и знаменитый обезьяний питомник, где разводят обезьян для медицинских целей, и, конечно же, море. В последний вечер перед отъ-

ездом собрались во дворе «тети Сони» подвести итоги нашей киноэкспедиции, я сообщил ребятам, что хочу еще подняться на Санчарский перевал и провести разведку работ по восстановлению фронтовой землянки на Санчаро, чтобы следующим летом открыть в ней Музей Боевой Славы Санчарского перевала. Ребята согласились ехать домой самим, заверяя меня, что они уже достаточно взрослые и благополучно доберутся в родную Авдеевку и Орловку.

Внезапно из соседнего дома зазвучала танцевальная музыка. Юра Антушевич поднялся, обнял двумя руками бутылку недопитого кефира и закружился в неистовом танце. Все были потрясены: ведь Юра был тихим, застенчивым мальчиком и вот... А я понял, что Юра выплеснул все положительные эмоции, которые накопились в нем за время похода. Его танец выражал ту огромную радость, которую он испытал от общения с природой гор, с товарищами по походу.

А Белую и Черную Незнакомку мы все-таки увидели: они позировали нам перед объективами кино-фотокамер, а потом снова скрылись за облачным покрывалом.

После отъезда большей части отряда домой на поезде «Сухуми-Москва» я и четверо опытных юных путешественников приступили к выполнению второй части нашей экспедиции: восстановлению военной землянки на Санчарском перевале. В село ПСХУ, что находится на пути к Санчаро и где есть маленький аэродром, мы летели из Сухуми самолетом. Из села начинался наш пеший путь к Санчарскому перевалу. Алеша Бугаев и Люба Филиповская уже были на Санчаро в 1977 году, а Таня Дергачева и Галя Боброва штурмовали перевал впервые, и все мы еще не знали, как изменит нашу жизнь Санчарский перевал.

Мы поднялись на Санчаро – здесь так все изменилось со времени нашего первого восхождения в 1969 году. Исчезло много остатков боевой техники, наверное, растащили на сувениры горе-туристы. Фронтовая землянка располагалась между двумя скалами, на которых держалась ее крыша, задняя стенка была сложена из каменных обломков, а вход, наверное, закрывала плащ-палатка. Из бревен крыши сохранилось только одно, да и то трухлявое, а стенка почти полностью разрушилась.

Мы поставили лагерь с южной стороны перевала, где было небольшое озеро, и стали знакомиться с окрестностями.

ми. На гребне Главного Кавказского хребта недалеко от Санчаро находились еще два перевала: Аллаштраху, высотой 2727 м и Адзапш – 2492 м. С перевала Аллаштраху течет одноименная река, на противоположном берегу которой мы обнаружили остатки немецких позиций с рядом разрушенных блиндажей.

Отдельные бревна из блиндажей можно было использовать для ремонта крыши землянки на Санчарском перевале. Восхождение на оба перевала нас познакомило с Санчарским горным районом.

В окрестностях Санчарского перевала много водопадов, и один день мы посвятили знакомству с ними. Здесь я оценил преимущество небольшого отряда: ты ближе к природе, она открывает тебе свои тайники, ты можешь не торопясь запечатлеть ее на кинофотоплёнке, потрогать руками, просто понежиться под струями хрустальной воды и солнечного света.

Мы обошли по порядку самые интересные водопады. Поразил нас своей красотой и величием Главный Санчарский водопад, падающий с крутого обрыва в глубокую котловину. Судя по остаткам упавших лавин, зима в этом году была здесь многоснежной, поэтому все Санчарские водопады были многоводны и прекрасны. Они вселили в нас часть своей энергии, и мы, вернувшись домой, окунулись в кипучую деятельность по созданию стендов для будущего музея-землянки на Санчаро.

Открытие Музея-землянки на Санчаро

Глава 16 МУЗЕЙ ЗА ОБЛАКАМИ

1980 год был насыщен у нас важными событиями, главное из которых – открытие на Санчарском перевале Музея-землянки боевой славы.

В начале июля экспедиционный отряд из 15 школьников отправился к Санчарскому перевалу. Отправной точкой мы выбрали город Сухуми, чтобы доставить наши тяжелые грузы в село Псху самолетом. Но в горах была непогода, и нам предстоял пеший маршрут. Самым тяжелым и громоздким грузом у нас были шесть стендов, размером 90х60 сантиметров из ДВП. Нести их было удобно и не так тяжело двум мальчикам, поэтому кроме «асютфильмовцев»: Филиповской Любы, Дергачевой Тани, Бобровой Галины, Питьковой Лены, Войнарович Тани и Доронина Николая, я взял в отряд крепких парней из школы № 5 – одноклассников Тани Дергачевой: Карнача Володю, Горлачева Костю, Куликова Володю, Полякова Виталия, Меренкова Сергея, Петрова Игоря, Ширко Александра, Горячего Гену и Минакова Владимира. Несли мы стенды, особенно на крутых подъемах, «маятниковым» способом: двое мальчиков, положив на тропу свои тяжелые рюкзаки, брали сверток с двумя стендами и уходили

вперед, наверх на некоторое расстояние, клали стенды наземь и спускались вниз за своими рюкзакам, подносили их к лежащим стендам, брали стенд и все повторялось сначала.

Из Сухуми на машине мы доехали до озера Рица, откуда по грунтовой дороге поднялись на перевал Анчхо (2033 м). С перевала дорога спускается в котловину селения Псху. Обещанных нам лошадей, для доставки грузов на Санчарский перевал, в селе не оказалось: они перевозили сено, скошенное на горных лугах. Нам опять предстоял трудный подъем по крутой лесной тропе на перевал Бешта (2200 м). С Бешты хорошая тропа выводит на перевал Санчаро. Переход от села Псху к Санчарскому перевалу отнял у нас много сил, поэтому я дал ребятам день отдыха, а затем мы приступили к восстановлению фронтовой землянки.

Навсегда запомнили авдеевские школьники из студии «АСЮТ-фильм» 21-е июля 1980 года. В этот день состоялось открытие Музея-землянки Боевой Славы на Санчарском перевале. Он рассказывает о битве за все перевалы Кавказа, о сражении за село Псху, перевал Санчаро, соседние с ним перевалы Адзапш и Алаштраху, о героях-санчаровцах, воинах 307-го стрелкового полка 61-й дивизии, 808-го и 810-го полков 394-й дивизии, 25-го пограничного полка, курсантов Тбилисского и Сухумского пехотных училищ, особого отряда моряков Черноморского флота.

На стендах музея представлены фотокопии фронтовой красноармейской газеты «Знамя Победы», издававшейся в 1942 году непосредственно на Санчарском перевале, фотографии картин участника сражений за Санчаро Игнатова Ивана Федоровича: «1942 год. В горах Западного Кавказа» и «Санчаро. Перевал взят», тексты стихотворений Николая Тихонова «Санчарский перевал» и Керима Отарова «Перевалы», фронтовых песен воинов-альпинистов «Баксанская» и «Барбарисовый куст», фотографии эпизодов битвы в горах, снятые военными корреспондентами, портреты героев-санчаровцев времен 1942 года.

Наш Музей-землянка на Санчарском перевале – это частица Памяти о тех, кто сохранил для нас мирное небо и неповторимую красоту гор Кавказа. История их подвига только начинает писаться. А сколько военных перевалов Кавказа еще ждут своих летописцев!

После открытия Музея-землянки на Санчарском перевале мы прошли маршрут длиной в 300 км по линии Заоблачного фронта, поднялись на перевалы: Алаштраху, Чамашха, Гваштхва, Ашимхур, Химса, вышли к леднику Южный Марух, поло-

*Петренко
Вера Петровна*

жили букеты цветов к Главному Обелиску на Марухском перевале и через перевал Халега вышли в долину реки Большая Марка, где нас взяла попутная машина и довезла до селения Красный Карачай в долине реки Аксаут, откуда начался наш путь домой.

Вторым важным событием в жизни нашей киностудии стали две встречи с участниками сражений на Санчарском перевале в 1942-1943 годах.

22 апреля к нам приехали из Запорожья для личного знакомства бывший командир санитарного взвода 307-го стрелкового полка 61-й дивизии Вера Петровна Петренко и начальник связи 221-го полка той же дивизии Александр Савельевич Буштрук. Медсестра Петренко спасла жизнь многим защитникам Санчаро, делая срочные операции под открытым небом.

А 4-го ноября мы встречали в Авдеевке бывшего командира 3-го взвода 1-го батальона 307-го стрелкового полка Геннадия Георгиевича Дарсалия и его супругу Анну Джигоевну из Тбилиси. Геннадий Георгиевич привез нам ценный материал о сражении на Санчарском перевале, фотопортреты своих однополчан, снятые в 1942 году и в настоящее время. Все это пополнит экспозицию о Санчаро в Музее обороны перевалов Кавказа, создание которого мы завершаем у себя на киностудии.

На встрече с Дарсалия Геннадием Георгиевичем

Глава 17

МУЗЕЙ ОБОРОНЫ ПЕРЕВАЛОВ КАВКАЗА

На киностудии «АСЮТ-фильм» 21-го апреля 1981 года мы открывали Музей обороны перевалов Кавказа.

На праздник к нам пришли и приехали ветераны Великой Отечественной войны: Яков Иванович Воиновский, Любовь Гурьевна Личкатая из Авдеевки, Александр Захарович Травянко и Алексей Константинович Карцев из Ясиноватой, Николай Петрович Спиненко из Макеевки, Алексей Антонович Щербина из Славянска, Сергей Сергеевич Пушкарный из города Орла, Петр Евстафиевич Котов из Очеретино, ветеран педагогического труда, один из создателей детской киностудии Сульп Александр Эдуардович. Из Запорожья приехала Валентина Николаевна Горелик – дочь медсестры 307-го стрелкового полка, спасавшей раненых на перевале Санчаро, Веры Петровны Петренко.

С большим волнением провели первую экскурсию в своей жизни, и в нашем Музее юные экскурсоводы. Музей состоит из следующих отделов:

1. Битва за перевалы Кавказа.
2. Заоблачный фронт Приэльбрусья.
3. Бои за Санчаро.
4. Марухский Ледяной Бастион.
5. Бечойская легенда.
6. Штурм Клухора.
7. Оборона Наура.
8. Стена Молчания.
9. Пик лейтенанта Малышева.
10. Перевал лейтенанта Агеева.
11. Имени Героев-пограничников.
12. Музей-землянка на Санчаро.
13. Память.

ОНИ СОЗДАВАЛИ МУЗЕЙ:

*Травянко Александр
Захарович*

*Тария
Александр Миктатович*

*Дарсалия
Геннадий Георгиевич*

*Асаев
Реваз Николаевич*

*Вачнадзе
Константин Фёдорович*

*Кандарели Ираклий
Леванович*

*Игнатов
Иван Фёдорович*

*Воиновский
Яков Иванович*

*Стрельченко
Петр Остапович*

В день открытия музея Иван Федорович Игнатов подарил нам еще две своих картины: «Санчаро. Перевал взят» и «1941 год. На трудных дорогах войны». Вместе с картиной «1942 год. В горах Западного Кавказа», подаренную Игнатовым во время встречи в Одессе, они составили самую ценную коллекцию вашего Музея. Вот как описывает содержание этих картин авдеевский историк, археолог, художник, литератор Анатолий Иванович Коровко.

Описание картины «1942 ГОД. В ГОРАХ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА»: Трудные будни войны. Группа бойцов освободила перевал от фашистов. Бойцы изможденные, усталые. Двое по заданию командира уходят на оборону подступов к перевалу. Следов нет, но там может быть засада. Из пропасти клубится темно-серый туман. В центре картины – местный житель-проводник с канатом на плече спокойно разговаривает с командиром отряда. Белый снег под ногами, на отдаленных утесах, преобладание светло-голубых тонов неба над темными громадами гор вселяют веру в скорое изгнание фашистов с Кавказских гор.

Кадр из фильма «Санчаро в огне». Картина защитника Санчарского перевала Игнатова Ивана Федоровича «1942 год. В горах Западного Кавказа» (14 октября 1942 года):

Кадр из фильма «Санчаро в огне». Картина «Санчаро. Перевал взят» (14 октября 1942 года)

Описание картины «САНЧАРО. ПЕРЕВАЛ ВЗЯТ»:

Вольно, живописно расположились четыре группы победителей. В центре картины сам автор – начальник Оперативного Отдела штаба 61-й дивизии Иван Федорович Игнатов и командир Сергей Николаевич Кузнецов обсуждают последний бой за перевал. Радист передает эти сведения на «Большую Землю». На лицах солдат – улыбки. Долгожданный отдых наступил. Теперь можно основательно перевязать раны. Это умело делает командир санвзвода 307-го полка Вера Петровна Петренко, наша украинка из Запорожья. Вершины над перевалом очистились от туч, празднуя нашу Победу.

Описание картины «1941 год. НА ТРУДНЫХ ДОРОГАХ ВОЙНЫ»:

Трудный 1941 год, отступление по Украине. Но без спешки, без паники, с уверенностью, что возвратятся, семь советских бойцов, как семь богатырей, заслонили собой весь передний край. Это не толпа, не дезертиры. В их руках – оружие. Боец слева машет рукой, зовет кого-то. Они сплываются, объединяются в боевой коллектив. Лица суровы, сосредоточены, твердая

поступь, хоть среди них есть раненые. Боль потерь – за спиной, в темно-желтых отблесках на тучах горящих соломенных крыш и хлебов. Это левый край неба. Правый – зловещие свинцово-синие тучи как угроза Нацистского порабощения. Весь тон картины мрачный, согласно настроению: Отступление.

Наш Музей – землянка на Санчарском перевале стала филиалом Музея Обороняемых перевалов Кавказа на Станции юных техников. Позже мы стали сотрудничать с Музеем-Памятником Обороняемых перевалов Кавказа в Карачаево-Черкессии Ставропольского Края России, с Абхазским Государственным Музеем города Сухуми, с Музеем Боевой Славы абхазского селения Псху. За создание двух Музеев Боевой Славы 18 студийцев «АСЮТ-фильма» Маршал Иван Христофорович Баграмян награждал значками Советского Комитета ветеранов войны «Памяти павших будьте достойны».

Музей глазами посетителей

«Сегодня у нас интереснейший день: мы посетили музей Станции юных техников города Авдеевки. Большое спасибо за доставленную радость»

(учащиеся средней школы села Орловки)

«Вместе с сыном мы посетили ваш Музей. Здесь память о моей маме – Вере Петровне Петренко – хранят свято. От всего сердца хочу сказать вам, дорогие ребята, спасибо за все то, что вы делаете для себя, для всех нас, для потомков»

(Надежда Николаевна Шаповалова, жительница села Панфиловка в далекой Киргизии, младшая дочь Веры Петровны Петренко)

«Мы находимся под большим впечатлением от увиденного в вашем Музее. Большое спасибо за морально-эстетическое наслаждение»

(студенты энергетического факультета Донецкого политехнического института)

«Мы преклоняемся перед памятью павших. Очень тронуты тем, что увидели в вашем Музее. Создать и оставить после себя такое богатство – это счастье. Ваша работа достойна самой высокой похвалы».

(комсомольский актив Авдеевского коксохимического завода)

«Большое спасибо всем, кто принимал участие в создании этого Музея. Пусть он будет вечным памятником тем, кто защищал Кавказские перевалы и завоевал Великую Победу»

(ветеран 221-го полка 61-й стрелковой дивизии Алексей Антонович Щербина)

Из книги отзывов Музея–землянки на Санчарском перевале:

«Большое спасибо за этот маленький Музей, за то, что он здесь есть. Его патриотико-воспитательное значение трудно переоценить»

*(туристы из Военно-Медицинской Академии города
Ленинграда)*

«Ознакомившись с материалами Музея-землянки, мы нашли, много интересных и нужных фактов, которые помогут нам в дальнейшей поисковой работе»

(группа туристов Клуба «Крокус» города Таганрога)

«Мы благодарны школьникам Авдеевки за собранный материал, открывающий страницу мужества наших дедов и отцов»

(группа Волынской областной станции юных туристов)

«Приятно видеть, что память о героях заоблачного фронта так бережно хранится. Можно гордиться ребятами, которые смогли собрать такой материал о героях Кавказа»

*(папа, мама, Сережа и Саша Захарченко. Город
Ленинград)*

«Были очень взволнованы и никак не ожидали посетить филиал Музея города Авдеевки с такими уникальными экспонатами! Очень благодарны людям, сохраняющим память о защитниках Кавказа»

*(группа туристов Высшего инженерного морского
училища города Новороссийска)*

Фрагмент Музея обороны перевалов Кавказа

Забегая вперед во времени, хочу поделиться большой радостью: в 1987 году на Всесоюзном конкурсе школьных Музеев Боевой Славы наш Музей обороны перевалов Кавказа в Москве занял Призовое место и был награжден Дипломом I степени Центральной детской туристской станцией. Нам сообщили, что детский музей подобного профиля – единственный в стране. А Донецкий областной краеведческий Музей назвал Авдеевский Музей обороны Кавказских перевалов уникальным.

10 июля 1981 года новая киноэкспедиция «АСЮТ-фильма» выехала в горы Кавказа. На этот раз объектом киносъемки стал перевал Наур, где наши земляки – участники туристского Клуба завода тяжелого машиностроения города Мариуполя под руководством ветерана войны, защитника перевала, комиссара 3-го батальона 810-го стрелкового полка Расторгуева Константина Семеновича восстановили на Науре линию обороны 1942 года. Отряд собрался большой: со мной 18 человек. Опытными путешественниками в нем были: Войнарович Таня, Боброва Галя, Гридина Таня, Минаков Володя, остальные шли в горы в первый раз – Деброва Ира, Дикаркина Эля, Матусевич Лариса, Колесова Ольга, Плеско Надежда, Полянская Люда,

Фрагмент Музея Обороны перевалов Кавказа

Кирюхин Сережа, Карнаух Владимир, Полянский Александр, Чайковский Евгений, Коротецкий Владимир, Воеводин Игорь и Чернявский Владимир.

На Наурский перевал мы взошли с юга, со стороны Абхазии. Осмотрели Мемориальный комплекс, открытый на перевале. Мариупольцы восстановили штабную землянку и медсанбат, а также некоторые укрепления и огневые точки. Жаль, что не было внутри землянок фотографий и текста о ходе сражений за Наур, как в нашей землянке на Санчарском перевале. Но этот Мемориал – достойный Памятник защитникам Наура.

На память о встрече в Сухуми

Глава 18

ВСТРЕЧИ С НАСТОЯЩИМИ ЛЮДЬМИ

В 1982 году исполнилось 40 лет со дня освобождения от фашистов села Псху, и Санчарского перевала. В Абхазии широко отмечали это событие, и мы стали участниками грандиозного праздника. По приглашению ветеранов-санчаровцев в столицу Абхазии город Сухуми выехала наша делегация под руководством ветерана войны Травянко Александра Захаровича в составе школьников: Юрий Бай, Евгений Чайковский, Игорь Бербат, Надежда Левченко, Татьяна Войнарович и Любовь Збаразская. И автор этих строк.

В первый день мы познакомились с городом Сухуми, возложили цветы к памятнику защитникам кавказских перевалов, побывали в знаменитом обезьяньем питомнике, где разводят обезьян для медицинских исследований, посетили Сухумский ботанический сад, Ново-Афонскую пещеру. Затем был устроен прием в честь освободителей села Псху и перевала Санчаро.

На празднике мы познакомились с ветеранами войны, с кем вели активную переписку до этого. Среди них директор Сухумского государственного Музея Александр Миктатович Тария, Реваз Николаевич Асаев из Цхинвали, Сослан Дмитриевич Кочиев из Батуми, Александр Захарович встретился здесь

со своим политруком Мушни Адлейбой, с которым не виделся 40 лет. Как старого знакомого приветствовали мы Геннадия Георгиевича Дарсалия, который приезжал к нам в Авдеевку. Все они предоставили материал для экспозиции о Санчаро двух открытых нами Музеев и с радостью узнали о начале их работы. Познакомились мы с двумя удивительными женщинами – ветеранами войны: первой летчицей Абхазии – Мери Авидзба и героиней художественного фильма «Назначаешься внучкой», военной разведчицей Мухиной.

На другой день ветеранов-санчаровцев на военных машинах повышенной проходимости повезли в село Псху. Путь лежал через перевал Анчхо, где находится единственная грунтовая дорога в селение. По пути нас приветствовала масса людей, жителей окрестных селений, осыпала дорогу перед машинами букетами цветов. Так встречали освободителей городов и сел в годы Великой Отечественной войны. Сделали короткую остановку на берегу озера Рица, чтобы бывшие солдаты полюбовались этой жемчужиной Абхазии, которую они защитили от фашистских варваров в том далеком сорок втором.

И снова в путь. Надрывно урча моторами, наши машины медленно заползают на гребень перевала Анчхо. Необъятные горные дали открываются перед взором. Внизу лежит котловина села Псху. Лица ветеранов взволнованы. Сорок лет назад они в жестоком бою освобождали от немецких горных стрелков из дивизии «Эдельвейс» абхазскую землю. А сейчас, здесь, на высоте 2033 метра над уровнем моря стоит звенящая горная тишина, добытая бывшими солдатами ценой невероятных усилий и жизнью товарищей в том далеком грозном сорок втором.

На спуске машины пошли веселее, но на разлившихся многочисленных ручьях, затопивших дорогу, опять забуксовали. Бойцам срочной службы, сопровождавшим ветеранов войны, приходилось на руках перетаскивать машины через отдельные участки. Вот и Псху. И снова обилие букетов цветов, слезы радости, объятия, поцелуи. Возле Памятника бойцам, погибшим при освобождении Псху, состоялся торжественный митинг, затем ветераны общались с жителями села. Мечта воинов-санчаровцев побывать на Санчарском перевале не осуществилась из-за сильной непогоды в высокогорье. А вечером мы демонстрировали в сельской школе наши фильмы: «Санчаро» и, созданный по материалам нашего музея Оборона пере-

валов Кавказа к 40-летию освобождения Санчарского перевала и села Псху, «Санчаро в огне». В этом фильме есть эпизод, где председатель сельского Совета Псху – Мартын Маркович Козаренко, участник сражения за село, недавно погибший в авиационной катастрофе, выступает на митинге в 1977 году. Когда на экране появился этот эпизод, весь зал поднялся в скорбном молчании, отдавая почести этому очень любимому в Псху человеку. В заключение, мы подарили музейному уголку села фотокопию, размером 50х60 см, картины Ивана Федоровича Игнатова «Санчаро. Перевал взят», и фотографии освободителей села и Санчарского перевала времен 1942 года.

Из Абхазии мы уезжали окрыленные, пополнившие список ветеранов-санчаровцев новыми именами и увозили три сотни метров снятой киноплёнки нового документального кинофильма «Санчаровцы встречаются вновь». В мае 1982 года на Республиканском конкурсе работ юных кинолюбителей наш фильм «Санчаро в огне» занял первое место и был удостоен самой высокой награды – Почетной Грамоты Министерства просвещения Украины и Центрального Комитета комсомола республики.

Экспедиция 1982 года. У главного Санчарского водопада

Праздник 40-летия освобождения села Псху и Санчарского перевала состоялся в сентябре 1982 года, а в июле в честь этого славного юбилея мы провели очередную киноэкспедицию на Санчарский перевал и соседние с ним перевалы Кавказа. Тридцать шесть дней мы шли по местам былых сражений, преодолев 10 горных перевалов, высотой от 1600 до 2800 метров над уровнем моря, занесли в Музей-землянку на Санчаро еще один стенд с новыми материалами о битве за перевал. Погода не баловала нас: выпадал даже снег. И хотя в отряде было 15 новичков, видевших горы впервые, все с честью выдержали испытания. А иначе и не могло быть: ведь новички – это братья и сестры (младшие) орловских мальчиков и девочек, имеющих уже не один год опыта хождения по горам. Брата Славу заменила его сестра Галина Шутова, Саша Левченко привел в отряд свою младшую сестру Надю, Юру Бритву заменил его брат Виталий, место Сергея Залого занял брат Алексей, а Володя Карнач пришел в отряд вместе с младшим братом Дмитрием. Кроме Володи в отряд вошли опытные горные путешественники: Дергачева Таня, Гридина Таня и Войнарович Таня. Остальные 10 новичков не были родственниками «асов» горных походов киностудии, но тоже оказались «на высоте»: Бай Юрий, Васильева Лариса, Бербат Игорь, Босая Лариса, Дороничев Миша, Гуринова Лариса, Женя Чайковский, Кленцарь Ирина, Збаразская Люба и Разуванов Гриша.

На Санчарском перевале авдеевские школьники познакомились с ребятами туристского Клуба «ЧЕРГИД» («через реки, горы и долины») из города Невинномысска Ставропольского края, с которыми до этого только переписывались. Вместе с чергидовцами наши ребята впервые в истории «АСЮТ-фильма» совершили восхождение на горную вершину.

Два года назад ребята из Клуба «ЧЕРГИД», проводя следопытский поиск, обнаружили на вершине «2900» вблизи Санчарского перевала останки воина. Плащ-палатка и найденные лейтенантские ромбики подсказали, что это был командир. Затем был обнаружен «пенальчик смерти», из которого узнали имя погибшего:

Малышев Константин Павлович, родом из села Круглово Ивановской области России.

Ребята написали письмо по найденному адресу и получили ответ от старшей сестры лейтенанта. Она писала, что

в феврале 1943 года семья получила официальное сообщение, что лейтенант 307-го стрелкового полка 61-й дивизии Малышев К.П. пропал без вести. А он, 28 сентября 1942 года, приняв последний бой, вместе с 24 своими бойцами пролежал на безымянной вершине почти 40 лет. По единому желанию ребят, эта вершина носит теперь имя «Пик лейтенанта Малышева». Сначала Малышева похоронили на его вершине, но позже, по просьбе его однополчан – людей пожилых, которым на Пик не подняться, останки лейтенанта и четырех его бойцов, найденных на склонах вершины, перенесли на Софийскую поляну недалеко от поселка Архыз, где молодые рабочие завода «Азот» города Невинномысска создали Мемориальный Комплекс Памяти.

*Малышев Константин
Павлович*

На вершине Пика лейтенанта Малышева (3000 м)

Эти же рабочие сделали разборной памятник для установки его на вершине Пика лейтенанта Малышева.

И вот теперь вместе с «чергидовцами» мы открывали Памятник на вершине, которая носит имя лейтенанта Малышева.

Вот как отображено это событие в моей Поэме, которая звучит в нашем фильме «Баллада о лейтенанте Малышеве»:

В этот день наверху непогода была,
Потонула вершина в холодном тумане,
Грохотала гроза, как бывалая война,
Только кто на грозу обращал ту вниманье?!

Как торжественны лица девчат и ребят,
И как вечный огонь, бьется галстуков пламя,
А вершины вокруг, как солдаты, стоят,
И над всею Землей реет Памятник-Знамя.

По найденным свидетельствам прошедшего на вершине боя мы восстановили последние минуты в жизни Малышева и его бойцов:

Вместе с Костей их было всего двадцать пять,
С целой сотней фашистов пришлось им сразиться.
Пик у немцев они не смогли отобрать,
Но полку помогли на хребте закрепиться.

Немцы стали кольцо окруженья сжимать.
Все короче теперь трель родных автоматов.
Вот и некуда больше уже отступить...
И один за другим гибнут наши ребята.

Вот и нечем уж больше с врагом воевать:
В пистолете осталось четыре патрона...
– Что ж, прощайте, родное Круглово, и мать,
И отцовского дуба заветная крона ...

Лейтенант четырех егерей уложил.
Рядом кто-то сбил фрица саперной лопатой.
Пятый бросился – каску приклад раскрыл
Лейтенантского с диском пустым автомата.

Вот упал и не встал политрук Адларянц.
На бегу рухнул с раной смертельной Костя...

Застилает туман лейтенанту глаза,
И травы стебелек зажимается в горсти ...

И теперь, если мы бываем в поселке Архыз, мы приходим на могилу лейтенанта Малышева, а с Санчарского перевала всегда поднимаемся по гребню на Вершину Пика лейтенанта Малышева, и кладем букеты нежных альпийских цветов к Памятнику группе бойцов под командованием Константина Павловича Малышева, 28-го сентября 1942 года павшим на этой вершине за свободу Родины.

По приезду в Авдеевку мы начали работу над фильмом «Горы и дети», который сняли во время похода по Санчарскому району. А 17-го октября к нам на киностудию приехал из Донбасского города Артемовска бывший командир роты 82-мм минометов 307-го стрелкового полка 61-й дивизии **Михаил Артемович Зубко**.

Мы показали Михаилу Артемовичу Музей обороны перевалов Кавказа и фильмы «Санчаро», «Санчаро в огне», а он поделился с нами своими воспоминаниями о сражениях на перевале Санчаро. Ребята приняли Михаила Артемовича Зубко в Почетные члены нашей Детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм».

Михаил Артемович Зубко

Глава 19

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ С НАСТОЯЩИМИ ЛЮДЬМИ

В 1983 году исполнилось 40 лет выдающемуся событию в ходе войны на перевалах Кавказа: сбрасывание фашистских флагов с высочайшей вершины Кавказа и Европы – Эльбруса (5642 м) и полное изгнание немецких захватчиков с Кавказской земли.

В начале февраля 1943 года приказ командования Закавказского фронта обязал начальника альпинистского отделения А.М. Гусева снять с обеих вершин Эльбруса фашистские вымпелы и установить наши государственные красные флаги. 13-го и 17-го февраля два отряда воинов-альпинистов поднялись на Эльбрус в условиях сильного мороза и ураганного ветра и выполнили это задание. Мы разыскали и переписывались с некоторыми участниками восхождения 43-го года: Александром Гусевым, Борисом Грачевым, Анатолием Багровым, Александром Сидоренко, Алексеем Немчиновым. Владислав Лубенец прислал нам Сборник «Ветер странствий» со своей статьей «Красный флаг над Эльбрусом». Интересной была переписка с Георгием Константиновичем Сулаквелидзе – ныне крупным ученым по снежным лавинам, Членом-корреспондентом десятка Академий Наук стран мира. В одной из книг по гляциологии я прочитал фразу одного из зимовщиков в лавинной лаборатории на Эльбрусе: «5-го мая будем отмечать день рождения нашего Георгия Сулаквелидзе». И отправилась наша поздравительная открытка на адрес: Тбилиси, Главпочта, начальнику, с просьбой переслать письмо Сулаквелидзе. В середине мая мы получили ответ «Дорогие дети, – писал Георгий Константинович, – я был очень удивлен и потрясен вашим письмом. Меня даже родственники давно не поздравляют с Днем рождения, я даже забыл о нем, а тут вы поздравляете. Усомнился в правильности даты, сверил с паспортом – нет, правильно. Кто вы?

Слева направо: Алексей Константинович Карцев, Александр Захарович Травянко, альпинист Виктор Русанов, Михаил Артемович Зубко, Николай Петрович Спиненко, Александр Михайлович Бриж

Откуда узнали, когда мой день рождения?». Так состоялось наше знакомство с известным ученым и настоящим человеком.

Единственной девушкой в отряде Эльбрусской эпопеи 1943 года была Люба Коротаева. Ее адрес нам сообщили однополчане. Ко времени нашего знакомства Любовь Георгиевна совсем ослепла. «Ваши письма для меня как лучики горного солнца», – написала она нам в одном из писем.

4-го февраля 1983 года на киностудии «АСЮТ-фильм» состоялась встреча альпинистов Донецкого Клуба «Донбасс» с ветеранами войны – защитниками Кавказских перевалов в 1942–1943 годах. Встреча состоялась перед отъездом альпинистов «Донбасса» на восхождение, посвященное 40-летию восстановления советских красных флагов на вершинах Эльбруса. С воспоминаниями о боях в горах выступили: Александр Захарович Травянко, Михаил Артемович Зубко, Максим Иванович Рыков – защитники Санчарского перевала, Алексей Константинович Карцев, оборонявший Клухорский перевал, Николай Петрович Спиненко, командир отделения 6-го горно-стрелкового отряда, участник боевых операций на перева-

лах Донгуз-Орун и Бечо в Приэльбрусье. Во встрече принимал участие Главный редактор областной газеты «Донбасс» Бриж Александр Михайлович. Заслушав рассказ о работе киностудии и посмотрев наши фильмы, Донецкие альпинисты приняли киностудию «АСЮТ-фильм» в Почетные члены' Областного альпинистского Клуба «Донбасс» и наградили Большим и Малым вымпелом Клуба. А Бриж Александр Михайлович подарил свою книгу «Золотой ледоруб» об альпинистах Донбасса.

Удивительный случай дал начало нашему следопытскому поиску. Пришел ко мне на киностудию пятиклассник шестой Авдеевской школы и спрашивает: – Вы, кажется, занимаетесь историей Санчарского перевала? После моего утвердительного ответа он продолжил вопрос: – А хотели бы вы иметь книгу «Санчаро»?

О такой книге я ничего не знал, и кивнул головой. Тогда мальчик протянул мне книгу, очень потрепанную, на обложке которой сразу бросилось в глаза родное слово: САНЧАРО. На вопрос, откуда книга у него, школьник поведал, что нашел ее в макулатуре, которую грузил с товарищами на машину, вспомнил рассказ о перевале Санчаро во время экскурсии в музей, и вот принес ее сюда.

Валентин Георгиевич Либенко

Я открываю книгу и читаю, что автор ее – **Валентин Георгиевич Либенко** – единственный оставшийся в живых воин из группы лейтенанта 25-го пограничного полка Агеева, сражавшейся у перевала Санчаро. Книга издана Краснодарским издательством.

И полетело наше письмо в город Краснодар с просьбой к издательству переслать его Валентину Георгиевичу Либенко. Ответ пришел быстро. Из него мы узнали подробности о подвиге группы пограничников 25-го пограничного полка под командованием лейтенанта Агеева.

25-й пограничный полк отступал от берегов реки Днестр

до Главного Кавказского хребта, на перевалах которого занял оборону. Подразделение, которым командовал лейтенант Агеев, двигалось по долине реки Большая Лаба. В диком лесу пограничники встретили группу детей из детского дома, уходящую от фашистов. Это были дети испанских Республиканцев, чьи родители погибли в боях с испанскими фашистами. Детей включили в отряд красноармейцев и повели к Санчарскому перевалу, через него еще был свободен путь в Грузию. Боясь нарваться на немецкую засаду, маленьких испанцев вели в темное время суток. В тот роковой день пограничники вышли на снежное поле единственного в районе ледника. Стояла светлая лунная ночь, и люди резко выделялись на белом фоне. Когда отряд дошел до середины ледника, с окрестных вершин ударили крупнокалиберные пулеметы... Детишек расстреляли почти в упор. А им было всего 5-7 лет от роду.

Агеев из уцелевших пограничников создал летучий диверсионный отряд и стал совершать рейды по немецким тылам, уничтожая эдельвейсовцев. В одном из таких рейдов пограничники набрали на неизвестный перевал. Как сообщил местный проводник, горцы называли перевал «Чертовы Ворота». Это была узкая щель между двумя вершинами, с одной стороны – крутопадающий ледник, с другой – крутая крупнообломочная осыпь. Оценив обстановку, Агеев понял, что альпинистам «Эдельвейса» не составит большого труда проникнуть через этот перевал в тыл защитникам Санчаро. Лейтенант решил занять оборону «Чертовых Ворот» силами своего отряда и получил «добро» своего командира.

Оборудовав оборонительные рубежи, пограничники стали ждать «гостей». И вскоре целая рота эдельвейсовцев начала штурмовать перевал. Агеевцы сражались до последнего патрона. А когда стрелять стало нечем и окончились гранаты, они взорвали заминированный перевал вместе с собой и со всеми фашистами. А Валентин Георгиевич Либенко один остался в живых только потому, что в штабе на Санчарском перевале погиб радист, и Либенко, как классного радиста требовали на Санчаро за день до последнего боя Агеева.

Перед Днем Победы мы встретились с ветеранами 61-й дивизии, защищавшей Санчарский перевал, в городе Никополе, где она формировалась. На встрече рассказали ветеранам о своей работе, показали наши фильмы о Санчарском перевале и других военных перевалах Кавказа, приняли участие

На память о встрече в городе Никополь

в экскурсии по городу Никополью и в праздновании Дня Победы. Познакомились с новыми ветеранами-санчаровцами, пополнив наш список Почетных членов детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм». В него вошли: командир 221-го стрелкового полка, генерал Бегунов Сергей Филиппович, воины этого полка – Мальский Александр Николаевич, Вартанов Абрам Сергеевич, Данилов Иван Данилович, Капинус Илья Спиридонович, Куцевол Павел Иванович, и ветераны 307-го полка: Микаэлян Рафаэль Тигранович, Куропатва Владимир Васильевич, Зюзин Николай Александрович, Замалутдинов Мадхат Шарафутдинович, Пилипенко Антон Данилович, Чейшили Акакий Константинович.

Как старого друга приветствовали мы редактора дивизионной газеты «Знамя Победы», выходившей во время сражений на Санчарском перевале, – **Вачнадзе Константина Федоровича**, предоставившего нашему музею много ценных экспонатов. А генерал Бегунов подарил нам свою книгу о боевом пути 61-й стрелковой дивизии – «На защите Родины».

В начале июля 1983 года мы выехали в очередную поисковую экспедицию на Кавказ искать место гибели группы лейтенанта Агеева – перевал Чертовы Ворота. Началась она со

встречи с юными туристами Клуба «ЧЕРГИД» из города Невинномысск, с которыми мы дружим и сотрудничаем. Вместе с чергидовцами посетили Мемориальный комплекс в Архызе, созданий этим Клубом и комсомольцами завода «Азот» города Невинномысска. Незадолго до этого сюда были перенесены с вершины Пика лейтенанта Малышева останки Малышева и его боевых друзей. Отсюда, от священных могил защитников Санчаро начался 260-километровый маршрут асютфильмовцев по следам Героев книги писателя Либенко «Санчаро». В отряд вошли школьники второго поколения из династий горвосходителей средней школы села Орловка и города Авдеевки: Галя Шутова, Игорь Бербат, Миша Дороничев, Виталий Бритва, Збаразская Люба, Залого Алексей, Кленцарь Ира, Гриша Разуванов, Женя Чайковский, Лариса Титушкина. Это у них был второй поход в горы. А первый раз познакомились с горами Женя Дроздов, Малюгин Вова, Фатима Байрамукова и сестры Димы Карнача – Лена и Люда.

Экспедицию мы посвятили 40-летию изгнания гитлеровских захватчиков с Кавказа. Главной задачей её был поиск места гибели отряда лейтенанта Агеева – перевал Чертовы Ворота. Валентин Георгиевич Либенко описал нам место расположения перевала, но сообщил, что после войны он несколько раз искал перевал Чертовы Ворота, и не нашел.

В память о погибших защитниках Кавказских перевалов мы поднимались на все фронтовые перевалы Санчарского горного района: Дукка, Аюлю, Цегеркер, 25-го пограничного полка, 46-й Армии, Мужества, Советских пограничников. Особенно потряс нас перевал Мужества: на небольшой седловинке между двумя отвесными стенами скал держал оборону до конца всего лишь один безымянный солдат, но противник не прошел. Поставив лагерь на перевале Цегеркер, мы занялись поиском перевала Чертовы Ворота. Ориентиром служила вершина

*Вачнадзе Константин
Федорович*

Грибза. Она помогла нам отыскать в хаосе скал и вершин эту неширокую седловину, скорее щель между двумя вершинами. Днище седловины завалено крупными каменными глыбами, верх одной из вершин снесен, все это говорило о сильном взрыве, который завалил седловину скальными обломками.

Как писал нам Либенко, «с одной стороны перевала должен быть крутой обрыв к леднику, с другой – осыпной склон, уходящий вниз». Вот на этом склоне мы нашли еще одно подтверждение, что это были «Чертовы ворота» и взрыва на перевале: среди камней валялось множество обрывков зеленых немецких шинелей, альпинистских ботинок, костей. Немецкие егеря хотели через эту расщелину пройти в тыл защитникам Санчарского перевала и не ожидали встретить здесь наших бойцов.

Когда боеприпасы у агеевцев кончились, оставшиеся в живых решили взорвать перевал вместе с собой и скопившимися на скалах фашистами. Страшный взрыв потряс горы, его эхо, кажется, все еще звучит в красно-бурых скалах.

*1985 год. Кадр из фильма «Баллада о лейтенанте Агееве».
На перевале Чертовы Ворота – месте гибели лейтенанта Агеева*

Домой мы возвращались через перевал Санчаро, Бешту, село Псху, Гудаутский перевал, Сухуми, пройдя всю линию обороны, отдавая долг Памяти Героям Санчарской битвы.

После возвращения в Авдеевку начали работать над созданием фильма «Баллада о лейтенанте Агееве».

В августе у меня состоялся еще один поход в горы Кавказа. Со службы в армии вернулся домой Алеша Бугаев и предложил мне пойти с ним в горный поход во время послеармейского отдыха. Такое же предложение Леша сделал однокласснице Лене Дюдюк. И я решил показать ребятам красивейший горный район Грузии – Рачу, где писал свою дипломную работу. Втроем мы прошли в зоне ледников по долинам рек Чанчахи, Бубис-цкали, Бокос-цкали и других, поднялись с юга на перевал Гурдзие-вцек, пили минеральную воду нартзан и радовались гостеприимству жителей Рачи. И конечно, сняли цветной кинофильм о красоте Рачинской природы.

Алеша Бугаев

Лена Дюдюк

1984 год. Кадр из игрового фильма «Цветы у края снегов».
В главной роли – Гуля Султанова

Глава 20 ЦВЕТЫ У КРАЯ СНЕГОВ

1984 год знаменателен 40-летием Великой Победы, и этому событию мы посвятили нашу очередную киноэкспедицию в горы Кавказа. Ребята прошли 160-километровый маршрут по пути Боевой Славы 25-го пограничного полка – участника битвы за Санчарский перевал.

В этом году в составе экспедиции были только новички, но это не отразилось на результатах ее работы. Мы преодолели 12 горных перевалов, самый высокий из которых лежит на высоте 3000 м; поднялись на две вершины на гребне Санчаро: Пик лейтенанта Малышева и высоту Безымянную, прошли траверс (подъем и спуск на все неровности горного гребня) Главного Кавказского хребта от перевала Алаштраху до Санчаро, поднялись на перевал Чертовы Ворота, где погибла группа пограничников под командованием лейтенанта Агее-

ва, прибили на скале Мемориальную доску в Память о Героях от имени школьников Авдеевки и однополчанина Валентина Георгиевича Либенко. После обсуждения мы решили называть Чертовы Ворота «Перевал лейтенанта Агеева». В нашем Музее-землянке на Санчарском перевале мы провели ремонтные работы. Завершили съемку слайд-фильма «Баллада о двух лейтенантах».

Одновременно на Перевале Лейтенанта Агеева и в его окрестностях был снят второй игровой фильм нашей киностудии – «Цветы у края снегов». Сценарий фильма мы написали по мотивам рассказа писателя Юрия Качаева «Горные фиалки», напечатанного в одном из номеров журнала «Пионер». Это трогательная

Гульнара Султанова

история спасения девочкой-горянкой русского мальчика, попавшего в беду в горах. Роль девочки-горянки исполнила семиклассница 5-й авдеевской школы Гульнара Султанова, русского мальчика сыграл восьмиклассник школы №4 – Игорь Федорин. Над фильмом работали Игорь Дорошенко и Сергей Горлачев.

Как всегда, в киноэкспедиции принимали участие городские и сельские школьники:

Игорь Федорин, Гульнара Султанова, Сергей Мищенко, Виталий Семилет, Игорь Дорошенко, Сергей Горлачев, Владимир Дюдюк, Леша Скопцов, Сергей Цыбулько, Игорь Наконечный, Галина Рябцева, Лена Аненкова – шестиклассница 1-ой Ясиноватской школы.

В последние дни похода к нам прибилась небольшая бродячая собачонка – лохматое, черное, преданное чудо. И хотя у нас назрели уже

Игорь Федорин

трудности с продуктами (возвращение домой), мы поставили Жучку на общее довольствие. Все очень привязались к четвероногому другу, но на пути встала река Бурная, и мы решили дальше не брать Жучку с собой.

Собачка заметалась по берегу, когда мы начали переправляться по тонким жердочкам, а потом бросилась в бурлящую воду и поплыла на тот берег. Девчонки заплакали и бросались к воде – спасать, но Жучка благополучно выбралась на берег, радостно залаяла и стала лизать нам руки. И мы единодушно решили забрать ее в Авдеевку. Но встречные пастухи на лошадях признали собачку своей, назвали ее по имени на своем языке, на которое она откликнулась. Пастухи с Жучкой на поводке уехали, а мы все расстроились, девочки расплакались во второй раз.

Не успели мы возвратиться, как пришла радостная весть от наших друзей из детского туристского Клуба «ЧЕРГИД» города Невинномысск: делегацию киностудии «АСЮТ-фильм» пригласили принять участие в специальном походе, цель которого – поиск и снятие с горных вершин, перевалов и склонов останков советских воинов, погибших в боях за Санчарский перевал в 1942 году, и их захоронение на равнине. Мы с радостью приняли это приглашение. В состав делегации вошли самые активные участники экспедиции, только что вернувшейся с Кавказа: Галина Рябцева, Игорь Дорошенко, Семилет Виталий, Сергей Горлачев. Работали до конца августа, пока не выпал снег и начались заморозки. Общими усилиями выкопали из-под осыпей камней и снега останки наших воинов. Сколько их – точно покажет экспертиза.

В этих двух горных походах принимала участие новенькая асютовка, пришедшая к нам в 1984 году: Светлана Булава. Ее участие в экспедиции на перевал Лейтенанта Агеева и в поиске останков наших воинов в Санчарском горном районе показал, что эта девочка заслуживает отдельной главы в этой книге.

Глава 21

«ГОРНАЯ БОЛЕЗНЬ» СВЕТЛАНЫ БУЛАВЫ

Термин «горная болезнь» имеет два значения: 1) это комплекс болевых ощущений и недомоганий, связанных с недостатком кислорода в атмосфере и низким атмосферным давлением на большой высоте над уровнем моря. Лечение: быстрый спуск человека на меньшую высоту над уровнем моря; 2) это неудержимое стремление ходить в горы, подниматься на перевалы и вершины, фанатично собирать все, что относится к горам: фотографии, открытки, книги, кинофильмы, тосковать о горных вершинах, находясь вдалеке от них, и быть безмерно счастливым при новом общении с миром гор. Лечение: болезнь неизлечима.

Идущие к вершинам:

В первом своем походе на Кавказ Светлана заболела «горной болезнью» второго типа.

Запись в личном дневнике (в первые дни похода):

«Пишу, сидя в палатке. Льет дождь. Еще полчасика такого ливня, и мы поплывем вместе с палаткой. Романтика! Но люди идут на трудности не ради одной романтики и острых ощущений. Они во многом отказывают себе, пренебрегают уютом, рискуют жизнью – и все это ради красоты. Да, есть мир, который заслуживает того, чтобы че-

Светлана Булава

ловек потрудился, прежде чем увидел его. Я очень благодарна судьбе за горы, за то, что мне было позволено прикоснуться к ним собственной рукой. Когда трава под ногами сказочно мерцает от переполнивших ее светлячков, когда видишь над собой небо, на котором, кажется, нет свободного места для новой звезды, когда утром ты стоишь на перевале, и под твоими ногами плывут облака, – просто невозможно не почувствовать себя маленькой, но все же частичкой этого прекрасного мира. И ради этого можно вытерпеть многое».

Запись в личном дневнике (в последний походный день):

«Уже вечер, мы ставим свой последний лагерь. Сидим у костра, прощаемся с горами. Кто знает, кому из нас повезет на следующий год? Грустно. СЕЙЧАС Я ДАЖЕ НЕ ЗНАЮ, КАК БУДУ ЖИТЬ ЦЕЛЫЙ ГОД».

Первый поход в составе экспедиции «АСЮТ-фильма» состоялся у Светы летом 1984 года. Она очень быстро вошла в коллектив киностудии и стала лидером в окружении мальчишек. На студии образовалась «Группа Светланы Булавы», ребята ее очень уважали, во многом подчиняясь ей. Невысокого роста, миниатюрная, Света обладала огромной духовной энергией, буйной фантазией и стремлением во всем «объять необъятное». На горных маршрутах мы частенько конфликтовали, когда мне приходилось умерять ее пыл. Каждый год я давал клятву не брать больше Свету в горы, но не мог устоять перед ее молящими глазами. В результате Светлана стала участницей девяти горных экспедиций киностудии «АСЮТ-фильм», окончила геологоразведочный техникум имени первой женщины-геолога Веры Флеровой в городе Новочеркасске, практику проходила в окрестностях озера Сарез на Восточном Памире, чем очень гордилась, а когда родился сын Никитка, вернулась в Авдеевку с мужем Эдуардом. С легкой руки Светы Булавы, с 1985 года мы стали проводить по две киноэкспедиции ежегодно: в июле – на Кавказ, в августе – на Памир. Светлана подарила всем нам волшебный мир Северного Памира, который зовется Памиро-Алаем, где средняя высота путешествий – четыре тысячи метров над уровнем моря, где с перевалов открываются необъятные просторы «горного моря»: обледенелых хребтов и вершин.

Группа Светланы Булавы: (слева направо) Эдик Помесячный, Андрей Горлачев, Виталий Тисовский, Света Булава, Сергей Горлачев, Валерий Боровицкий

Нам удалось совершить всего 13 памирских киноэкспедиций. Маршрут двенадцатой я разрешил пройти самостоятельно Светлане и ее мужу – Эдуарду.

И еще Светлана подарила всем нам замечательный фильм, снятый во время первой Памирской киноэкспедиции. Мы называли его «По дорогам мечты» и посвятили светлой памяти человека, чей портрет висит на самом видном месте в зале нашей киностудии.

Я сердце оставил в Фанских горах.
Теперь бессердечный хожу по равнинам.
И в тихих беседах, и в шумных пирах
Я молча мечтаю о синих вершинах.

Эти строки написал Юрий Визбор, человек удивительной судьбы, ставший для многих авдеевских мальчишек и девчонок самой яркой путеводной звездой. Потому что у них самые любимые песни о горах – Юрия Визбора, самые любимые герои – из его книг, пьес, кинофильмов, потому что виноват путешественник Юрий Визбор в том, что позвал многих из нас ветер странствий в неизведанные дали, подарил нам счастливую судьбу.

Юра Визбор очень любил горы, а из всех гор – Фанские, расположенные на Памиро-Алае. И поэтому, когда перестало биться горячее сердце Юрия Визбора, у ребят «АСЮТ-фильма» родилась мечта пройти маршрут в Фанских горах, снять фильм и посвятить его светлой памяти этого замечательного человека.

У меня были сомнения: смогут ли преодолеть все трудности Памирской природы 14–15-летние дети. Но мечта о Фанских горах не давала нам покоя, и мы решили попробовать свои силы на Памире. И появился фильм «По дорогам мечты».

По дорогам мечты

По жанру наша новая кинолента – видовой фильм-воспоминание о неповторимой красоте Фанских гор. Светлана Булава после просмотра снятого киноматериала попросила дать ей возможность целиком самой смонтировать и озвучить фильм. Она нарисовала заглавный кадр, с первого мгновения создающий восточный колорит. Для музыкального фона картины Света разыскала удивительную мелодию композитора Дебюсси, которая так вписалась в фильм, как-будто автор специально создал для него. Вдохновленный этой музыкой, кинопейзажами Фанских гор и тем праздником чувств, которые струились из глаз Светланы, я написал стихи специально для нашего фильма. Их вдохновенно прочитала перед микрофоном Света, и они стали единым целым с видеокадрами и музыкой фильма. С первых кадров автор ленты зовет зрителей в дорогу:

Вы бывали когда-нибудь в Фанских горах
На Памиро-Алайском, Гиссарском хребте?
Там легенды слагают о горных орлах,
Там вершины зовут вас к высокой мечте.
Там повсюду коварны природы черты:
Вдруг среди ясного неба завьюжит пурга.
Там над каменным морем большой высоты
Величаво, в полнеба, царит Чимтарга.
И во сне не увидишь такой красоты,
Не найдете нигде вы прекраснее гор ...
Вновь пройду вместе с вами дорогой мечты,
Окунусь в синеву Маргузорских озер.

Из личного дневника Светланы Булавы:

«Первое Маргузорское озеро поразило меня так, что я чуть не выпала за борт машины, в которой мы ехали. Синее-синее, такой яркой, насыщенной синевы я в природе еще не встреча-

ла. У меня прямо дух захватило, хотя совсем недавно я была огорчена, глядя на голые скалы и раскаленную дорожную пыль. Это не Кавказ с его пышной растительностью».

Повествование фильма, подобно потоку горного ручья, течет то плавно, то перескакивая с камешка на камешек, искрясь на солнце.

Сияние озер и дальний свет вершин
В глазах моих стоят и вновь зовут меня
Пройти сквозь колдовство затерянных долин
И нестерпимый зной расплавленного дня.

Стремлюсь душой туда, где мчится сквозь века,
Полям давая жизнь, а мне судьбу даря,
Рожденная в снегах волшебница-река,
Красавица Гиссар, как песня, Фандарья.

Мне память донесет смолистый дух арчи,
Вновь скал коснусь рукой, их ощутив тепло...
Увижу звездопад в таинственной ночи
На берегу крутом у озера Алло.

И покорится мне вновь Тавасанга склон,
И позовет меня на скалы Пушневат,
И отразит опять вода Куликалон
Алаудинских пиков мужественный взгляд.

Света Булава в Фанских горах

Мне снится по ночам тех пиков высота...
Есть от чего теперь мне потерять покой.
Открылась в жизни мне земная красота,
Перевернул всю жизнь мне перевал Двойной.

Как талисман от бед, мне бусы Маргузор.
На прочность испытал меня в пути Зиндон....
О как мой путь далек теперь от Фанских гор!
Сдержу в душе своей разлуки тяжкий стон.

Придет ко мне опять волшебный синий сон:
Под ноги ляжет мне крутой тропы клинок,
И призраком сверкнут снега Стены Дукдон,
Как клятву прошепчу я: «перевал Казнок».

И снова поведет меня моя мечта
Туда, где в синь озер глядятся цепи гор,
Туда, где лишь в цене большая высота,
И где, как солнца свет, очей счастливых взор.

Заканчивается фильм песней Юрия Визбора «Фанские горы»

Я делаю вид, что прекрасно живу,
Пытаюсь на шутки друзей улыбнуться,
Но к сердцу, покинутому моему,
Мне в Фанские горы придется вернуться...

Мы тоже вернемся в Фанские горы и другие горы Кавказа и Памиро-Алая и расскажем о тех горных киноэкспедициях, в которых принимала участие Светлана Булава, а сейчас нам предстоит окунуться в гущу важных событий в жизни киностудии «АСЮТ-фильм» 1985 года, главным из которых будет ее 20-летний юбилей.

Глава 22 НАМ 20 ЛЕТ

3 февраля 1985 года киностудия «АСЮТ-фильм» отмечала свое 20-летие. Знаменательно, что юбилей студии был в год 40-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. В гости к ребятам на юбилейные торжества приехали десять ветеранов войны – почетные члены киностудии, участники сражений за Кавказские перевалы.

На встречу с юными следопытами «АСЮТ-фильма» прибыл из Киева бывший военный разведчик, альпинист, известный писатель Илья Ефимович Ветров. Это его книгами о горах

Илья Ефимович Ветров

зачитываются юные студийцы. По книге Ветрова «Бечойская легенда» был снят в Приэльбрусье в 1970 году кинофильм «Песня Баксанских сосен». От имени Центрального Комитета комсомола Украины и Республиканского штаба Всесоюзного похода молодежи по местам Боевой Славы вручил Илья Ефимович председателю Совета Музея обороны перевалов Кавказа Светлане Булаве Почетный Диплом, подписанный легендарным партизанским командиром, дважды Героем Советского Союза А.Ф. Федоровым.

Ветеран 25-го пограничного полка Анатолий Анатольевич Петюшин зачитал привезенное из Москвы Памятное письмо-приветствие от Совета ветеранов 25-го пограничного полка и Центрального Музея погранвойск.

Затаив дыхание, слушали асютовцы выступление бывшего командира роты курсантов первого Тбилисского военно-пехотного училища, ныне председателя Совета ветеранов Отдельных горнострелковых отрядов, полковника в отставке, москвича Виктора Даниловича Клименко.

«Восстанавливая картину сражений за перевалы Кавказа, вы, ребята, восполняете тот пробел в истории Великой Отечественной войны, который допустили в свое время военные историки», – так оценил нашу поисковую работу Виктор Данилович. Он, как и многие ветераны, не любит рассказывать о себе. Во время встречи Виктор Данилович включил магнитофон, и за-

Анатолий Анатольевич Петюшин

звучал взволнованный рассказ во-
евавшего на Клухорском перевале
легендарного разведчика Василия
Ивановича Цыкало о подвиге его
друга Виктора Цыплакова. Эту
запись мы использовали в фильме
о Викторе Цыплакове – «Обелиск
на Клухоре».

В приветственной телеграм-
ме начальник 20-го Управления
Министерства Обороны СССР ге-
нерал-майор Александр Павлович
Гащук высоко оценил работу ки-
ностудии «АСЮТ-фильм»: «Ваши
фильмы, следопытская поиско-
вая работа, организация музея,
посвященные обороне Кавказа,
являются неоценимым вкладом
в дело военно-патриотического
воспитания молодежи».

Клименко Виктор Данилович

*Ветераны (слева направо):
Дарсалия Геннадий Георгиевич, Личкатая Любовь Гурьевна,
Асаев Реваз Николаевич, Клименко Виктор Данилович*

На 20-летию киностудии. Слева направо ветераны: Щербина Алексей Антонович, Травянко Александр Захарович, Дарсалия Геннадий Георгиевич, Асаев Реваз Николаевич, Кочиев Сослан Дмитриевич

Геннадий Георгиевич Дарсалия, работник одного из министерств Грузии, ведет большую работу в Тбилисской секции Комитета ветеранов войны. Но у него всегда находится время для встречи со школьниками Авдеевки. Геннадий Георгиевич передал нашему Музею обороны перевалов Кавказа много фотографий военного времени, свои личные и воспоминания друзей – однополчан о боях за село Псху и Санчарский перевал, в которых он принимал участие. В честь 20-летия киностудии Дарсалия подарил Музею сделанную своими руками памятную вазу «Санчарский перевал» с рисунками обелиска на Санчаро.

Из далекой Южной Осетии на встречу с авдеевскими школьниками приехал участник сражений за Санчарский и Клухорский перевалы Реваз Николаевич Асаев. Он является членом Союза писателей СССР, председателем Комитета защиты мира Юго-Осетии, много ездит по стране и за рубежом. Ему есть что рассказать ребятам. На встрече Асаев прочитал свои стихи на русском, осетинском и грузинском языках. Сборники его стихотворений пополнили библиотеку нашего Музея.

*Ветераны (слева направо): Травянко Александр Захарович,
Зубко Михаил Артемович, Личкатая Любовь Гурьевна,
Кочиев Сослан Дмитриевич, Асаев Реваз Николаевич*

Из Аджарии на Юбилей «АСЮТ-фильма» прибыл ветеран боев на Санчаро – художник Сослан Дмитриевич Кочиев. Поисковая работа авдеевских детей вдохновила его на создание картины «Юные следопыты киностудии «АСЮТ-фильм» на Санчарском перевале». Эта картина была представлена им на персональной выставке в родном городе Батуми, каталог которой вместе с фотокопией картины и военными снимками Кочиев подарил нашему Музею.

Гостями ребят на Юбилее киностудии были ветераны-земляки, тоже воевавшие на Санчарском перевале и других перевалах Кавказа: Александр Захарович Травянко из Ясиноватой, Михаил Артемович Зубко из Артемовска, Алексей Антонович Щербина из Славянска, Николай Петрович Спиненко из Макеевки, Любовь Гурьевна Личкатая из Авдеевки. В своих выступлениях они подчеркнули, что созданный ребятами киностудии «АСЮТ-фильм» Музей обороны перевалов Кавказа стал центром военно-патриотического воспитания молодежи в Ясиноватском районе Донецкой области.

Радостный телефонный звонок принес сообщение, которое мы все давно ждали: «ЦК ВЛКСМ присвоил киностудии

«АСЮТ-фильм» имя Героев Санчарского перевала». Так был подведен итог работы «АСЮТ-фильма».

Через месяц после Юбилея, 6 марта 1985 года мы выступали по Донецкому телевидению. С нами ездил Александр Захарович Травянко. Мы рассказали о поисковой работе на перевалах Кавказа, о наших фильмах цикла «Обелиски на перевалах», о празднике 20-летия «АСЮТ-фильма», об удивительной находке на перевале 25-го погранполка – коробке для запасных дисков к пулемету Дегтярева с автографом ее хозяина: солдата Никитина. В промежутках между выступлениями ребят демонстрировались фрагменты из наших документальных фильмов.

10-го мая вместе с ребятами Клуба «Чергид» мы участвовали в захоронении останков 8 бойцов из группы лейтенанта Малышева на Мемориале Софийской поляны близ поселка Архыз. С нашей стороны были вместе со мной Светлана Булава, Галина Рябцева, Семилет Виталий, Игорь Дорошенко, Елена Анненкова и Горлачев Сергей. Собралось много местных жителей. Все погибшие солдаты безымянны. Хоронили их в братской могиле в центре Мемориала с воинскими почестями

Захоронение на Софийской поляне останков воинов группы лейтенанта Малышева, 10 мая 1985 года

и ружейным салютом. Из 25 человек группы лейтенанта Малышева шестнадцать уже найдены и похоронены на Софийской поляне рядом со своим командиром. Остальные девять еще лежат где-то под обломками камней на склонах вершины Пика лейтенанта Малышева.

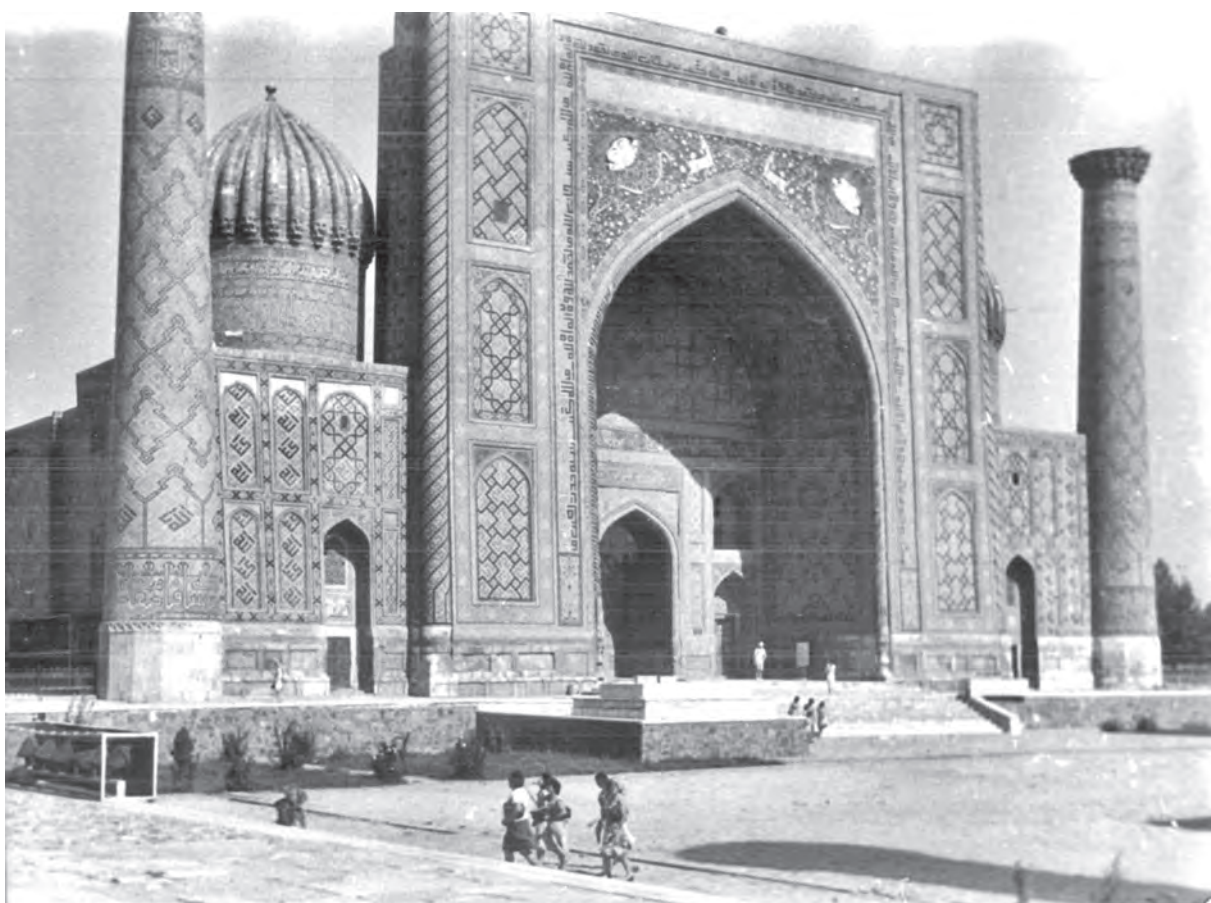
Кинокадры, сняты нами во время захоронения останков солдат, завершили наш новый кинофильм «Вошедшие в легенду».

В июле 1985 года мы второй раз побывали на Кавказе. В честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне прошли маршрут в Санчарском горном районе от перевала Анчхо до Наурского перевала. В отряде были опытные горовосходители из Авдеевки и новички из Орловской школы: Светлана Булава, Дорошенко Игорь, Анненкова Алена, Горлачев Андрей, Горлачев Сергей, Евдокимов Валерий, Дюдюк Владимир и Нестеренко Ирина, Науменко Таня, Комарь Надежда, Кондрашова Лена, Малюгин Виктор.

Надолго запомнили ребята спуск с перевала Браконьеров в долину реки Псыш: размокшая от непрерывных дождей глина на крутом склоне, которая сползает вместе с тобой, мокрая густая трава ростом до пояса, березовое криволесье, где березки сплелись ветвями вверху так, что и небо не видно. В таких условиях спуск затянулся до темноты. К часу ночи выбрались наконец-то из криволесья. Потом долго с фонариками искали место для ночлега. В день отдыха я предложил ребятам сходить налегке на перевал Наур, снежные склоны которого были хорошо видны с места нашей стоянки. Предложение поддержали только братья Горлачевы. И, конечно, Света Булава. Как только поднялись на перевал, пошел сильный дождь с градом, разразилась гроза. Мы решили укрыться в одной из землянок Мемориала, восстановленных туристами Мариупольского завода «Тяжмаш». В землянке оказалась туристская группа из Львова: 14 человек. Приняли нас радушно, накормили и предложили переночевать в землянке вместе с ними. Так завершилась кавказская киноэкспедиция 1985 года. Непогода помешала нам снять полностью очередной фильм.

Зато в Фанских горах Памиро-Алая мы изнывали от палящих лучей солнца весь август восемьдесят пятого года. Это было наше первое знакомство с горами Средней Азии, с ее людьми и культурой. Мы давно мечтали побывать здесь, и наша мечта наконец-то осуществилась. Потому фильм о Фанских горах мы назвали «По дорогам мечты». Его нам подарила

Самарканд. Регистан. Фото Светланы Булавы

Светлана Булава, воплотив в нем свою пылкую любовь к горам. О фильме «По дорогам мечты» рассказала уже глава – 21, посвященная Светлане, дальше рассказ пойдет с первой кино-экспедиции в горы Памиро-Алая.

Знакомство с культурой Средней Азии мы начали с города Самарканда. Это настоящий музей под открытым небом. Больше всего здесь восхищает архитектурный комплекс Регистан. На протяжении нескольких веков он был духовным мусульманским училищем. Комплекс состоит из трех медресе (мусульманские церкви), расположенных в виде буквы «П», окаймляющих обширную площадь. Стены медресе облицованы разноцветной керамической плиткой, украшенной вязью арабских букв. Это запись имен строителей Регистана. При первом взгляде на строения комплекса у тебя начинает рябить в глазах и ты чувствуешь какой-то дискомфорт. Но потом все земное вокруг тебя исчезает, и ты остаешься один на один с Космосом. Появляется чувство невесомости, легкости и величайшего наслаждения. Можно часами сидеть и просто смотреть на синие купола медресе, и желание покинуть это место не появится.

Озеро Искандер-Куль

Самаркандский базар буквально ошеломил нас обилием фруктов, овощей и дынь гуляби, напоминающих полумесяц, пестротой и многоцветьем национальных нарядов, и неровным гулом людской массы. Рейсовый «пазик» довез нас сначала в городок Пенджикент, а затем в селение Шинг. Здесь нас подобрала бортовая машина с группой туристов и повезла в горы. Первым шедевром местной природы стала цепочка Маргузорских озер необычайной синевы. Название этих озер переводится, как «Семь красавиц». Семь озер разной величины спадают сверху вниз, переливаясь одно в другое с помощью коротких протоков.

Второе потрясение испытали мы, когда нам открылось озеро Искандер-Куль. Озеро названо в честь завоевателя здешних земель Александра Македонского. Александр пользуется большой любовью, уважением среди таджиков и в настоящее время.

Помню, во время маршрута мы увидели небольшой ручеек, впадающий в реку далеко внизу, и решили немного подкрепиться. Только расположились у ручья с консервами и сахарами, как на большой скорости по грунтовке к нам подкатил «москвичок», из него выпрыгнул молодой таджик интеллигентной наружности и, размахивая руками, приблизился к нам.

Озеро Алло

– Здесь место священное, а вы тут со своей едой! – с возмущением воскликнул он, – Из этого источника пил воду сам Александр Македонский, а вы... Уходите быстрее, сейчас сюда придут аксакалы на молитву!

И мы бегом спустились вниз к реке и замаскировались в зарослях кустов. Вскоре к ручью подъехал автобус, из него вышли седобородые старцы, расположились на моельных ковриках вдоль ручья. И поплыла над вершинами мелодия мусульманской молитвы, воздавая хвалу Аллаху.

Чаша озера Искандеркуль лежит в обрамлении скалистых вершин, береговая линия изрезана уютными бухтами, берега некоторых поросли рощами из березы, тополя, ивы, на склонах гор растет барбарис и облепиха, встречаются целые плантации эфедры – дикорастущего лекарственного растения, из которого получают эфедрин для лечения астмы.

В одной из бухт длинным полуостровом вдается в зеркало Искандер-Куля скальный мыс, с которым связана одна из легенд об Александре Македонском: «История сообщает, что в этом месте войска Великого Полководца были разбиты предками современных таджиков. Александр в этом бою потерял своего любимого коня Буцефала: раненый конь утонул в водах

озера Искандер-Куль. Когда светит полная луна, ровно в полночь на этот мыс из другого мира выходит Александр Македонский и зовет своего любимого коня. Услышав зов хозяина, Буцефал выходит из озерных глубин. Александр садится на него, и конь вместе с ним взлетает вверх, на гребень гор, и до рассвета скачет по горным вершинам, услаждая седока. Как только небо начинает светлеть, Буцефал с хозяином возвращаются на мыс, и конь уходит в озерные глубины, а Македонский снова покидает наш мир. «Вот так и живет Великий человек в душе непокоренного им народа».

Восхитила нас красота озера Алло, чье имя переводится на русский язык как «Уединенное». Местность здесь больше похожа на северную Норвегию, чем на южную Среднюю Азию: как драгоценный синий камень лазурит, оно лежит в кольце скалистых вершин, чьи отвесные стены уходят прямо в воду, и поэтому заливы озера напоминают скандинавские фьорды.

Бескрайние горные просторы распахнул перед нами первый наш высотный перевал Двойной. Высоту 4200 метров над уровнем моря мы перенесли нормально. Наверное, сработала высотная кавказская «прививка», полученная нами в предыдущих походах. Перевал подсказал нам термин, которым можно оценить природу Памиро-Алая, – «Масштаб», здесь он чувствуется во всем: в необъятных просторах, в грандиозных пиках, высотах над уровнем моря и в уважительном гостеприимстве местных народов. В Фанских горах пришло к нам твердое решение, что отныне мы будем совершать по две киноэкспедиции в году: в июле – по Кавказу, в августе – по Памиро-Алаю.

Глава 23

СЕРДЦЕ РАЧИ СТУЧИТ ВО МНЕ

Рача – это один из районов Грузии, включающий южные склоны Главного Кавказского хребта с отрогами и прилегающий бассейн реки Риони. Напротив Рачи, на северных склонах Центрального Кавказа находится горный район Северной Осетии – Дигория.

В июне 1986 года у меня была встреча с однокурсниками, коллегами по научным Кавказским ледниковым экспедициям. Смотрели фотографии, вспоминали маршруты по ледникам Рачи. И у меня появилось страстное желание еще раз пройти по горным долинам Рачи, на этот раз с кинокамерой в обществе моих юных друзей – мальчишек и девчонок «АСЮТ-фильма». Зная по опыту, что этот горный район – не из легких, я

Лена Пислякова

взял в отряд имеющих по два-три участия в наших горных киноэкспедициях – Светлану Булаву, братьев Горлачевых: Сергея и Андрея, Евдокимова Валерия, Аненкову Лену и Дорошенко Игоря. И, конечно же, новичков – пусть учатся у асов, ведь придут они на смену им; шестиклассницу Белоконную Инну из шестой Авдеевской школы, семиклассников – Николова Евгения из школы №4, Помесячного Эдика из школы №6, Мисиченко Андрея из второй школы города Ясиноватая.

Событием стало вхождение в отряд Лены Писляковой – пятиклассницы из Авдеевской первой школы. Лена стала четвертой

По леднику Киртишо к перевалу Геби-вцек

участницей наших экспедиций из семейной династии Золотарь – Писляковых. Поэтому ее возраст меня не смутил. Лена чем-то напоминала Свету Булаву в первом ее походе, и они быстро нашли друг друга и подружили. Через пять лет Лена Пислякова станет чемпионкой по участию в киноэкспедициях «АСЮТ-фильма». Пешая часть маршрута началась в селении Геби.

Дорога привела нас к развалинам бывшей базы геологов в долине Зопхитури. Я не могу сдержат волнение: родные места, знакомые мне по научной экспедиции 1960 года. Ледник Зопхито раскинул ледовые поля по крутым скальным склонам, Чашури сползает в одноименную долину. Следующий по ходу – ледник Киртишо, по которому идет путь на перевал Геби-вцек. Мое волнение передалось ребятам, и я делюсь своей радостью с ними.

Подход к перевалу по леднику Киртишо обещал быть многочасовым. Сверху лед покрыт мощным слоем снега, затрудняющем движение. Под снегом могут быть глубокие ледниковые трещины. Идем в связках, ступая след в след. Верхнюю часть Киртишо закрывает густой туман. Мы успели подойти к скалам хребта, но седловина Геби-вцека утонула в «молоке». Между

скальным склоном и телом ледника проходит широкая и глубокая предгорная трещина, или «рантклюдт» по-научному. Она образуется вследствие нагрева солнцем скал и таяния льда, прилегающего к ним. Чтобы выйти с ледника на склон, нужно найти место, где есть «снежный мостик». Он образуется в отдельных местах предгорной трещины при весеннем падении снежных лавин со склонов, забивая ее «пробкой» из снега. Я послал несколько мальчиков на разведку такого места. Вскоре они вернулись и повели весь отряд к ближайшему снежному «мосту». Посадил школьников на рюкзаки у выхода на «мост», а сам стал проверять крепость снежной «пробки». Туман висел над нашими головами и закрывал седловину перевала. Нужно было определить, в каком направлении подниматься к седловине по скальному склону. Я дал задание всем ребятам внимательно смотреть на скрытый в тумане склон, может ветер на какой-то миг разорвет «молочный» занавес и покажется седловина перевала. Но время шло, а туман и не собирался уходить. Я даже стал подумывать о ночлеге на ледяных полях Киртишо. И вдруг раздались возгласы: «Вижу, вижу!». Опрашиваю крикунов: – Что ты видел?». «Не знаю, – отвечают, – видел, а что-то – не знаю». Так продолжалось много раз. И вдруг, сквозь белесую мглу стали проступать отдельные скалы. Наконец, весь участок горного хребта обнажился, и мы увидели понижение Геби-вцека... На перевале поставили палатки в ямах среди моря каменных обломков, организовали ужин всухомятку и сразу заснули крепким сном, несмотря на высоту 3463 м над уровнем моря.

Утром мы провели кинофотосъемку на перевале. На одной из скал обнаружили Мемориальную доску: «В марте 1921 года через перевал прошел первый революционный отряд под командованием С.М. Кирова на помощь восставшим грузинским пролетариям».

С перевала спустились к леднику Бартуй. Переночевав у озера возле береговой морены ледника, мы на следующий день вышли по леднику Бартуй к реке Бартуй-дон, вытекающей из него. Дальше наш путь лежал к 15-километровому леднику Караугом. Этот ледник мне очень дорог: в 1960 году я проходил на нем географическую практику, он учил меня общению с горами. Потом четыре месяца «зимовал» на нем в научной экспедиции. И, конечно же, я захотел встретиться с ним вновь и передать свою любовь к Караугому моим ученикам.

Ледник Караугом

Вскоре появилась необходимость переправы через реку Бартуй-дон. Переправой служила тонкая пихточка, соединяющая оба берега. С тяжелыми рюкзаками за плечами нас она могла не выдержать. К тому же через нее перекатывались бурные волны реки. Нужно было натягивать воздушную переправу. Первым преодолеть реку по этой пихточке решил Игорь Дорошенко. Обвязавшись страховочной веревкой, пристегнув к поясу вторую, Игорь сел верхом на деревце, и опираясь руками о ствол впереди себя, стал прыжками преодолевать ширину реки. Выбравшись на берег, Дорошенко закрепил обе веревки за ствол толстого дерева. Переправа была готова. Вслед за Игорем на тот берег уже на веревках отправился Сергей Горлачев помогать принимать переправляемые рюкзаки. И «полетели» через бурные воды Бартуя, скользя на карабинах, остальные участники отряда.

Многодневный лагерь мы поставили на «Райской» поляне. С волнением вглядываюсь в знакомые с 1960 года места. В последний раз я был здесь со школьниками в 1972 году, когда мы снимали кинофильм «Снега Караугома». Местность слегка изменилась, но по-прежнему очаровывает путника, оправдывая свое поэтическое название – «Райская» поляна.

Мы совершили два маршрута по Караугомскому леднику, второй – к озеру Микелий, о котором мой научный руководи-

тель Павел Васильевич Ковалев говорил: «Быть на Караугоме и не увидеть озеро Микелий – преступно». Над поляной Микелий царствует моя самая любимая горная вершина – Гулари, совершенство красоты земной и космической.

Чтобы попасть на поляну Микелий, нужно было перейти ледник поперек по всей его ширине, а это не одна сотня метров изрезанного трещинами льда. Вот тут быгодились альпинистские «кошки». Но моя единственная пара «кошек» подошла к ботинкам только Жени Николова, размер обуви у которого совпадал с моим. Я отдал Жене свои «кошки», и он с большим удовольствием вышагивал парадным шагом по крутым ледовым склонам, вызывая зависть у остальных.

Закончилась киноэкспедиция по Раче и Дигории в северо-осетинском селении Дзинага, откуда мы выехали домой. Везли с собой два новых фильма: «Сердце Рачи стучит во мне» и «Песня о Караугоме».

А ведь и вправду стучит. В каждом из тех, кто полюбил этот сказочный мир.

Через перевал Щуровского

В августе 1986 года у нас состоялась вторая киноэкспедиция в горы Памиро-Алая, на этот раз в Матчинский горный узел. Объектом нашего маршрута стал перевал Щуровского, названный в память известного ученого-геолога. Щуровский ходил в геологические маршруты в одиночку. Из последнего он не вернулся, что с ним стало – неизвестно,

Отряд собрался маленький: всего четыре человека; руководитель – автор этих строк, конечно же, Светлана Булава, ее подруга по училищу Люба Евсюкова и Валерий Боровицкий. Люба и Валера – в горы никогда не ходили, и решили начать с Памира, и я побаивался, как они будут себя чувствовать на четырехтысячных высотах Туркестанского хребта, по которому проложен наш маршрут. Но они держались молодцами, только Люба привыкала к большой высоте медленнее, чем Валерий.

И вот мы в пути. Едем в жемчужину Средней Азии – город Фергану. За окнами автобуса мелькают пирамидальные тополя – символ Азиатской земли. Прорываясь между их кронами, солнце вспышками бьет в глаза. Пульсирующее солнце – одна из примет азиатских дорог. Фергана поразила нас разнообра-

зией и яркостью красок. А восточный базар в Фергане, наверное, самый шумный. Здесь мы встретили «земляка»: один узбекский парень, торгующий дынями, узнав, что мы с Украины, с радостью сказал, что солдатскую службу проходил в наших краях, и подарил нам два здоровенных арбуза и почти метровую дыню гуляби. Из Ферганы мы приехали в поселок Ворух. Это центр, из которого начинаются все туристские и альпинистские маршруты по Туркестанскому хребту. Ворух лежит на стыке Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, поэтому его жители принадлежат к этим трем национальностям. Живут дружно, совместно трудятся в сельском хозяйстве и очень гостеприимны. Конечно, нас забрал в свой дом первый встреченный крестьянин-таджик, и его дом стал для нас родным впоследствии, когда мы начинали свои маршруты по Памиро-Алаю из селения Ворух.

Первый наш перевал – Джиптык (4050 м, 1-А) вымотал нас ужасно. Подъем к его седловине идет по крутому, сорокаградусному склону, засыпанному среднеобломочной каменной осыпью, по которой нудно тянется бесконечно длинными серпантинами заметная тропа. Спуск с перевала по такой же крутой осыпи в ущелье реки Джиптык, в ее верховьях находится долинный, 16-километровый ледник Щуровского.

По этому леднику идет подъем на перевал Щуровского (4400 м, 1-Б), который соединяет верховья ледников Щуровского и Кшемыш.

Путь по леднику был не менее труден. Над головой висело раскаленное азиатское солнце, от белоснежной поверхности снега и льда полностью отражались солнечные лучи, их жар столбом поднимался вверх, поджаривая нас снизу. Мы еле брели в каком-то световом тумане. Наши девчата закрыли марлевой «чадрой» свои лица, надев поверх нее темные очки.

Они мало помогали: с глаз водопадами текли слезы. Но идти было надо, и мы шли по бесконечному белому полю, с сожалением вспоминая о морозящих дождях Западного Кавказа. Седловина перевала тоже снежная. С нее открывается неповторимый пейзаж горного массива Ак-Терек («белое дерево»). Прямо перед нами, на противоположном хребте видна перемычка перевала Кшемыш. Я с волнением смотрю на него. Есть мечта пройти через этот перевал к легендарной вершине Пик Игла, что высится над 25-километровым Зеравшан-

На леднике Щуровского

ским ледником. Путь не из легких: высота над уровнем моря – 4300 метров, километровый подъем по вертикали по склону крутизной в 45–50 градусов, покрытому снегом и льдом, в общем, 2-Б категории трудности. Таких перевалов мы еще не покоряли. В нашем «багаже» только перевалы 1-А и 1-Б категории. Информация для непосвященных: горные перевалы в туризме и альпинизме делятся на две группы – категорийные и некатегорийные. В свою очередь, категорийные по сложности восхождений образуют пять групп с подгруппами «А» и «Б» – 1-А, 1-Б, 2-А, 2-Б, 3-А, 3-Б, 4-А, 4-Б, 5-А, 5-Б. Самые легкие перевалы – 1-А категории, самые труднодоступные – 5-Б, покорение их приравнивается восхождению на сложную вершину. И, глядя на перевал Кшемыш, мы решили будущее лето посвятить его покорению, чтобы прикоснувшись спиной к пику Игла, увидеть сходящиеся в нем четыре Памирских горных хребта, и уходящий от него в 25-километровую даль один из самых больших горных ледников планеты.

С перевала Щуровского мы спустились в долину реки Кшемыш и по правому ее притоку Нурлоу вышли к озеру Каракуль-Катта. Озеро очень красивое, с бирюзовой водой и крутым скальным окружением. Здесь, в долине Нурлоу, мы впервые увидели вблизи памирских «бизонов» – могучих яков-ку-

тасов. Эти родственники наших коров, хоть и являются здесь домашними животными, проводят в горах все периоды года без участия в их жизни человека. Густая, длинная шерсть спасает их от зимних холодов, а крупные рога и 1-2 тонны веса обеспечивает безопасность. Даже «снежный барс» – свирепый хищник азиатского высокогорья, не рискует нападать на кутасов. На перевале Курдактыр геологи проводили взрывные работы – сейсмическое зондирование недр земли. Поэтому мы остановились в летовке у пастухов-киргизов. Как принято, пили чай.

Как вдруг снаружи послышалось фыркание лошадей, и через минуту в хижину вошли трое молодых мужчин в рабочих комбинезонах – геологи.

Парни берут наши рюкзаки, приторачивают их к седлам, и мы попадаем в компанию геологов на шикарный званый ужин.

Стоянка геологов расположилась на обширной зеленой лужовине в долине реки Калаи-Махмуд, недалеко от конца ледника Райгородского. Ледник оканчивается мощным ледопадом: лед шириной почти триста метров сползает с 600-метрового скального уступа вниз, давая начало истоку реки Калаи-Махмуд. Зрелище потрясает величиим ледяного творения природы, что даже дух захватывает.

На следующий день геологи отвезли нас на машине в селение Кан в долине реки Сох. Ехали в кузове в обществе небольшого стада овец, которые от страха прижимались к нам и жаловались на судьбу. Так и въехали в цивилизацию, где нас снова встретил древний город-музей Самарканд, потрясая наши души своими архитектурными памятниками.

Глава 24

ВТОРОЙ КАТЕГОРИИ ТРУДНОСТИ

Тод 1987 был насыщен важными событиями и делами в жизни детского коллектива киностудии «АСЮТ-фильм» имени Героев Санчарского перевала: две киноэкспедиции в горы Кавказа и Памиро-Алая, два кинофильма, снятые в этих горах, две поездки на встречу с ветеранами войны и школьниками города Харькова, и самые значительные – высокая награда Всесоюзного конкурса школьных музеев в Москве и переход перевала Кшеммыш в Матчинском горном массиве Памиро-Алая. Поэтому свой рассказ начну с них.

В середине марта 1987 года почтальон принес на киностудию большой пакет из Москвы. В нем находился «Диплом Первой степени Всесоюзного конкурса музеев, созданных школьниками». В нем говорилось, что Центральная детская экскурсионно-туристская станция Министерства просвещения СССР награждает детскую любительскую киностудию «АСЮТ-фильм» за первое место, занятое на Всесоюзном конкурсе. К диплому приложено сообщение, что детский музей такой тематики – единственный в стране, и пожелание дальнейших успехов в военно-патриотической работе.

Ребята ликовали. А один из них все допытывался у меня: «Правда, Первое место нашего Музея на Всесоюзном конкурсе в Москве здорово утерло нос некоторым руководящим деятелям, отрицавшим наш Музей обороны перевалов Кавказа, как музей?» С ним трудно было не согласиться. Добавлю только, что предварительно наш Музей занял Первые места на конкурсах школьных музеев в Донецке и Киеве.

В августе 1987 года мы осуществили свою давнюю мечту – покорение Памирского перевала Кшеммыш, высотой 4300 м 2-Б категории трудности. Для штурма Кшеммыша в экспедиционный отряд вошли опытные горвосходители, за спиной которых было уже по несколько горных походов: Игорь Дорошенко,

Андрей Горлачев, Лена Пислякова и автор этих строк. Да, да, штурма, другого слова не подберешь для тех испытаний, какие приготовил для нас перевал Кшемыш.

Подход к леднику Кшемыш, с которого начинается подъем на перевал, занял полдня. Остальное время мы потратили на захоронение в камнях ледниковой морены значительной части грузов наших рюкзаков, потому что с полной выкладкой стоявший перед нами почти отвесный скальный склон километровой протяженности нам не преодолеть. Прятали в основном продукты не от нехороших людей (такие в диких горах не водятся), а от медведей, которые здесь часто встречаются.

– А «снежный человек»? – с улыбкой спросила Лена после объяснения смысла нашей работы. В ответ я только развел руками: разве все предусмотрить. За оставленным грузом я планировал спуститься с пустыми рюкзаками на другой день после восхождения на перевал.

На следующий день мы проснулись еще до восхода солнца. Быстро собрали полупустые рюкзаки и принялись завтракать. И тут мимо нас прошла группа путешественников, судя по говору, из Прибалтики. О, как они были экипированы! У каждого ледоруб в руке, у всех под клапаном рюкзака виднелись мотки капроновой веревки, а грудь каждого украшали «бусы» из разнокалиберных альпинистских крючьев. И, конечно, на головах всех красовались новенькие каски из какого-то синтетического материала, а на поясе в такт шагам совершали «броуновское движение» молотки для забивания крючьев. Они бросили презрительный взгляд на нас и гордо прошли мимо, не здороваясь. Это было так удивительно, потому что туристы из Прибалтийских республик слыли самыми культурными людьми. Прибалты, не останавливаясь, сходу начали подъем, и зазвенели крюки под ударами молотков, и посыпались сбитые каменные обломки вниз по склону. Я глянул на лица моих юных спутников и увидел на них растерянность. Конечно, с нашими тремя, ледорубами, одной парой «кошек» и пятидесятиметровой капроновой веревкой на четырех мы выглядели в их глазах просто нищими. Нужно было немедленно подбодрить ребят.

– И зачем тащить на себе столько ненужного груза? – со смехом воскликнул я. – Так и красоты гор не увидишь. Ведь первые горовосходители в XIX веке поднимались на серьезные перевалы и вершины в кирзовых солдатских сапогах, и кро-

ме тяжелой пеньковой веревки и «альпенштоков» (деревянная палка с острым металлическим наконечником) у них никакого другого снаряжения не было. Вспомните труднейшие экспедиции Пржевальского и табличку на перевале Геби о прохождении его группой революционеров – совсем не альпинистов и без какого-либо снаряжения. А у нас кроме ледорубов, пары «кошек» и веревки есть еще умная голова, две руки и две ноги, как у путешественников прошлого столетия. Это наше главное снаряжение, и с ним мы победим. Дадим тем чудикам подняться наверх, а потом начнем подниматься по обработанному ими склону. Мы, ведь, никогда не торопимся.

После такого моего длинного монолога на лицах ребят засветились улыбки, и мы продолжили завтрак.

Когда начали подъем по скальному склону, присыпанному снегом, увидели, что прибалты ступенек на крутом снегу не выбивали, а шли на «кошках». Пришлось нам заняться ступеньками. Впереди поднималась Лена и вибрамами (так зовутся туристские ботинки с рифленой подошвой) намечала будущую ступеньку, обнажая лед под снегом. Я за Леной, стоя на «кошках», ледорубом вырубал нишу во льду, а идущие за мной мальчики ледорубами расширяли и углубляли ступеньку, освобождая ее от кусков льда и снега. Когда появился первый десяток ступенек, идти стало легче: мы погружали носки ботинок в нишу, и теперь держались крепче и уверенней на крутом склоне. Так медленно, метр за метром поднимались к седловине перевала. Прибалты вверху, наконец, заметили нас на снежной крутизне.

– Эй, самоубийцы, спускайтесь вниз: здесь натечный лед, вы не пройдете, – хором загорланили они. На лицах ребят я увидел неприкрытый страх.

– Может, вернемся? – робко спросил у меня шедший сзади Игорь.

– Тогда мы не увидим гигантский Зеравшанский ледник и вершину Пик Игла, связывающую в узел четыре Памирских хребта, – жалостливо произнес я, – давайте поднимемся к тем крикунам и посмотрим, что там на самом деле.

Прибалты опять застучали скальными молотками, и этот стук говорил о том, что они вышли на вторую половину километрового склона, где господствовали скалы с пятнами снега. Крючья у них почему-то систематически вылетали, они забивали их в новые места, ругаясь на своем языке, но все повто-

рялось. При этом целое море камней со свистом летело вниз, высекая искры при чирканье о скалы, дальше нам ход был закрыт из-за устроенного камнепада. Надо было искать убежище от камней. Им стала наклонная каменная плита, под которой, мы разместились. Камни ударялись об эту плиту, подпрыгивали и неслись вниз со страшным грохотом. А чудики все лупили молотками по крючьям, ругались, когда они вылетали из гнезд, и продолжали забивать их снова и снова.

– Так нам придется ночевать здесь, – оценил работу прибалтов Андрей. – Надо что-то делать.

Я и сам понимал, что надо искать на склоне обход камнепадного места.

– Игорь, – обратился я к сидящему рядом Дорошенко, – доставай веревку пойдем, поищем безопасный обход этих «мастеров альпинизма».

– А может, все-таки спустимся? – тихо спросил Игорь.

– До перевала осталось совсем немного, а вниз спускаться труднее, чем подниматься. Да и пора уже думать о ночлеге, – воскликнул я, – у тебя же две руки, две ноги и умная голова на плечах. А местные скалы как раз для них. Пошли!

И мы в промежутке между потоками камней выскочили на скалы выше камнепадной зоны и начали подъем по ним. В одном месте идущий, сзади Дорошенко вдруг полез на лежащую в стороне каменную плиту и стал осматривать местность. Я остановился, ожидая его.

– Знаете, по-моему, этот камень лежит как раз над местом, где сидят Андрей и Лена. Если спустить отсюда веревку, то можно поднять наши рюкзаки, а потом и ребят. А перевал отсюда уже виден.

Игорь правильно оценил обстановку. И вскоре рюкзаки и Андрей с Леной стояли рядом с нами. А через час подъема мы вышли на перевал. Там было четыре подготовленных места для установки палатки. Но только у одного была ветрозащитная стенка из камней, и я выбрал ее. Но Игорь отверг мое предложение: «Нет, только не эту, с нее плохой вид на окружающие вершины. Как мы завтра, снимать будем?».

Место, выбранное Игорем, продувалось ветром со всех сторон, но палатка на фоне потрясающих вершин смотрелась великолепно. Вскоре прибалты перестали стучать молотками, и предвечернюю тишину нарушал только закипающая на нашем альпинистском примусе вода. Мы пили кофе, когда над

скальным обрывом показалась сначала каска, а потом и голова руководителя прибалтийской группы. Увидев нас, он выпучил глаза от удивления и хрипло воскликнул:

– Самоубийцы! Вы уже здесь? А как вы тут оказались раньше нас?

– Очень просто, – с улыбкой сказал я, – две руки, две ноги и умная голова – как поднимались на вершины горовосходители в 19 веке.

– Ну, вы даете! Вы что – сумасшедшие? – вождь прибалтов внимательно рассматривал нас.

– Возможно, – не стал отрицать я, – кофе хотите?

И тут Командор заметил за нашими спинами стоящую палатку:

– Вы что – ночевать здесь собираетесь?

– Конечно! – вступил в разговор Игорь, – чтобы завтра сфотографировать и снять на кино эти изумительные пейзажи. А сегодня уже поздно и свет бьет в объектив камеры.

– Нет, вы точно сумасшедшие! – убежденно произнес начальник прибалтийской группы и подал какую-то команду на своем языке. Прибалты засуетились и галопом помчались вниз, звеня связками страховочных крючьев, украшающих грудь. А мы остались ночевать и долго любовались бездонным ночным небом, засеянным бесконечным множеством огромных звезд, собранных в букеты фантастических созвездий.

Утром провели кино-фотосъемку горных пейзажей, открывшихся с перевала. Рядом с нашей стоянкой возвышалась могучая стена вершины Кшемыш-баши (5290 м), вокруг нее демонстрировали свою мощь и красу еще ряд вершин. Никогда в жизни мы не были так близко от гигантских каменных пиков. Я смотрел на взволнованные лица ребят и думал: «Как хорошо, что я привел их сюда, они теперь будут больше уважать себя, а это так важно в жизни – уважать, прежде всего, себя».

Мои мысли воплотила в слова Лена:

– Какие мы молодцы, что поднялись сюда! Я как-будто чуточку повзрослела. И мальчики наши совсем не такими стали, как были раньше. Спасибо Вам, наш учитель, за такой замечательный подарок!

На спуске с перевала Кшемыш нас очаровал вершинно-ледниковый массив Ак-Терек, замыкающий верховья речной долины с таким же названием. «Ак-Терек» – в переводе «Белое

На перевале Кшемьш (4300 м, 2-Б)

дерево»: больше десятка ледников справа и слева расположились вдоль реки Герез-Су, вытекающей из Главного ледника, как ветви гигантского дерева. А над ними высятся могучие пики разнообразных форм и размеров.

После впадения всех притоков «Белого дерева» в реку Герез-Су, она получает имя Матча. Одной из таких веток «Белого дерева» служит ледник Ак-Терек, по которому идет подъем на перевал Матча-1 (4300м, 2-А). С этого перевала открывается вид на ледник Зеравшанский и Пик Игла. Поэтому я запланировал подъем на перевал Матча-1 без спуска на ледник Игла – приток Зеравшанского. Поставив палатку у конечной морены ледника Ак-Терек, мы отправились на экскурсию к перевалу Матча-1 налегке, положив в один рюкзак съемочную аппаратуру, продукты для обеда и альпинистскую веревку. Когда мы подошли к перевалу, увидели, что последние десятки метров подъема – это обледенелая вертикальная стена. Лед на ней не поддавался ледорубу, ледовых крючьев и лесенок у нас не было. Мы остановились в растерянности. И тут Лена заметила чуть в стороне на ледяной стене узкую трещину, идущую наискось снизу до самого верха. Обратив на нее наше внимание, Лена сказала:

– А что, если я попробую с веревкой проползти по трещине до верха, а потом сброшу вам веревку, и вы по ней подниметесь. Я тоненькая, в трещине помещусь свободно. Давайте попробуем.

Обследовав визуально район трещины, я дал разрешение на эксперимент. И Лена полезла, а мы стояли и смотрели, как она извивается в узкой трещине, преодолевая метр за метром. У самого верха трещина сильно заузилась, но Лена все-таки выбралась наверх. Мы дружно грянули «Ура!», хотя в горах издавать громкие звуки запрещено: могут сорваться снежные лавины и камнепады.

– Мальчики, здесь так красиво! – щебетала Лена, перебегая поверху с одного места к другому, – такие вершины, все в снегу.

– Ленка, – спускай скорей веревку, – крикнул я девочке, – а то мы совсем окоченели, стоя у этой ледяной глыбы.

Сначала Лена подняла наверх два ледоруба, с помощью которых она крепко закрепила свой конец веревки, а затем поднялись и мы. Крутой снежно-скальный спуск с перевала шел прямо на Зеравшанский ледник, сползающий вниз со склонов Пика Игла. Мечта наша осуществилась: вот он – гигантский, 25-километровый ледник, «Малая Антарктида планеты». Огромная ледяная река течет вниз по широкой долине, теряясь в дымке, маленький осколок Великого Оледенения Земли, сохранившийся до наших дней.

А вот Пик Игла мне представлялся одиночной остроконечной вершиной, устремленной в небесную синеву. А оказался целый набор скальных иголок, вонзающихся в небо с горного хребта, имеющего форму полумесяца, внутри которого ледяное поле, сползающее между крайними «рожками», сливаясь с Зеравшанским ледником.

К своей палатке мы вернулись по пути подъема, а на следующий день по реке Матча дошли до устья реки Яшиль-кель, в верховьях которой находится перевал с таким же названием, высотой 4300м, 2-А. Я выбрал этот перевал для выхода в населенную местность, потому что в книге-путеводителе по Матчинскому горному узлу автор Максимов писал, что через него пастухи гоняют скот. Но путь в верховья реки Яшиль-Кель оказался труднее, чем преодоление перевала Кшеммыш. За ледником Поперечным, перегородившим долину, нас встретило царство водопадов: по километровым отвесным стенам

Пик Игла в верховьях Зеравшанского Ледника

хребта мощными струями падала вода, превращаясь внизу в водяную пыль. Один водопад время от времени вместе с водой сбрасывал сверху куски льда, которые во время полета рассыпались в ледяную крупу. А внизу у водопадных ручьев росли гигантские кусты ревеня, листья которого подбодрили нас, и это было очень кстати, потому что дальше наш путь был насыщен приключениями и злоключениями.

Тропа уводила нас все выше по каменистому гребню к леднику Яшил-Кель. Вот он уже и виден. Мы сели отдохнуть в месте, где отдыхали те, кто прошел по тропе раньше нас. Мы шли за ними уже два часа, установив по хорошо отпечатанным следам, что их было трое: папа, мама и ребенок. Окинув взглядом окружающую местность, я вдруг заметил висящий на большом камне до того знакомый мне предмет, что усомнился в реальности увиденного. Я снял его и, держа двумя руками над головой, спросил у ребят: «Что это?».

– Ползунки! – хором ответили Андрей, Лена и Игорь.

– Не может быть! – воскликнул я, – откуда они здесь?

– Нет, правда – ползунки. Значит, впереди, идущих не трое, а четверо: есть еще младенец, которого несут в рюкзаке папа или мама.

Посмеялись и пошли дальше. Вскоре тропа вдруг оборвалась над отвесной скальной стенкой, уходящей вниз в бурную воду реки. Сели мы на край обрыва и задумались: куда идти дальше? С противоположного берега в реку спускалось мощное ледяное тело конца ледника. Весь ледник просматривался уже до верховьев, где находился наш перевал Яшиль-Кель. Но как выйти на ледник через широкую, бурную реку? Мои размышления прервал возглас Андрея:

– Хотел бы я знать, как пастухи переправляли на ледник своих коров, если по Максимову перевал был скотогонный?

– Коров опускали отсюда в воду, они вплавь добирались до следующего берега, а там их опять на веревках поднимали на ледник и гнали к перевалу, – серьезно сказал Игорь. Все засмеялись, сняв нервное напряжение.

– Смех смехом, а на ледник нам попасть надо. Следов обратного хода наших предшественников нет. Значит, они пошли по гребню и как-то попали на ледник. Ну-ка, ребятки, поищите их следы на хребте. Ребята разбрелись по склону, и следы туристской семьи были найдены. Часа через два по их следам мы подошли к месту, где под отвесной стеной склона лежало тело ледника, обильно засыпанного каменными обломками. Опустив основную альпинистскую веревку, увидели, что ее длины до льда ледника нехватает. Мы пошли вдоль обрыва, измеряя расстояние до поверхности ледника, – результат тот же. Не хватало длины веревки всего 5-6 метров. И тут я заметил чуть в стороне от стены хребта на леднике большую «муравьиную кучу» – так именуют в науке груды вытаявших из льда каменной пыли и мелких обломков, образовавших холм наподобие шахтных терриконов. Решение пришло мгновенно: будем спускаться здесь. И на вопрос Игоря: «Как будем спускаться?», я с улыбкой сказал:

– А по методу барона Мюнхгаузена, когда он поднимался по веревке на луну: вверху отрежем, внизу дотачаем.

– Нет, серьезно? – не улыбаясь, спросили ребята.

– А если серьезно, то видите около стены «муравьиную кучу»? Когда веревка закончится, будем прыгать на «кучу», спокойно, легко отпуская конец веревки из рук, чтобы не получить ускорение и пролететь мимо «муравьиной кучи». Не бойтесь, она мягкая, рыхлая, смягчит удар падения. Другого выхода у нас нет. Первым буду прыгать я, а потом вы, используя наш любимый метод: «делай, как я». Последним пойдет Андрей, ему поручаю опустить наши рюкзаки.

Вися на конце веревки, я увидел, что «муравьиная куча» не совсем подо мной. Тогда я слегка оттолкнулся от скальной стенки и одновременно разжал пальцы рук. В результате свободного падения я угодил прямо в центр «муравьиной кучи». Ощущение было, будто ты влетел в котел с кашей. По моему примеру все ребята спустились на ледник благополучно. И когда мы посмотрели друг на друга, хохотали до слез – такие были все «красивые». Но умыться или хотя бы помыть руки нам не удалось: все ручьи, текущие по леднику, замерли до утра, когда лед опять начнет таять. Так, с грязными руками, мы сели ужинать, и в испачканной одежде завалились спать.

Я думал, что дальнейший наш путь домой будет уже без сюрпризов. Но не тут-то было. Спуск в долину Яшиль-Кель Южный проходил по скалам, и мы не слазили с веревок два дня. Ночевали даже, привязавшись к скалам у водопада, завернувшись в полиэтилен от его брызг.

Наконец торная тропа вывела нас в долину Карагушхана, по которой можно дойти до селения Бегисия, откуда уехать на автобусе в цивилизованный мир. В долине, то тут, то там, росли красные и желтые мальвы, напоминая нам о родной Украине. Максимов в своей книге обещал нам железный мост через реку Карагушхана, и мы верили: уж мост из железа должен устоять перед всеми катаклизмами. Но тропа уперлась в бушующую реку, моста на которой не было. О переправе вброд нечего было и думать. Выход из положения предложили мальчишки:

– Помните, когда мы шли по тропе, в одном месте снежный мост от упавшей лавины перегородил реку, упираясь в берег, где мы сейчас, и в скальный склон хребта, что на том берегу перед нами, – обратился ко мне Андрей. – Мы с Игорем пройдем через мост и по гребню хребта придем на место на том берегу, что напротив вас. Дальше организуем воздушную переправу на веревках, и вы с Леной и наши рюкзаки окажетесь на том берегу.

– Решайтесь, другого варианта нет.

И я решился, веря в умение и осторожность мальчишек. Долго тянулось время, пока на склоне хребта, на противоположном берегу появились фигурки наших мальчиков. Через реку переправились мы с Леной удачно, правда, пожертвовали все наши капроновые веревки, оставив их над рекой, ведь снять их нельзя было. В итоге, мы добрались до Ташкента, опоздав на самолет, на который были взяты наши билеты. В Авдеевку

У «обновленной» экспозиции Марухского перевала

приехали, когда в школах уже прозанимались неделю. Так закончилась наша одиссея по Матчинскому горному узлу Памира. Ее итогом стал фильм «Земля Мужества и Красоты».

А вот июльская киноэкспедиция на Кавказ принесла, мне огорчения. Экспедиция была рядовой, по пройденному ранее маршруту. Отряд собрался маленький. Состоял почти весь из новичков, с горами встречались впервые. «Перезимовать лето» (есть такое выражение у горных путешественников) решили Юра Кулик, Лена Чалкина, Эдуард Рудской, Сергей Лобода, Евгений Ключик, и только Лена Пислякова и Белоконная Инна имели уже опыт одного горного похода. Маршрут включал прохождение перевалов: Мухинский, Халега и Марухский. То, что я увидел на Марухском перевале, сильно огорчило меня. Какие-то «умники» разрушили прежний интерьер перевала, который был создан в 60-е годы прошлого века и проектировался архитекторами-профессионалами Москвы, Ленинграда, Тбилиси и других городов. Комплекс Славы на перевале был открыт во время массового восхождения молодежи Карачаево-Черкессии в 1963 году после снятия с перевала останков советских воинов и торжественном захоронении их в станице Зеленчукской в Ставропольском Крае. На самой высокой точке перевала был

Вид на Южный Марухский ледник

установлен трехметровый пирамидальный Обелиск Славы, к нему были прикреплены несколько Мемориальных досок. Глядя на Обелиск Славы, ты чувствовал величие подвига защитников Маруха. Здесь было место, где можно было подумать, помолчать – ты и обелиск, и больше никого.

Теперь же Обелиск Славы на Марухском перевале потерял свое величие. Кто-то, не имеющий ни художественного вкуса, ни чувства меры, испоганил Комплекс Славы, соорудив примыкающую к Обелиску полукруглую стену из каменных обломков, к которой прислонены (не прибиты!) собранные на перевальном плато десятки мемориальных досок, зачастую невыразительных. А те, что не уместились у стенки, положены просто на землю (как долго они сохранятся?). Я считаю такое варварство оскорблением Светлой Памяти погибших на Марухе воинов, мои ребята со мной согласны. С чувством горечи в душе покидали мы Марухский перевал – Ледяной Бастион, Второй Сталинград, как называли Марух оставшиеся в живых его защитники.

В сентябре 1987 года вместе с Александром Захаровичем Травянко и Николаем Петровичем Спиненко мы ездили в столицу Абхазии город Сухуми на встречу ветеранов Особых гор-

На встрече с ветеранами ОГСО в Сухуми

но-стрелковых отрядов (ОГСО), воевавших на перевалах Кавказа. Николай Петрович был в составе 6-го ОГСО. Здесь мы встретились как с уже знакомыми ветеранами, так и с теми, с кем переписывались. Особенно обрадовала нас встреча с бывшим начальником штаба 1-го ОГСО Виктором Даниловичем Клименко (он приезжал к нам на праздник 20-летия «АСЮТ-фильма») и с разведчиком 1-го ОГСО Цыкало Василием Ивановичем, с кем переписывались. Василий Иванович познакомил нас со своим другом – Виктором Алексеевичем Нашивочником, он автор песен о военных перевалах Кавказа. Вот одна из них:

Горные стрелковые отряды
К горным перевалам держат путь.
Там, где надо, делают засады,
Снежные вершины стерегут.

Стерегут долины и ущелья,
Тут уж эдельвейсам не пройти,
Перевалы дышат эхом мщенья,
От расплаты немцам не уйти.

Полоскали миной и гранатой
В рукопашной схватке штыковой.

*Делегация школы №132 г. Харькова на празднике
20-летия «АСЮТ-фильма»*

И считали немцев, как лопатой,
Мужеством и силой огневой.

С перевалов, полные отваги,
Смело в наступление пошли,
До Берлина, Вены и до Праги,
Как ни трудно было, а дошли.

Встреча с ветеранами Особых горно-стрелковых отрядов пополнила наш список воинов, сражавшихся на перевалах Кавказа, новыми участниками.

А в октябре у нас была еще одна поездка: в город Харьков, в мою родную школу №132, которую я окончил в 1955 году, на 25-летний Юбилей школьного Музея писателя Аркадия Гайдара – лучшего среди таких Музеев СССР. Ученики моей школы дружили с сыном Аркадия Гайдара – Тимуром, тем самым Тимуром из книги писателя «Тимур и его команда». В 1985 году делегация моей школы приезжала на 20-летие киностудии «АСЮТ-фильм» в составе: учительницы Кленовой Ирины Алексеевны и школьников – Сахно Наташи, Куць Инны, Александровского Сергея, Конунникова Сергея

и Мурзика Сергея. С ответным визитом в октябре 1987 года на праздник Музея Гайдара поехали асютфильмовцы: Кулик Юрий, Ключик Евгений, Лобода Сергей, Пислякова Елена, Рудской Эдуард и Чалкина Елена – участники летней кавказской киноэкспедиции. Так я побывал в своей родной школе после долгой разлуки.

Идущие к вершинам: Андрей Горлачев

Третий из династии Горлачевых: кроме него, в неё входят двоюродные братья Константин и Сергей. Первый поход в горы Андрей совершил в 1985 году, поднимался на Санчаро и перевал Наур в условиях очень плохой погоды. Но это не повлияло на зародившуюся любовь к горам. Уже в следующем году Андрей поднимался на трудный перевал Геби-вцек. В 1987 году Андрей решил испытать себя в самом трудном походе в истории киностудии – через перевал Кшеммыш на Памиро-Алае. Здесь в Андрее раскрылись лучшие черты человеческой личности, позволяющие сказать: «с ним я пошел бы в разведку». И когда я задумал киноэкспедицию в таинственную долину Памира – Хазор-меч, не нанесенную на карты, я первым в список отряда занес Андрея Горлачева.

Сергей Горлачев

В Сергее сполна воплотились лучшие человеческие качества личности, характерные для рода Горлачевых. В горы Сергей пошел на год раньше Андрея, поднимался на перевал Чертовы Ворота, где в 1942 году погибла группа пограничников 25-го погранполка под командованием лейтенанта Агеева, участвовал в съемке игрового кинофильма «Цветы у края снегов», был в составе отряда

по разведке и снятии останков советских воинов, защищавших перевалы Кавказа, вместе с юными друзьями из города Невинномыска. В мае 1985 года ездил на захоронение найденных останков советских воинов на Мемориале Софийской поляны в Архызе. А в июле 1986 года совершил переход через перевал Геби-вцек из Рачи в Дигорию.

На личность Сергея оказал большое влияние старший брат Константин, участник только одной киноэкспедиции «АСЮТ-фильма»: в 1980 году он создавал Музей-землянку Боевой Славы на Санчарском перевале.

Как хорошо было бы, если б у каждого мальчишки в детстве был рядом такой старший брат, как Костя Горлачев.

Горлачев Костя

Игорь Дорошенко

Впервые в горную экспедицию киностудии «АСЮТ-фильм» Игорь пришел в 1983 году. Поднимался на Санчарский перевал, участвовал в поиске перевала Чертовы Ворота, которому мы присвоили имя «Перевал лейтенанта Агеева» в память о погибшем на перевале лейтенанте и его боевых друзьях.

Игорь стал участником шести киноэкспедиций: в 1984 году восходил на Пик лейтенанта Малышева, снимал игровой фильм «Цветы у края снегов», принимал участие в снятии останков защитников Санчарского перевала. В 1985 – в канун Дня Победы – ездил на захоронение найденных останков на Мемориальном комплексе Софийской поляны близ поселка Архыз, в июле штурмовал Наурский перевал. В 1986 году путешествовал по Раче и Дигории – прошел через перевал Геби-вцек и снимал фильм на 15-километровом леднике Караугом в Северной Осетии. Но выдающимся событием в его жизни стало преодоление перевала Кшеммыш на Памиро-Алае. Это была самая трудная экспедиция не только у Игоря, но и киностудии «АСЮТ-фильм». После нее, не коле-

Пислякова Лена

блясь, можно сказать: с Игорем Дорошенко в одной связке можно идти в экстремальный поход – он не подведет.

Эта хрупкая на вид, миниатюрная девочка – четвертая горная путешественница из династии Золотаревых-Писляковых. В рюкзаке у нее, как у Дорошенко Игоря, шесть киноэкспедиций в горы Кавказа и Памиро-Алая. Первый раз «перезимовать лето» Лена решила на вечных снегах и ледниках перевала Геби-вцек и леднике Караугом в 1986 году. В свои 12 лет она легко преодолевала трудности похода,

проявляя смелость, выносливость, терпение и настойчивость. С ней было легко общаться, и ее сразу полюбили в отряде. В 1987 году Лена совершила в июле поход-разминку по горам Западного Кавказа в районе Тебердинского заповедника, а в августе отправилась во вторую экспедицию на четырехтысячные высоты Памиро-Алая. Здесь ее встретил целый набор экстремальных моментов, из которых она быстро выходила победителем. Штурм двух высоких и трудных перевалов: Кшемыш и Матча-1, сделал Лену умелой горной путешественницей. Поэтому я без колебаний включил Пислякову в отряды двух Памирских экспедиций – по Чон-Алаю на ледник Абрамова и по «Белому пятну» Памира в таинственную долину Хазор-Меч, не нанесенную на карты. Но об этих экспедициях рассказ будет дальше.

Лена – единственная девочка «АСЮТ-фильма», которая пересекла разбитый трещинами ледник Караугом и увидела очаровательное озеро Микелий, а также побывала в загадочной горной долине Памира – Хазор-Меч, была у истоков 25-километрового Зеравшанского ледника, над которым высится вершина Пик Игла, где сходятся в одной точке четыре горных Памирских хребта: Гиссарский, Туркестанский, Зеравшанский и Алайский.

Глава 25

НОВАЯ ЖИЗНЬ МУЗЕЯ НА САНЧАРО

Осенью 1987 года на киностудию «АСЮТ-фильм» пришло письмо из города Краснодара, принесшее нам печальную весть. Краснодарские туристы сообщили, что наш музей-землянка на Санчарском перевале разрушен зимними снежными лавинами и стенды экспозиции сильно повреждены. Мы сразу же приняли решение – летом 1988 года провести на Санчаро восстановительные работы. Прежде всего, необходимо было сделать новые стенды для экспозиции Музея-землянки. В этом ребятам оказали большую помощь директор Авдеевского коксохимического завода З.В. Островский и шефы Станции юных техников – АСУ «Донбасскоксхимремонт». С просьбой помочь доставить на Санчарский перевал новые стенды и строительный материал мы обратились в общественные организации города Сухуми и сельсовет села Псху. Такую помощь нам обещали.

1 июля 1988 года отряд из 16 человек – студийцев «АСЮТ-фильма», отправился на Санчарский перевал. В него вошли: шестиклассники Коля Астафьев, Андрей Юрченко, Люда Дергачева, Таня Лавриненко и Наташа Клевакина; семиклассники Рома Куртенков, Витя Собянин, Володя Конопко, Евгений Реутов и Лена Пислякова, восьмиклассники Юра Кулик, Лена Чалкина, Андрей Волошин, Сергей Лобода и Эдик Рудской; ученик 9-го класса Эдуард Помесячный.

*Рома Куртенков,
участник восстановления
музея-землянки на Санчаро*

В Сухуми нам не предоставили обещанных машин, чтобы отвезти восемь стендов новой экспозиции Музея-землянки и другие наши грузы в село Псху. Пришлось ребятам взвалить на плечи тяжелые рюкзаки, взяться за ручки носилок со стендами и пешком идти через трудный перевал Доу в село Псху. Путь от Сухуми до Псху ребята проделали дважды: сначала пришлось поднимать наверх свои рюкзаки, а потом возвращаться за стендами и подниматься с ними. Как назло, все время шли дожди. Все тропы раскисли, ноша сильно давила на плечи, но первое испытание новички выдержали с честью.

В селе Псху нас ждали новые огорчения: нам не дали вьючных лошадей для доставки наших грузов на Санчарский перевал, мотивируя тем, что все сельские лошади заняты срочным вывозом скошенного сена.

Местное лесничество предоставило нам 18 буковых бревен для крыши землянки, которые вырубали в лесу ниже перевала Бешта, что лежит на пути к Санчаро.

И пришлось снова на своих плечах носить сначала тяжелые рюкзаки, затем возвращаться за стендами, потом транспортировать наверх более тяжелые и неудобные для переноски буковые бревна. Хорошо, что буковые: дольше бу-

Восстановление Музея-землянки на Санчарском перевале

дут противостоять натиску снегопадов, чем бревна предыдущие, которые мы брали для крыши из немецких блиндажей 1942 года. Грузы носили через перевал Бешта, еще более трудный, чем Доу.

После суточного отдыха мы приступили к восстановлению землянки. Подошедшая группа взрослых туристов из Ташкента помогла нам разобрать развалины землянки. Из неотесанных камней ребята сложили стены, накрыли буковыми бревнами крышу, сделали земляной накат, сверху положили толстый слой дерна. Руководил такой работой Эдуард Помесячный, получивший опыт военного строителя в армейских лагерях после девятого класса. Ему помогал Лобода Сергей, которого обучил саперному делу его друг. И землянка получилась еще лучше прежней. В ней разместили восемь принесенных стендов, положили новую Книгу отзывов, и Музей-землянка Боевой Славы Санчарского перевала снова вошел в строй, готовый принимать посетителей.

Я преклоняюсь перед мужеством мальчишек, участников восстановления Музея-землянки на Санчаро, выполнившим работы, которые под силу взрослым мужчинам, при непогоде и высоте около трех тысяч метров над уровнем моря. Настоящие люди вырастут из этих ребят. Их труд был от-

Со стендами у обновленной землянки на Санчаро

*На встрече с директором Абхазского государственного музея
в Сухуми Тария Александром Миктатовичем*

мечен Почетной Грамотой комсомола Абхазии, каждый награжден серебряным значком «Моя Родина – СССР». Память об этих славных делах будет жить в кадрах документального фильма «Восстановление Музея на Санчарском перевале Кавказа».

В августе 1988 года у нас состоялся уже ставшим традиционным поход по горам Памиро-Алая. В отряде экспедиции собрались умелые горные путешественники: Светлана Булава, Пислякова Лена, Юра Кулик, Чалкина Лена, Ольга Ильючик – единственный новичок, подруга Светы Булавы.

Самолет доставил нас из Донецка в Ташкент, автобусы – в узбекские города: Андижан, Фергана, Уч-Кургон, из него мы вышли к исходной точке нашего пешего маршрута – долине реки Исфайрамсай.

Здесь мы вернулись из лета к весне: повсюду цвели алые маки. Через урочище Лянгар попали в долину реки Каинды, в верховьях которой находится одноименный перевал, высотой 3300 метров. С перевала поднялись на панорамную вершину.

Пока мы любовались открывшимся видом, к нам подошел юноша-пастух, чьи овечки щипали травку внизу. Он дал

*На Панорамной вершине
с юным пастухом-киргизом*

нам свой бинокль, который помог увидеть окрестные вершины во всей великолепии. А с перевала Кочкорчу (3800 м) мы увидели обледенелые громадины вершин Заалайского хребта, окаймляющего Алайскую долину с юга.

Алайская долина – главное пастбище Горной Киргизии. Летом она густо заселена летовками (временная летняя стоянка) пастухов. Сначала мы радовались их гостеприимству, но когда нас сильно закармливали, стали избегать встреч с хозяевами очередной юрты, хотя нам это не всегда удавалось. А отказаться от чаепития в юрте было нельзя – это большая обида для киргиза.

Перевал Кочкорчу привел нас в долину Кек-Суу, в верховьях которой находится главная цель экспедиции – ледник Абрамова.

Этот 16-километровый горный ледник отнесен Организацией Объединенных Наций к уникальным объектам природы, на нем работала Международная научная станция, ныне уничтоженная прорвавшимися через границу афганскими боевиками. На станции проживало около сотни человек: ученые и обслуживающий персонал. Здесь был построен

свой аэродром, на который приземлялись самолеты из Ташкента, создана своя дизельная электростанция. Люди жили с комфортом в небольших домиках. Эдакий маленький городок, затерянный среди диких гор.

Лагерь мы поставили на высокой береговой морене над ледником, откуда ходили в экскурсии по окрестностям. Ледник Абрамова представляет огромное снежно-ледовое, ровное поле, почти не изрезанное трещинами. Поэтому мы не удивились, когда рано утром были разбужены очень знакомым рокотом двигателя. Выглянув из палатки, увидели, что по леднику на большой скорости мчится мопед с человеком в седле. Как потом нам рассказали, так наблюдатели ездят к дальним приборным будкам, установленным на ледовом поле.

С перевала Северный Бокбаш (4300 м) мы увидели семью вершин-исполинов Центрального Памира, шести-семикилометровой высоты. Вниз спускаться с перевалов ледника Абрамова в эту сторону запрещено: за несколькими горными хребтами лежит Афганистан, а там – война.

Кадр из фильма «Мой Туркестан».

Вот такие образования из кварцевого песка встретились в пути

Рядом с ледником Абрамова, окаймляя его справа, протянулся хребет Текелик – настоящее «белое пятно» на карте Таджикистана: его не посещают туристы и альпинисты, научных сведений о нем не найдешь, дикий, труднодоступный уголок нашей планеты.

Через перевал Кара-Казык (4330 м) мы попали снова в цивилизацию, да еще какую! Путь привел нас в поселок Шахимардан, где проходили республиканские соревнования по горному туризму, и наших девчат пригласили быть судьями. Потом мы посетили поселок Хамзаабад – родину известного узбекского поэта Хамзы, здесь он похоронен в мавзолее. В поселке проходило народное гулянье, работала праздничная ярмарка. Такое веселье людей в наших краях и не увидишь, только в Средней Азии: незабываемое, яркое зрелище – радуга красок одежды, канатоходцы, акробаты, бег на ходулях, скачки, радостные, счастливые лица. Жаль, что все это не удалось заснять на кино: всю пленку мы потратили в горах.

Глава 26

ТАЙНА ДОЛИНЫ КИЧЕ-МУРУДЖУ

Как-то один из пастухов на Кавказе сказал мне, что в долине Киче-Муруджу вытаял из-под льда самолет времен Великой Отечественной войны.

– Сам я не видел, но люди говорят, – поведал мне старый горец.

В 1959 году я был в научной экспедиции в Киче-Муруджу, но самолета там не видел. Зато открыл пять не нанесенных на карту ледников. И я решил проверить сказанное стариком-карачаевцем.

Долина Киче-Муруджу находится на территории Тебердинского заповедника, в зоне покоя, куда никого из посетителей не пускают. Два дня я упрашивал директора заповедника дать мне пропуск, но он, узнав, что я поведу туда детей, категорически отказал. Тогда я по карте определил, как можно попасть в эту долину, минуя кордоны заповедника, и мы отправились в путь. Со мной было десять человек: Люда Дергачева, Лена Варавина, Оля Задорожная, Коля Астафьев, Андрей Юрченко, Николай Грушко, Володя Ткачук, Андрей Волошин, Сережа Лобода.

В долине Киче-Муруджу мы сразу увидели полуразрушенный могильный холм с упавшим обелиском, а рядом на большой площади каменной осыпи лежащие обломки самолета: лопасти винта, колёса шасси, куски от «фонаря», двигатель и другие детали. На корпусе двигателя хорошо сохранился заводской номер, и я записал его в блокнот. На Мемориальной доске, прикрепленной к обелиску, потемневшей от времени, была плохо различимая надпись.

Но все-таки мы ее расшифровали. Из нее узнали имя погибшего летчика: Карпухин Виктор Петрович, пилот 975-го авиаполка. Позже, в Авдеевке, мы написали письмо в город Зеленодольск Московской области в архивы Министерства

*Могила летчика Виктора Петровича Карпухина
в долине Киче-Муруджу*

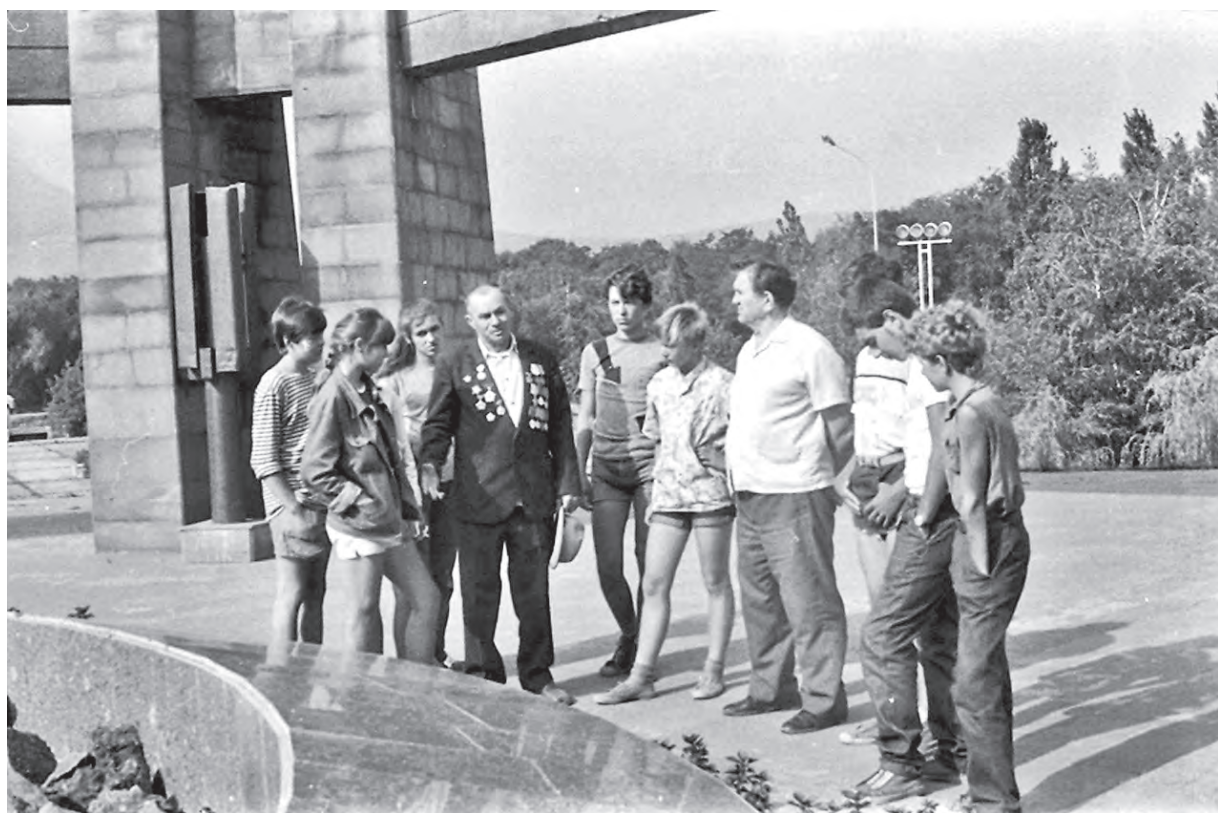

обороны СССР с просьбой, если можно, рассказать о последнем бое летчика Карпухина. В ответе нам сообщили, что Виктор Петрович Карпухин, пилотирующий самолет с номером двигателя (который им послали), был сбит в воздушном бою с двумя немецкими «мессершмитами» в начале сентября 1942 года над долиной Киче-Муруджу. В бою Карпухин сбил одного немца, но второй подбил советский самолет, и он упал где-то в горах. Эти сведения сообщили пехотинцы, наблюдавшие с земли воздушный бой.

По-видимому, самолет Карпухина после падения был засыпан лавинным снегом, который теперь растаял. Мы восстановили могилу летчика Карпухина, укрепили холм собранными деталями его самолета, почтили Память Героя и пошли дальше по маршруту. Нас звал к себе Клухорский перевал. Здесь воевали разведчики 1-го горнострелкового отряда Василий Иванович Цыкало и его друг – Виктор Иванович Цыплаков. В начале этой киноэкспедиции мы побывали в доме Василия Ивановича в городе Минеральные Воды, и он рассказал, как ночью в разведке нёс тяжело раненого друга к своим, но Виктор Цыплаков скончался в пути, и был похоронен на Клухорском

У могилы летчика 905-го авиаполка Карпухина Виктора Петровича в долине Киче-Муруджу

*Встреча в городе Минводы с разведчиком 1-го ОГСО
Цыкало Василием Ивановичем*

перевале, там стоит обелиск с его именем. Василий Иванович попросил нас поправить могилу Виктора, положить у обелиска большой букет горных цветов от его имени, подарил нашему Музею обороны перевалов Кавказа фотографию своего боевого друга.

Памяти Виктора Цыплакова мы посвятили свой новый фильм «Обелиск на Клухоре», а подвигу летчика Карпухина – киноновеллу «Тайна долины Киче-Муруджу».

Недалеко от Клухорского перевала находится перевал Нахар, где тоже шли кровопролитные бои. Мы поднялись и на этот перевал, почтили память его защитников Минутой Молчания и сняли фильм «Боль Нахара».

Перед Клухорским перевалом есть озеро поразительной красоты. Но никто не знает, что его синева скрывает братскую

*Таким был Василий
Иванович Цыкало
в 1945 году*

*Памятник разведчику 1-го ОГСО
Цыплакову Виктору Ивановичу
на Клухорском перевале*

могилу советских солдат, сброшенных ночью снежной лавиной на дно озера в 1942 году. Восхищенные, стояли мои ребята около этого озера, но когда я рассказал им об этом, вы посмотрели бы на их лица. И сейчас на перевале Нахар я увидел их лица такими же. Нужно было срочно снимать психологическое напряжение. И я повел школьников в соседнюю долину Чаулла-Чат, знакомую мне по научной экспедиции. Обилие цветов, красивое озеро с зеленой водой и стоящей в воде плосковерхой скалой сняли нервное состояние у ребят. Здесь я дал возможность им порезвиться. Что только они не вытворяли! Играли в снежки в купальных костюмах, ныряли со скалы в

зелень воды, да разве все перечислишь? В общем, «бесились», а я снимал все это на кинокамеру. И получился лирический кинофильм, которому единодушно ребята дали имя: «Радость моя – Чаулла-Чат».

15 октября 1989 года в зале киностудии «АСЮТ – фильм» мы праздновали 20-летие нашего первого кинофильма «Санчаро». Радовались этой дате вместе с нами ветераны войны. Почетные члены киностудии «АСЮТ-фильм» Травянко Александр Захарович, Спиненко Николай Петрович и Яровой Александр Яковлевич.

День 15 октября ежегодно у нас праздничный – в этот день в 1942 году был освобожден от немецких фашистов Санчарский перевал, наполнивший большим смыслом жизнь многих мальчишек и девчонок, прошедших школу киностудии «АСЮТ-фильм», носящей имя Героев Санчарского перевала.

ПОХОДА ПО ПАМИРО-АЛАЮ В 1989 ГОДУ НЕ БЫЛО.

Глава 27

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА С КИНОКАМЕРОЙ И ЛЕДОРУБОМ

Воскресенье, 4-го февраля 1990 года киностудия «АСЮТ-фильм» имени Героев Санчарского перевала праздновала свое 25-летие. С волнением и радостью встречали ребята самых дорогих гостей – ветеранов Великой Отечественной войны, Почетных членов киностудии.

В третий раз в гости к авдеевским школьникам приехал из Киева писатель-альпинист, бывший военный разведчик Илья Ефимович Ветров, по книге которого «Бечойская легенда» создавали свой второй по счету фильм – «Песня Баксанских сосен».

Третий раз мы встречаемся и с поэтом Ревазом Николаевичем Асаевым, участником сражений за Санчарский перевал, прибывшим на наш юбилей из далекого города Цхинвали – столицы Юго-Осетии.

Снова в гостях у нас Валентина Николаевна Горелик из города Запорожья. Ее мама была медсестрой 307-го полка 61-й дивизии, спасала раненых на Санчарском перевале. Веры Петровны Петренко уже нет в живых, а ее дочь Валентина Николаевна дружит с ребятами киностудии уже многие годы.

На юбилее киностудии снова присутствовала делегация учеников 132 средней школы города Харькова. Юные гайдоровцы подарили студии сборник-альбом «Музеи».

Среди почетных гостей были на нашем Юбилее ветераны-земляки:

Травянко Александр Захарович из Ясиноватой,
Спиненко Николай Петрович из Макеевки,
Воиновский Яков Иванович из Авдеевки,
Яровой Александр Яковлевич из Константиновки.

Вместе с Александром Яковлевичем приехала делегация юных следопытов из Константиновского Дома пионеров, подарившая комплект книг о героях-константиновцах.

На юбилей киностудии приехал из Славянска Щербина Алексей Антонович.

Среди гостей были три человека, которые вместе со мной и ребятами создавали детскую киностудию «АСЮТ-фильм».

Это **Николай Васильевич Лазаренко** – Первый директор Авдеевской Станции юных техников, подаривший родному городу детскую киностудию.

Это **Александр Эдуардович Сульп** – бывший учитель физики шестой Авдеевской школы. Своими знаниями и трудом он помог нашему первому фильму «Санчаро» занять второе призовое место на Областном конкурсе юных кинолюбителей и стать участником Республиканского конкурса. С легкой руки Александра Эдуардовича вот уже 22 года все лучшие фильмы нашей киностудии являются призерами областных и Республиканских конкурсов.

Это **Александр Захарович Травялко**, участник обороны Санчарского перевала, организатор следопытского Поиска студийцев «АСЮТ-фильма», подаривший нам слово «Санчаро», ставшее уже для нескольких сотен авдеевцев святыней, мерилом самого возвышенного и значительного в их жизни.

На юбилей своей родной киностудии приехало много бывших студийцев. Таня Волкова – так даже из далекого города Татарии: Набережные Челны.

Кто не смог приехать, прислали телеграммы и письма – поздравления. Среди них ветераны Великой Отечественной войны, солдаты Заоблачного фронта Кавказа: Лившиц Владимир Львович и Титаренко Николай Григорьевич из Киева, Кочиев Сослан Дмитриевич из Батуми, Дарсалия Геннадий Георгиевич из Тбилиси, Цыкало Василий Иванович из Минеральных Вод, Мамчиченко Вера Демьяновна из Молдавского города Тирасполя, Подосинников Евгений Владимирович из Запорожья и многие другие. Композитор из Минвод, ветеран войны Нашивочников Виктор Алексеевич обратился к юбилярам с музыкальным приветствием и подарил магнитофонные записи своих песен о Героях Кавказских перевалов.

Поздравили нашу киностудию с 25-летним Юбилеем коллективы Музея – Памятника защитникам перевалов Кавказа из Карачаево-Черкессии России и Абхазского государственного музея из Сухуми во главе с директором Тария Александром Миктатовичем, с которыми мы сотрудничаем уже много лет. Так проявились на нашем празднике интернационализм

и дружба народов, которые всегда были присущи простым советским людям разных национальностей.

С большим интересом смотрели все присутствующие документальный фильм «Дорога длиной в четверть века», который мы смонтировали к Юбилею. Фильм состоит из киноновелл, повествующих о важных событиях в жизни детской киностудии: встречах с ветеранами войны, защитниками перевалов Кавказа, на киностудии в Авдеевке, поездках в другие города на встречи с Героями Заоблачного фронта, открытии Музея-землянки на Санчарском перевале и ее восстановлении впоследствии, а также Музея обороны перевалов Кавказа на киностудии в Авдеевке, и других. Этот фильм стал отчетом студийцев о проделанной работе за 25 славных лет.

Седые ветераны и взрослые асютовцы, сидевшие в зале, увидели в этом фильме самих себя еще молодыми, как бы прошли снова по маршрутам поиска и встреч, пережили прежние минуты радости.

«Видимо, никакие слова полностью не будут соответствовать тому большому делу, которое вы творите. Я горжусь, что на свете есть такие ребята», – сказал в своем выступлении **Илья Ефимович Ветров**. От имени Центрального Комитета комсомола Украины он вручил мне Почетную грамоту, а многим ребятам памятные украинские сувениры. В память об этой встрече Илья Ефимович подарил киностудии свои книги: «Красный Беркут», «В горах Алтая и Тянь-Шаня», «Володар гір», «Маршрутами пошуку». В последней книге одна из глав посвящена военно-патриотической работе нашей киностудии «АСЮТ-фильм».

Ветров передал нам поздравления от своих друзей: Орлянкина – военного кинооператора, снимавшего Сталинградскую битву, и разведчика Евгения Степановича Березняка – легендарного «майора Вихря», а также от Республиканского Клуба ветеранов Великой Отечественной войны.

Ветров Илья Ефимович

С большим интересом слушали все сидящие в зале выступление **Майи Александровны Калачевой** – руководителя Клуба «Подвиг» Деденевского детского дома Московской области. Ребята под ее руководством пишут историю сражений Отдельных бригад морских пехотинцев Тихоокеанского флота, которые вели бои под Москвой, на Северо-Западном фронте, в Северной Осетии и на Западном Кавказе. В дар нашему Музею Майя Александровна преподнесла капсулу-гильзу со священной землей с могилы матроса 34-й Бригады курсантов Астраханского морского училища Германа Шакирова, погибшего в Северной Осетии, книгу о нем, а также Свою акварель «Моряки ведут бой в горах Кавказа» и «Вымпел слета городов-Героев». Майя Александровна Калачева давно дружит с ребятами нашей киностудии, она писала о работе асютфильмовцев в журнале «Турист», это ее третья встреча с коллективом студии «АСЮТ-фильм».

Завотделом Областной станции юных техников **Ольга Прокофьевна Конопля** поблагодарила коллектив киностудии за большую плодотворную работу и вручила Почетную грамоту облАСЮТ.

«Главное, чего не хватает сегодня нашему обществу – это нравственности и духовности. Воспитание этих качеств – главная наша задача. С этим успешно справляется коллектив студии «АСЮТ-фильм», – сказала в своем выступлении методист Областной станции юных туристов **Раиса Григорьевна Зинько**. От имени областного штаба экспедиции «Моя Родина – СССР» Раиса Григорьевна вручила киностудии Почетную грамоту и награды ребятам: 16 значков «Турист СССР» и пять бесплатных путевок для участия в летнем путешествии по Волге на теплоходе. По поручению Президиума правления Донецкого Общества охраны памятников истории и культуры Раиса Григорьевна Зинько вручила нам Почетную грамоту Общества.

Эти 16 значков «Турист СССР» стали единственной наградой за походы авдеевских ребят по горам Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая второй и третьей категории трудности в течение 25 лет работы «АСЮТ-фильма». Кстати, таким значком награждают участников походов выходного дня на пруд или в лесопосадку. Ничего, ребята любят юмор взрослых.

Первый директор Авдеевской Станции юных техников Николай Васильевич Лазаренко поздравил всех сидящих в зале с 25-летием «АСЮТ-фильма» и подарил созданную им чеканку,

изображающую символы работы киностудии. А Реваз Николаевич Асаев подарил юбилярам сборник своих стихов.

С теплыми словами в адрес родной киностудии выступили бывшие студийцы «АСЮТ-фильма»: Людмила Балесная, чей голос приносил нашим фильмам первые-вторые места на конкурсах, и Галина Боброва – автор наших любимых фильмов. «Что было бы в нашей жизни, если бы не было у нас киностудии «АСЮТ-фильм»? – основная мысль их выступлений.

Праздник завершился просмотром первого фильма киностудии: «Санчаро», с которого началась дорога детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм» к высотам славы и добрых, полезных дел.

В июле 1990 года в честь 25-летия киностудии «АСЮТ-фильм» я повел группу юных студийцев из 18 человек по следам Героев Санчаро. В отряде было большинство новичков (13 человек), которые в горах еще не бывали: Матвиенко Андрей (6 класс, школа №1), семиклассники школы-3: Булава Инна, Ходеев Рома, Черная Ольга, Шляхова Лена, Юдина Лина, Семищенко Юля, восьмиклассники – Пухкало Дмитрий и Фесенко Дима; ученик школы №5 – Осморский Дмитрий (7 класс),

Оля Черная с кавказским другом

восьмиклассники школы №7 – Перепада Римма, Тернавский Виталий, ученица 9-го класса Евдокимова Наташа.

Моя племянница **Ольга Задорожная** приехала ко мне в гости из далекого города Набережные Челны. Оля давно просилась пойти со мной в горы, и я включил ее в состав нашего отряда в 1989 году. Теперь Ольга снова идет в горы вместе с нами.

Делились опытом горных походов с новичками те ребята, которые уже ходили в горы в прошлые годы: Коля Астафьев, девятиклассник школы № 5, у него уже два похода в горы – в 1988 и 1989 го-

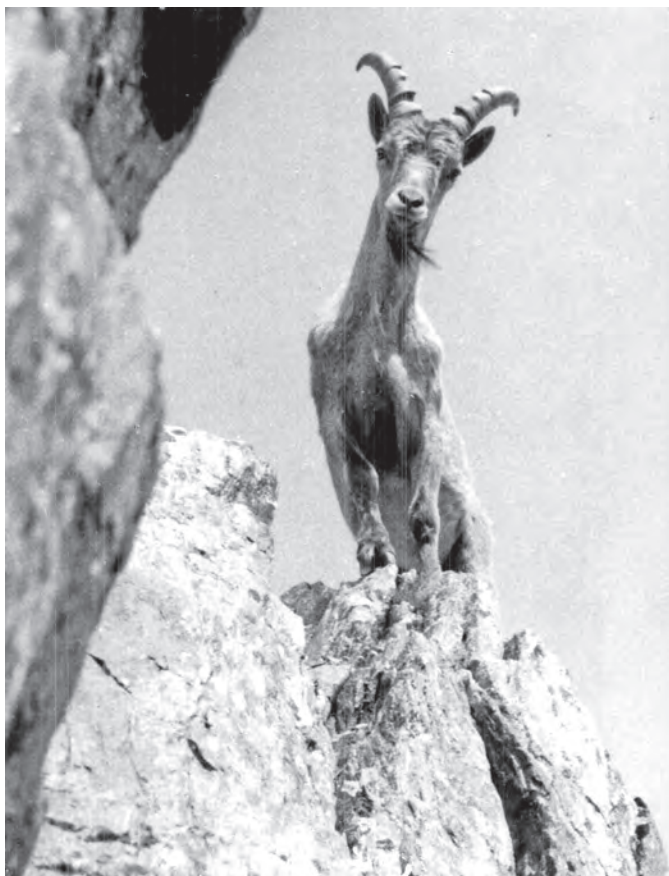
дах; Куртенков Рома – десятиклассник школы №7, восстанавливал музей-землянку на Санчарском перевале в 1988 году; восьмиклассники Ткачук Володя из второй школы и Варавина Лена из школы № 7 раскрывали тайну долины Киче-Муруджу в 1989 году. Они были мне хорошими помощниками в экспедиции 1990 года.

Я решил показать ребятам все военные перевалы Санчарского горного района. И легли наши букеты весенних горных цветов у обелисков на Поляне 7-го поста, поляне Твамба, на перевалах Санчаро, Адзапш, Аллаштраху, на Пике лейтенанта Малышева, на вершине Безымянной, на седловинах перевалов 25-го пограничного полка, 46-й Армии, Мужества и перевале Лейтенанта Агеева. Я смотрел на лица ребят, застывших в Минутах Молчания, и понял: нужна снова нервная разрядка. И я повел школьников на перевал Браконьеров, где мы нос к носу столкнулись с дикими козлами – турами, которые совершенно нас не боялись. Защелкали фотоаппараты, зашумела кинокамера, заулыбались мальчишки и девчонки. Самый красивый

снимок вожака турьего стада сделала Оля Черная, который занял на Всеукраинском фотоконкурсе второе призовое место.

Я не раз спрашивал себя: нужно ли такое потрясение детских душ во время посещения памятных объектов, связанных с боями Великой Отечественной войны? И отвечал: нужно! Они воспитывают в детях мужество, учат помнить Героев своего народа, своей страны, своих отцов и матерей, весь свой род. Только так из них вырастут Настоящие Человеки.

*Горный козел – Тур Кавказский.
Фото Оли Черной*

Неразгаданные тайны ущелья Хазор-меч

В старом журнале «Турист» за 1982 год я как-то обнаружил статью с интригующим названием: «В неизведанной стране». Автор ее – краевед из казахского города Караганда – Пагануцци Николай Васильевич, рассказывал о горном ущелье Хазор-Меч в окружении гигантских пиков Гиссарского хребта Памиро-Алая неподалеку от озера Искандер-Куль, куда эта река впадает. Рождаясь на ледниках Гиссарского хребта в районе его главной вершины – пика Газнок, Хазор-Меч сначала течет по ровному днищу долины, а в низовьях образует глубокий и узкий каньон, глубина которого превышает один километр – по определению Н.В. Пагануцци. В переводе, название ущелья: «Узкая глубокая щель». Вход в долину Хазор-Меч хитро «замаскирован» природой в расчете на нелюбопытных людей: он находится на гребне невысоких холмов, закрывающих пространство за ними, поросших скудной, засохшей травой. Понятно, что такой пейзаж не вызывает желания рассмотреть

его поближе. Поэтому все путешественники проходят мимо, не останавливаясь. Вот и я с ребятами попался на эту «удочку»: дважды проходил мимо на перевал Ангишт по долине Сарыдувола, не имея желания подняться на один из этих невзрачных холмов и посмотреть, что за ним? А напрасно, за холмами, как пишет Николай Васильевич, лежит огромная горная страна с пятитысячными вершинами и могучими ледниками, не имеющими имен, не изученными и непокоренными человеком.

После чтения статьи Пагануцци ребята загорелись желанием посетить этот таинственный горный уголок, и как всегда, воскликнули:

– Пойдем?

– Пойдем! – с радостью согласился я. И мы начали готовить новое путешествие. Составлять маршрут было сложно: данных из статьи «Туриста» было мало, а на наших картах Хазор-Меча вовсе не было. Я написал письмо в Караганду с просьбой передать его Пагануцци. Откликнулась жена Николая Васильевича и сообщила, что он умер, а все его архивы забрало Казахстанское Отделение Географического Общества. Решили идти, как уже не раз ходили: «язык до Киева доведет».

Отряд собрался небольшой: Андрей Горлачев, Лена Пислякова, Юра Кулик, Оля Задорожная – все «асы» горного туризма. Только один Олег Дубина из Ясиноватой в горные походы еще не ходил.

Пешая часть маршрута в загадочную страну Хазор-Меч начинается от озера Искандер-Куль. Как с чем-то родным и близким встречался я снова с озером Александра Македонского. Ребята видели его впервые, и я им завидовал доброй завистью. Подъем от озера к первому перевалу Бузговат в долину реки Серидевола был очень крутой и проходил под раскаленным азиатским солнцем (все названия взяты в дальнейшем из статьи Н.В. Пагануцци). Поднявшись на противоположный борт долины, мы увидели обледенелые пики ущелья Хазор-Меч. От верховий на протяжении двух третей длины река течет по широкому, плоскому днищу, поросшему сочной, высокой зеленой травой, что удивительно для Памира. И еще одна загадка: эти замечательные природные пастбища совсем не использует местное население – мы не увидели ни одного овечьего стада.

Слева в главную долину Хазор-Меча впадает три притока, уходящие вглубь гор, справа долину окаймляет мощный горный хребет с почти вертикальными склонами. Низовье обра-

зует узкая, бездонная трещина земной коры, уходящая в котловину озера Искандер-Куль. В этом месте пейзаж напоминает окрестности знаменитого Большого Каньона США, только масштабы и глубина поменьше.

На входе в долину первого снизу притока – Сафед-Об – мы увидели старую армейскую палатку и пасущихся гиссарских овец. Из палатки к нам вышел таджикский парень, назвавший себя Хакимом из селения Мокшеват. Радости Хакима не было предела. «Понимаешь, я три месяца пасу здесь овец, а людей не видел, – обнимая нас, говорил Хаким, – вы – первые». В палатке за чаем он поведал нам свою историю.

Парень вернулся домой после службы в Советской Армии и задумал жениться. За невесту нужно платить «калым» (выкуп), а заработать деньги в Мокшевате можно только пастухом. Но пока Хаким добирался до родных мест, все колхозные стада с пастбищами были розданы другим. Стадо Хаким собрал из овец своих односельчан, а вот пастбища не было. И тогда он решился пасти овец на зеленых лугах Хазор-Меча, несмотря на запрет мусульманских священников посещать это место.

– И Аллах наказал меня за это. – Хаким горестно вздохнул и добавил: – теперь вот не женюсь. А невесту мою отдадут за калым другому.

– Но почему, Хаким?

– Понимаешь, Юра, два дня назад вечером я загнал овец за изгородь и в палатке сел пить чай. Вдруг слышу: мои собаки зло залаяли. Взял винтовку и вышел. Смотрю: собаки кого-то атакуют у входа за изгородь, где лежат овцы. Думал: медведь, их много здесь живет. Присмотрелся – нет, не медведь, а он ...

– Кто, он? – перебил я юношу.

– Гульби-Яван, они часто здесь встречаются.

Гульби-Яваном памирские таджики зовут загадочное человекообразное существо, которое в цивилизованном мире называют «йети», «алмасты», но чаще – «снежный человек», названный так альпинистом, увидевшим огромные, человекоподобные следы босых ног на высокогорном снегу в Гималаях. Поэтому у меня вырвалось восклицание-вопрос: «снежный человек»?

По выражению лица Хакима я понял, что парень не знает этого названия.

– Да, дикий человек, совсем дикий, – сказал в ответ Хаким.

– Расскажи, какой он, – попросил я. И молодой таджик, явно никогда не читавший научную книгу профессора Поршнева «Реликтовый гоминоид», стал описывать «гульби-явана», как в этой книге: «рост – три метра, все тело заросло шерстью, кроме лба, щек, ладоней и стоп, ходит прямо, как мы, слова не говорит, а кричит разными голосами».

Профессор Поршнев изучал «снежного человека» в течение десятка лет на Кавказе в бассейне рек Большая Малка и Малая Малка, где обитает их целое племя, или стадо (не знаешь, как называть), особи обоих полов, есть малыши. Поршнев считает «снежного человека» далеким предком человека, у которого по неизвестным причинам остановилось дальнейшее биологическое развитие. Все это я вспомнил, слушая Хакима, его рассказ подтверждает факты из книги «Реликтовый гоминоид», которую я читал в университетской библиотеке. Но есть и другое научное мнение об этом существе, подтверждение которого я наблюдал с ребятами во время походов по горам Памиро-Алая после 1990 года. Но об этом я расскажу в следующих главах.

– А что было дальше? – спросил я у Хакима.

– Дальше, Гульби-Явану надоел громкий лай моих собак, он поднял с земли большой камень, да как стукнет самую активную собаку по голове. Голова разлетелась на куски, другие собаки, поджав хвосты, убежали, а Гульби-Яван вытер руки от крови о свою шерсть, посмотрел на меня внимательно, открыл ворота изгороди, выбрал двух самых крупных овец, схватил за обе передних ноги, закинул на спину и пошел по тропе наверх, где он живет.

– У тебя же была винтовка, стрелял бы, – воскликнул я.

Хаким даже подпрыгнул от возмущения и замахал руками:

– Юра, ты что? Нельзя! Мулла говорит – нельзя обижать Гульби-Явана, а ты...

– Ну, не в него стрелял, а в воздух, – поправил я свой совет.

– Нельзя, Юра, Гульби-Яван мог испугаться. Нельзя! – парень был явно возмущен моим непониманием.

– Мне не жалко баранов, Гульби-Явану тоже есть хочется, но я должен уплатить за них хозяину, и теперь мне заработанных денег не хватит на калым за невесту. Так аллах наказал меня за ослушание.

А когда Хаким узнал, что завтра утром мы пойдем вверх по долине снимать кино, отговаривал меня и вечером, и утром, говоря, что Гульби-Яван не любит, когда к нему приходят го-

сти, и что Аллах накажет меня за это. В конце концов, я убедил Хакима, что Аллах не может меня наказать, потому что я другой веры. И мы пошли вверх по реке Сафед-Об. Сначала мы поднимались по ровному дну долины со спокойной рекой. Внезапно путь преградили гигантские каменные глыбы, величиной с 2-х -3-х комнатные квартиры. Пришлось то подниматься на них, переползая, то протискиваться через узкие щели между соседними блоками. После долгого, изнурительного лазания мы вышли на небольшую ровную площадку и замерли, потрясенные открывшимся видом. Перед нами был явно пейзаж из голливудских фантастических фильмов: причудливой формы вершины из разноцветных пород, голубые ледники, и над всем этим совершенно безоблачное, темно-синее небо и ослепительное солнце. Но только мы навели свои фотоаппараты и кинокамеру на открывшийся вид, как между нами и пейзажем мгновенно опустился занавес из плотного тумана и посыпался крупный град. Что ж, такое бывает в горах. Мы спрятались под нависающей скальной плитой и стали пережидать. Но проходил час, другой, а дождь с градом и не думал проходить. Нужно было спускаться вниз, чтобы еще при свете добраться к стоянке Хакима. Что мы и сделали под проливным дождем. Когда фантастический пейзаж верховий заслонили гигантские глыбы камней, дождь с градом прекратился и на темно-синем небе опять засияло яркое солнце.

– Что ж, ребята, – обратился я к своим спутникам, – прав был Хаким, когда говорил нам, что Гульби-Яван не любит, когда к нему приходят незваные гости.

Хаким встретил нас с неприкрытой радостью, убедился, что все мы живы и здоровы, напоил нас горячим чаем с травами и бараньим жиром, для предупреждения простуды, а потом долго молился за нас, выпрашивая у Аллаха прощение нам за нашу вылазку во владения Гульби-Явана. Утром, прощаясь с нами, Хаким объяснил нам, как пройти из Хазор-Меча в его родное село Мокшеват, где мы будем самыми дорогими гостями.

В верховьях следующего притока главной реки – Рохиб, мы увидели описанный Пагануцци 600-метровый ледопад, запирающий ущелье, и нам захотелось его потрогать руками. И вот здесь произошли события, которые подсказали мне, что к «отключению» кино-фотосъемки «голливудского» пейзажа в соседнем ущелье Гульби-Яван совсем не причастен.

Мы стали на ночлег недалеко от ледника. Вечерело. Над седловиной справа от нас появился узенький серпик новорожденного месяца. В 9 часов вечера, как всегда, пролетел спутник связи. Мы собрались идти спать, как кто-то воскликнул:

– Смотрите, какая луница полная восходит.

– Ты что, какая полная луна? Ведь мы только что видели серпик новорожденного месяца, – попытался я остудить фантазию говорившего.

– А Вы посмотрите налево, – раздался тот же взволнованный голос из темноты...

Я обернулся налево и обомлел: из-за черных зубцов горного хребта медленно выплывал огромный прозрачный шар, диаметром в 1,5 раза больше полной луны у горизонта. Шар завис над хребтом и вдруг вытянулся в «колбаску», которую тут же, как-будто острым ножом, кто-то разрезал на шесть частей, ставших шариками меньшего размера. Шарики повисели несколько секунд, а потом пересекли темный небосвод каждый в своем направлении и скрылись за горными хребтами.

Некоторое время мы молча переживали увиденное, а потом посыпались вопросы ко мне.

*Гигантский ледопад на леднике Рохиб.
Что за ним – неизвестно: люди там еще не были.*

– Ребята, – сказал я торжественно, – мы были сейчас свидетелями старта НЛО. Вероятно, где-то здесь, в Хазор-Мече или в соседней Сиаме находится их космодром. Это они не дали нам снимать в долине Хакима. Наверное, там, в верховьях, находятся какие-то их объекты.

На следующий день, пройдя вверх по долине, мы вечером долго не уходили в палатку – ждали. И после пролета спутника связи все повторилось, как накануне, только «колбаска» образовала не шесть, а четыре более крупных шара, чем вчера. И все они разошлись по своим путям.

Когда мы подошли к гигантскому ледопаду 600-метровой высоты, более жутких ощущений в жизни я еще не испытывал: холодина была ужасная. Но главное, что-то зловещее здесь чувствовалось во всем – и в толпе массивных вершин, и в огромных, величиной с 3-х-этажный дом, обломках скал, даже целых вершин, свалившихся сверху и впаянных в лед, и в чувстве обреченности, овладевшем нами. И мы поспешили уйти отсюда туда, где растет, хоть и скудная, но зеленая травка и пенится поток хрустальной воды.

По пути мы осмотрели остатки вертолета, о котором пишет Пагануцци. Трагическая история вертолета связана с научной экспедицией, цель которой было узнать, что находится по ту сторону 600-метрового ледопада. Поскольку подняться по скалам вдоль ледопада было не под силу опытным альпинистам, решили использовать вертолет. Во время подъема вдоль ледопада пилот по радио все время вел переговоры с наблюдателями в базовом лагере на леднике. Последней фразой пилота было: «Ну вот, еще метров 10–15, и мы заглянем за эту чертову стенку». Затем вертолет падает вниз и все, кто был в нем, погибают, так и не узнав, что таит за ледяной стеной приток Рохиб ущелья Хазор-Меч.

В завершение нашей экспедиции мы планировали взойти на перевал Газнок, что лежит на плече одноименной вершины – самого высокого Пика Гиссарского хребта. С этого перевала, как писал Николай Васильевич Пагануцци, открывается потрясающий вид на долину реки Сиамы, местности дикой, имеющей дурную репутацию: многие, кто уходил в нее, обратно не возвращались, исчезали бесследно. И мы хотели иметь ее фото-кинопортреты. Ночевали у самого ледника, с которого вытекает река Хазор-Меч. Утром, чуть свет, я поднял ребят, чтобы позавтракать и налегке отправиться на перевал Газнок.

Верховья таинственной долины Хазор-Меч

Но с ребятами творилось что-то непонятное: полное бессилие, заторможенность действий. И я понял: инопланетяне в Сиаме не хотят, чтобы мы смотрели на них, тем более – фотографировали. И такая злость меня взяла, что я решил идти на Газнок один, благо, они меня оставили «в норме» в расчете, что я без детей никуда не пойду. Ребятам я объяснил их состояние усталостью и большой высотой над уровнем моря, и они пожелали мне легкого пути.

В верхней части долины параллельно Гиссарскому хребту шел меньший по высоте хребтик, образуя с ним скальный «коридор». По нему шел путь на перевал Газнок. В начале «коридора» я вышел к небольшому озеру с красивой зеленой водой. С противоположного склона в него опускался конец большого ледника. Было прохладное утро, камни на леднике еще не замерзли после ночного мороза. Но как только я пошел вверх вдоль кромки озерной воды, с ледника в озеро начали падать большие камни, обдавая меня брызгами воды. Я продолжал идти вверх, тогда камни стали перелетать через озеро и ложиться на узкую полоску берега, по которой я шел, то впереди меня, то сзади, обдавая меня пылью. Я понял, что это проделки инопланетян, которые стремятся остановить мое про-

движение к перевалу, и продолжал подниматься вверх. Вскоре на моем пути стало новое препятствие: натечный лед поверх среднеобломочной осыпи. «Кошки» не держали на тонком слое льда, ботинки тоже, и я съезжал вниз по склону. В сердцах, я погрозил кулаком в сторону Сиамы, и стал думать, как мне подниматься дальше. Перевал был уже виден – узкая щель между двумя скалами. К нему вел скальный гребень хребта, и я решил восходить по нему. Пропустил каменный гребешок между ногами и, упираясь в него обеими руками, я прыжками стал преодолевать расстояние до перевала. Вид на Сиаму потряс меня. Сразу под щелью Газнока начинался мощный ледник, спадая по склону вниз в царство заснеженных вершин и ледников. Над головой раскинулось темно-синее, почти фиолетовое небо с пылающим солнцем. Я повесил рюкзак на выступ скалы, достал киносъемочную камеру. На этом съемка фильма у меня закончилась: густой туман скрыл от меня сиамский пейзаж, а по спине забарабанили крупные градины.

– Повторяетесь, господа! – сказал я неизвестно кому, быстро спрятал кинокамеру и начал спуск по гребешку. Когда спустился до начала подъема по гребню, туман сразу растаял и яркое солнце опять засияло на темно-синем небе. Я еще раз погрозил кулаком в сторону Сиамы и пошел в лагерь к ребятам. Хоть была уже вторая половина дня, камни в озеро не падали. Ребят я застал бодрыми и веселыми. Они рассказали мне, что как только я скрылся в «коридоре» хребтов, силы вернулись к ним и недомогание прошло.

Вот так мы прикоснулись к загадкам века в таинственной долине Хазор-Меч, гигантской трещине земной коры.

К родному селению Хакима – Мокшеват мы шли через перевал, который Пагануцци называл Красным из-за цвета горных пород, у Николая Васильевича он носит имя селения. На спуске по хорошей тропе мы подошли к отвесному обрыву. Дальше была пустота, и только далеко внизу виднелось продолжение тропы. После неудачных попыток спуститься по обрыву мы решили, что где-то пропустили поворот тропы, и повернули назад.

Больше часа мы шли обратно, а поворота тропы все не было. И вдруг услышали вверху на склоне разговор людей. Быстро поднимаемся на голоса, а нам навстречу идут взрослый таджик с мальчиком и гонят впереди себя двух ослов с вязанками хвороста на спине. Мы рассказали, что потеряли продол-

жение тропы, попросили показать его. Мужчина улыбнулся, и сказал, что идет как раз в Мокшеват, и мы пошли вместе. Так мы познакомились с Али Давлятовым. Он привел нас в свой дом, конечно, были плов и чай с душистыми лепешками. После чаепития, Али говорит мне:

– Знаешь, Юра, у нас такой обычай: когда в доме гости, собираются все родственники и друзья. Ты не против, если мы устроим вечером маленький праздник и пригласим их? Я был не против.

К вечеру в доме собралось человек пятьдесят. Пришли даже председатель Сельского Совета и местный Мулла. Али почему-то долго не появлялся среди гостей. А когда он вошел, я был потрясен: при знакомстве я видел Али в потертых брюках и фуфайке, а теперь передо мной стоял красавец мужчина в парадном пиджаке, белоснежной рубашке, при галстукe. На лацкане пиджака сиял значок: «Отличник народного образования Таджикистана». Видя мою растерянность, Али тихо сказал:

– Что, Юра, ты думал, что я простой дехканин (крестьянин)?

– Был грех, – сознался я.

– Я учитель русского языка и литературы местной школы. Говорят – неплохой.

Праздник в честь нас в доме заслуженного учителя Таджикистана Али Давлятова в селении Мокшеват

Али представил нас своим гостям, я рассказал о нас, об Украине. Затем началось праздничное чаепитие с ароматным пловом и сладостями. После чая была художественная самодеятельность. Младшие дочери Али исполнили несколько народных танцев под аккомпанемент национальных струнных музыкальных инструментов, на которых играли Али и его брат. Нас попросили спеть украинскую песню, и мы исполнили «Роспрягайтэ, хлопцы конэй» и «Місяць на небі», причем, я солировал, а ребята подпевали.

В доме Али Давлятова мы провели целую неделю. Каждый день Али проводил для нас экскурсию по селу, с заходом в гости к своим многочисленным родственникам и друзьям, где нас обильно угощали. Я снял на фото всех маленьких жителей Мокшевата, и по приезду домой отослал Али около четырех сотен фотоснимков. В ответном письме Али написал: «Ты не представляешь, какой праздник устроил нам своим подарком. Целую неделю я раздавал фотоснимки, и дети, и взрослые танцевали и пели, радуясь жизни».

В Мокшевате я снял на кино сельские работы жителей, живописные уголки селения, и, конечно же, национальные танцы. Общаясь с жителями Мокшевата, мы видели, как сильно любят и уважают здесь Учителя Али Давлятова. И он отвечает им такой же любовью и добрыми делами. Так, Али собрал деньги, приобрел в Душанбе необходимое оборудование, установил на вершине параболическую антенну, и теперь односельчане смотрят через «Спутник» телевизионные передачи из Москвы, Душанбе, Ташкента, и не чувствуют себя больше оторванными от всего мира за стеной диких гор. Хотя конная тропа из райцентра в селение открыта только два летних месяца, в остальное время она забита мощными снегами.

С большой грустью мы расставались с Учителем Али, его семьей, жителями селения Мокшеват. Бросили в реку горстку мелких монет, чтобы сюда вернуться, и не думали, что вскоре страна разбежится по национальным «квартирам», и умрет крепкая дружба между людьми разной национальности и не сможем ездить друг к другу в гости и радовать друг друга. И только снятые нами фильмы: «Таинственный мир Хазор-меча» и «Есть такой кишлак в Таджикистане» будут возвращать нас в это счастливое время.

Лагерь перед Каракайским перевалом

Глава 28

ПО НЕХОЖЕНЫМ ГОРНЫМ ТРОПАМ

Перевал у подножия Кара-Каи

А уже давно присматривался к перевалу, седловина которого запирает верхнюю часть долины Северо-Марухского ледника. В июле 1991 года мы начали его штурмовать. Перевал зовется Каракайским. Лежит он между Восточно-Каракайской Пилой и Оборонным хребтом, высота 3100 м, категория трудности – 1-Б. Подъем на Каракайский перевал начинается из долины реки Аксаут.

В 1991 году на киностудии родилась новая творческая группа студийцев. Возглавил ее Дима Осморский, имеющий опыт горной экспедиции 1990 года. Он объединил новичков в горных походах: Бесчастную Таню, Иващенко Виту, Однодворова Андрея с опытными горовосходителями, имеющими стаж по одному походу, – Шляховой Леной, Юдиной Линой, Варавиной Леной и Фесенко Димой.

Через год в группу Осморского вошел Саша Гнитецкий, а в 1994 году группу пополнили Попов Алеша, Ягольников Ира,

Стрельченко Вика. В течение шести лет Группа Димы Осморского снимала фильмы в труднодоступных горах Памиро-Алая: в Каравшине, в Центральной части Фанских гор, в сердце Дугобинской Подковы, в Приэльбрусье. В 1991 году большинство ребят из группы Осморского шли в горы в первый раз. Для меня долина Аксаута была родным уголком Кавказских гор: в 1959 году я работал на ее ледниках в экспедиции Харьковского университета, писал научную работу. С волнением смотрел я на красивый долинный ледник Джаловчат, на высокий ледопад Главного Аксаутского ледника, Восточно-Каракайскую Пилу, вспоминая юность. И ребята притихли, чувствуя мое душевное состояние.

*Таня Бесчастная
в первом походе*

С Каракайского перевала перед нами раскинулась панорама Марухского горного узла – «Ледяного Бастиона» времен Великой Отечественной войны. А с перевала Бугойчат на противоположном хребте эта панорама была просто потрясающей. Бугойчат – травянисто-осыпной перевал, высотой 2800 м, некатегорийный. Через него вышли в долину реки Кизгич, в туристский поселок Архыз, а оттуда – домой.

Радостным для меня событием в этом походе стало то, что Дима Осморский все дни снимал свой личный фильм самостоятельно 8-мм камерой, подаренной ему старшим братом перед экспедицией. В результате этого похода был создан фильм: «Не верится, что здесь прошла война».

Дима Осморский

Впереди – Джаловчатский ледник

*На перевале Бугойчат.
За спиной у ребят – Марухский горный узел (Ледяной Бастион)*

Стражи долины Карасу. За ними – «Белое пятно» на карте

2. Стражи ущелья Карасу

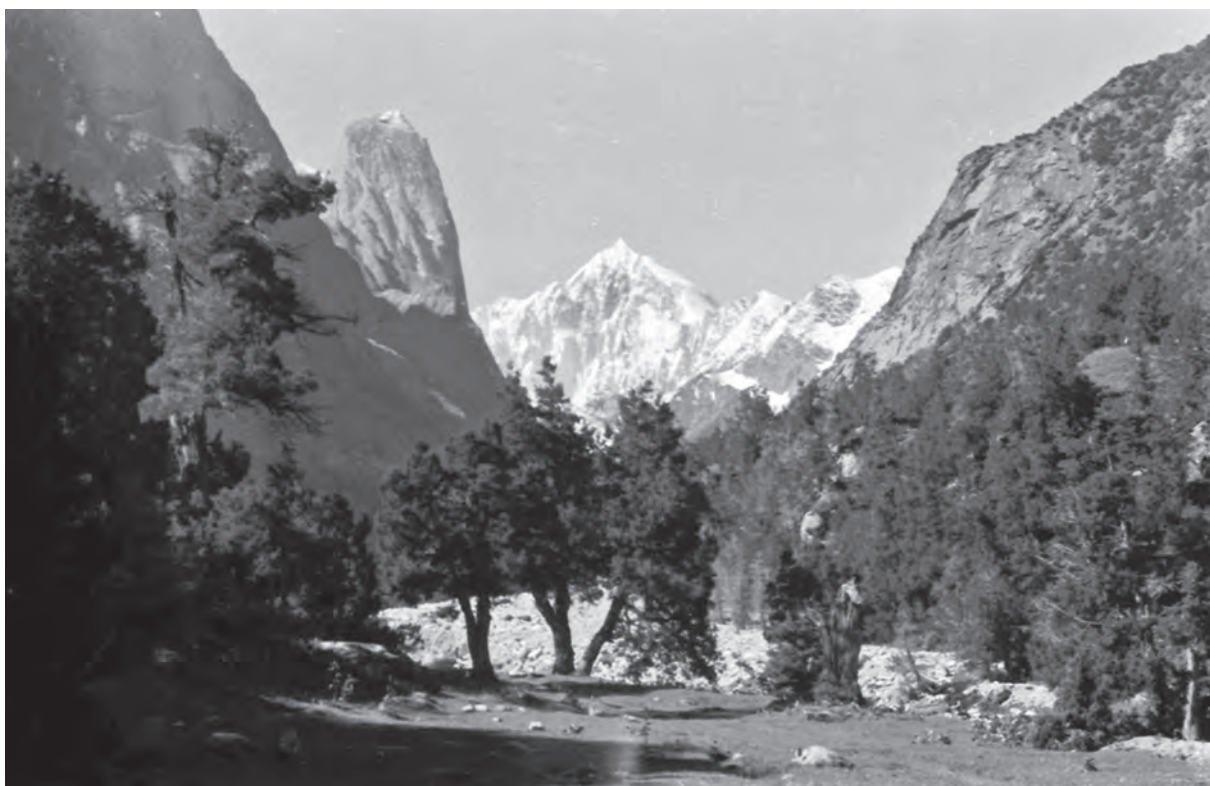
В очередном номере журнала «ТУРИСТ» я обнаружил статью об открытии путешественников совершенно не освоенного горного района Памиро-Алая в верховьях реки Каравшин. Об этом уголке гор было написано столько эпитетов, метафор, сравнений и все в превосходной степени, что было трудно поверить в реальность описанного. Я зачитал статью ребятам, в ответ они произнесли только одно наше традиционное слово: ПРОВЕРИМ?

И мы начали готовиться к новой киноэкспедиции на Памиро-Алай.

И когда увидели то, что описано в журнале, нам показалось, что всех художественных слов в описании особенностей этого уголка – Каравшина явно недостаточно.

Особенность природы здешних гор тесно связана с их геологическим строением. В давнюю геологическую эпоху здесь через вертикальные трещины земной коры (колодцы) к поверхности устремилась вязкая гранитная магма, которая

*Это не Эверест, это Пик Пирамидальный в Каравшине.
Фото Наташи Евдокимовой*

была выдавлена наподобие зубной пасты из тюбика, и застыла в виде отвесных Стен, Плит, Башен громадной высоты. Рядом о ними расположены «нормальные» отроги Туркестанского хребта, смятые в складки, над ними высится высшая точка Туркестана – Пик Пирамидальный (5509 м) очень похожий на Эверест.

Верховья Каравшина стало местом паломничества альпинистов и горных туристов стран Европы, Азии, Америки, Японии. Среди присутствующих был ас альпинизма из Англии моего возраста. «Я обошел все горные районы мира: Гималаи, Каракорум, Гиндукуш, горы Африки, Австралии и Антарктиды, но такого чуда не видел нигде» – с восхищением сказал он мне при беседе. И этот район был открыт случайно, в преддверии Международных соревнований по скалолазанию в 1989 году.

Средняя высота Каравшинских пиков – 5000 м над уровнем моря, высота вершин над подножием – самая маленькая у вершин-близнецов: Асан-Усан 980 м, самая большая среди уже известных – у вершины Птица, что «парит» над ледником Аксу, – 2000 м. Птицу пытался покорить отряд лучших альпинистов Италии, но у них хватило сил только на 200 м отвес-

ных отполированных плит, где с каждым шагом приходилось забивать шлямбурные кручья в гранит и навешивать перила и лесенки. После спуска руководитель итальянцев хвастливо заявил: «Я думаю, что скоро наступит время, когда земные альпинисты будут покорять вершины на Луне, Марсе, Венере, – но никогда человек не ступит на вершину Птицы!». Напрашивается аналогия с таким же высказыванием по поводу недоступности Пика Хан-Тенгри на Тяньшане альпиниста из Швейцарии Мерцбахера. Но он ошибся: буквально через пару месяцев советские альпинисты во главе с Виталием Абалаковым покорили высшую точку Тянь-Шаня – Пик Хан-Тенгри.

... по-моему, я сильно увлекся рассказом о красотах Каравшина, читатель наверняка уже утомился, поэтому я назову только одного участника Каравшинской экспедиции: **Наташа Евдокимова**, единственная девочка в отряде. За плечами Наташи уже есть один поход в горы: в 1990 году она прошла маршрут по перевалам Санчарского района. У Наташи много общего со Светланой Булавой: Света была тоже единственной девочкой в отряде. После похода по Фанским горам Светлана подарила нам замечательный фильм «По дорогам Мечты», полностью сделанный ею.

Наташа подарила нам несколько десятков художественных снимков, снятых на маршруте, проявив незаурядный талант и профессионализм. Наташа стала автором цветного звукового слайд-фильма: «Стражи ущелья Карасу».

На перевале Аюлю (2890 м, 1-А)

Глава 29 ПО ТРОПАМ ПАМЯТИ

1992 год в истории киностудии «АСЮТ-фильм» стал годом знаменательных дат: исполняется 25 лет Первой горной экспедиции студии, и 50 лет со Дня освобождения Санчарского перевала от фашистских захватчиков.

По старой традиции Праздник 25-летия мы провели во время Встречи старых друзей – выпускников «АСЮТ-фильма». Жизнь разбросала по свету участников первой горной экспедиции. На встречу со своим детством сумели прийти авдеевцы: Яна Перепада и Лида Конопко, да прилетела из далекой Армении Светлана Погосянц. После 18-летнего перерыва пришла на родную киностудию Таня Миронова из Донецка. «Моя жизнь была бы беднее духовно, если бы не было в ней Кавказских киноэкспедиций», – сказала Таня в интервью Донецкому телевидению, снимавшему нашу встречу.

Как самых дорогих гостей встречали ребята Александра Захаровича Травянко и его супругу Ольгу Григорьевну. За вре-

мя знакомства с Травянко на киностудии сменилось пять поколений кружковцев – это около 500 человек, и для каждого из них Александр Захарович стал старшим другом и наставником. Память старого солдата помогла нам 15 лет назад по-новому взглянуть на красоту горной природы, увидеть среди изумительных пейзажей следы минувшей войны, мужественные лица воинов, отстоявших для нас эту красоту.

1 июля 1992 года на Кавказ выехала очередная наша киноэкспедиция, посвященная 50-летию освобождения Санчаро от фашистских захватчиков из гитлеровской дивизии «Эдельвейс». Мы прошли по следам сражений 50-летней давности, поднялись на перевалы Аюлю, Дукка, Цегеркер, 25-го пограничного полка, 46-й Армии, Дурицкого, лейтенанта Агеева, Верхняя Бешта и Санчаро, совершили восхождение на Пик лейтенанта Малышева. И везде у обелисков и мемориальных досок ложили букеты альпийских цветов, отдавая дань Памяти героев Заоблачного фронта.

Экспедиция проходила в экстремальных условиях. Лето в горах Западного Кавказа выдалось холодным и дождливым. Зимний снег почти не растаял, толстым ледяным панцирем покрыл все склоны и тропы, приходилось все время рубить ступеньки ледорубами. Горные реки переполнились талой и дождевой водой, сделав сложными переправы вброд. Сильно давил на плечи тяжелый рюкзак. Но пример воинов, защищавших перевалы, придавал ребятам моральные и физические силы. И еще нам на помощь приходили пастухи-горцы: карачаевцы и черкесы, абхазцы и грузины. Они подвозили наши грузы на лошадях, переправляли нас через бурные водные потоки, кормили ароматными лепешками и поили теплым парным молоком.

Всюду мы чувствовали себя дорогими гостями в их доме, убеждаясь, что дружбу между простыми людьми разных национальностей никому не удастся убить.

А 18-го октября 1992 года на киностудии «АСЮТ-фильм» имени Героев Санчарского перевала состоялся праздник, посвященный 50-летию освобождения Санчаро от фашистов. На торжества к ребятам приехали Ветераны Великой Отечественной войны, участники сражений за перевалы Кавказа: Травянко Александр Захарович из Ясиноватой, Спиненко Николай Петрович из Макеевки, Яровой Александр Яковлевич из Константиновки, бывший Сын Полка, знаменосец 20-ой

Вид на Санчарский перевал (седловина слева). 1992 год.

Музей-землянка Боевой Славы на Санчарском перевале

стрелковой дивизии. С больничной койки пришли на праздник к школьникам Воиновский Яков Иванович, ветеран Первой Гвардейской Московско-Минской мотострелковой дивизии, и первый директор Авдеевской Станции юных техников Лазаренко Николай Васильевич. Был среди гостей один из создателей киностудии «АСЮТ-фильм» бывший учитель Авдеевской школы №6 – Сульп Александр Эдуардович.

В заключение праздника были показаны фильмы о военных перевалах Кавказа, снятые школьниками «АСЮТ-фильма», а Травянко Александру Захаровичу вручили Памятную медаль «50 лет Победы на Санчаро», изготовленную школьниками. 50 лет прошло со Дня освобождения перевала Санчаро от фашистов, из них 24 года отданы детским коллективом киностудии «АСЮТ-фильм» работе по увековечиванию Памяти Героев Санчарского перевала. И как клятва прозвучали стихи, обращенные ветеранам Великой Отечественной войны, прочитанные Викторией Иващенко:

Спасибо Вам за Подвиг Ваш Великий!
Да будут помнить горы и страна
Простые и Святые Ваши лики
И вечно славить Ваши имена!

Я с ребятами верю, что так и будет!

Идущие к вершинам: Виталий Ринейский

Виталий был участником всего лишь одной киноэкспедиции на Кавказ в 1992 году. Но я решил рассказать о нем в разделе «Идущие к вершинам» потому что этому юному мальчику горный поход помог в дальнейшем штурмовать жизненные вершины, а главное, ставить их своей целью.

Помню Виталика в первые дни похода: очень домашний мальчик попадает в экстремальные условия среди дикой природы. Он растерян, он не уверен в своих силах и возможностях.

В коллективе чувствует себя одиноко, ему не поручают никаких дел. Нужно было срочно поставить его в один ряд с остальными мальчишками. Вскоре представился подходящий случай: переправа вброд через бурную реку Большая Лаба. С трудом удалось наладить веревочную переправу. Я отправил на другой берег весь отряд и остался с Виталием и горой рюкзаков, которые необходимо было переместить на тот берег. Виталию я сказал, что он будет помогать мне в этом. Рюкзаки надо было пристегивать к натянутым веревкам, стоя до колен в холодной воде. Важность поручения затмила у мальчика неуверенность в себе, страх перед рекой, придало физических сил. Больше часа мы вдвоем работали на переправе рюкзаков, и я увидел радостную улыбку на лице Виталия. Без страха он переправился на карабинах на другой берег и сразу же включился в общие работы, проявляя инициативу. Вот что значит оказать доверие!

С тех пор Виталия подменили. В нем открылся талант фотографа, и в этом деле он достиг профессионализма. После школы поступил на архитектурное отделение института, по окончании работает в престижной фирме в Москве. Фотография помогает ему в работе. Почти двухметрового роста крепкий молодой человек – Виталий Ринейский, уверенно идет по жизни.

Перевал у самого неба

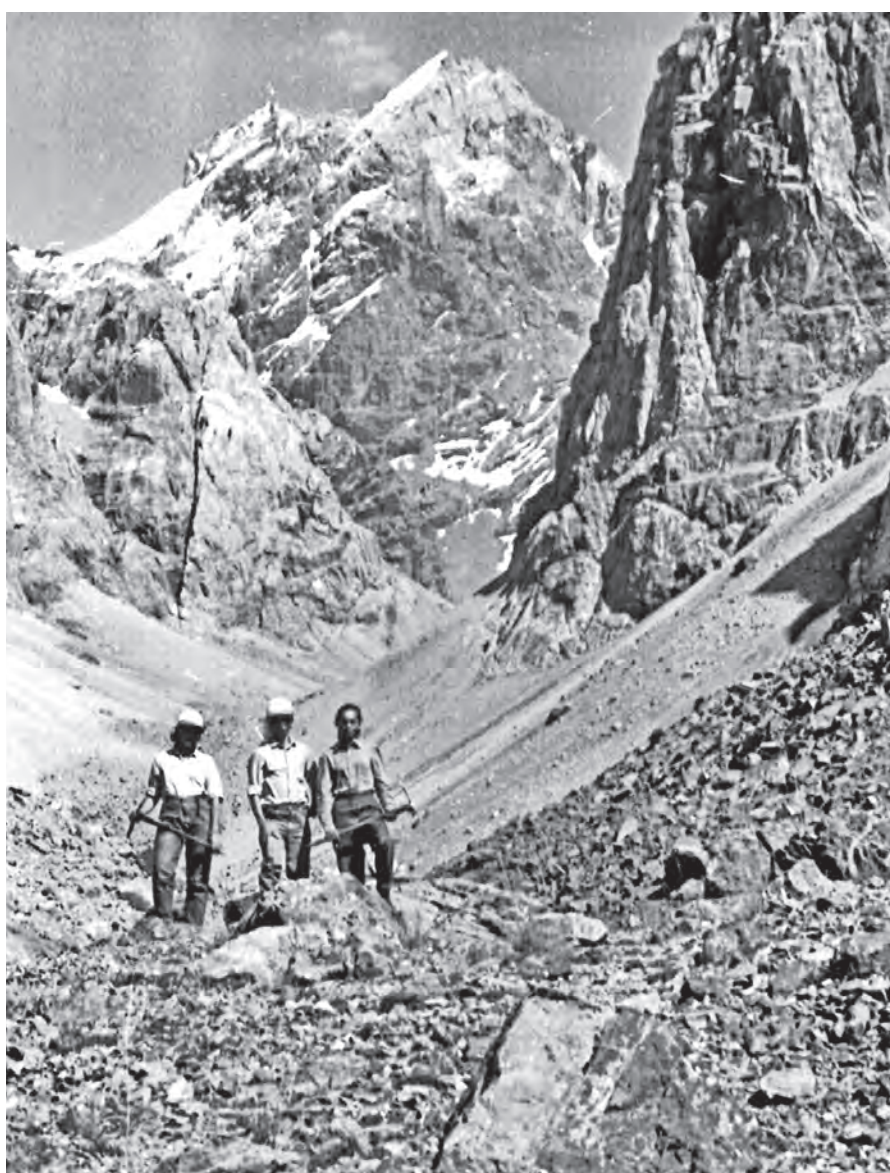
*Там над каменным морем большой высоты
Величаво, в полнеба, царит Чимтарга.*

Чимтарга – это самая высокая вершина Фанских гор (5489 м). На ее «плече» находится одноименный перевал, высотой 4600 м, 1-Б категории трудности. В августе 1992 года мы отправились штурмовать этот перевал. В отряд вошло ядро группы Димы Осморского: сам Дима и две девочки – Таня Бесчастная и Вика Иващенко. Ребята опытные: у Осморского это уже четвертый горный поход, у девчат – третий. Маршрут выбирали вместе: захотелось потрогать руками Главную вершину Фанских гор и посмотреть на озеро Алло с высоты четыре с половиной километра. Подъем на перевал оказался нетрудным, а высота его нас не «давила», потому что мы прошли хорошую акклиматизацию. Вид с перевала, конечно,

был потрясающий: море вершин всех форм и высот. Еще более эффектным был вид на лежащее внизу озеро Алло – синий драгоценный камень в оправе хребтов и вершин.

На перевале с нами произошел курьезный случай. Девчата наши поднялись на седловину раньше хлопцев, и встретили нас запретом смотреть в сторону озера, говоря, что там какая-то девчонка разгуливает совсем без одежды. Мы прождали полчаса, но она так и не оделась. Тогда я попросил Диму достать из рюкзака бинокль, чтобы посмотреть, почему девчонка не хочет одеваться. День близился к вечеру, на перевале сильно похолодало. Нужно было поскорее спускаться вниз и ставить лагерь.

*Покорители перевала Чимтарга (4600 м, 1-Б)
на плече одноименной вершины (в центре снимка)*

Дукдонская Стена в Фанских горах

Несмотря на активные попытки девчат помешать мне, навел бинокль в сторону дерева, у которого девчата видели неодетую девушку. Я долго смотрел в бинокль, а потом передал его Диме. Дима сразу же воскликнул: «Так это же сухое дерево! А я то надеялся...». И мы все облегченно расхохотались. Действительно, высохший ствол древовидного можжевельника (арчи) был очень похож на скульптуру обнаженной девушки. Сходство усиливал телесный цвет коры дерева. Так сухая арча заставила нас немного померзнуть на почти пяти тысячной высоте.

От озера Алло мы вышли к знаменитой Дукдонской Стене – обледенелому участку Гиссарского хребта. Экспедиция наша подходила к концу, у нас в запасе было три дня, и мы хотели посвятить их знакомству с городом Ташкентом, через который ездим на Памиро-Алай, а вот сам город для нас все еще «белое пятно». Но наши планы внезапно поменялись.

Мы шли на спуск по долине Арчамайдан дорогой, проложенной высоко над рекой, и я уже предполагал, что ночевать

мы будем прямо на дороге без воды. Повстречали таджика лет сорока, едущего верхом на лошади нам навстречу. Как принято, остановились, разговорились. Мы сообщили «откуда», «куда», «где были», «что видели». И вдруг он спрашивает: «А озеро Пштикуль вы видели?». После нашего отрицательного ответа он даже в седле подпрыгнул: «Не увидеть Пштикуля, – значит ничего не увидеть на Памире!». И рассказал, как к этому озеру добраться. Это было нам по дороге, и я решил, что заночуем у озера Пштикуль и заодно проверим соответствие слов таджика действительности.

Когда к закату солнца мы подошли к озеру, Пштикуль превзошел все наши ожидания. Не придуманы еще слова, чтобы описать неповторимую красоту этого озера. Пштикуль лежит в глубокой чаше с отвесными бортами, и это делает его похожим на кратерное озеро. Небольшой пляжик был намыт только в месте вытекания реки. А над котловиной Пштикуля кольцом вздымаются заснеженные остроконечные вершины. Цвет воды меняется очень часто, но всегда сине-зеленый разных оттенков.

Мы не только заночевали у озера, но и провели три дня, отведенные на знакомство с Ташкентом, наслаждаясь отдыхом среди красивой природы. Домой привезли кинофильм «Земля у самого неба».

У высочайшей горы Кавказа – Эльбруса (5642 м)

Глава 30

ТРОПОЮ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

У народов Кавказа есть такой обычай: мальчик будет называться мужчиной, если самым трудным путем поднимется на гребень горного хребта или вершину, выдержит испытание жарой и холодом, голодом и жаждой, совершит ряд добрых дел для людей. У горцев это называется пройти тропой мужчин. Я видел в горских селениях 70-летних старцев, которых односельчане называли унижительно: «мальчик». Встречались мне местные 10-летние мальчишки, которых с уважением звали «мужчиной». В первом случае мужчина, дожив до солидного возраста, но так и не сдал положенного испытания, чтобы называться мужчиной, а второй случай понятен и без объяснения. Хороший пример для наших мальчишек.

В конце июля 1993 года в Авдеевку вернулась с Кавказа очередная, тридцать девятая по счету киноэкспедиция студии «АСЮТ-фильм», посвященная 50-летию освобождения Приэльбрусья от фашистских захватчиков. В отряд вошли Андрей Волков и Нина Буракова из первой школы, Лена Туболева и Таня Казакова

На перевале Кыртык-Ауш

из третьей, Саша Гнитецкий, сестры Наташа и Люда Самойловы из пятой, Миша Некрылов и Павлик Колесник из шестой.

Мы прошли 200-километровый маршрут вокруг самой высокой вершины Кавказа – Эльбруса, покорили 5 горных перевалов, высотой от 2800 до 3700 метров над уровнем моря. Почти месяц авдеевские школьники шли настоящей тропой мужчин, преодолевая не только узкие, крутые тропы, глубокие снега, сыпучие скалы, бурные воды горных рек, дневную жару и ночные заморозки, но и желание порой переложить на плечи товарища лишний груз, свои обязанности в отряде, взять больший, чем у товарища, сухарь или налить себе больше супа. Каждый шаг давался с преодолением самого себя. Зато, какая радость приходила с очередной трудной победой. И как вознаграждение – неповторимая красота горной природы.

Сначала Эльбрус испытывал на прочность наших новичков, а кроме сестер Самойловых и Саши Гнитецкого, которые в горах были уже во второй раз, все остальные ребята видели горы впервые. Шел в начале похода и холодный дождь с ветром, и морозящий снег. Но потом Эльбрус открылся нам во всем своем великолепии. Я уже трижды бывал возле Эльбруса, и каждый раз он был скрыт под мощным покрывалом тумана и облаков. А теперь мы все время видели высочайшую вершину Кавказа на фоне ярко-синего неба.

Мы прошли по местам, где ступала нога Пушкина и Лермонтова, где в годы Великой Отечественной войны защищали Родину наши друзья-ветераны: Николай Петрович Спиненко из Макеевки и Леонид Семенович Пирожков из Крымской Ялты, где морозным февральским днем 50 лет назад наш большой друг Любовь Георгиевна Коротаева вместе с друзьями-альпинистами сбросила с Эльбруса ненавистный фашистский флаг и установила наше советское красное знамя.

На перевале Кыртык-Ауш мы восстановили поваленный ветром обелиск, установленный в память подвига бойцов 136-го стрелкового полка, которые в 1942 году перевели через этот перевал 70 детей из Армавирского детского дома, спасая их от гитлеровских фашистов. Поднялись мы и на перевал Донгуз-Орун, где сражался Леонид Семенович Пирожков и через который наши солдаты перенесли драгоценную руду молибдена из рудников города Тырныауз, чтобы она не досталась врагу. Молибден Тырныауза перед самой войной открыла первая в мире девушка-геолог Вера Флерова, и мы почтили ее светлую Память. В нашем Музее обороны перевалов Кавказа висит большая фотокопия картины Пирожкова «Дорога Жизни – Донгуз-Орун» об этом эпизоде, подаренная автором. О событиях 1942 года на перевалах Кыртык-Ауш и Донгуз-Орун рассказывает художественный фильм режиссера Говорухина «Белый взрыв», и мы поставили свой лагерь под вершиной Накра-тау, где снимался этот кинофильм, – один из немногих о сражениях на перевалах Кавказа.

Возле перевала Куршоу обнаружили могилу Стогова Алексея Александровича. Место это очень редко посещается людьми, и вряд ли родные солдата были на его могиле. Наш букет цветов лег у подножия обелиска и от имени его родственников.

Много впечатлений осталось в памяти авдеевских мальчишек и девчонок, но самое незабываемое – это то, как нас встречали местные жители, пастухи-горцы. Такого теплого приема, как в этом году со стороны местных жителей мы еще не встречали. Кабардинец Аскер, балкарец Хасан, азербайджанец Рашид, чеченец Аслан прямо-таки соревновались, кто из них лучше угостит нас, приветит и поможет на трудном пути. И обильно поили парным молоком, кормили сыром, мясом, кисломолочным напитком айраном и ароматным, только что испеченным для нас хлебом. Такое ценится дороже всего и никогда не забудется.

За месяц похода ребята возмужали, окрепли, очистили свои легкие от донбасской пыли и копоти, попили минеральной воды – нарзана – прямо из природных источников и даже принимали теплые нарзанные ванны. В общем, у ребят были все сто удовольствий, как и должно быть в настоящей географической экспедиции. А фильм о ней мы назвали «Эльбрус, война, дети...».

Подкова, подарившая счастье

Есть такое народное поверье: если найдешь на дороге упавшую с лошадиного копыта подкову и принесешь домой, то вместе с ней придет к тебе огромное счастье. Такое счастье принесла мне и четверем моим ученикам в августе 1993 года Дугобинская «подкова».

Дугобинская «подкова» – это горный район Киргизии, где могучий Алайский хребет соединяется с хребтом Коллекторским, и закованные в ледяную броню их пятитысячные вершины образуют горную дугу в виде гигантской подковы.

Двадцать счастливых дней шли мы по малохоженным тропам и совсем без троп, очарованные суровой красотой Дугобинского района Памиро-Алая. Это наша 40-я киноэкспедиция студии «АСЮТ-фильм» и юбилейный 50-й горный поход автора книги. Я очень благодарен судьбе, что проходил этот поход не только в живописной местности, но и в кругу друзей. Снова радость общения с горами со мной делила «Группа Димы Осморского»: Вита Иващенко – ученица 3-й школы, 14 лет. Это у нее четвертый в жизни горный поход, второй Памирский – в прошлом году она ходила со мной в Фанские горы.

Таня Бесчастная – ученица 5-ой школы, 14 лет, тоже четвертый поход в горы, второй поход по Памиру: в прошлом году в Фанских горах был ее первый Памирский.

Саша Гнитецкий – учащийся 5-ой школы, 13 лет, третий поход в горы, из них два – в июле и августе 1993 года, первый Памирский.

Дима Осморский – ученик 5-ой школы, 16 лет, четвертый горный поход, второй Памирский, первый был в прошлом году в Фанских горах.

Руководитель отряда, автор этих строк – 57 лет, 50-й поход в горы, из них восемь на Памир.

В центре Дугобинской «подковы»

Горный узел Дугоба стал последним из наиболее популярных туристских районов Памиро-Алая, где еще не ступала нога авдеевских мальчишек и девчонок. Поэтому природа Дугобинской «подковы» приготовила для нас много сюрпризов – приятных и не очень.

С первых дней экспедиции и почти до конца похода мы сомневались в том, что находимся на Памире: в отличие от Фанских гор и других районов Памиро-Алая, где мы до этого побывали, вместо высокогорной полупустыни повсюду в Дугобе пышная растительность альпийских лугов, где цветы имеют те же виды, формы, цвет и размеры, что и на Центральном Кавказе, в Приэльбрусье. Даже пронизанные солнцем парковые леса Дугобы мало отличаются от горных лесов Баксанской долины на Кавказе, только вместе знаменитых стройных Баксанских сосен в лесах Дугобы царствует не менее знаменитая туркестанская арча – древовидный можжевельник, переживший эпоху Великого оледенения Земли.

Сочная зелень альпийских лугов Дугобы – отличный корм для овец и яков. Поэтому пастухи нам встречались довольно часто, и мы сполна отведали их гостеприимство. Люди разной национальности живут здесь, как и прежде, в дружбе

Озеро Курбан-Куль

и согласии, и по-прежнему путник – самый дорогой человек у них в доме.

Трудно сказать, что больше всего в Дугобе поразило наше воображение, осталось в памяти сердца. Может быть, голубое озеро Курбан-Куль, с которого мы начинали и на котором окончили свой кольцевой маршрут по Дугобинской «подкове». На озеро мы попали из поселка Шахимардан – родины знаменитого узбекского поэта Хамэы. Курбан-Куль – священное место узбеков, здесь на ветвях арчи масса привязанных лоскутков цветной материи, которые оставляют паломники, чтобы вернуться сюда еще раз. Мы тоже оставили на ветках арчи лоскуты своей одежды. С перевала Акташ, с высоты 4315 м над уровнем моря нам открылся незабываемый вид на Алайский хребет и ледник Дугобу. Подъем на этот перевал стоил нам больших усилий: пришлось подниматься почти по вертикальной снежной стене, выбивая носками ботинок ступеньки под жаркими лучами азиатского солнца. Но первый наш перевал в Дугобе – Гандакуш измотал нас еще больше. Целый день поднимались мы на него по крутым склонам узкого ущелья без тропы, под морозящим дождем и порывистым, холодным ветром. Что больше всего удивило – так это плохая погода, которая сопровождала весь наш поход. Обычно в августе на Пами-

ро-Алае царит жаркая, сухая погода, а в Дугобе подтвердилась кавказская аксиома: дождь – нормальная погода в горах. Но если бы только дождь. 22 августа мы уже побывали в настоящей зиме: ночью выпал глубокий снег, правда, он растаял к середине дня, но с этого времени ежедневно стал выпадать то град, то снег, или моросить холодный осенний дождь.

Плохая погода не дала нам снять на фото-киноплёнку главную цель нашего маршрута – перевал Юрия Визбора, он высокий и трудный, подняться на него нам было не под силу, мы и не планировали это.

Но постоять под его скальной стеной, сняв головной убор, и положить букет горных цветов в память об этом замечательном человеке должен каждый, кто поднимется в верховья долины Трумсу, где находится перевал Юрия Визбора.

Здесь, в горах Дугобинской «подковы», мы встретились с вершинами, носящими имена Гагарина и других, ушедших из жизни космонавтов, а также ученых, писателей, артистов. Высится над ледником Трум сложный перевал, который носит имя любимого всеми киноактера Андрея Миронова. Спасибо погоде: этот перевал нам удалось увидеть и заснять. И конечно, положили мы на камни у его подножья букетик эдельвейсов. Эдельвейс – легендарный цветок высокогорья, символ верности в любви и дружбе, в горах Памиро-Алая встречается не так часто. Но такого обилия эдельвейсов, как в Дугобе, я не видел нигде, как-будто Дугоба постоянно клялась мне и моим юным друзьям в верной дружбе и любви, отвечая нам взаимностью.

Последним на пути домой стал у нас перевал Трум (3700 м, 1-А). Перевал не трудный, но подняться на него стало проблемой. Тропы не было, склоны заросли стелющейся арчей. И тут на помощь нам снова пришел косолапый хозяин здешних мест. Внизу я вдруг обнаружил едва видимые медвежьи следы. Они вели в гущу арчевой заросли, постепенно поднимаясь по склону. Мы доверились мишке, и его «тропа» вывела нас на седловину перевала. Девчонки наши готовы были расцеловать медведика от радости.

Как сказочный сон быстро пролетели счастливые дни, проведенные нами среди вершин и ледников Дугобинской «подковы». И мы снова окунулись в суету наших будней. Но висят на ветках арчи у озера Курбан-Куль оставленные нами лоскутки материи. Мы вернемся к тебе, Дугоба! Так мы называли и снятый кинофильм.

Глава 31

ДОБРЫЕ РУКИ ГОР

Скалы взметнулись орлиным взлетом,
Потоки света рождают звуки.
Дети идут к своим высотам,
И горы притягивают им руки.

Вот уже 26 лет высокие вершины Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая с огромной любовью и нежностью протягивают свои руки мальчишкам и девчонкам Авдеевки. Летом 1994 года горы приняли в свои объятия юных путешественников «АСЮТ-фильма» сорок первый и сорок второй раз.

По давней традиции, в июле мы снимали свой новый фильм в горах Кавказа, вблизи его высочайшей вершины – Эльбруса. Как всегда, маршрут не повторял предыдущие экспедиции по Приэльбрусью, был насыщен природной красотой и сложными препятствиями, не один раз испытывавшими нашу физическую выносливость, смелость, горнотуристские умения, силу воли и духа. Но все трудности похода окупались прекрасными пейзажами, которые горы дарили нам.

С перевала Сылтран, с высоты 3500 метров над уровнем моря открылся нам неповторимый вид на белоснежный конус Эльбруса. Такого «портрета» высшей точки Кавказа еще не было в нашей галерее фотообразов Ледового Великана.

Но фантастически прекрасен был Эльбрус, представший перед нами на рассвете в верховьях долины Адыл-су. Розовый в лучах восходящего солнца он напоминал парусник из книги «Алые паруса», скользящий по бирюзовой глади горного неба.

В долине Адыл-су – самый красивый приток реки Баксан – мы прошли через сложный перевал того же названия из верха долины Джаловчат.

Перевал Адыл-су, высотой 3300 м над уровнем моря, потребовал от нас мобилизации всех физических и духовных сил. Почти весь день мы поднимались на него по леднику Джалов-

чат под морозящим дождем со снегом, обходя многочисленные глубокие и широкие ледниковые трещины. Но, несмотря на непогоду, ребята не уставали любоваться белым кружевом ледяных сосулек, свисающих над бездной расколотого льда, целой гаммой синих оттенков, смятых в причудливые складки ледяных масс в глубинах трещин.

Спуск с перевала Адыл-су преподнес нам не только великолепный вид на ледник Башкару с окружающими обледенелыми вершинами, но и крутые скальные склоны, по которым нам пришлось лезть вниз, применяя альпинистские веревки. Хотя ребята использовали веревки впервые, они действовали, как умелые спортсмены, и преодолели перевал, через который очень редко ходят горные туристы и альпинисты.

Скальные башни вершины Шхельда-тау, открывшиеся нам с ледника Шхельда, завершили парад красивейших вершин Приэльбрусья, который мы принимали почти месяц. Теперь ребятам стал понятен поэтический образ индийского поэта Рабиндраната Тагора: «Горы – это воздетые к небу руки изумленной Земли». Только наши многочисленные экспедиции в горы дают нам право дополнить слова старого поэта:

Мы считаем: горы – это руки
Солнца, ветра всех наших друзей –
Пастухов простых, людей науки,
Что слагают горной песни звуки
И хранят тепло руки твоей.

Но как бы прекрасны ни были горные вершины и долины, озера и ледники, камни и цветущие травы, люди, которых мы встречали в пути, принесли нам больше всего радости и счастья. Ребята и я бесконечно благодарны балкарским пастухам Узденову Али Магомедовичу и его жене Фае, встретившим нас в горах с большим радушием и гостеприимством. Как родных, приняли нас наши земляки – ученые Украинской Центральной астрономической обсерватории, расположенной на склоне Эльбруса. Они предоставили нам ночлег на своей базе отдыха в поселке Эльбрус, приготовили специально для нас горячий душ и ароматный чай, а профессор Кузнецов пригласил нас на будущий год подняться в обсерваторию, обещал показать через телескоп луну и звезды.

Это путешествие стало одним из самых лучших в истории киностудии «АСЮТ-фильм», несмотря на то, что все его юные участники были в горах новичками.

За спиной – вершина Уллу-Тау

Первый раз пошли в горы Василий Вовк из 5-ой школы, Попов Алеша – из второй и Денис Портной – из шестой. Ни об одном из них не скажешь, что внешне они похожи на сильных спортсменов. Но целый месяц ребята несли тяжелые рюкзаки, поднимались с ними по скалам и осыпям, по рыхлому снегу и скользкому льду, по тропам и без троп, по крутым склонам на высоте почти три километра над уровнем моря, где не хватает кислорода для нормального дыхания. Просто мальчишки уже сумели в жизни научиться активно преодолевать трудности, воспитали в себе черты характера настоящих мужчин, умение ценить и создавать красоту.

Кроме необходимого для экспедиции груза, Алеша Попов положил в рюкзак киносъемочную камеру и снял в походе свой первый самостоятельный фильм. Собирал гербарий высокогорных растений для себя Денис Портной. Все трое увеличили вес своих рюкзаков образцами горных пород и минералов для своей коллекции.

Не отставали от мальчиков и девочки: Вита Вовк из пятой школы, сестра Василия, и Ягольниковы Ирина из той же школы. Ира принадлежит к одной из династий киностудии:

ровно 20 лет назад ее мама – Галина Красицкая – участвовала в своем первом горном походе на Центральном Кавказе. Общительная, жизнерадостная, мастер на все руки и прекрасный рассказчик, Ира сразу же стала душой нашего отряда. Также много душевного света и тепла принесла в коллектив Вика Вовк.

Я очень благодарен ребятам за счастье быть с ними в горах в одном отряде и думаю, в будущем, мы снова будем вместе в более сложном походе по горам Памиро-Алая.

С гор Кавказа мы привезли фильм «Ледовое сердце Приэльбрусья».

Возвращение в Дугобу

В августе 1994 года состоялась 10-я по счету Памирская и 42-я в истории «АСЮТ-фильма» горная экспедиция.

В отличие от июльской экспедиции на Кавказ, теперь отряд состоял из «асов» горного туризма, ребят, прошедших не один сложный горный маршрут со мной.

Для Тани Бесчастной этот поход был в жизни пятым по счету, за плечами у нее два Кавказских и два Памирских похода.

В четвертый раз отправлялся в горы со мной Саша Гницкий. За его плечами два кавказских и один Памирский походы. Таня и Саша буквально выросли в горных экспедициях, пройдя по горам Кавказа и Памира более 1000 километров, стали опытными горными путешественниками, с которыми можно идти в самый сложный маршрут.

Не зря мы в августе 1993 года привязали к веткам деревьев на берегу священного озера Курбан-Куль лоскуты своей одежды. Говорят, в таком случае ты возвратишься сюда еще раз. Маршрут по Памир-Алаю в этом году мы тоже начали с берега Курбан-Куля, на этот раз по западной части Дугобинской «подковы». И она снова принесла нам огромное счастье.

За 20 экспедиционных дней мы прошли трудный, но очень живописный маршрут: обследовали и засняли на кинофотопленку долины рек – Змеиный Сай, Улитор, Дугоба-Шигу, Сумерташ-Даван и Гаджир. Преодолели всего два горных перевала: «Туристов» (3500 м) и перевал «Четырех» (4000 м), но это были крепкие «орешки».

На перевале «Четырех»

Западную часть Дугобы можно назвать Царством сыпучих камней. Правда, в низовьях долин растут густые леса из туркестанской арчи, но в средней и верхней частях лежит настоящая каменистая пустыня. Склоны хребтов, днища долин, поверхность ледников засыпаны каменными обломками разной величины, подножья вершин утопают в осыпях камней, куда ни глянь – повсюду одни камни, камни, камни...

И все-таки она прекрасна – эта каменистая пустыня. Именно в ней мы испытали самую большую радость. Радость победы над ее сыпучестью и безводием, радость от многоцветности ее камней и разнообразия форм ее скал, радость от ее безбрежности и той звонкой тишины, какая бывает в ней на закате солнца. Здесь мы ощутили себя частицей этих скал, этих гребней и вершин, этих обломков камней, валяющихся повсюду, этого звонкого воздуха и цветных облаков, плывущих над вершинами. Здесь мы сердцем прикоснулись к земле. Поэтому снятый фильм мы назвали «Прикосновение к земле».

НАС ПРИНЯЛИ В УКРАИНСКИЙ КЛУБ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ «КИЕВСКАЯ РУСЬ»

В конце ноября 1994 года в Совет народных депутатов Авдеевки пришло официальное письмо из Киева с таким текстом: «Отмечая большой вклад руководства Авдеевской Станции юных техников и студии «АСЮТ-фильм» в деле воспитания молодежи, Украинский Клуб путешественников «Киевская Русь» избрал студию «АСЮТ-фильм» города Авдеевки Донецкой области коллективным членом Украинского Клуба путешественников «Киевская Русь».

«Киевская Русь» обращается к руководству местных органов города Авдеевки с просьбой о поддержке деятельности студии «АСЮТ-фильм», сохранении ее как организации, которую мы считаем достойной уважения и необходимой Украине.

*С уважением, Вице-президент Украинского Клуба
путешественников «Киевская Русь» Логинов В. В.»*

Этому письму предшествовала поездка нашей делегации в Киев по приглашению руководства Украинского Клуба путешественников «Киевская Русь», посвященное деятельности «АСЮТ-фильма». В составе делегации были участники киноэкспедиции этого года в горы Кавказа, учащиеся второй и пятой школ Авдеевки: Виктория Вовк, Ирина Ягольникова, Василий Вовк и Алексей Попов.

Первой на Киевской земле нас встретила Евгения Ильинична Ветрова – дочь недавно ушедшего из жизни нашего большого друга, почетного члена киностудии «АСЮТ-фильм», военного разведчика, альпиниста, путешественника и писателя, автора 18 прекрасных книг о горах и книги о нашей киностудии – Ильи Ефимовича Ветрова. И сразу мы окунулись в мир доброжелательности и красоты, путешествий и искусства, мир увлекательных книг и очаровательной музыки. Пять дней, проведенных в семье Ветровых, общение с Евгенией Ильиничной и ее сыном Алёшей, с которыми ребята быстро подружились, с друзьями семьи Ильи Ефимовича Ветрова, стали для нас настоящим открытием совершенно иного мира человека.

На следующий день мы встречались со своими давними друзьями по переписке – юными альпинистами из детского

альпинистского Клуба имени выдающегося горовосходителя Евгения Абалакова, во главе с бессменной руководительницей Воль Светланой Васильевной, из города Сумы. У нас с «абалаковцами» очень много общего: мы почти ровесники – Клуб юных альпинистов старше нашей киностудии всего на три года, единственная в мире детская организация, где детей учат не только любить горы, но и покорять вершины. У «абалаковцев» создан единственный в мире Музей истории альпинизма, в нашей киностудии тоже единственный в мире детский Музей обороны перевалов Кавказа.

Вместе с «абалаковцами» мы провели Линейку Памяти на могиле Ильи Ефимовича Ветрова, почтили его светлую Память Минутой молчания, возложили букеты живых цветов.

Незабываемое впечатление осталось у ребят от посещения Музея Великой Отечественной войны и экскурсии по древним улицам Киева.

Огромную радость испытали мы в один из вечеров, когда на квартире у Ветровых собрались друзья Ильи Ефимовича, и мы рассказали о себе и показали свои фильмы и слайд-фильмы.

Здесь мы познакомились:

- с вице-президентом Украинского Клуба путешественников, известным исследователем Севера Владимиром Васильевичем Логиновым;
- президентом Федерации альпинизма Украины Иваном Васильевичем Хариняком;
- чемпионкой четырех Олимпийских игр, обладательницей золотых медалей, ветераном спорта Украины Верой Самойловной Крепкиной и ее супругом Михаилом Степановичем;
- женой выдающегося украинского альпиниста, первого исследователя Центрального Тянь-Шаня, первооткрывателя Пика Победы Михаила Тимофеевича Погребецкого – Верой Алексеевной.

Мы показали собравшимся наши фильмы, снятые в горах Кавказа и Памиро-Алая, на встрече в Авдеевке с Ильей Ефимовичем Ветровым, прослушали магнитофонную запись его выступлений перед школьниками.

Владимира Васильевича Логинова особенно заинтересовал наш фильм «Таинственный мир Хазор-Меча», который мы снимали в дикой, труднодоступной долине на Памиро-Алае,

где видели места обитания «снежного человека» и были свидетелями пролета НЛО. После просмотра Логинов рассказал о своей экспедиции в дикую долину на Чукотке, показал снятые там фотоснимки мест приземления и старта НЛО, некоторых предметов, найденных в тех местах, явно неземного происхождения.

Этим самым, Владимир Васильевич подтвердил, что наш фильм рассказывает не о фантастических, а вполне реальных событиях. Этот чудесный вечер закончился коллективным пением любимых туристских песен, а нас в это время снимали на видеокамеру на память о встрече.

Девятого ноября мы выступали на специальном заседании Украинского Клуба путешественников. В большом зале киевского Дома учителя собралось много любителей путешествий, киевские альпинисты, ветераны спорта, представители прессы и телевидения. Нас представили собравшимся, и мы рассказали о своей киностудии «АСЮТ-фильм», экспедициях в горы Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая, показали о горах фильмы-призеры Республиканских конкурсов. Затем вице-президент Украинского Клуба путешественников В. В. Логинов огласил решение президента Клуба о принятии детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм» города Авдеевки Донецкой области **ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ЧЛЕНОМ** Украинского Клуба путешественников «Киевская Русь». А член редакции, готовящейся к выпуску «Украинской малой спортивной энциклопедии», президент федерации альпинизма Украины И. В. Хариняк сообщил, что материал о киностудии «АСЮТ-фильм» и ее горных путешествиях будет помещен в энциклопедию. Так в канун своего тридцатилетия киностудия «АСЮТ-фильм» и ее детский коллектив заняли достойное место в ряду известных путешественников Украины.

Глава 32

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ 1995 ГОДА

В первое воскресенье февраля 1995 года киностудия «АСЮТ-фильм» праздновала свое 30-летие. Этот юбилей совпал с 50-летием Победы народа в Великой Отечественной войне, который мы будем отмечать 9-го мая. Поэтому мы решили в июле, в честь Юбилея Победы пройти маршрут по военным перевалам Приэльбрусья на Кавказе, а в августе мы планируем снова побывать в горах Памиро-Алая, где на Алайском хребте есть район, по которому еще не ступала нога асютфильмовцев, посвятив эту киноэкспедицию Юбилею студии.

Подводя итоги 30-летней работы «АСЮТ-фильма», мы с удивлением и гордостью подсчитали, что было организовано 42 киноэкспедиции в горы Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая, в них принимали участие около 700 мальчишек и девчонок из Авдеевки, Ясиноватой, Донецка и сел Орловского сельсовета Ясиноватского района. 23 студийца сходили в горы четыре и больше раз. Ребята прошли по горам более семи тысяч километров пешком, преодолели 234 горных перевала. Было создано два музея Боевой Славы – на киностудии и в землянке на перевале Санчаро.

Праздник 30-летия киностудии прошел очень скромно.

На нем присутствовали только три ветерана Заоблачного фронта: Травянко Александр Захарович, Спиненко Николай Петрович, Яровой Александр Яковлевич и наш авдеевец – Воиновский Яков Иванович.

Не смогли приехать к нам на торжество из России и Грузии наши друзья – ветераны битвы за кавказские перевалы: солидный возраст давал о себе знать. Многих ветеранов уже нет в живых, но память о них живет в нашем Музее обороны перевалов Кавказа, в наших кинофильмах, в наших сердцах.

Осталась песня эхом среди скал

Весь июль мы провели в горах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, на Кавказе. В отряде было 6 человек: Виктория Стрельченко – из первой школы, Светлана Гнитецкая (5-й класс, 5-я школа), Дмитрий Степанов и Саша Нечаев (8-й класс, 7-я школа), Саша Гнитецкий (9-й класс, 5-я школа) и автор этих строк.

За 25 дней мальчики и девочки перешли три военных перевала, на которые раньше не поднимались: Восточный Куршоу (3250 м), Хотютау (3540 м), Эхо войны (3200 м), они поразили ребят своей величавостью и красотой. Перевал Восточный Куршоу практически не посещают туристы.

Отряд 1995 года в Приэльбрусье

Мы слышали, что на этом перевале шли очень жесткие бои. Асютфильмовцы Восточный Куршоу искали два года. После прохождения перевала мы отметили «профессиональный» праздник: Первого перевала. Ведь в отряде, кроме Саши Гнитецкого, все были новичками в горах, и Куршоу стал у них Первым горным перевалом в жизни.

Перед перевалом Хотютау ребята нашли новый экспонат для Музея обороны перевалов Кавказа – станину от миномета. На перевале Эхо войны мы подправили покосившийся обелиск.

К перевалу Восточный Куршоу

Вид на Эльбрус с перевала Эхо войны

На обратном пути наш отряд встретил российских пограничников, они помогли ребятам нести тяжелые рюкзаки, напоили вкусным, ароматным чаем. В памяти мальчишек и девчонок надолго останется доброжелательное отношение всех, кого мы встречали в походе. И, конечно же, горы, которые всегда поражают красотой, таинственностью и риском.

Доброе солнце Алая

В августовской киноэкспедиции на Памиро-Алай приняли участие самые опытные горовосходители киностудии, за плечами которых уже по 4-6 горных походов: Дмитрий Осморский и Александр Гнитецкий – выпускники школы, Таня Бесчастная (11 класс), Вика Вовк (8 класс), Ира Ягольников (9 класс) – все из 5-ой школы. Это творческая группа Дмитрия Осморского, которая ходила в горы и снимала фильмы пять лет подряд. Киноэкспедиция 95-го года на Алай – последняя встреча с горами Средней Азии для группы Осморского: ребята оканчивают школу, впереди взрослая жизнь, получение профессии, определение своего места в обществе людей. И я желаю юношам и девушкам такого же большого счастья в жизни, какое они испытали в походах по высоким горам.

Под добрым солнцем Алая

Взаимная любовь. (Вита Вовк с друзьями). 1995 год

Экспедиция, посвященная 30-летию киностудии «АСЮТ-фильм», стала 44-м походом в горы в истории студии, она прошла по земле Киргизии и Узбекистана. Радужные и гостеприимство киргизов и узбеков не имело границ. Ребята познакомились с обычаями этих народов, побывали на удивительном «Празднике первого шага», который отмечают здесь в день, когда малыш сделает свой первый самостоятельный шаг, покатались на лошадях и верблюдах, пили парное верблюжье молоко, которое даже вкуснее коровьего, попробовали национальные блюда и подружились с ровесниками. В памяти ребят останутся теплые воспоминания о посещении киргизской и узбекской земли, поэтому снятый здесь фильм они называли «Доброе солнце Алая».

Идущие к вершинам: Группа Димы Осморского

1. ДИМА ОСМОРСКИЙ
2. Бесчастная Таня
3. Иващенко Вита
4. Гнитецкий Саша
5. Ягольников Ира
6. Попов Алёша

Дима пришел на киностудию щупленьким мальчиком в 1990 году. Сразу записался в отряд горных путешественников и принял участие в юбилейной кино-экспедиции по перевалам Санчарского района на Кавказе.

Веселый, жизнерадостный, подвижный, интересный собеседник, Дмитрий быстро привлек внимание ребячьего коллектива, и к нему потянулись мальчики и девочки. Уже на следующий год вокруг Осморского родилась творческая группа юных путешественников по горам и киношников. Целеустремленный, обязательный, знающий себе цену Дима служил хорошим

примером для остальных, наглядно учил, как надо уважать самого себя. Горы для него стали объектом целевых стремлений и самоутверждения. Дмитрий уделял большое внимание самообразованию. Много ли найдется мальчишек, кто будет самостоятельно изучать иностранный язык? Дима поразил

меня свободным владением французским языком, когда он без труда общался на французском с группой иностранных туристов на Памире.

– Изучил сам, – сказал мне Дмитрий, – знаю, он мне в дальнейшем пригодится. И, действительно, пригодился.

О таких девочках, как **Таня Бесчастная**, в народе говорят: «В чём только душа держится?».

Такой я увидел Таню в 1991 году в первый день ее пребывания на «АСЮТ-фильме».

Но душа Татьяны держалась на красоте окружающего мира и желании видеть ее и впитывать в самых разнообразных проявлениях.

Поэтому я без сомнений включил ее в отряд Кавказской экспедиции на Кара-кайский перевал, ведущий на легендарный Марухский ледник.

В последующие годы я с радостью брал Таню в новые экспедиции на Кавказ и Памиро-Алай, и так еще пять раз. Горы помогли Тане самоутвердиться во взрослой жизни, воспитать большую силу воли и настойчивость в достижении поставленной цели.

Вита Иващенко прошла школу четырех горных экспедиций. Выносливая, неприхотливая, хозяйственная девочка как никто другой была создана для экстремальных походных условий. Горы помогли ей самоутвердиться и заужать себя, что очень важно для формирования личности. В горах Виктории часто приходилось преодолевать саму себя, и я видел, как она радуется каждой одержанной победе.

Иващенко Вита

Саша Гнитецкий вырос у меня на глазах в шести горных экспедициях, из которых три Кавказских и три Памиро-Алайских. Вырос в умелого горвосходителя, с которым можно идти в самый сложный маршрут. Возросла и окрепла его любовь к миру высоких вершин, огромных ледников и стремительных, бурных рек, цветущих альпийских лугов и синих озер. Я благодарен судьбе, что в течение шести счастливых лет Саша был моим спутником в походах по горам Кавказа и Памиро-Алая.

Саша Гнитецкий

Ягольников Ирина – представительница одной из асютфильмовских династий горных

Ирина Ягольников

Попов Алёша

путешественников: ее мама, Галя Красицкая, девочкой, прошла сложные маршруты по Центральному Кавказу и передала свою любовь к горам дочери. Ира совершила со мной три горных путешествия: по Кавказскому Приэльбрусью и Памиро-Алаю. Горы полюбила с первого взгляда, наверное, эта любовь передалась Ире по наследству от мамы.

С Ирой очень легко общаться, при общении с ней к тебе приходит радостное состояние души. Есть люди, которые излучают свет, доброту и радость.

Ира Ягольникова – такой человек.

Попов Алёша вошел в группу Осморского в середине ее создания, и быстро стал в ней старожилom. В четырех горных экспедициях Алеша на глазах рос как личность. Возрастало его горнотуристское мастерство, умение ориентироваться в сложной обстановке, проявляя смелость и выносливость. Как с человеком, с ним легко и интересно общаться, он надежный товарищ. Сейчас Алеша Попов может быть руководителем сложных горных походов. Я благодарен судьбе, что свела меня с Алешей на трудной горной тропе.

Глава 33

КАРАВШИНСКИЕ ТРОПЫ

Средь Памирских высоких вершин
Бурно воды несет Каравшин
По священной Киргизской земле,
Чтоб навеки остаться во мне.

Каравшин – это участок Туркестанского хребта, где берут начало истоки одноименной реки.

Первую экспедицию в Каравшин наша киностудия организовала через два года после его открытия – в 1991 году, я писал о ней в главе 28. Тогда мы прошли по западной его части, ознакомились с долинами Аксу и Карасу – правыми притоками реки Каравшин. Но еще «белым пятном» для нас оставались левые притоки: долины рек Орто-Чашма, Актюбек, Дукенек – Восточный Каравшин, куда мы и направили свою дважды юбилейную экспедицию в августе 1996 года. Почему дважды юбилейную? Потому что она – 45-я по счету в истории киностудии «АСЮТ – фильм»; потому, что ее руководителю – автору этих строк, в этом году исполнилось 60 лет; и еще, эта экспедиция в Восточный Каравшин стала шестидесятым горным походом в его жизни.

А где же рассказ о походе на Кавказ в июле? Сообщаю:

В связи с обострением политической ситуации на Кавказе, похода на Кавказ в июле 1996 года не было.

В составе новой экспедиции в Каравшин было 5 человек: третий раз встречалась с горами Ира Ягольникова – ученица 5-ой школы, второй по счету поход в горы у Вики Стрельченко (7-я школа), и Алексея Попова (2-я школа). Впервые участвовал в горной экспедиции Женя Реутов из 5-ой школы. Женя стал самым младшим участником нашей горной одиссеи – ему исполнилось только 11 лет. Эстафету любви к горам передала

Вершина Птица (в центре)

мама – Неля Франчук, которая 19 лет назад приняла участие в походе на Санчарский перевал. Женя с честью оправдал доверие мамы, и мое тоже. Таким образом, родилась еще одна династия горопроходцев киностудии.

Каравшин опять очаровал нас своей красотой. За 30 дней пешего пути нам удалось осмотреть не только Восточный Каравшин, но и те объекты Западного Каравшина, познакомиться с которыми в 1991 году нам помешала непогода. Я представил ребятам полюбившиеся мне тогда вершины. С восторгом смотрели они на километровые отвесы стен гранитных «близнецов» – Асан-Усан, были восхищены поразительным сходством самой высокой вершины Туркестанского хребта в Каравшине – пика Пирамидального с высочайшей вершиной мира – Эверестом.

Но больше всего потрясли величие и красота вершины Птица, парящей над ледником Аксу. Высота Птицы до сих пор неизвестна, потому что на нее еще не ступала нога человека.

День за днем Восточный Каравшин демонстрировал нам свои восхитительные пейзажи, но в обмен на них требовал от нас полной отдачи сил, энергии, мужества и умения. Длинные

подходы к перевалам, крутые склоны и тропы, ледники, заваленные хаотичным нагромождением огромным каменных глыб, трудные переправы через бурные реки стояли на пути к природной красоте. И всегда на помощь к нам спешили местные жители: пастухи, охотники, геологи – таджики и киргизы, узбеки и русские. Их гостеприимство, сердечное участие, доброта, человечность – вот главное, что мы унесли в своих сердцах и памяти из этого похода. Еще раз мы убедились в справедливости утверждения, что гость – самый дорогой человек в доме у народов Средней Азии. А для нашего нового друга – пастуха из киргизского селения Ак-Сай – Ибрахима Ахмедова мы стали родными людьми, членами его большой семьи. И наш новый фильм «Свет далеких вершин», снятый на каравшинских тропах, мы посвятили нашему дорогому другу Ибрахиму и его семье, всем добрым людям, что встретились нам в пути. Им посвящены и строки моих стихов, вошедших в этот фильм:

Каравшинские тропы, мне с чем вас сравнить?
Вы – меж прошлым и будущим крепкая нить.
Шли по вас караваны далеких веков,
В камни ваши впечатаны сотни подков.

То вздымайтесь вверх, то спускайтесь вниз,
То широкие вы, то над бездной карниз.
Но куда б не вели вы сквозь стужу и зной,
Приводили вы к людям с прекрасной душой.

И тогда в очаге раздувались угли,
И лепешки ложились на яркий платок,
И как сок животворный той древней земли,
Наливался в пиалы кок-чая глоток.

И часы проходили в беседе живой,
И кумган закипал много раз на огне...
И ты вдруг забывал, что совсем уж седой,
И физических сил прибавлялось вдвойне.

И ложилась под ноги дорога мужчин,
И ты шел, окрыленный людской добротой,
И вздымались зубцы Каравшинских вершин,
Похваляясь своей неземной красотой.

Каравшинские тропы, мне с чем вас сравнить?
Между всеми людьми вы – крепчайшая нить.
Вы привет из далеких, ушедших веков...
Как подарок на счастье – след конских подков.

В гостях у Ибрахима Ахмедова

Счастье, какое мы испытали летом 1996 года, пройдя по Каравшинским тропам, подарили нам не только горы и люди Киргизии, но и наши дорогие друзья из Авдеевки, наши неизменные спонсоры с 1991 года: Авдеевский горсовет и его председатель Юрий Николаевич Дудко, и промышленно-коммерческая инвестиционная компания «Лев», ее генеральный директор Валентин Андреевич Франчук, финансирующие наши киноэкспедиции в горы.

Рассказ о походе по Каравшину я завершу четверостишием:

Эту землю я очень люблю
И любовь к ней я вам подарю,
Чтобы стал вам родным Каравшин –
Край высоких и гордых вершин.

Ира Ягольников

Виктория Стрельченко

Женя Реутов

Алеша Попов

Идущие к вершинам: Женя Реутов

Асютовка Неля Франчук привела на киностудию своего сына Евгения, когда мы активно готовились к выезду в новую экспедицию – на Памиро-Алай, в район Восточного Каравшина, и попросила взять Женю в горы. Когда я узнал, что ее сыну всего 11 лет, я сказал Неле: «Ты опоздала, надо было прийти с такой просьбой месяцем раньше, тогда узнала бы,

Женя Реутов

что на Кавказ в этом году экспедиции не будет, вот на следующий год – пожалуйста. А сейчас мы идем на Памир, маршрут будет слишком сложным для Жени, поэтому взять его я не могу».

– Ну и что, – сказала в ответ Неля, – он у меня мальчик крепкий, выдержит.

– Но там высоты больше четырех тысяч метров, а ему только 11 лет.

Он в горы идет в первый раз, его организм не проходил раньше акклиматизацию к условиям гор. Пусть подрастет и повзрослеет, тогда возьму его и на Кавказ, и на Па-

мир, а сейчас не могу.

– А Женя так мечтал пойти с вами в горы, даже бегать по стадиону начал, чтобы ноги стали крепче. Возьмите его, пожалуйста, он не подведет, – и Неля отвернулась, вытирая слезы.

Я, как многие мужчины, женских слез не переношу. Пришлось взять малолетку на Памир. Помню первый день пешего похода: рейсовый автобус привез нас в селение Ворух, откуда начинается пешеходный маршрут в долину Каравшина. Запомнилось с первого похода сюда в 1991 году, что дорога в Каравшин идет за чайханой (кафе), и я попросил водителя подвезти нас туда. Но когда мы вышли из «Пазика» местность мне была совершенно незнакомой. За чайханой вместо пологого спуска к реке высилась каменистая гора с крутыми склонами. Оказывается, за пять лет на окраине Воруха открылась еще одна чайхана, и нас привезли к ней, а не к первой. Водитель уехал назад, возвращаться по пыльной дороге под палящим солнцем не хотелось. Чайханщик подсказал нам короткую дорогу: надо подняться на ту самую гору и спуститься к реке, а дальше местность будет знакомой. Так появился у нас незапланированный перевал. И мы полезли на него.

Это был первый день выхода в горы. Уставшие после долгой тряски в душном автобусе, мы были явно не в спортивной форме: карабкались под гнетом тяжелых рюкзаков по крутому склону горы градусов под пятьдесят. Не отставало от крутиз-

ны и азиатское солнце, раскалив воздух до 50 градусов. Женя лез последним и сильно отстал. Мы уселись на вершине горы и стали его поджидать. Глядя, как Женя сделает пару шагов вверх и останавливается, переводя дух, сердобольная Ира обратилась ко мне:

– Разрешите, я спущусь к Жене и заберу у него рюкзак.

– Он должен сам поднять его наверх, иначе впредь будет только надеяться на чью-то помощь, и не научится побеждать. К тому же, он – мужчина, и должен тебе помогать, а не наоборот.

– Какой он мужчина, он маленький мальчик, и нуждается в заботе.

Ирина несколько раз порывалась броситься к Жене на помощь, и каждый раз я ее останавливал. А Женя лез, обливаясь потом, тяжело дыша, часто останавливался, но лез. И когда он плюхнулся на горячие камни вершины, мы облегченно вздохнули. Ира сняла с него рюкзак, Вика протянула флягу с водой. Когда Женя отдышался, я сказал ему:

– Ты сейчас преодолел не крутой горный склон. Ты сейчас преодолел самого себя. А это так важно для человека. Давайте поздравим Женю с его большой победой. – ребята дружно зааплодировали, и я продолжил:

– Женя, если бы ты жил в Грузии, старые грузины сказали бы: «Теперь этого мальчика можно называть мужчиной». Поскольку я много лет работал «грузином»: носил тяжелые грузы по горам, я говорю тебе:

– Женя, ты сегодня сдал трудный экзамен на звание мужчины. Давайте, ребята, поздравим Женю еще раз. И снова аплодисменты птицами радости взлетели в темно-синее небо. А Женя стоял среди нас растерянный, смущенно улыбаясь.

С того дня Женя Реутов стал уверенно идти к вершинам: в горах и в жизни. За его плечами были еще путешествия по Алайскому хребту Памира и по Кавказу. Он стал «своим человеком в горах».

Глава 34

ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ

При подготовке празднования 30-летнего юбилея киностудии были подведены статистические итоги жизни и творчества «АСЮТ-фильма»: количество экспедиций в горы и снятых фильмов, километры маршрутов и число покоренных перевалов, сколько мальчишек и девчонок принимали участие в этих киноэкспедициях. Цифры приведены в главе-32 «Будни и праздники 1995 года». Теперь настало время подвести итоги воздействия на судьбы ребят во взрослой жизни участие в работе киностудии «АСЮТ-фильм» имени Героев Санчарского перевала. Потребность в этом появилась вместе со значительным событием в работе Авдеевской Станции юных техников.

В середине мая 1996 года в Донецке состоялся Всеукраинский семинар директоров областных станций юных техников Украины, посвященный вопросу повышения воспитательной роли внешкольных учреждений.

Один из дней участники семинара провели на Авдеевской Станции юных техников, знакомясь с работой детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм».

Выступая перед участниками семинара, директор Центральной станции юных техников Украины Владимир Семёнович Калита дал высокую оценку работы нашей киностудии по патриотическому, эстетическому, физическому и нравственному воспитанию школьников. «Можно было бы привезти вас на более крупную, более богатую станцию юных техников Донбасса, например, в Горловку, Макеевку или Мариуполь, – сказал Владимир Семенович в своем выступлении. – Но мы привезли вас в Авдеевку, в маленькую, очень скромно оснащенную станцию юных техников, потому что ни в одной станции юных техников Украины не проводится такая воспитательная работа, не организовываются такие поисковые экспедиции и

нет такого музея памяти Героев Великой Отечественной войны, как в Авдеевской СЮТ».

Калита В. С. рассказал, с каким удовольствием он в течение 30 лет смотрел на Республиканских конкурсах юных кинолюбителей фильмы о горах Авдеевской детской киностудии «АСЮТ-фильм», отмечая рост мастерства их создателей, представляющих своими лентами творчество юных кинолюбителей Донетчины.

Я обратил внимание гостей на особенности работы киностудии «АСЮТ-фильм», отличающими ее от подобных детских учреждений Украины, – это ее киноэкспедиции, проводимые ежегодные в горах Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Как заслуженная награда стало избрание киностудии Почетным членом Донецкого областного альпинистского клуба «Донбасс» и действительным членом Украинского клуба путешественников «Киевская Русь». А военно-патриотическая, поисковая работа на перевалах Кавказа послужила созданию двух музеев Боевой Славы: Музея обороны перевалов Кавказа на СЮТ, занявшего в 1987 году на Всесоюзном конкурсе ПЕРВОЕ место, и его филиала – Музея-землянки на Санчарском перевале Кавказа. Информацию о Музее-землянке на перевале Санчаро гости слышали из рассказа своего коллеги – директора Волынской областной станции юных техников Юрия Константиновича Горобца, который со своими ребятами побывал на Санчарском перевале и оставил запись в Книге отзывов Музея-землянки.

После просмотра лучшего фильма цикла «Обелиски на перевалах» – «Санчаро в огне», получившего первый приз на Республиканском конкурсе, была проведена экскурсия в Музей обороны перевалов Кавказа. Юные экскурсоводы познакомили гостей с неизвестными героями Заоблачного фронта, интересными экспонатами, назвали имена замечательных людей, с которыми подружила ребят работа в киностудии «АСЮТ-фильм».

Среди них:

- известный поэт, автор стихотворения «Санчарский перевал» – Николай Тихонов;
- ученый-географ, начальник первой научной станции в Антарктиде – Александр Гусев;
- ученый-метеоролог Георгий Сулаквелидзе – крупный специалист по борьбе со снежными лавинами, член-корреспондент Академий наук СССР, Англии, Франции и Японии;

- выдающийся путешественник, писатель Илья Ветров;
- знаменитый разведчик («Майор Вихрь») Евгений Березняк;
- поэт Роберт Рождественский, написавший по материалам нашего музея героическую поэму «Баллада о молчании»;
- мужественный Андрей Шишкин, повторивший в наши дни подвиг Николая Островского.

Они внесли немалый вклад в формирование личности каждого студийца «АСЮТ-фильма».

Гостей интересовало, как такая специфика работы киностудии влияет на всестороннее моральное воспитание школьников, на жизненную судьбу выпускников «АСЮТ-фильма».

Прежде, чем отвечу на эти вопросы, приведу записи в Книге отзывов о посещении этого уникального детского учреждениям.

«Когдаходишь в помещение киностудии, попадаешь в удивительный мир снежных вершин, причудливых скал, могучих ледников, красивых водопадов и цветущих альпийских лугов. Они смотрят на тебя с фотоснимков многочисленных стендов с интригующими названиями: «Белые сны Шари-вцека», «Цветы у края снегов», «Песня баксанских сосен», «Мир на ладони», «По дорогам Мечты», «Санчаро». Это названия фильмов, которых создано на киностудии более шестидесяти. И все о горах. И возникает реальное ощущение, что горные вершины окружают тебя со всех сторон, понимаешь, что ты находишься в доме, где обитают неугомонные путешественники.

Вот они, на фотографиях: маленькие, щупленькие, не спортивного вида мальчики и девочки стоят на фоне гигантских вершин, входящих в горные системы, от названий которых захватывает дух: Кавказ, Тянь-Шань, Памиро-Алай. И возраст этих детей всего-то 13 – 15 лет. Но они по целому месяцу несут тяжелые рюкзаки, преодолевают крутые склоны и бурные реки на высоте более 3-х, 4-х километров над уровнем моря с целью полюбоваться первозданной горной природой и заснять эту красу на кино-фото пленку, чтобы смогли ее увидеть другие.

Но не только красота влечет ребятшек в горы. Экстремальные условия гор помогают им преодолеть самих себя, самоутвердиться в жизни, уважать себя в собственных глазах. В этом – главное значение горных экспедиций киностудии «АСЮТ-фильм».

(Наталья Травка, журналист)

Каждый год приходят на киностудию учиться кино-фотосъемке новички, и сразу же попадают в этот волшебный мир гор, входящий в их жизнь в течение 3-х – 5-ти лет. С первых дней занятий они включаются в насыщенную духовным богатством жизнь «АСЮТ-фильма». Новички смотрят фильмы, созданные кружковцами предыдущих поколений, и названия этих лент говорят сами за себя: «По дорогам Мечты», «Сердце Рачи стучит во мне», «В памяти и в сердце моем», «Беларусь – моя боль и радость», «По тропам Памяти», «Мой Туркестан», «Радость моя – Чауллу-Чат». Они знакомятся с жизнью Людей, которым посвящены эти фильмы, учатся быть хоть чуточку похожими на них.

Ребята учатся хранить Память об ушедших из жизни, своими фильмами откликаются на события, затронувшие их душу.

Умер Володя Высоцкий, и студийцы посвятили его Памяти фильм «Мир на ладони». Ушел из жизни Юра Визбор, и его Памяти была посвящена экспедиция в горячо любимые им Фанские горы на Памиро-Алае, где был снят кинофильм «Я сердце оставил в Фанских горах». Узнали ребята о гибели отряда девушек-альпинисток под руководством Эли Шатаевой и посвятили их Памяти свой фильм «Эстафета». Трагически погиб географ Иван Петрович Снегур, и асютфильмовцы отправились на его любимый Кавказский ледник Караугом, где сняли киноленту «Снега Караугома», посвященную его Памяти. Умер географ-путешественник Николай Васильевич Пагануцци, раскрывший ребятам тайну долины Хазор-Меч на Памиро-Алае, и они посвящают его Памяти киноэкспедицию в это «белое пятно» на карте Памира, где был снят кинофильм «Таинственный мир Хазор-Меча». А самый любимый всеми поколениями асютфильмовцев кинофильм «Какого цвета горы?» был посвящен его создателями погибшему другу руководителя киностудии – географу Тане Балым.

Это ли не говорит о действенности воспитания на «АСЮТ-фильме» ЧЕЛОВЕКА с большой буквы?!

А теперь пора «разложить по полочкам» то, что дает киностудия «АСЮТ-фильм» детям, принимавшим участие в работе студии и в ее горных экспедициях, о чем мы еще не говорили.

Укрепление здоровья

Меня часто спрашивали студийцы-новички: «А Вы в поход в горы берете только отличников?». На что я каждый раз отвечал: «Мне не важно: отличник ты или двоечник. Главное, чтобы ты был хорошим товарищем: не считал себя лучше других; не прятался за спины, когда нужно идти первым; умел делиться скудной едой, глотком воды, если она есть только у тебя и пополнить ее запасы нет возможности; частью теплой одежды, если у кого-то она промокла под сильным дождем; имел привычку заботиться о тех, кто слабее тебя, о девочках в первую очередь; точно выполнял все правила пребывания в горах, от чего зависит здоровье и жизнь твое и твоих товарищей. Запомни: в горном походе не отдыхают, а физически и умственно трудятся, а наградой за этот труд служит красота гор, ради которой ты идешь в поход.

То, что я напишу сейчас, повергнет читателя в шок: я беру в горы мальчиков и девочек с 12-летнего возраста, даже со многими отклонениями в здоровье. Со мной поднимаются к вершинам и проходят высокие перевалы сердечники и сколиозники, желудочники и почечники. На своей дочери, которая в 8 лет первый раз пошла со мной в горы, я убедился, что перечисленные болезни в подростковом возрасте являются и возникают вследствие акселерации, например, то, что считают сколиозом. В горный поход 6 раз ходила девочка, у которой позвоночник рос быстрее, чем тело, его вмещающее, он просто не помещался в том пространстве и потому искривлялся. По мере физического роста позвоночник выпрямляется, и «сколиоза» как не бывало. По причине акселерации у некоторых девчат маленькое сердце просто болтается, перемещаясь в грудной клетке то влево, то вправо, вызывая боль. Наличие подобных ложных заболеваний подтвердила спортивный врач на курсах повышения квалификации руководителей туристских походов с детьми. Походы в горы ускоряют процесс выздоровления. Это я проверил на собственном опыте еще в студенческие годы. О лечебном свойстве гор узнал, прочитав о судьбе Марии Павловны Преображенской.

В начале 20-го века на Кавказские Минеральные Воды привезли юную Машу, чтобы скрасить ее последние дни жизни: у девушки был целый «букет» смертельных в то время болезней: от последней стадии туберкулеза до порока сердца тре-

твей степени. Врачи Петербурга, Лондона и Парижа не смогли вылечить Машу, приговорив ее к смерти. Спас жизнь девушки один из отдыхающих, убедив ее, что только ежедневное хождение в горы с постепенным увеличением высоты подъема вернет ей здоровье. И вскоре местные пастухи стали видеть каждый день бледную, изможденную девушку, упорно идущую шаг за шагом вверх по склону. И все болезни Маши вскоре исчезли, как страшный сон. «Чудо!» – воскликнули лечащие девушку врачи. Но это было не чудо, а лечебные свойства горной местности: пониженное атмосферное давление очищает организм от вредных продуктов жизнедеятельности, крутые тропы заставляют активнее работать сердце, а значит, и все органы, легкие начинают вдыхать больший объем воздуха, пополняя недостаток кислорода. Кристально чистая вода, чистый воздух и эмоции от общения с красотой горной природы повышают жизненный тонус человека, открывают путь к долголетию.

А Мария Павловна Преображенская стала первой русской женщиной-альпинисткой, совершила более 50 восхождений на вершины Кавказа и умерла от старости в возрасте 95 лет.

Меня спрашивают иногда: «Как Вам удается брать в горы больных хроническими заболеваниями детей?». Как разрешают им идти с Вами в поход родители?». На что я отвечаю: «Родителей мне приходится убеждать в оздоровительном влиянии гор. Детей убеждать не требуется, а положительные примеры у других детей быстро становятся известными. Как не радоваться матери, когда после второго похода в горы врачи снимают ее дочь с многолетнего медицинского учета.

– Где вы оздоравливались летом? – спросила лечащий врач.

– На Кавказе, – растерянно произнесла мать.

– Пили минеральную водичку?

– И воду тоже.

– Свозите девочку еще раз для закрепления результатов.

И девочка ездила в горы еще пять раз, и после школы избрала профессию геолога.

Однажды я встретил преподавателя физкультуры одной из школ.

– Слушай, Войнарович, одна моя ученица полностью освобождена врачами от физподготовки, а у тебя она ходит в походы по Кавказу и Памиру, ты знаешь, о ком я говорю. Это как надо понимать? Симулирует?

– А понимать надо так: – отвечаю я, – твои нормативы физической нагрузки для ее организма неприемлемы, а я даю ей в горах нагрузки по ее возможностям. Ты подтягиваешь учеников под свои нормы, а я, наоборот, подстраиваю нормы нагрузок под конкретных школьников. Вот так.

Киностудия – второй родной дом

Киностудия «АСЮТ-фильм» стала вторым родным домом для детей, кто занимался в ее кружках, ходил в горные киноэкспедиции, а для некоторых ребят – первым. Был такой случай в истории студии, когда один мальчик вместо уроков в школе посещал ежедневно «АСЮТ-фильм». Ему было здесь интересней и уютней, и я не препятствовал, за что получил выговор от начальства.

Я поддерживал в ребячем коллективе семейные отношения, особенно в горных экспедициях. Отряд всегда состоял из школьников старшего и младшего возраста, старшие ребята опекали младших, помогая им на трудных участках маршрута, обучая тому, чему научились раньше сами. За каждой девочкой в отряде был закреплен мальчик, который снимал и одевал на девичьи плечи тяжелый рюкзак, страховал при переправах вброд или по бревну через горную речку, забирал у девочки часть грузов из рюкзака или подносил его к перевалу, увидев, что его подопечная стала выдыхаться. Девочки в свою очередь учили мальчишек приготовлению пищи, помогали им в стирке и латании порвавшейся одежды. Отношения между мальчиками и девочками в отряде были как между сестрами и братьями. В коллективе, за редким исключением, не было ссор, обиженных и оскорбленных. Если кто из новичков и приносил какой-то «негатив», то он быстро перевоспитывался под влиянием духа доброжелательства, царившего на киностудии.

Военно-патриотическая работа, киноэкспедиции в горы, создание кинофильмов и фотосерий, приобщение к миру искусства, дружеские отношения в коллективе формировали внутренний мир, характер и жизненные ценности мальчиков и девочек киностудии «АСЮТ-фильм».

Выбор будущей профессии

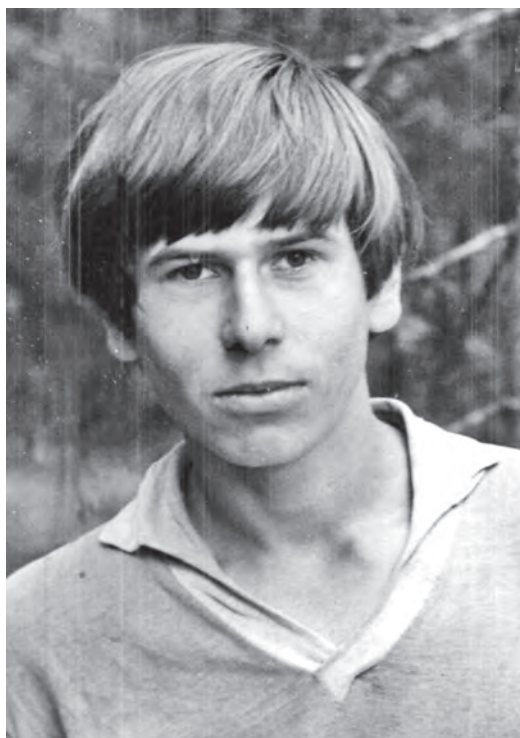
Участие в работе киностудии «АСЮТ-фильм», в ее горных киноэкспедициях оказывает благотворное влияние на судьбу ее выпускников, на их дальнейшую, взрослую жизнь, помогает выбрать жизненный путь.

Под влиянием походов в горы связали свою жизнь с геологией участники только одной киноэкспедиции: Павел Снитко и Андрей Мисиченко. Оба работают геологами на Севере России, и очень довольны своей профессией.

Асютовка Вера Кириченко, участница самой первой экспедиции в горы, посвятила свою жизнь ОКЕАНОЛОГИИ, окончила гидрометеорологический институт в Одессе, сейчас плавает на исследовательском корабле.

СЛАВА ШУТОВ и СЕРГЕЙ ЗАЛОГА после школы продолжили ходить в горы, занимаясь в альпинистской секции университета, достигнув высот в альпинистском спорте.

Чемпионкой горовосхождения стала Светлана Булава, совершив восемь горных походов. Горы помогли Свете выбрать профессию: она стала геологом. На геологических тропах далекой Туркмении Светлана встретила своего верного друга и спутника жизни, теперь они воспитывают двух детей – сына и дочку.

Слава Шутов

Сергей Залого

А Володя Карнач и Вова Куликов стали организовывать самостоятельные походы в горы Кавказа по сложным маршрутам. С ними вместе ходили Таня Дергачева, Дима Карнач и Евгений Чайковский. Получив необходимые знания и умения в горных киноэкспедициях «АСЮТ-фильма», они теперь применяли их на практике. Володя Карнач приобрел 16-мм кинокамеру и снимал фильмы во время этих походов.

Володя Карнач

Вова Куликов

Таня Дергачева

Рождение семейных пар

Занятия в киностудии «АСЮТ-фильм», участие в киноэкспедициях в горы стали стимулом для создания семейных пар из асютовского коллектива. Расскажу о некоторых.

Люба Филиповская жила в старой части Авдеевки и училась в школе №4. Витя Екатериненко был жителем села Просторное и учился в средней школе села Орловки. Они встретились на занятиях в киностудии «АСЮТ-фильм», сначала полюбили горы, а потом и друг друга. Сейчас у Вити и Любы Екатериненко в семье растут сын и дочка, и эту семью без сомнений можно назвать счастливой.

Люба и Витя Екатериненко

Авдеевцы Лена Чалкина и Юра Кулик жили в разных концах города, учились в разных школах и до встречи на киностудии не знали друг друга. Совместная работа на студии, участие в горных экспедициях на Кавказ и Памир сдружило Юру и Лену, и родилась в их сердцах большая взаимная любовь. Сейчас в семье Куликов двое детей: сын и дочь.

И живут теперь среди нас дети детей «АСЮТ-фильма», – внуки «АСЮТ-фильма», как я их называю, мои дорогие внучата.

Юра Кулик и Лена Чалкина

Образование династий путешественников

Люда Дергачева

Начиная с первых киноэкспедиций на «АСЮТ-фильме» зародилась традиция передавать свою любовь к горам младшим братьям и сестрам, а потом и детям, и приводить их в экспедиционные отряды, пополняя ряды горных путешественников.

За 30 лет в киностудии сменилось не одно поколение кружковцев, образовались целые династии путешественников по горам.

Участница первой экспедиции в горы 1967 года Люда Акольцева передала эстафету любви к горам младшей сестре Лене, а Витя Волков из того же похода – сыну Андрею.

Таня Миронова привела для участия в горном походе дочь Марину, Таня Дергачева – младшую сестру Люду.

Для участия в горном путешествии Галя Ягольникова привела на киностудию дочь Ирину.

Себе на смену привлекли в киноэкспедиции младших братьев и сестер ребята из Орловки и соседних сел: Саша Левченко – сестру Надю, Слава Шутов – Галю, Сергей Залого – брата Алешу, Юра Бритва – Виталия, Лена Дюдюк – Владимира, Владимир Карнач – Дмитрия, Саша Гнитецкий – сестренку Светлану, Неля Франчук – сына Женю. Ходили вместе в горы сестры Самойловы: Люда и Наташа, брат и сестра Вовк – Василий и Виктория.

Наверное, у читателя уже рябит в глазах от перечисления имен и фамилий. Не буду его утомлять. А если какую династию я не назвал, прошу простить меня, ведь о многих династиях написано в предыдущем тексте книги.

Думаю, я дал полный ответ на вопрос участников Всеукраинского семинара руководителей областных СЮТ – гостей нашей киностудии: «Какая роль «АСЮТ-фильма» в жизни и судьбе ее выпускников?»

Люда Самойлова

Наташа Самойлова

На перевале Орленок

Глава 35

ПОСЛЕДНИЕ ШАГИ ПО ГОРАМ

Синие глаза Софии

Наступил 1997 год. Пришло время делать профилактические и ремонтные работы в нашем Музее-землянке на Санчарском перевале, которые мы проводим регулярно раз в пять лет. Зная, что Главный Кавказский хребет стал пограничным районом, я попросил Александра Миктатовича Тария получить от пограничников разрешение на проход наш к Санчаро. Вскоре я получил от Тария сообщение, что пропуск для посещения нами Санчарского перевала находится на пограничной заставе на турбазе «Алания» Мариупольского завода «Тяжмаш» в Архызе. Но когда мы в июле 1997 года приехали на турбазу, пограничники сказали, что наш пропуск аннулирован высоким командованием. Оставив ребят на турбазе «Алания», где нам любезно предоставили комнату, я поехал в город Черкесск, к Начальнику Пограничной Службы Северного Кавказа, который сообщил мне, что Санчарский перевал и подходы к нему закрыты колючей проволокой и заминированы, чтобы вместе с беженцами из Абхазии грузинские боевики

Горные козлы-туры у нас в гостях

не проникли на территорию России. К другим перевалам Главного Кавказского хребта подходить ближе 25 километров тоже запрещено. Другими словами, все туристские маршруты вдоль границы с Грузией закрыты.

Главный пограничник назвал мне районы в Архызе, где можно сейчас путешествовать со школьниками. Я выбрал Софийский хребет.

Мы прошли 100-километровый маршрут от поселка Архыз до вершины Софии, преодолели два высоких перевала: «Орленок» (3100 м, 1-Б) и «Караджаш» (3000 м, 1-А). Район этот раньше был в пределах Архызского заповедника, его только недавно открыли для посещения туристами и альпинистами в связи с закрытием Главного Кавказского хребта пограничниками. Поэтому природа здесь почти не тронута человеком. В этом году весна в этой местности запоздала почти на два месяца, и когда мы пришли сюда, горные луга буйно цвели, приводя в восторг мальчишек и девчонок, ведь они впервые в жизни видели цветущие горные луга. Но больше всего поразило то, что это был край непуганых зверей. Горные козлы – туры совсем не боялись нас, подходили на 3–4 метра, могли спокойно лежать у самых наших палаток, пережевывая жвач-

ку, совсем как домашние коровы, а один тур однажды ночью даже лег сбоку под палатку, прижимаясь к лежащему внутри. Такого я не видел ни разу за все свои 62 горных похода.

Но почти не тронутая людьми природа Софийского хребта одарила ребят не только своими красотами, но и целым комплектом труднопроходимых участков. Тропы почти повсюду были стерты временем, при спусках с перевалов пришлось применять альпинистские веревки, а запоздавшая весна не дала растаять горным снегам до нашего прихода, и этот снег на крутых склонах требовал рубки ступенек ледорубами и тщательной страховки. К тому же погода баловала нас больше дождем, чем солнцем. А в отряде все были новичками в горах, и, конечно, им было очень трудно.

Когда я вожу в горы новичков, то после похода всегда задаю себе вопрос: «А пошел бы я с каждым из них еще раз в горы? По более сложному маршруту?». Я говорю: «да» и в этот раз – Саша Бевзюк, Володя Яковлев, Олег Агневщиков, Светлана Завгородняя, Зобкова Оля, Карабазова Катя и Нина Доронина успешно сдали экзамен на горного путешественника и Человека. Особенно меня обрадовала Доронина Нина: эта с виду хрупкая, невысокого роста девчушка стала за время похода настоящей горной туристкой, проявила себя хорошим товарищем и очень любознательным человеком. С Ниной можно идти в самые сложные маршруты, она не подведет.

Ребята остались очень довольны походом, несмотря на замену маршрута. Единственное, что их огорчило, так это то, что многочисленные озера Софийского хребта не успели к нашему приходу освободиться от зимнего льда, который скрывал красоту цвета их воды.

Гульби-Яван оставил здесь следы

Через два дня после возвращения с Кавказа группы новичков стартовала вторая экспедиция киностудии «АСЮТ-фильм», теперь на Памиро-Алай. Маршрут включал ряд горных долин, которые мы еще не посещали. В составе группы были опытные путешественники, имеющие за плечами не один поход по горам Кавказа и Памиро-Алая.

Самым молодым участником был Женя Реутов: в свои 12 лет он шел уже во второй поход по Памиру. Самыми старшими были Светлана Булава и ее муж – Эдуард Привалов.

Светлана школьницей принимала участие в семи горных экспедициях киностудии «АСЮТ-фильм», теперь решила «тряхнуть стариной» – пойти с нами в восьмой горный поход по Алаю и показать эти горы мужу.

Второй раз шел в горы Денис Портной, побывавший уже в горах на Центральном Кавказе. Третий раз на встречу с горами отправились Вика Стрельченко и Алеша Попов, побывавшие уже в горах Памиро-Алая в 1996 году.

Наш 250-километровый Памирский маршрут прошел по долинам рек: Алаудин, Джурасай, Ходжаачкан, Джилису, Арчабаши и Кексуу с выходом на ледник Абрамова, лежащий между хребтами Алайский и Текелик, за которым уже находится Центральный Памир – «Крыша Мира». Эти реки на значительном протяжении текут в узких, глубоких ущельях, которые, по-видимому, являются трещинами земной коры, уходящими вглубь до очагов расплавленной магмы. Поэтому здесь встречаются горячие сероводородные источники с температурой воды до +80 градусов.

В самом начале маршрута наш отряд разделился на две группы. В одну вошли Света Булава с мужем Эдуардом, к ним присоединился Денис Портной. **Вика Стрельченко**, Женя Реутов и Алеша Попов составили мне компанию во второй группе. Светлана и Эдуард, поработав уже геологами, попросили пройти самостоятельный маршрут с целью проверки умений и навыков на более сложных горных участках. Их манили окрестности перевала Надежды, и я согласилась на разделение, хотя мне стало почему-то грустно. Встреча двух групп должна была состояться на леднике Абрамова.

Весна на Алайском хребте, вероятно, была ранняя и бурная. Снег мгновенно растаял, и талые воды переполнили реки, посмывая все мосты и участки троп на крутых склонах оврагов. Моему отряду пришлось переходить вброд 6 бурных речек и рубить ледорубами в земле ступеньки на крутых скло-

нах 18 оврагов. Это был адский труд, и вот здесь проявились мастерство, смелость, выносливость, умение ориентироваться в сложной обстановке Алеши Попова, который за три горных экспедиции вырос опытным путешественником. Сейчас Алеша вполне может быть руководителем сложных горных походов.

Перевалы на нашем маршруте были все выше 4000 м над уровнем моря: Гаумыш (4070 м), Конгур (4650 м), Северный Бокбаш (4300 м), Гадайюлы (4700 м), Кара-Казык (4300 м). Все перевалы, кроме первого и последнего, не имеют троп, подъемы на них и спуски идут по ледникам с закрытыми снегом трещинами. Местность здесь очень дикая, совсем не населенная. Поэтому мы не удивились, когда в долине реки Джурасай при разведке перевала Гаумыш увидели на земле следы «снежного человека» (гульби-явана): босая человекоподобная стопа дважды хорошо отпечаталась на земле, пересекая тропу. Форма следа такая же, как на снимке в книге «Реликтовый гоминоид» профессора Поршнева, много лет изучавшего это существо. Длина следа стопы – 70 сантиметров, величина шага – около двух метров. Следы мы замерили, а вот сфотографировать не успели: фотоаппаратов у нас с собой не было, пока сбегали за ними в лагерь, с перевала спустилось стадо овец и затоптало драгоценные следы гульби-явана. Что ж, нам не повезло. Но увиденные нами следы «снежного человека» вблизи разлома земной коры еще раз подтверждают гипотезу ученых, что это существо забредает к нам из параллельного мира.

С перевала Северный Бокбаш нам открылась изумительная картина Центрального Памира с вершинам – семитысячниками: пиком Коммунизма (7495 м) пиком Евгений Корженевской и другими гигантами. А с перевала Гадайюлы мы увидели во всей красе Заалайский хребет с белоснежным массивом пика Ленина. Оба перевала лежат на красивом леднике Абрамова, в его верховьях. На леднике находится научная географическая станция, где мы провели два незабываемых дня в кругу ее обитателей. Здесь мы встретились с автономным отрядом под руководством Светы Булавы, благополучно прошедшем свой маршрут. Через перевал Кара-Казык мы вышли в цивилизацию и домой. Это был наш последний замечательный горный поход. *После него начался постепенный закат нашей студии.*

На леднике Абрамова

За 32 года работы киностудии «АСЮТ-фильм» мы совершили 47 экспедиций в горы Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая, сняли 66 кинофильмов. Последние 6 лет нам помогали в закупке кино-фото материалов и совершении горных экспедиций наши постоянные спонсоры: городской Совет и его Председатель Юрий Николаевич Дудко, и бывший кружковец студии, предприниматель Валентин Андреевич Франчук. Как городской Голова, Юрий Николаевич Дудко постоянно проявляет заботу о детях Авдеевки, благодаря ему детская киностудия «АСЮТ-фильм» получила новое благоустроенное помещение. Большое внимание уделяет Юрий Николаевич созданию городского краеведческого музея, сохранению истории города Авдеевки.

И если благодаря помощи спонсоров мы продолжали оставаться путешествующей детской киностудией, единственной на Украине и в мире, то мы начали умирать, как киностудия. С 1995 года мы уже не снимаем в горах фильмы. И в этом повинен научно-технический прогресс: переход в фоте-кинотехнике с пленки на электронные носители. Старые запасы кинопленки у нас закончились, купить пленку в магазинах Донецка, Киева и Харькова стало невозможно: они ее больше не

закупают на фабрике «Свема». Мы перестали быть постоянными участниками Всеукраинских конкурсов юных кинолюбителей, потому что на такие конкурсы теперь принимают только видеофильмы, а у нас нет видеокамеры и видеомэгнитофона, и в городе не нашлось бизнесмена или организации, которые подарили бы их детям. Чтобы сохранить уникальные фильмы, созданные детьми, необходимо срочно переснять с экрана на электронные носители, но для этого опять нужны видеокамера и видеомэгнитофон.

В этом учебном году я уже не набирал новичков в киногруппу. Возникла прямая угроза в ближайшее время навсегда потерять возможность смотреть созданные кинофильмы: старый кинопроектор и его кинолампа доживают свои последние дни.

Вот так уходит в историю славное детское учреждение города Авдеевки – любительская киностудия «АСЮТ-фильм» имени Героев Санчарского перевала.

Прощание с горами

Следующий учебный год не принес киностудии возрождение. По-прежнему не работал кинокружок: не было снятых фильмов, чтобы над ними работать, не было киноплёнки для новых кинофильмов. Посещали студию иногда только участники прошлогодних походов на Кавказ и Памиро-Алай. Заниматься на студии стало неинтересно. И я решил поднять интерес очередным походом в горы Кавказа. Самым безопасным в политическом отношении я считал район Тебердинского заповедника, но, как выяснилось, он был полностью закрыт для посещения туристами. Пришлось прокладывать маршрут по окрестностям заповедника. Появилась проблема с формированием отряда: из асютфильмовцев в поход решил пойти только Женя Реутов, и Таня Миронова привела в отряд свою дочь Марину, а Белка – дочь Наташу, но опыта походного у девочек не было. Пришлось набирать состав туристской группы из городских школ. Пришли случайные люди, которые считали, что в поход они пошли, чтобы отдохнуть, а не физически трудиться. Главной цели – съёмка кинофильма – у нас теперь не было, единого коллектива тоже. Смешно, но один мальчик мне сказал: «Надо было взять в поход хотя бы одного папу и одну маму, они варили бы нам завтраки, обеды и ужины. Наши учителя всегда так делают, когда ведут нас в поход одного дня. А еще, вы

мало взяли с нас денег, еды нам сильно не хватает». Я спросил его: «А ты нес бы рюкзак в два раза тяжелее из-за лишних продуктов?» На что мальчик ответил: «Я же вам говорю, надо было взять с собой несколько родителей, они бы несли». Вот такой диалог.

Первый встречный работник заповедника решил взять с нас деньги «за прохождение заповедной территории», хотя мы шли по грунтовой дороге вдоль забора из колючей проволоки, за которым находилась та самая территория, и нас обгоняли колхозные машины с косарями. Я, конечно, отказался платить и спросил: «Почему машинам разрешается ездить по этой дороге, а нам идти по ней нельзя, если это территория заповедника?». На мой вопрос охранник не ответил, но было видно, что он остался недовольным, все что-то бурчал нам вслед.

Вот так идеи капитализма стали входить в сознание наших людей даже в заповедных уголках гор.

Еще больше с этим мы столкнулись в далеких Фанских горах, куда мы отправились после кавказского похода. Понимая, что это будет мой последний в жизни поход в горы, я выбрал ставшие мне дорогими Фанские горы, чтобы унести их образ в дальнейшую жизнь.

На Баддукском перевале

В отряд вошли асютовцы, имеющие уже опыт горных походов: Евгений Реутов, Виктория Стрельченко, Смородинова Ирина, Яковлев Владимир.

С нами решила пойти в Фанские горы мама Иры Смородиновой – Ольга Павловна. Маршрут я выбрал озерный: решил еще раз полюбоваться озером Алло, Куликалонскими и Алаудинскими озерами, озером Пштикуль, снять их цветные портреты. Шли по тропам, без прохождения перевалов, подстраиваясь под возможности Ольги Павловны, в общем, поход был отдыхом в горах. Только омрачали наш отдых те ростки капитализма, которые проросли в душах местных начальников, их прислужников. Вот несколько примеров нового азиатского гостеприимства.

В один из дней на стоянке мы собрали сухого хвороста для костра. Тут подходит к нам, судя по форме, лесничий и заявляет, что сухие ветки по новым правилам мы должны теперь покупать. И когда я сказал, что у нас нет денег, лесник забрал наши дрова и унес в неизвестном направлении, а мы остались без горячего чая на ужин.

Это еще что! Начальник туристской контрольно-спасательной службы разъезжает на автомобиле по грунтовым дорогам и ловит путешественников, взимая с них немалую плату за прохождение маршрута. И приходилось нам, чтобы не попасть ему на глаза, лезть в обход дорог по крутым склонам, ночевать на этих склонах на маленьком плоском «пяточке», не разжигая костра. А один деятель туристского приюта, расположенного на другом берегу реки, вдоль которой мы шли, догнал нас и сначала требовал, а потом слезно просил уплатить ему хоть немного денег за прохождение по дороге. Судя по его упитанности, на нищего он не походил. Все это мерзко и отвратительно, больше ни о чем таком рассказывать не буду, чтобы не затемнять светлый образ Фанских гор. А цветные портреты озер сделал, кроме озера Пштикуль: тропа на крутом осыпном склоне берега озера Алло, по которой можно пройти к Пштикулю, обвалилась в озерные воды.

Завершился этот 49-й горный поход в жизни киностудии «АСЮТ-фильм» в городе Самарканде. Разве мог я, прощаясь с горами Средней Азии, не посетить это священное место, не поклониться Регистану, не показать его детям Авдеевки?

Продержались мы, как фотокружок еще несколько месяцев, а потом городской отдел образования закрыл киностудию

В Фанских горах

«АСЮТ-фильм» имени Героев Санчарского перевала с мотивировкой: «по сокращению штатов», вслед за студией была ликвидирована Городская станция юных техников, и дети Авдеевки лишились возможности заниматься техническим творчеством. А киностудию полностью ликвидировать не смогли: остались Музей обороны перевалов Кавказа, зал истории горных экспедиций «АСЮТ-фильма» с портретами детей, принимавших в них участие. Власти не посмели выкинуть их на мусорник. А когда открылся Народный музей истории Авдеевки, материал об обороне перевалов Кавказа и горных путешествиях детей Авдеевки стал самостоятельным Отделом в составе городского Музея. А значит, школа студии «АСЮТ-фильм» продолжает жить во время экскурсии.

Глава 36

ШКОЛА «АСЮТ-ФИЛЬМА»

Выступая перед ребятами на встречах, в разговорах и беседах, ветераны Великой Отечественной войны часто упоминали такое словосочетание: «ШКОЛА АСЮТ – ФИЛЬМА».

Что же это за школа такая, кто и чему в ней обучают?

В этой Школе даже не обучают, а воспитывают в ребятах высшие качества души Человека с самой большой буквы. В ней нет уроков и учебников, воспитание Духа идет в повседневной жизни детей, причем на образцах поступков и действий товарищей по отряду.

Самым Главным приемом, дающим 90% положительных результатов, – это путешествие в диких, высоких горах автономным отрядом, где каждый надеется только на собственные силы и умение. Только такое путешествие должно ставить перед собой великую Цель.

Есть расхожее выражение: «Горы – великолепный воспитатель». В чем же воспитывающая сила гор, какие Приемы они используют?

Я попытался найти ответ на эти вопросы своим стихотворением:

Горы и люди

Врезаны в небо дикие скалы,
Меж ними лишь ветры жандармами рыщут.
Что с давней поры в них люди искали?
Что с каждым годом все больше ищут?

Не ради зрелищ и ломтя хлеба
Идут тяжело они метр за метром,
Туда, где в крепких объятьях неба
Всю жизнь спорит камень с водой и ветром.

Не в поиск слащаво-сиропного Рая,
Не для геройского звона медали
Уходят они из обжитого края,
Чтоб глянуть с вершин на планетные дали.

И каждая взятая пядь земная
Здесь с боем ложится под стертые кеды.
Здесь сердце, от радости замирая,
Над миром гремит Барабаном Победы.

Здесь души людей наливаются Солнцем
Становятся ярче, звончей и кристальной.
Мечта распахивает оконца
Из душных комнат к Созвездьям дальним.

Скалы взметнулись Орлиным взлетом,
Потоки света рождают звуки ...
Люди идут к своим высотам,
И горы протягивают им руки.

Вторым по значению воспитательным приемом является ЧУВСТВО ДОЛГА: «Я должен это сделать! Кто, если не я?». Именно развитое в личности ЧУВСТВО ДОЛГА является основой готовности к совершению Подвига.

Такой пример из жизни «АСЮТ-фильма» – озеро Искандер-Куль на Памире. Вечереет ... У бурного ледяного потока, впадающего в озеро, играют с лодочкой два малыша. Их мама в стороне ведет приятную беседу с подругой. Кроме моих школьников, на пляже лежат несколько молодых мужчин. Вдруг лодочка маленького мальчика попадает в бурный поток, и малыш, ловя ее, падает в эту водную стремнину, и через несколько секунд в бурлящую воду с разбегу влетел авдеевец Андрей и что есть силы поплыл на помощь малышу. Вслед за Андреем, так же не раздеваясь, в воду прыгнули асютовцы Юра и Олег, поплыли на помощь Андрею. А находящиеся на пляже молодые парни в спасательных работах так и не участвовали. Таджикского малыша мои мальчишки сумели откачать, а его старшего брата, упавшего в поток вслед за малышом, не сумели и врачи.

Вот наглядный пример, как работает самовоспитанное ЧУВСТВО ДОЛГА.

Следующим важным воспитательным приемом служит не показная, а от всей души забота о младших, более слабых физически, просто уставших своих товарищах. Здесь приходилось многие взятые из жизни убеждения просто решительно ломать, доказывая ложность понятий.

– И зачем Вы взяли в отряд эту слабую девчонку, из-за нее мы еле плетемся, даже стыдно признаваться туристским группам о времени прохождения данного участка?

Задаю встречный вопрос: «Ты зачем пошел с нами в горы?»

– Как зачем? Чтобы насладиться красотой гор, накачать мускулы.

– Похвально. Только почему ты лишаешь этого девочку, которая слабее тебя только потому, что она девочка? С давних времен мужчина всегда помогал женщине быть сильной. Так и ты помоги девочке: забери у нее из рюкзака часть груза, помогай ей на трудных участках пути, чтобы для нее поход был радостным. А встречным ребятам объясни, что главной целью нашей экспедиции является съемка кинофильма, а не повышение спортивного разряда и завоевание блестящих побрякушек.

– Знаете, я как-то не подумал об этом, – после долгого размышления сказал мальчик. – Возьму это на вооружение.

Добавку супа или каши, по общему решению мы выдавали только тем, кто нуждается, на наш взгляд, в дополнительном питании. Однажды мы попали на сельский грузинский праздник. Нас посадили в зале небольшого ресторанчика и хорошо покормили. Вдруг из соседнего зала к нам выходят два модно одетых грузина и ставят на наш стол подносы с блюдами, которые нам не подавали. Один мужчина торжественно произнес: «ОТ НАШЕГО СТОЛА ВАШЕМУ СТОЛУ!». И оба удаляются. Официант тут же объяснил нам, что мы должны тоже отправить угощение на их стол. Так в Грузии принято. Конечно, наше угощение было не столь дорогое, но встретили его бурными аплодисментами.

С тех пор за нашим утренним и вечерним костром и за обедом всухомятку часто звучали слова: «От нашего стола Вашему столу!».

Не раз воспитательные моменты мы получали от местных жителей, пастухов. Однажды мы вышли в горах Кавказа на крупную молочную ферму. Пока снимали рюкзаки, размещали их, приводили себя в порядок, девушки-дойarki сервировали длинный стол на веранде деревянного дома. И чего тут только не было: большие крынки с парным молоком, миски сметаны, в которой металлическая ложка и не думала тонуть, только что испеченный пшеничный хлеб с поджаренной корочкой, горы жирного творога и куски вареной телятины на подносах, укра-

шенных национальным орнаментом. Ребята давно не кушали домашней пищи, и растерялись, не зная, что делать с таким ее изобилием.

– Кушайте, кушайте, это все для вас, – сказал старый горец, хозяин фермы. И тут ребят прорвало: отталкивая друг друга, они мгновенно разместились на свежеструганных лавках за столом, и принялись поедать вкуснятину. А когда их голод был утолен, старик-горец громко задал вопрос:

– Скажите, а вы любите своего учителя?

– Конечно, что за вопрос?

– Не только любим, но и уважаем. Он у нас любимый Учитель.

– Нет, вы не любите своего руководителя, – твердо сказал старый горец. Если бы любили и уважали, вы не кинулись бы, раньше него, занимать места за столом. У людей так не принято.

На веранде стало очень тихо, ребята сидели, потупив головы. А потом один за другим стали подниматься из-за стола. Старик остановил их:

– У русских говорят: дорога ложка к обеду. Сидите уж, и не повторяйте больше такой ошибки.

А вот еще пример. Под проливным дождем в Приэльбрусье мы набрали на маленькую пастушью Хижину. Ее хозяин – молодой чеченец, быстро разместил нас внутри и вскоре каждый получил угощение: горячую, ароматную лепешку, которые юноша выпекал при нас. Вдруг у одной девочки сам по себе отломился небольшой кусочек лепешки и упал на пол. Девочка попыталась засунуть его под лавку, но чеченский юноша это заметил. Он тут же подхватился, поднял упавший кусочек с полу, обдул и очистил его от мусора, и, показывая всем, торжественно произнес:

– Хлеб не должен лежать на земле – он священен. Запомните это дети.

Большую роль в процессе воспитания Главного чувства Настоящего Человека – Чувства Долга – играют произведения Классической литературы. Я ценю больше всего «Сказку для взрослых» – «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ», которую написал, как Завещание Людям, мой Кумир, военный французский летчик, отдавший жизнь в борьбе с фашизмом, писатель Антуан-де-Сент Экзюпери. Среди всех Завещаний Человечеству, два мне особенно дороги:

«Помни, ты в ответе за тех, кого приручил». И «ГЛАВНОЕ ГЛАЗАМИ НЕ УВИДИШЬ – ЗОРКО ТОЛЬКО СЕРДЦЕ!»

И конечно, неоценима роль в воспитании Чувства Долга в ЧЕЛОВЕКЕ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ играет музыка и песни. Убежденный с детства, что «Нам песня строить и жить помогает, она, как друг, и зовет, и ведет. И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда, и нигде не пропадет», я ввел в «рацион» Школы «АСЮТ-фильма» исполнение песен днем и вечером у костра, на сон грядущий, в палатке и при дождливой погоде. Пели Походную классику, прежде всего бессмертный Гимн студентов-географов Московского Университета – «ГЛОБУС»:

*Я не знаю, где встретиться нам придется с тобой.
Глобус крутится-вертится, словно шар голубой...*

Как во всех самодеятельных песнях, в «ГЛОБУСЕ» много куплетов, но эти два нам особенно близки и дороги:

Знаю, есть неизвестная широта из широт,
Где нас дружба чудесная непременно сведет.
И тогда узнаем мы, что смело
Каждый брался за большое дело,
И места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали.

Кто бывал в экспедиции,
Тот поет этот Гимн.
Мы его по традиции
Называем своим.
Потому, что мы – народ бродячий,
Потому, что нам нельзя иначе,
Потому, что нам нельзя без ПЕСЕН,
Потому, что мир без песен – ТЕСЕН!

Особенно мы любили еще одну классическую песню:

Люди идут по свету...

Люди идут по свету,
Им вроде немного надо –
Была бы прочна палатка,
Да выбран не скучный путь.
Но с дымом сливается песня,

Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Не позабуди!»

Они в городах не блещут
Манерами аристократов,
Но в светлых, высоких залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в ребячьих душах
Бетховенские сонаты
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету,
Слова их порою грубы.
«Пожалуйста, извините»
С усмешкой они говорят.
Но тихой нежностью песня
Ласкает сухие губы,
И самые лучшие книжки
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Проверены карты и кроки,
Выштопан на штормовке
Лавины коварной след.
Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги,
Где ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

И, конечно, ребята пели классические походные песни Володи Высоцкого «Если друг оказался вдруг...» и другие горные. Песню ЮРЫ ВИЗБОРА «Прощайте, вы, прощайте, писать не обещайте...». Но с большим энтузиазмом исполняли дети юморные туристские альпинистские песни, ведь подростки обожают юмор. Например, песню Визбора:

Снова нас ведут куда-то,
И неясен нам маршрут.
Наше сердце виновато –
Не сидит ни там, ни тут.

Снова в горы и по тропам
С рюкзаками за спиной.
Груз под силу лишь циклопам...
Мама, я хочу домой!

Дома все же как-то лучше,
Ну а здесь придется нам
Целый день ходить по кручам,
По ужасным ледникам.

Телеграмма уж готова –
Ни одной в ней запятой,
В ней всего четыре слова:
Мама я хочу домой!

Или вот эту альпинистскую песню:

Над горами солнце встало,
Небосвод сегодня чист.
Труден путь до перевала,
Просыпайся, альпинист!

По горам ты топай, топай,
За веревочку держись,
Концентрат перловый лопай –
Вот такая наша жизнь.

Заболели мы, друзья, горами,
Бороды у нас до самых глаз.
А когда домой вернемся к маме,
Даже мама не узнает нас.

Ты на пятой точке съехал,
Как лавина, прямо вниз.
Над тобой смеется эхо:
Не печалься, альпинист.

Ты лежишь, как сыр на блюде,
А красивый твой скелет
Может быть, отыщут люди
Через пару тысяч лет.

Заболели мы, друзья, горами,
Бороды у нас до самых глаз.
А когда домой вернемся к маме,
Даже мама не узнает нас.

Впереди блестят вершины,
Недоступные уму,
А на них сидят мужчины
Неизвестно почему.

По горам ты топай, топай,
За веревочку держись,
Концентрат перловый лопай –
Вот такая наша жизнь.

Заболели мы, друзья, горами,
Бороды у нас до самых глаз.
А когда домой вернемся к маме,
Даже мама не узнает нас.

*** Информация для непосвященных.** В альпинизме и горном туризме используют пять точек опоры: две руки, две ноги и пятая – самая надежная, та, на которой ты сидишь.

Но больше всего асютовцы любили песню харьковских альпинистов. Она звучит на украинском языке, и для не знающих его я напишу текст русскими буквами, чтобы не пропал колорит стиха. А перевод, я думаю, не понадобится.

Якось до Кавказу я попав –
Боже, скільки лыха я зазнав:
Як поперлыся мы здуру
Аж на саму верхотуру,
Та нехай бы бис йи побрав.
Тры дни до походу готувавсь:
Всэ якись бреньчата прымиряв,
Кыци, кошки чы котята,
Як йих того биса зваты,
Довго я на ноги одягав.

А як почепылы той рюкзак,
Боже, та невжеж я той ишак?
Пудив з тры на спыну впнулы,
Реминцямы пристегнули,
И якый йих выдумав чудак?
Альпынизм – цэ, братцы, штука тонка.
Йисты нам возыла пятитонка.
Осэлэдцэм годувалы,
Потим пыты не давалы –
Кажуть, що до климату привчалы.

Якось до Кавказу я попав –
Боже, скільки лыха я зазнав:
Як поперлыся мы здуру
Аж на саму верхотуру,
Та нехай бы бис йих побрав.

Эта песня всегда приносила нам призы на туристских песенных соревнованиях и посиделках у костра.

Пение таких песен в походе снимало усталость, побеждало страх, прибавляло сил на трудных участках маршрута. Вот

представьте: вечереет, а затяжной подъем все не заканчивается. Ребята еле плетутся, хмурые, безразличные. А тут я запою визборовское:

*Снова нас ведут куда-то,
И неясен нам маршрут...*

И светлеют лица мальчишек и девчонок, появляются улыбки, бодрее становится шаг. Строевой песней, когда можно идти в ногу, например, по дороге, у нас служит знаменитая «Кружка»:

Прошла от дома ты до лагерного сбора,
Судьба свела нас за обеденным костром.
И вот уже, считай, два года скоро,
Как неразлучные товарищи живем.

*Эх, подружка, моя большая кружка,
Полулитровая моя.
Поишь меня, поишь меня горячим чаем,
За что тебя, за что тебя я уважаю.
Эх, подружка, моя большая кружка,
Полулитровая моя.*

Иду на завтрак, на обед или на ужин,
И ты со мною на брезентовом ремне.
Как альпинисту ледоруб в походе нужен,
Так на привалах ты необходима мне.

*Эх, подружка, моя большая кружка,
Полулитровая моя.
Поишь меня, поишь меня горячим чаем,
За что тебя, за что тебя я уважаю.
Эх, подружка, моя большая кружка,
Полулитровая моя.*

Мне каждый раз приходится быть запевалой, затем ребята подхватывают песню. Поем без музыкального сопровождения: гитару с собой не берем – нам и без нее груза хватает, да и громоздка она, неудобна на горных маршрутах. Ребята поют с удовольствием, песня их сближает, укрепляет коллектив, благотворно влияет на их души. Потому что мы народ бродячий, потому что нам нельзя иначе, потому что нам нельзя без песен, потому что мир без песен тесен.

Эпилог

Счастье старого учителя

На заре жизни и творчества детской киностудии «АСЮТ-фильм» в ее коллективе появилась добрая традиция: в первое воскресенье февраля ежегодно проводить на студии встречи ее выпускников. Этой традиции бывшие асютовцы не изменили и в настоящее время, когда Киностудия уже не существует. Собираются в Народном музее истории Авдеевки, в бывшем кинозале студии, смотрят на экране телевизора снятые в горах фильмы, переведенные с киноплёнки на электронные носители (диски ДВД) стараниями Валентина Михайловича Евдокимова, вспоминают лучшие дни своего детства и юности, когда они путешествовали по горам Кавказа, Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

*Выпускники киностудии (слева направо):
Костя Горлачев, Галя Боброва, Лена Питькова, Люба Филипповская,
Таня Дергачева, Володя Карнач*

Встреча ветеранов киностудии «АСЮТ-фильм» (слева направо) стоят: Владимир Куликов, Таня Дергачева, Саша Бабич, Сергей Залого. сидят: Виталий Воронин, Лена Дюдюк, Войнарович Юлий Болеславович, Марина с мамой – Таней Мироновой.

Как в родной дом, приходят и приезжают на встречу уже седые и еще нетронутые сединой мужчины и женщины, берут с собой своих больших и малых детей, членов своих семей, чтобы и они «подышали свежим горным воздухом киностудии», прикоснулись к волшебному миру гор.

На примере одной такой встречи я расскажу читателям, как они проходят.

В морозное февральское воскресное утро в помещении городского Музея стали собираться выпускники киностудии «АСЮТ-фильм» на традиционную встречу. Первой приехала с двумя маленькими детьми из города Дружковки Ирина Кленцарь, участница только одной горной экспедиции 1982 года. Малышей оставила у бабушки, а сама – на киностудию, хоть на полчаса: не была уже несколько лет.

Из села Семеновки с сыном и женой приехал Алеша Бугаев. Шестиклассником начиная он свою работу в киностудии, снимался как актер в игровом фильме «Особое задание», затем четы-

ре года путешествовал по перевалам Кавказа, соавтор пяти кинофильмов о горах, создатель Музея Оборона перевалов Кавказа и его филиала – Музея-землянки на Санчарском перевале.

С дочкой и сыном пришли на встречу Люба и Витя Екатериненко. Они познакомились на киностудии, участвовали в четырех киноэкспедициях в горах Кавказа, став взрослыми, создали крепкую семью.

Взяла с собой на встречу со старыми друзьями сына Сережу и дочку Ирину Галя Ягольников. Школьницей средней школы села Орловка она дважды прошла маршруты к перевалу Шари-вцек и к Безенгийской Ледяной Стене на Кавказе. Соавтор самого любимого всеми поколениями асютовцев кинофильма «Какого цвета горы?».

На встречу со своей юностью прибыла «династия» Горлачевых – Сергей и Андрей, причем Андрей прямо «с корабля на бал» – приехал из Запорожья после сдачи экзаменационной сессии в институте. Не смог приехать третий из династии Горлачевых – старший брат Константин. Вместе с Андреем и Сергеем пришли Игорь Дорошенко и Лена Пислякова. В 1987 году Игорь, Андрей и Лена штурмовали вместе со мной самый трудный из всех перевалов, пройденных асютовцами. С той поры – неразлучные друзья.

Участница четырех Кавказских экспедиций, соавтор нескольких фильмов, в том числе ленты «Эстафета» – Таня Дергачева, пришла на встречу со своей дочерью Валей, любящей горы пока заочно, но не меньше, чем мама.

Тоненькой тринадцатилетней девочкой включилась в работу студии Галя Боброва, четыре раза путешествовала в горах Кавказа, автор нескольких самых поэтических фильмов и прежде всего киноленты «Эстафета», чей 15-летний юбилей мы отмечаем сегодня вместе с Галей.

На встречах выпускников киностудии мы всегда смотрим юбилейные наши фильмы. Собранным в кинозале были показаны кинофильмы: «Эстафета», «Рача – любовь моя», «Мой Туркестан» и, конечно же, «Санчаро», с которого всегда начинаются все показы наших фильмов.

Радостные и взволнованные смотрели на экран авторы этих фильмов, где яркие, красочные кинокадры, словно фантастическая машина времени, вернули их в то счастливое время, когда было им по 14 – 15 лет.

И маленькие их сыновья и дочери, глядя на экран, узнают своих родителей, бурно выражают свою радость и восторг.

А я смотрел в счастливые глаза своих бывших учеников, их детей, и благодарил судьбу, что жизнь посвятил этим мальчишкам и девчонкам, что сумел научить их быть счастливыми, и сам стал счастливым от этого.

Не могу читать без волнения запись, оставленную в Книге отзывов моими учениками:

«Дорогой мой Учитель!

Мы те, которые недавно покинули АСЮТ, но навсегда сохранившие в сердцах своих любовь к горам и верность АСЮТовским идеалам, благодарим Вас за Вашу любовь к нам, за то, что благодаря Вам, благодаря АСЮТу, мы нашли друг друга и надеемся пронести эту дружбу через всю жизнь нашу. Но самое главное – именно здесь, на АСЮТе, мы сформировались, как люди, выбрали свой путь».

(Булава Светлана, Горлачев Сергей, Горлачев Андрей, Анненкова Елена, Мисиченко Андрей, Помесячный Эдуард, Тисовский Виталий, Боровицкий Валерий, Дорошенко Игорь, и другие).

За все годы работы на Станции юных техников, в киностудии «АСЮТ-фильм» я получил очень много Почетных грамот, награжден значком «Отличник просвещения Украины»,

но нет мне дороже этих слов ребят, в них свидетельство того, что жизнь свою я прожил не зря. Может ли быть большее счастье у человека?!

Я рассказал обо всех славных делах, горных экспедициях детской любительской киностудии «АСЮТ-фильм» имени героев Санчарского перевала, назвал имена многих мальчиков и девочек, горовосходителей и киношников, которыми очень горжусь. И пусть не обидятся те ребята, о которых я не вспомнил в этой книге. Только в горы со мной сходило более 700 школьников, чтобы рассказать обо всех, понадобится несколько томов, да и будет такой рассказ утомителен для читателей.

Войнарович Юлий Болеславович. Кавказ, 1976 год

Мы из «АСЮТ-фильма»

30 лет подряд я дарил своим ученикам радость общения с горами и друг с другом. Они дарили мне горы и радость общения с ними. По просьбе выпускников киностудии «АСЮТ-фильм» помещаю полюбившийся им мой фотопортрет и посвящаю своё стихотворение:

Я в вас живу, мои ученики,
Единым делом тесно с вами связан,
И хоть дороги наши нележки,
Я радостью большою вам обязан.
Учусь у вас быть вечно молодым,
Цветам и звукам мира удивляться.
Улыбки ваши мне в часы беды
Так помогают снова выпрямляться.
Делю я с вами счастье бытия
И ощущение: как земля упруга!
Вы стали мне родными, мы – друзья,
И в жизни дополняем мы друг друга.
Стремимся мы вперед к мечте одной,
У нас одни и радости, и беды.
И учим мы друг друга: над собой
Одерживать труднейшие победы.
Проходят дни... Уж в инее виски.
Старею я. А вы вовсю цветете.
Я в вас живу, мои ученики!
Я в вас живу, а вы во мне живете.

Солнечная песня

(Ю. Б. Войнарович)

Я открою все настежь окна –
Брызнет солнце по всей квартире.
Не хочу я судить сквозь стекла
О большом и прекрасном мире.

Мир за стеклами – тускл и тесен,
Измеряется лишь на метры.
В нем не слышно чудесных песен,
Что поют нам степные ветры.

Мне четыре стены с уютом
Стали в горле тяжелым комом.
Манят душу мою приютом
Дали в крае мне незнакомом.

Расстегну я рубашки ворот –
Пусть ворвется мне ветер в душу.
Как бы ни был прекрасен город,
Я покинуть его не струшу.

Я хочу быть лишь там, где трудно,
Где мой труд очень людям нужен.
Лишь тогда жить не будешь нудно,
Если в мелочи не погружен.

Если дружишь с походным ветром,
Если судьбы людей волнуют,
Если думаешь лишь о светлом,
Коли беды вдруг не минуют.

Если ходишь всегда влюбленным
В небо, в травы, в глаза девичьи...
Вот тогда-то не обедненным
Мир предстанет во всем величье.

Мир предстанет перед тобою
Полный счастья, надежд, тревог.
Позовет он тебя с собою
В неизвестное трудных дорог.

Распахну я все настежь окна.
Здравствуй, солнце, в моей квартире!
Не могу я судить сквозь стекла
О большом и прекрасном мире.

Войнарович Юлий Болеславович,

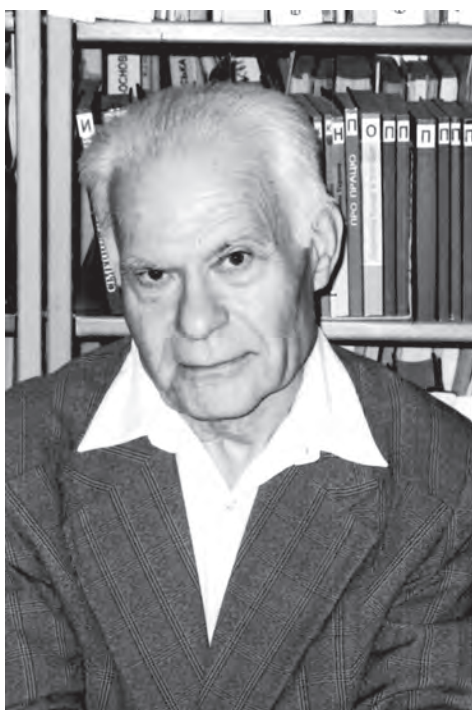
родился 15 мая 1936 года, проживает в городе Авдеевке Донецкой области. Действительный член Всесоюзного Географического общества, а также член Украинского Клуба путешественников «Киевская Русь».

Семь лет был участником географических экспедиций на Кавказе, изучал ледники под руководством доктора географических наук Ковалева Павла Васильевича, открыл пять не нанесенных на карту ледников и одно озеро, соавтор книги «Каталог современных ледников Кавказа».

С 1965 года создатель и бессменный руководитель детской аматорской киностудии «АСЮТ-фильм», на базе которой было снято на протяжении 40 лет работы киностудии 72 географических и документальных фильма, 4 художественных – многие из которых завоевали призы областных и Всесоюзных конкурсов юных кинолюбителей. Для этого Юлий Болеславович организовывал экспедиции, в целом он с ребятами прошел более 7 тысяч км пешком по перевалам Кавказа, Тянь-Шаня, Памиро-Алая.

В 1969 вместе с асютовцами был снят 1-й фильм «Санчаро» на Санчарском перевале Кавказа, где в 1942 году наши земляки-воины из Донбасса – остановили продвижение фашистских полчищ к Черноморскому побережью. Любовь Юлия Болеславовича к горам определила основное направление работы киностудии, за которую студии присвоили имя Героев Санчарского перевала. Неприкрытые следы давно прошедшей войны, увиденные на Санчарском перевале, потрясли авдеевских мальчишек и девчонок, поэтому было решено ежегодно прокладывать маршруты через военные перевалы Кавказа и снимать о них документальные фильмы. Так родился цикл фильмов «Обелиски на перевалах». В него вошли фильмы: «Санчаро», «Санчаро в огне», «Ледяной бастион», «Вошедшие в легенду» и др.

Благодаря студии и работе над фильмами, студийцы занялись поисково-следопытской деятельностью. В результате,

более 400 ветеранов войны, сражавшихся на Заоблачном фронте Кавказа, прислали свои воспоминания, документы, газеты, фотографии времен обороны Кавказа. Весь этот материал стал основой для экспозиций Музея Обороны перевалов Кавказа, открытого на киностудии в 1980 году.

А в 1981 году в восстановленной фронтовой землянке на Санчарском перевале на высоте 2600 метров над уровнем моря асютовцы открыли филиал музея – Музей боевой Славы Санчарского перевала, который был единственным настоящим музеем на месте боевых сражений.

Музей Обороны перевалов Кавказа на Всесоюзном конкурсе детских музеев в Москве в 1987 году занял I место, он тоже единственный детский музей такого профиля не только на территории СНГ, но и во всем мире. Помимо работы над фильмами и в Музее, Юлий Болеславович с ребятами занимались поиском и захоронением останков наших воинов, погибших в горах Кавказа в 1942–1943 гг.

До развала СССР удалось выкопать из-под камней и вечных снегов, спустить вниз и захоронить 64 останка советских солдат, пролежавших в горах более 50 лет.

За плечами 66 горных экспедиций, протяженность маршрутов 12 тыс. км пешком. Но в свои 75 лет Войнарович Юлий Болеславович продолжает работать Заведующим Народного музея города Авдеевки. А кроме этого – поэт, прозаик, изумительный фотохудожник.

С 2000 года активное участие в литературной студии «Джерело» позволяет печататься и выступать на литературно-музыкальных вечерах при городской библиотеке Дворца культуры «Авдеевского коксохимического завода». Более 100 стихотворений и 30 рассказов раскрывают и восхваляют интересную жизнь окружающих людей.

Благодарные ученики, ученики-асютовцы и жители города, в том числе и те, которые знакомы с его творчеством ежегодно приходят в Музей на встречи, приходят сами и приводят своих внуков, смотрят фильмы своей любимой киностудии и в очередной раз восхищаются и удивляются этим человеком, для многих из них он – легенда.

Содержание

Пролог.....	3
Глава 1. Дом, где живут волшебники	5
Глава 2. Первые шаги к солнцу	12
Глава 3. Высоко в небе над Абхазией	19
Глава 4. Памяти героев Санчаро	29
Глава 5. Песня баксанских сосен	38
Глава 6. Зов Гвандры.....	43
Глава 7. Снега Караугома.....	50
Глава 8. Поэма о Марухском перевале.....	53
Глава 9. Белые сны Шари-вцека	55
Глава 10. По пути николая Михайловича Пржевальского	62
Глава 11. Какого цвета горы?	74
Глава 12. Время выдающихся событий.....	82
Глава 13. Второе рождение «Санчаро».....	96
Глава 14. Мальчишек не берем!.....	102
Глава 15. Снятся порой нам военные сны.....	107
Глава 16. Музей за облаками	114
Глава 17. Музей обороны перевалов Кавказа	117
Глава 18. Встречи с настоящими людьми	125
Глава 19. Новые встречи с настоящими людьми	132
Глава 20. Цветы у края снегов	140
Глава 21. Идущие к вершинам:	
«Горная болезнь» Светланы Булавы	143
Глава 22. Нам 20 лет	149
Глава 23. Сердце Рачи стучит во мне	160
Глава 24. Второй категории трудности	168
Глава 25. Новая жизнь музея на Санчаро.....	185
Глава 26. Тайна долины Киче-Муруджу	192
Глава 27. Четверть века с кинокамерой и ледорубом.....	197

Глава 28. По нехоженным горным тропам	214
Глава 29. По тропам памяти	220
Глава 30. Тропой настоящих мужчин.....	228
Глава 31. Добрые руки гор	235
Глава 32. Будни и праздники 1995 года.....	243
Глава 33. Каравшинские тропы	251
Глава 34. Время подводить итоги.....	258
Глава 35. Последние шаги по горам	270
Глава 36. Школа «Асют-фильма»	280
Эпилог. Счастье старого учителя	289
Солнечная песня (стихотворение)	294
Автобиография автора	295

Пожелания и предложения для автора
присылайте по электронному адресу: Yuli-p@ukr.net

Телефон Войнаровича Юлия Болеславовича:
+380951082225

Для приобретения книг автора
обращаться к Поповой Юлии Николаевне
по телефону: +380509182984.

Публицистическое издание

Юлий Болеславович Войнарович

БУТОНЫ ТЯНУТСЯ К СОЛНЦУ

Отпечатано в типографии «Цифровая печать»
Донецк, ул. Челюскинцев, 291а

